

Наталья Бульба
Глупая серая мышка

Аннотация

О чем эта история? Можно сказать, что о девушке, имеющей способности танцевать со стихиями. Можно, что о приключениях. В которых проявляется дружба. А можно... просто история двух людей, которые среди миров и времени искали дорогу друг к другу. История, рассказанная ими самими и теми, для кого они стали друзьями.

Наталья Бульба
ГЛУПАЯ СЕРАЯ МЫШКА

*Эта история посвящается двоим.
Моему сыну, в преддверии его дня рождения.
И человеку, который много лет тому назад написал в книге, им подаренной: «хорошенькой куколке, обещающей стать очаровательной бабочкой, от немолодого шершня».*

Глава 1

Почувствовав напряженный взгляд в спину, оглянулась.

Он стоял на лестнице, небрежно опираясь на перила. Темно-русые волосы (я-то знала, что на самом деле он трех-цветный: пшеничные, золотые и темно-каштановые пряди переплетаясь, меняли цвет его волос) крупными волнами сползали по плечам, теряясь где-то на спине. Глаза пристально смотрели в мою сторону, но я не обольщалась: он держал взглядом весь зал, ни один жест, ни одна, самая мелкая деталь не могла остаться им незамеченной. Уголок рта слегка приподнят — спокойное удовлетворение поймавшего свою жертву хищника. Руки расслабленно лежат на набедренных ножнах. Ага... расскажите это

кому-нибудь. На его тренировочные бои с Тенями даже смотреть страшно. Каждое мое присутствие на этих боях заканчивалось одинаково — обмороком. Правда... Причиной этого обморока был отнюдь не страх, а тот объем информации, который я одновременно получала.

Красивый у меня все-таки кот. И наглый. Даже переодеться в одежду этого мира не удосужился. И марево заклинаний так и клубится вокруг, создавая иллюзию неприсутствия, спокойствия, доверия, безопасности.

Обидно только одно, сама-то в этот момент выгляжу не столь шикарно. Честно сказать, совсем не шикарно. Пусть и не на свои..., но на все тридцать выгляжу точно. И с глазами битого жизнью ишака. Да и костюмчик оставляет желать лучшего. Мышка она и есть мышка. Серая, ничем не примечательная. И... глупая.

И он все-таки меня нашел. И надеяться на то, что он пришел один, без своих верных Теней... Глупо. И зачем ему это все надо?

Не пытаюсь перекричать музыку и разговоры, с легким полупоклоном:

— Поздравляю. Не прошло и двадцати лет, как тебе удалось меня отыскать.

Он услышал. И улыбнулся. Лучше бы он этого не делал. От этой улыбки моя душа сбежала в пятки. Если бы у меня была такая же возможность, я бы, не задумываясь, повторила этот трюк. Но... не судьба. Несколько скользких шагов и он уже стоит рядом со мной. И мне кажется, что в стуке его сердца я слышу свой приговор. Поедать меня будут даже без специй.

А вокруг тишина. И веселящаяся минуту тому назад толпа заворожено смотрит на нас. Нет... скорее, на него и четверку таких же самодовольных индюков, занявших стратегические позиции за его и моей спиной.

— Я просто позволил тебе поразвлечься.

Ну-ну. Рождение ребенка, один роман, второй. Сорванное замужество... Практически полная блокировка своих способностей. Чтобы случайно не наткнулись. Чувствовала себя первое время так, словно у меня обрубили руки, ноги, и голову — за компанию. Старела. Не так быстро, как мои ровесники, но, все равно, обидно.

А чего стоило в этом сумасшедшем техногенном мире контролировать невообразимые способности сына. Пришлось и его заблокировать, оставив только самое необходимое — удачу.

И это он называет развлечением?!!

Звериный рык удержала с огромным трудом. Я — мышка, я глупенькая серая мышка. И мне еще придется сбежать снова. Вместе с сыном.

— По законам этого мира мой сын признан совершеннолетним. У меня есть наследник. И я — свободна. От твоей опеки.

Ах... какой красавчик. Сердце просто тает от его золотистых глаз. От самодовольной усмешки на благородном холеном лице.

Ну-ну. Пора снимать блокировку и ставить щиты. Самые толстые и непробиваемые. Черный камень в амулете-серьге на левом ухе так и подмигивает, рассказывая, какой он белый и пушистый. А я, прямо, наивная девочка, готовая броситься на сильную широкую мужскую грудь.

— Кто же будет спорить с очевидным? У тебя есть наследник. И я не собираюсь исправлять эту оплошность.

У меня в груди похолодело. Мышка и впрямь оказалась не очень умной. Как я могла забыть, что то, что считаешь своей силой, может стать твоей слабостью. Вот только, угрожать мне не надо.

— Но уж что-то за свои труды я заслужил?

А голос... Мягко стелет, как бы не пришлось очень жестко спать.

— Чего ты хочешь?

Его пальцы скользнули по моему лицу. Душа в пятках сделала вид, что пала без чувств. Я вновь пожалела, что не могу последовать ее примеру.

Пара барышень в толпе издала синхронный вздох. Умеет этот котяра быть

сексуальным, когда захочет. А уж его ленивые собственнические жесты сводили с ума не только малолетних девиц, но и матрон постарше. Странно, но и мужики с наслаждением смотрят этот бесплатный цирк. Перенимают, наверное, навыки. Но куда им? Таким надо родиться.

Только не растечься растаявшим мороженым. Жить еще хочется. И, желательно, подальше от этой самодовольной морды.

Его лицо рядом с моим, дыхание ласкает волосы на висках. Запах полыни щекошет ноздри.

— Я хочу, чтобы ты танцевала для меня.

Да... удивить он умеет. Только не сдаваться. И... не верить.

Делаю шаг назад, но за спиной стоит Тень и я, не специально, наступаю ему каблуком на ногу. Шпилькой. Тонкой. С металлической набойкой. Всем своим весом.

И никакой реакции. Тени — это вообще отдельная песня. Четверка боевых магов. Причем, холодным оружием они владеют на уровне мастеров клинка. Да и огнестрельным их не удивишь, не зря же за своим Калито мотаются по всем мирам. Все четверо — словно братья близнецы. Красивы — до полного отшибания мозгов, опасны, легче самому на нож броситься, преданны своему господину-другу как демоны-хранители. С ним одним-то связывать не хочется, а уж когда они вместе... Но, я глупая серая мышка. И это был третий мой побег. Надеюсь, не последний. Я же кожей чувствую, что где-то очень сильно прокололась, и у него в запасе парочка булыжничков для моего огорода припасена.

— Ты хочешь, чтобы я танцевала здесь? — моя бровь не выдержала игры в серую глупую мышку и поползла вверх. Он что... Не знает последствий моих танцев? Сам после одного такого танца за мной сколько лет по мирам бегает.

— И сейчас.

Обе брови в шоке.

— И ты отпустишь меня?

Я знаю ответ. Чтобы он не ответил, он не отпустит меня. Но мне нужен шанс, крошечный шанс и я знаю, что об остальном моя удача позаботится. Нужно только дать ей время.

— Скорее 'нет', чем 'да'. Но, если мне понравится, я дам тебе возможность побегать еще.

И я улыбаюсь. Но, мне, почему-то больно.

— Хорошо, я буду танцевать для тебя. Здесь и сейчас. Мне нужна музыка и пусть твои тузики (на лицах Теней не дрогнул ни один мускул — обидно, а еще друзья называются) — освободят мне место.

Интересно, как он с ними общается? Может ментально? Он не сказал ни слова, не сделал ни одного жеста, а людей (еще несколько минут назад они были моими знакомыми, сослуживцами) не очень вежливо отодвинули к стенам зала. И все с таким выражением лиц, что я очень удивляюсь, не наблюдая в зале груды трупов. Вот тебе и праздник, вот и повеселились. А так хотелось расслабиться.

А впрочем, еще не поздно. Повеселиться. За чужой счет. И не забыть сделать еще одну зарубочку на том самом деревце, на котором растет счет к данному конкретному созданию. Чтобы случайно не забыть.

Ну... удача, не подведи. У нас с тобой не так уж и много времени, всего лишь один танец.

Я скользнула чувствами по первым аккордам мелодии. Я еще не знала, каким будет мой танец, это зависело от музыки и от моей души. Но в том, что он пожалеет об этом — я была уверена.

Почувствовала, как душа прикоснулась к нотам, пробуя их на вкус. Сознание заметило недоумение, страх, любопытство в глазах людей в зале — тело начало меняться, подстраиваясь под танец. Нет, я не морф. Трансформироваться я не умею. Если только где-нибудь подтянуть, что-нибудь приподнять, да увеличить. А все остальное — иллюзия. Ну...

не совсем иллюзия, можно и потрогать, и обмануться. И по лапкам шаловливым получить...

Вообщем, это тоже я. Но другая. Коктейльчик такой, из двоих. Я — человек, и моя сущность.

Волосы длинными тонкими косичками скользнули к полу, скрывая, как исчезает в мареве мой непрезентабельный костюмчик. Пламя с ладоней двумя языками скользнуло по обнаженному телу, укрывая его длинной полупрозрачной туникой. Моим танцем сегодня будет огонь, а сама я буду льдом.

Алое на голубом.

Красиво.

А потом я забыла все. И остались только мы: музыка, моя душа и танец. Барабаны отбивали четкий ритм, руки крыльями взметнулись в небо, вокруг меня огонь, но я — лед. Мое тело скользит между языками пламени, руки взлетают и опадают, но моя душа холодна как зимняя ночь. Шаг, шаг, еще шаг. Ножные браслеты тревожно звенят — горячо, тело извивается в немыслимом темпе, огненные плети — ни один волосок не должен коснуться невыносимого жара. Ведь я — лед, я могу растаять. И исчезнуть, и ускользнуть водой сквозь пальцы. Меня кружит снежной метелью. Я и танец, словно два клинка, мы ищем, друг друга, чтобы кто-то из нас перестал дышать. И я борюсь за свою жизнь, борюсь сама с собой, с ритмом музыки, с тоской души, которая требует свободы, с телом, которое не успевает жить между огнем и вьюгой. Я борюсь с его глазами, которые неотрывно смотрят на меня и мой танец. И я вижу в них боль, тоску, так похожие на мои. И понимаю, что я опять нашла лазейку.

Глупенькая серая мышка.

Мои руки, объятые огнем, тянутся к нему, но в глазах — лед. Он пытается отвести взгляд, но уже поздно. И он понимает это.

Я — не маг, я не воин. Я — танцовщица стихий. Одна из тех немногих свободных, кого не заперли в гаремах в роли любимых игрушек. И эту, пусть и иллюзорную, свободу терять я не собираюсь.

Даже за самые сногшибательные глаза (а уж я-то толк знаю, видела глазки у драконов, потом с десятков лет комплексами мучилась). Даже за самую ехидную улыбку. Даже за четверку лучших друзей, что у меня были.

Ни за что.

Холод моих глаз обволакивает его боль и тоску. И они разлетаются хрустальными осколками. Потому что я этого хочу. Потому что это мой танец. Потому что он — мой пленник. И он сдается. На его лице еще та же самодовольная улыбка, но я нежно прикасаюсь к его губам, и они застывают, покрытые хрусталиками инея.

Но я не дам ему замерзнуть, и с тихим шепотом я вдыхаю в него огонь. Живи, мой хищный домашний питомец. И не совершай больше таких ошибок. Не позволяй себе оказаться в танце стихии.

Мелодия затихает, и я отступаю. С наслаждением рассматривая свою работу: покрытую ледяной коркой мужскую фигуру, с горящими бессильным огнем глазами.

Мы еще встретимся. И ты накажешь меня за сегодняшнюю выходку. Но это будет потом.

Танец окончен. На мне все тот же серый деловой костюм (люблю я этот цвет), длинные косички стянуты в куцый хвостик.

Тени расступаются передо мной — это не их спор. И приказа не было (ну-ну, замерзшим языком и обледеневшими губами). Но в их глазах я читаю единодушное мнение: дура.

Спорить не собираюсь.

— Вы народу память подчистить не забудьте. А то вдруг придется вернуться. Шугаться будут.

— Не беспокойся, Мышка. — ну вот, хоть у одного голос прорезался. — и подчистим и приберемся. А ты, береги себя.

Заботливый ты мой. Любимчик. Альдер. Старший в четверке. Из каких только передряг не вытаскивал меня.

До той глупой ссоры и еще менее умного спора.

— И вот еще. Держи.

Я машинально поймала. Перстень. Черный металл, не удивлюсь, если драконье серебро. Черный камень и... герб Калито. Приплыли.

— Ты теперь девушка свободная. Если вдруг будут сильно приставать.

Вот обормоты. Смешно им. А может мне уже надоело бегать. А может быть мне страшненько одной. Бывает. Почти всегда. А может, я хочу заныкаться в какую-нибудь норку, уткнуться в чье-нибудь плечо. И поплакать, но только не сильно. И так красотой не блещу, а с красными глазами и таким же носом — ужас.

— Спасибо. И вы, берегите себя. И его.

Все, пора исчезать. И, побыстрее. А то произведение моего искусства уже начинает подтаивать понемногу. Вон какой взгляд, так и пышет жаром.

Я небрежненько так помахала ручкой, и спокойно, сдерживая себя, чтобы не прыгнуть с лестницы вниз головой, вышла из зала.

Глава 2

Вся эта история началась лет так... Короче... много. Меня тогда еще и в планах не было.

Моя бабушка из ведьм Тарасона. Мир такой. Из параллельных Земле. Как положено: магия, разные магические существа — наглые и... совсем наглые. Весело вообще. Ну и, естественно, со своими разборками.

Кто с кем и чего не поделил — история (т. е. бабушка), об этом тактично умалчивала. А я и не настаивала. Сама потом в хрониках посмотрела. Боевая, оказалось, у меня была бабушка. И красивая. На портрете (все из тех же хроник) она со своим напарником — волком-оборотнем. Верхом на существах, с большим натягом, напоминающих лошадей. С таким очаровательным клыкастым оскалом. Парочка еще та. Детки у них могли бы быть взрывоопасные.

Но, не судьба. То ли не на ту сторону встали, то ли не за того заступились. Короче, оказались в ненужное время в ненужном месте. Друга боевого клан прикрыл, а вот бабушка... Нет, на костре ведьм не сжигали, да и в речке не топили. Все гораздо проще, блокировали магические способности и отпускали с миром. Только кому такой мир нужен? Многие лишены сами себе инквизицию устраивали.

Только не моя бабушка. Достав из тайничка припрятанные на черный день сбережения, она наняла мага. Тот и перебросил ее на Землю. В мир человеческий, с магией мало знакомый. Здесь, с куцыми остатками своих способностей, она могла бы творить чудеса. Но решила по-другому. И жила тихо, незаметно. Вышла замуж, родила детей. Может, кто и родился с задатками мага, не всегда они сразу раскрываются. Да выжили только моя мама, младшая, да сестра с братом — постарше. Все бесталанные.

И все было бы тихо и спокойно. Если бы судьба не вздумала подкинуть нашей семье такого милого поросеночка в моем лице. Я даже родиться по-человечески не смогла. Зачем-то захотелось мне раньше намеченного времени на белый свет посмотреть. А мозгов (их у меня уже тогда не было) не хватило понять, что таким не дороженным здесь не место.

Вот тогда-то и пришлось моей бабушке вспомнить про свои скромные способности и старые ино-мирские связи. И кое-кто, откликнулся на призыв. Первым свой глаз на меня положил дракон. Ничего сверх-выдающегося в моей весьма скромной особе он не обнаружил, с тем и отбыл.

С тех пор я драконов и не люблю.

А после того, как я разрушила их воздушную крепость Эрис-Мариол — они меня тоже не очень... тепло встречают. Ну не признаваться же, что от этой красоты меня с катушек

снесло качественно. Я начала танец со всеми стихиями сразу. Мне тогда и 13 не исполнилось. Ну и не удержала контроль. А стихии и рады стараться. Пусть скажут спасибо, что не одна в гости заезжала, а с наставницей. Ей, вместе с парочкой драконов, удалось утихомирить разыгравшийся шабаш.

Правда, поздно уже было. Только подвалы и уцелели.

После дракона были эльфы. На этих я тем более не смогла произвести впечатления. Ну и на бабушку зуб имели. За дружбу с оборотнями. И на зов пришли, чтобы позлорадствовать.

Это я так думаю. А спросить, как-то не довелось. Не любят они танцовщиц стихий. Особенно, эльфийки. И что мы им такого сделали? Ну, подумаешь, на выпускном экзамене зачаровали эльфийского правителя. С парочкой его отпрысков. И Советом Старших Домов. И всей их делегацией. А пусть не задирают носы: все такие красивые, умные, опасные.

И пусть мы потом неделю сидели на хлебе и воде. Экзамен нам засчитали, а за довольный взгляд старшей жрицы мы могли еще и не то сотворить.

А ведь ничего этого могло и не быть. Если бы, в тот момент, когда у бабушки уже опустились руки, удача не вспомнила, что всегда была благосклонна в женщинам нашего рода.

И проявила себя в... человеческой женщине. Старшей жрице храма стихий.

Чем зацепило ее мое тщедушное тельце? Как разглядела в непонятного цвета глазах будущую жрицу. Как почувствовала танцующую душу?

Увидела, разглядела, почувствовала. И заключила с бабушкой сделку: жизнь на служение стихиям.

Так и началась моя жизнь. До семи лет я жила с родителями и ни о чем не догадывалась. Росла шепотливой (сама не помню, но по рассказам выходило очень смешно). Лазила по деревьям, дралась с мальчишками, терялась, находилась. Короче, развлекалась.

А в день моего семилетия в наш дом пришла она. Высокая, изящная, с водопадом льняных волос и чарующим взглядом голубых глаз. Ее движения напоминали волшебный танец, вокруг ее пальцев вихрился воздух, дыхание обжигало зноем пустыни, а глаза охлаждали ключевой водой. Она протянула мне руку, и я, без страха вложила свою ладошку в ее ладонь.

Так началась моя двойная жизнь.

Полгода я проводила в своем мире. Училась, как все нормальные дети. Читала, писала, складывала, умножала. Вкалывала за двоих, за себя и снова за себя. Многие предметы приходилось сдавать экстерном, чтобы следующие полгода провести в храме стихий на Тарасоне.

А вот там уже приходилось учиться уже за четверых. Кто перестарался: бабушка или верховная жрица, когда даровала мне жизнь, но на зов моей души откликнулись все четыре стихии. Вот четыре наставницы и измывались надо мной, вбивая в мою бестолковую голову искусство общения с воздухом, водой, огнем и землей. А те еще и не очень-то дружат друг с другом. Воздух тот вообще авторитетов не признает. Но с ним мы быстрее всего нашли общий язык. Все самые успешные проделки — именно с ним и вытворяли. Огонь и вода с первого дня посвящения пытались установить свою власть над моей душой и телом. После таких выяснений отношений мое полудохленькое тело под унылые взгляды наставниц уносили с больничное крыло. И только годам к пятнадцати, когда мне это порядком надоело, я решила устроить им не детские разборки.

Вот это был танец!!!

Как только храм устоял? Ради таких случаев, наверное, строили и зачаровывали на совесть.

На площадке призыва было все выжжено до пепла, вымыто до блеска, а потом еще и развеяно присоединившимся к общему веселью ветром. И только земля, нежно удерживая мои ступни, не дала выпустить этот кошмар за стены танцевальной зоны.

К старшей жрице я шла в сопровождении четырех наставниц и под восторженные взгляды жриц.

И никогда мне не забыть пронзительный взгляд голубых глаз. И тихие слова, сказанные уже в спину:

— Если не убьешь себя, станешь лучшей танцовщицей этого храма.

Что же касается Калито? Спаситель. Хранитель. Именно так переводится с древнего языка звание, которое ему даровали демоны.

Лекс А'Шер

Он родился в мире, похожем на мой. Техногенном. Кто считает, что в таких мирах отсутствует магия — очень сильно ошибается. Магия — это одна из основ зарождения жизни. Вот только магов, людей способных манипулировать этими силами, такие миры рождают мало. Поэтому и основой жизни становится технология, а те, кто имеет способности, не имея возможности их развивать, очень быстро их теряют. Лексу в этом отношении повезло больше. Его отец, также как и дед, и прадед, были кадровыми военными. И магические способности, даже в таком, зачаточном виде, не раз спасали их во всяких передрыгах. Спасли и Лекса.

Во время одной такой заварушки, его и перенесло на Тарасон. Такое частенько случается с неинициированными магами.

Да вот только попал он из огня, да в полымя.

Когда Альдер мне об этом рассказывал, я поняла, что пропустила самое интересное в моей жизни.

А дело было так.

Эльфы, демоны и драконы никогда не ладили друг с другом. Точнее, не ладили светлые и темные эльфы друг с другом, и, те и другие, с демонами. А драконы, вроде тут и не причем. Чтобы было яснее — голубые каски, миротворцы Тарасонские. Вот в очередной раз кто-то у кого-то умыкнул очередной артефакт. После чего (демонам только дай повод подраться, а если повода не дадут, они его сами создают) заварился небольшой такой междоусобчик. Боком зацепили человеческие земли, ну а местный король тут же кинулся к драконам. Так мол и так, там пух и перья летят, а к нам — залетают. Признаться честно, людей я очень понимаю. Когда демоны с эльфами начинают магией развлекаться, прячась, кто может. А кто не может? Вот, вот...

Драконы тут же натянули каски цвета неба и вызвали на ковер все заинтересованные стороны. Тусовку решили собрать на нейтральной территории — человеческих землях. Ради такого события, король предоставил один из своих замков, подальше от столицы. Умный мужик: мало ли что у них не случится.

Все начиналось более-менее спокойно. От демонов прибыл Правитель Азмаил с наследным принцем (бабушка планировал самоустраниться от дел и готовил сыночка к взрослой жизни). Светлые и темные эльфы решили подстраховаться и прислали Глав Совета Старших Домов (удивительное единодушие). От драконов — Властитель Амориэль. Один из пятерки древнейших драконов. Харизматичная личность. В свои очень, очень, очень, много тысяч лет продолжает наслаждаться жизнью. Ни одну юбку не пропустит. К слову, и детки у Амориэля все в папу, дедушку, прадедушку.

Да еще и уйма охраны от всех рас и народов.

Первые два дня можно было назвать успешными. С артефактом разобрались. Виновных пожурили и простили. Невиновные немного поартачились, но, чтобы сберечь нервы, свои и чужие, согласились с таким раскладом.

Но не тут-то было. Демоны промолчали, а остальные были не в курсе того, что у самих темнокожих случилась очередная серия борьбы за власть. У них что ни глава клана — так Повелитель стихий (вот за это мы, танцовщицы стихий, демонов и не любим). Чаще всего, Правителем демонов является Повелитель огня. Ну а к тому времени, в которое все это происходило, подрос амбициозный демоненок из того же клана. И очень ему захотелось

заиметь приставку Повелитель к своему имени. И лучше времени он не нашел, как устроить покушение на действующего прямо во время встречи на высшем нечеловеческом уровне.

Где была охрана и что она в это время делала — можно только догадываться. Но к тому моменту, когда Лекс вывалился из стихийного портала прямо в центре тронного зала, крови было пролито уже, не мало. И перевес случился на стороне нападающей стороны.

Вот за что я обожаю Лекса, еще ничего не понятно, еще все кричат, визжат клинки, летают стрелы, падают без чувств барышни в корсетах, а он уже прочувствовал ситуацию, скорешился с кем нужно и... победил.

Прямо картинка из сумасшедшего дома. Демоны в боевой трансформации (а это, я вам скажу, не для слабонервных). Эльфы в церемониальных одеждах (если разложить по кучкам одежду и холодное оружие — второго окажется гораздо больше. Драконы, хоть и в человеческой ипостаси, но не хуже напалма будут. И в центре всеобщего Хаоса — Лекс в песочном камуфляже с автоматом наперевес. Как представляю себе эту сцену...

Тогда-то он и познакомился со своими Тенями — четырьмя человеческими магами.

Как они поняли, что на одной стороне? Они не рассказывают. Уж как я их не упрасивала, чем только не поила и не кормила. Каких только ласковых слов не говорила. Молчат. Главное, поняли.

А дальше уже пошел список добрых дел: наследника спасли, вместе с батюшкой, супостатов порубили, амбициозного демоненка взяли в плен, произвели самое неизгладимое впечатление на драконов и эльфов.

Главный демон он широты душевной, присвоил Лексу звание Калито, Спасителя. Ни к чему не обязывающее, но очень высокое в демоническом табеле о рангах. Эльфы, темные, а за компанию и светлые, объявили его Почетным Гостем и приглашали заходить в любое время. Властитель Эмориэль тот вообще, что-то такое разглядел в свалившемся им на голову человеке, что тут же назвал своим Учеником.

Человеческий король оказался самым прагматичным и подкинул свободный замок (экспроприированный после очередного неудавшегося покушения), вместе с титулом князя и всеми, причитающимися по такому случаю правами и обязанностями.

Ну а четверка боевых магов, что прикрывала спину, пока он совершал свои подвиги, произнесла клятву Теней: хранить и защищать.

До нашей встречи с Лексом, Калито, князем А'Шер, оставалось еще 2 года.

Глава 3

Все экзамены сданы, практические работы выполнены. И даже грандиозная вечеринка по поводу этих великих событий осталась в прошлом. Правда, в будущем семафорила следующая. К которой мы готовились последние полгода. С очень феерическими приколами. С драконами и эльфами в главных ролях. В планах это выглядело очень весело. А с учетом идей, приходящих по мере осуществления...

Ради всех стихий, храм, только устои.

Я, как и пророчила старшая жрица, была признана лучшей танцовщицей стихий. Хотя, все получилось как-то само собой. Лично я к этому не стремилась. Разве можно стремиться к чему-то еще, если ты уже живешь полной жизнью? Если каждое утро отрываешь голову от подушки с ощущением предстоящего чуда, а засыпаешь от удовольствия быть ему свидетелем.

Нет, моя жизнь не состояла только из череды праздников, шалостей, невинных и не очень. Были в ней и заостеневшие от усталости мышцы, растянутые связки, бессилие, от невозможности выполнить движение так, как того требовала наставница. Стихии ломали мое тело, подстраивая их под одни им известные каноны, корежили мою душу, закаливая и шлифуя.

Были и слезы в подушку, и обиды на наставниц, подруг и себя. Не было только желания все бросить. Потому что перед глазами всегда была первая встреча со старшей

жрицей. И немой восторг от той смеси грации, хрупкости и силы, что увидела я тогда своими детскими глазами. И абсолютная уверенность — я тоже так смогу.

А еще, владение холодным оружием, верховая езда, история миров, языки. Этикет, политология, целительство. Чего только не вбивали в наши глупенькие головы.

Чтобы мы были самыми, самыми, самыми.

Танцовщицами стихий. Жрицами единственного храма, в котором учили тех, кого не стыдились брать в жены даже короли.

И вот только в магической иерархии нам не находили места.

Вроде и владеем стихиями, как маги, но не используем при этом ни заклятия, ни чары. Управляем ими, но не можем повелевать, как демоны. Стихии не являются нашей сущностью, как у эльфов и драконов. Но наша сущность близка стихиям, и они охотно откликаются на наш зов.

И еще, мы умеем танцевать со стихиями. И в танце мы создаем, умиряем, творим, если надо, разрушаем.

Там, где селится танцовщица стихий, не бывает засух. Там всегда родит земля, там реки спокойно и достойно несут свои воды, там ураганный ветер не лишает крова людей.

За это нас и терпят маги, эльфы, драконы. Но только не демоны. У них со стихиями особые отношения.

Сегодня священный день в храме. Нас посвящают в танцовщицы. В танцовщицы стихий. В будущих королей и хранительниц. В спутниц эльфийских правителей и... просто танцовщиц.

Но этим мы станем завтра. А сегодня у нас — праздник. И мы не могли упустить такой момент, чтобы не оставить о себе долгую, долгую память.

На затравку у нас был... стриптиз. Ну какая девичья тусовка без мужского стриптиза? Тем более, когда в роли стриптизера хорошенький младший эльфийский принц. Тем более, когда он об этом не догадывается. Тем более, что приехал он на посвящение своей возлюбленной (отнюдь не первой, но с темпераментом Анни — последней). Тем более, что она дала свое полное согласие на это безобразие. И обещала принять в нем самое активное участие.

А выглядеть это должно было так: жрица земли (кто думает, что земля — самая рассудительная из стихий — глубоко ошибаются) вместе со своей стихией удерживает Юниэля в центре зала. Самое тяжелое было уговорить стихию на эту авантюру — с эльфами у нее полное взаимопонимание. Но и она не устояла перед нашим обаянием и уговором. Как только он потеряет скорость движений, в танец вступали воздушники. И здесь начиналась очень тонкая работа: нужно было не только лишить эльфа большей части его одежды, но и сделать это на 'высоком художественном уровне': с шестом, соблазнительным покачиванием бедрами и другими частями тела. Короче, разобрать на ленточки, бантики, шарфики и все остальное и затем, в обратном порядке собрать. Что бы, не дай стихии, не случилось дипломатического скандала. Мальчик-то хоть и младшенький, но по возрасту мне в глубокие предки годится, и, толк в скандалах знает. Сталкивались. Знаем.

Вторым номером нашей программы, была разделка дракона на сувениры. Дракон был. С тем же самым поводом, что и эльф. И к нашей большой радости, с не столь богатой родословной и менее значимыми связями в драконьем мире.

Смотреться это должно было попроще, чем первый номер нашей программы. Но в исполнении — значительно сложнее. Целью были пластины драконьей чешуи. А он — в человеческой форме. И трансформироваться добровольно, вряд ли согласится. И на 'слабо' его не поймашь — ленивые они очень, драконы. Спорить не любят. Оставался только один выход из положения — качественно напугать. Вот и подумайте: чем можно напугать дракона? Мышей не предлагать — это не слон. Муравьев тоже.

Думали мы не долго. Кого бояться драконы? Особенно после крепости Эрис-Мариол. Правильно. Танцовщицу Таю (кто еще не понял, Тая — это я). Когда она начинает танец со всеми стихиями сразу. И успокоить ее можно только в драконьей ипостаси.

Глупости, конечно. С тех пор столько лет прошло, и мы со стихиями не опускаемся до банального разрушения. Но он-то этого не знает. И даже не догадывается.

Ну а дальше все просто. Он трансформируется, мы его успокаиваем (пусть скажет спасибо, что не упокоиваем), с помощью той же земли, блокируем танцем огонь — и он — наш. Со всей своей драконьей шкурой. С пластинами чешуи, которая так очаровательно смотрятся в ожерелье на девичьей шее. А еще, прикрывает от драконьего гнева, отводит глаза и делает много других незаменимых вещей. Так что, явное совмещение приятного и полезного. Самое главное, оказаться подальше от этого полезного, когда все наши старания удержать это приятное, закончатся полным провалом. И пусть потом не говорит, что шуток не понимает. Не отдадим мы ему тогда зеленоглазую Лиру. Да она и сама не пойдет тогда с ним — у нее-то с чувством юмора все в порядке.

Жаль, из гостей больше никого примечательного не было. Из полудюжины людей только один маг. Да и тот, некромант. А с некромантами мы не связываемся. И отнюдь не по этическим соображениям. Опасно с ними связываться. Кто в здравом уме и твердой памяти будет связываться со смертью.

А напоследок, мы приготовили танец. И не просто танец. Танец выпускниц. Со всеми стихиями сразу. И за основу взяли наш вальс. Что сложного, спросите вы. Да, станцевать вальс для танцовщицы не сложно. А вот кто-нибудь пробовал уговорить стихии принять человеческую форму. Да еще и мужчин, тем более, что только одна из них ассоциирует себя с местоимением он. А все остальные — сплошные девицы. Еще повезло, что выпуск у нас крошечный, всего семь жриц. Три воздушницы — с этими было проще всего, две — огневицы, по одной жрицы воды и земли. Ну а мне пришлось обходиться без пары. Попробуй отдай предпочтение хоть одной из стихий, остальные тут же на молекулы разберут и скажут, что так и было.

А дальше решили пустить все на самотек. Импровизацию еще никто не отменял. А воображение у нас богатое. И настроение — соответствующее.

Вот только ничему из задуманного не суждено было сбыться.

Все закончилось, как только последней из выпускниц вручили перстень танцовщицы, с камнем и символом стихии-покровителя.

Я только успела почувствовать, как вздрогнул храм, когда взламывалась защита, и уже через мгновение, они ворвались в зал.

Демоны. Три или четыре дюжины. В полной боевой трансформации. В черных и серебряных одеждах с символами кланов огня и воздуха. Сильнейших боевых стихий. На них можно было не рассчитывать, в присутствии демонов они на наш призыв не откликнутся.

А сознание хладнокровно фиксировало происходящее.

За спиной раздался девичий визг, а затем и плач. Девчонки бросились в рассыпную, к другим выходам из зала. Но и там уже стояли темнокожие воины. Они не вынимали мечей из ножен — пришли не убивать, за добычей. Вот только думать о том, что будет с теми, кто попадет в их лапы, не хотелось. Рабство. А для души, выпестованной свободолюбивыми стихиями, что может быть страшнее.

Малышня сбилась у дальней от входа стены. Их прикрывают эльф и дракон. У одного обнаженный короткий меч, второй опирается на полуторник. Глупая мысль: откуда у них оружие, на посвящение с ним не пускают. И следом вторая, еще более глупая: эх, а такие заготовки пропали.

Паника набирала обороты.

Нас учили владеть холодным оружием. Но лишь для того, чтобы движения танца могли передать смертельную красоты схватки.

Нас учили, что мы — уникальные сокровища. Но никто не говорил, что овладеть этим сокровищем можно и силой.

Нас учили, что стихии — это часть нашей сущности. Но никто не говорил, что эта часть может предать, когда придет ее Повелитель.

Мы были беззащитны перед демонами.

И они это тоже понимали.

И вдруг, среди этой неразберихи, раздался спокойный голос старшей жрицы:

— Старшекурсницам увести младших в лабиринты. Наставницы и выпускницы, ко мне. — и она вышла в центр зала, встав напротив красноволосового демона, одного из повелителей огня.

Старшая — универсал, также как и я. Четыре наставницы, по двое слева и справа от нее. Из них только на двоих можно рассчитывать. Семь выпускниц. И только трое плюсом. Шесть для танца и семь — с кинжалами. Не густо.

И тут случилось то, чего я и ожидать не могла. Человеческий маг, некромант, потеснив плечом одну из наставниц, встал слева от жрицы, прикрывая ее мечом в правой руке.

Мы стояли клином, плечом к плечу: вчерашние наставницы и только-что посвященные танцовщицы. Семнадцатилетние девчонки, в большинстве своем, люди. Вооруженные лишь ритуальными кинжалами. Против воинов, каждый из которых сам по себе был смертельным оружием.

Было ли нам страшно? Я видела напряженные лица своих подруг, прикушенные губы, побледневшие лица. Я не знаю, было ли страшно им. Но мне — было страшно. И... обидно. Потому что я понимала, что этот бой единственный и последний в моей жизни.

И мы не можем победить. И мы не можем позволить себе погибнуть до того, как старшие воспитанницы успеют вывести детей через лабиринты за пределы захваченного храма. И мы не можем позволить себе сдаться. Потому что мы — танцовщицы. А танцовщицы не живут в клетках.

И мы начали танец. Сначала, незаметно для врага, только чувствами души, прикасаясь к земле, призывая воду. Помогая друг другу, выстраивая рисунок и ритм. И земля поддержала, и вода отозвалась. И тогда старшая вскинула руки, и все услышали, как стонет ветер, не имея права не подчиниться, и не желая причинять боль. Как плачет пламя, проклиная тех, кто может приказывать.

А потом, зазвучала музыка. Музыка схватки.

И демоны двинулись на нас. Они шли медленно, с трех сторон, группами по пять воинов. Двое, чуть сзади, удерживали и контролировали стихии, трое передних — держали защиту.

Пол качнуло, с потолка посыпались камни, преграждая им путь.

Кто-то из демонов погасил магические светильники, но тут же воздушной волной разбило витражи в окнах, и в зал ворвался ветер. Вспыхнули занавеси и в зале, снова стало светло как днем. На улице яростно загремело, косые струи дождя хлынули в зал.

И все перемешалось. Одной из наставниц удалось поднять каменного голема. Меч в руках некроманта вычерчивал удивительные узоры, закрывая собой и жрицу и самого мага. В трепещущем свете горящего зала, не издавая ни звука, мы проигрывали эту схватку.

Упала, обессилив, одна из наставниц. Яростный порыв ледяного ветра сбил с ног выпускницу, которая помогала держать голем, и тот рассыпался, погребая под собой не только демонов, но и двух танцовщиц.

Пятерка демонов оттеснила некроманта от нашей группы, и девчонкам пришлось схватиться за кинжалы. В первую же секунду одна из них оказалась в руках темнокожего воина.

И танец распался. Началась бойня.

Нас теснили все ближе к стене и все дальше от входа в лабиринт. Шансов на спасение уже не оставалось.

Сквозь вой ветра, треск огня и гул воды я слышала крики тех, кто попал в руки демонов живыми. И точно знала, живой я не дамся.

И тут...

— Альдер, забери Таю. Она не должна попасть к демонам. Не дай ей умереть. — Старшая жрица отшвырнула меня от себя, и я, не удержав равновесия, проехала по

сколькому мокрому полу прямо под ноги некроманту. Одним движением, он вонзил меч в живот преграждающего путь к лабиринту демона, и подхватил меня под мышки. Я пыталась сопротивляться, кусала, держащие меня руки, царапалась, извивалась, как змея. Я кричала, что должна остаться с ними, что я смогу, я закончу танец. Я умоляла и проклинала. Но мужские руки крепко удерживали меня, унося к лабиринту.

Я еще видела, как Анни, посвященная воздуху, вонзила ритуальный кинжал себе в грудь и по молочно-белому платью огненным крылом растеклась алая кровь. Как один из красноволосых перекинул через плечо красавицу Лиру, а ее глаза смотрели на меня и губы шептали: прощай. Как длинные черные когти расплосовали лицо старшей жрицы храма танцовщиц стихий.

И это было последнее, что я увидела прежде, чем сознание все-таки покинуло меня.

До моей встречи с Лексом оставалось 2 дня.

Глава 4

Я приходила в себя несколько раз.

Первый раз на рассвете. Голова мерно покачивалась. Не сразу поняла — в такт шагам. Я висела вниз головой, перекинута через плечо.

Не успела еще даже открыть глаза, как он остановился, довольно аккуратно скинул меня на землю, прислонив к толстому дереву.

В голове зашумело. Почувствовав, как начинаю заваливаться на бок, выставила руку. И тут, до меня дошло: руки, ноги свободны — я не связана.

Что-то такое, видно промелькнуло на моем лице, потому что мужчина с усмешкой покачал головой — не стоит.

Все также молча, протянул обтянутую кожей походную бутылку с водой.

Это потом, рассказывая друзьям о том, как пробирался по лабиринту упомянул и о срезанной у убитого демона бутылки. А в тот момент это напугало меня еще больше.

Но, тем не менее, сделала несколько глотков, тело было измучено и требовало воды и пищи. Второе не предлагали, а первое уже воспринималось как чудо.

Он опустился рядом со мной, я попыталась отстраниться, но его рука тяжело придавила мою ладонь к земле.

— Немного передохнем, и надо идти дальше.

Он закрыл глаза, и, казалось, мгновенно уснул.

А я еще сильнее сжалась от страха. Я впервые услышала голос своего спасителя (спасителя ли?). И этот голос был абсолютно спокоен и холоден. В нем не было чувств и эмоций. В нем была только ясная констатация факта. И это только подтверждало мои самые неприятные выводы о своей незавидной судьбе.

Если бы я знала, какой болью разрывалось тогда его сердце, какой жадой мести пылало, кого он потерял в том зале. И сколько сил он прикладывал, чтобы не позволить хоть тени этих чувств вырваться наружу и еще сильнее напугать перепуганную меня.

Мои мысли в голове металлись как птицы в клетке. Все, что произошло, казалось не реальным, пришедшим из ночного кошмара. Но память, ярко и скрупулезно выдавала мельчайшие подробности, пытаясь убедить, что это действительно было со мной. И мне с этим придется жить.

А вокруг шелестел лес, в ветвях перекликались птицы, солнечные зайчики мелькали среди листвы. Природа встречала встающее солнце, и радовалось наступающему дню. Только мне хотелось закрыть глаза и забыть, вырваться из воспоминаний, не думать о том, что тишина и покой, жизнь, которую я выстраивала вместе с наставницами ушла в прошлое. Что все, о чем я думала, мечтала, надеялась, исчезло вчера в ярости огня и криках моих подруг.

И тут ветром до меня донесло запах гари. По сердцу резануло дикой болью. Я вскочила, вырвав руку из-под ладони мага и, бросилась бежать туда, куда вел дымный след.

Альдер догнал меня в несколько прыжков, повалил на землю. Его рука размахнулась, я с широко раскрытыми глазами смотрела на то, как приближается широкая мужская ладонь к моему лицу. Но удара не последовало. В последнее мгновение он остановил руку у моей щеки, а потом нежно провел по лбу и глазам.

Мое тело расслабилось, и я начала проваливаться в спасительное забытие.

* * *

Второе возвращение сознания до мелочей повторяло первый раз. Снова раннее утро. Похожий лес. То же мерное покачивание головой вниз. И снова, как только он почувствовал мое возвращение в реальный мир — сгрузил мое тело у ближайшего дерева и тяжело опустился рядом. Его лицо осунулось и посерело. Тяжелое дыхание вырывалось из груди.

Интересно, он останавливался на ночлег? И где мы сейчас находимся?

Я с трудом поднялась, опираясь на шершавый ствол дерева. Тело с трудом слушалось, в голове шумело. Маг из полуопущенных век наблюдал за моими попытками доползти до ближайших кустиков, но не шевелился, понимая, что в таком состоянии я не то что бежать, идти могу с трудом.

Это небольшое усилие выкачало из меня остатки сил. И обратный путь я проделала практически ползком.

Бутыль с водой мне никто не предложил. И мне трудно было судить его за это. Я хоть и выглядела тщедушным подростком, но в качестве добавочной ноши должна была доставлять массу неудобств.

И все-таки он продолжал меня нести.

— К полудню мы должны быть на месте.

Спасибо, что снизошел. Жаль, что я не могу начать танец — вместо души — готовая взорваться в любое мгновение бомба.

— Как мне тебя называть? — чтобы там ни было, но пора было наводить дипломатические отношения. Может хоть так удастся узнать что-либо о своей дальнейшей судьбе.

Мужчина поднял на меня глаза. Темные, глубокие, пронзительные. Обведенные темными от усталости кругами.

Я смущенно сжалась под его взглядом, уже не надеясь на ответ.

Но он, словно обнаружив во мне то, что искал, чуть помедлив, ответил.

— Зови меня Альдер. Я Тень князя А'Шер.

Так, теперь стоит проявить вежливость. Но не успела я открыть рот, чтобы назвать себя, как он перебил:

— Я знаю, как твое имя.

Поговорили.

— Зачем ты меня спас? — Прервала я тишину, впрочем, не очень-то и рассчитывая на ответ.

Он, все-таки открыл глаза. И я вновь наткнулась на глубокий, холодный взгляд. Он молчал, разглядывая меня, словно диковинку. Да что ж это такое: кто он, и, почему при взгляде на меня у него в глазах мелькает желание меня придушить. Я машинально, попыталась отползти подальше, но сдаваться не собиралась и повторила вопрос:

— Зачем ты меня спас?

Он продолжал внимательно рассматривать меня. И тут до меня дошло, что от церемониального платья, в котором я была на посвящении, остались только лиф и длинные лоскутки, которые совершенно не прикрывали моего тела. И кружевные белые трусики из моего мира, вместо шортиков-панталончиков, которые носили барышни в этом.

Мамочки! И я одна в лесу. С мужчиной. Добычей которого я вполне могу считаться.

Все эти мысли видно крупными рунами были написаны на моем лице, потому что я удостоилась не только и ответа, но и ироничного смешка.

— Меня попросили. — И его лицо вновь стало каменным, а взгляд холодным.

Нет, так просто ты от меня не отделаешься. Я должна знать, я должна понимать, что происходит. И кто рядом со мной: друг или тот, кто просто воспользовался ситуацией.

— Ты мог не выполнить просьбу.

И вновь пауза (мне что, слова из него клещами вытягивать), тяжелый вздох, и ответ. И в голосе появляется странная дрожь, а его кулаки яростно сжимаются.

— Я не мог не выполнить эту просьбу.

— Почему? — я не отвожу от него настойчивого взгляда и чувствую, как меня начинает колотить от сгущающегося напряжения.

И он решается, и я уже не знаю, хотела ли я слышать этот ответ.

— Потому что мое имя Альдер Саре. И Тереза, старшая жрица храма, попросившая меня — моя мать.

А у меня перед глазами встает картина: он оттесняет плечом одну из наставниц и встает слева от Терезы, прикрывая ее своим мечом.

О стихии!!!

Тонкая, хрупкая, изящная Тереза Саре. Старшая жрица храма танцующих стихий, моя наставница, женщина, за одобрительный взгляд которой я готова была танцевать хоть с самой смертью — его мать.

Как больно! Как тяжело и тоскливо.

Эта женщина умирая, во второй раз подарила мне жизнь.

И я не выдержала. Слезы хлынули из моих глаз, я по-звериному завывала, пытаюсь криком вырвать из себя ту сжигающую боль, то осознание потери, что нахлынули на меня.

Она ушла. Они ушли. Мои милые подруги, девчонки, с которыми мы десять лет постигали искусство танца. С кем делили трудности и победы, с кем вместе мечтали и шалили.

Они ушли. А я продолжала жить. Дышать, сомневаться, надеяться. Зачем мне все это, если их больше нет.

Мне было все равно, как отреагирует мой спутник. Мне было все равно, ударит от меня, придушит, бросит в лесу. Я знала только одно — жить с такой болью я не смогу.

Но он сделал то, чего я никак не могла ожидать от него. Он рывком поднял меня с земли, прижал к себе. Он гладил меня по волосам, шептал что-то, успокаивая.

Я почувствовала, как рыдания начинают сотрясать и его тело, но он все также крепко прижимал меня к своей груди и все также продолжал что-то шептать срывающимся голосом.

Не знаю, сколько все это продолжалось. Но как только мои рыдания начали затихать, он отстранился. Ладонью вытер мое мокрое лицо, и, закинув меня на плечо, тронулся в путь.

Сил сопротивляться у меня не было. Впрочем, как и идти самой.

Слава стихиям, наш путь был не долог. Как только солнце поднялось к полудню, лес поредел и показался широкий тракт.

А на выходе из леса нас уже ждали. Я была в сознании, но с трудом реагировала на происходящее. Машинально отметила, что встречающих было трое, и они были очень похожи на Альдера.

Четверка лошадей паслась неподалеку. Один из мужчин перехватил меня и я почувствовала волны целительной магии. Второй подал моему спутнику бутылку с водой, и они отошли в сторону коней, о чем-то тихо разговаривая. Потом напоили и меня. Я еще осознавала, что меня усаживают верхом, судя по ощущению все той же магии, в седло к тому же магу, что принял меня у Альдера. И сознание вновь уплыло в успокоительную даль.

* * *

Третье возвращение было более приятным. Я лежала на кровати, на приятно пахнущих чистых простынях. На мне была длинная, явно с плеча взрослой женщины, ночная рубаша. И судя по ощущениям, пока я была в беспамятстве — меня вымыли. Не знаю, кому за это

сказать спасибо, но даже если это был и сам Альдер, никаких моральных неудобств от этого факта я не испытывала.

Но если с окружающим пространством было все более менее благополучно, то физическое состояние явно оставляло желать лучшего. Сил не было. Причем, их не было вообще. Такой беспомощной я себя никогда еще не чувствовала. А учитывая, что в больничном крыле я была частой гостьей (последствия налаживания дружеских отношений со стихиями), с чем сравнивать у меня было. Ко всему прочему у меня явно была температура.

В комнате был сумрак. Занавеси большого окна были открыты — за окном был вечер. Вот только какого дня?

Я попыталась приподняться, чтобы осмотреться. Но мне не удалось даже оторвать голову от подушки.

В ответ на мою попытку, раздался скрип — рядом стояло кресло — и надо мной склонился Альдер.

Помог мне сесть, приподнял подушку.

— Где мы? — звук получился свистящим.

— Все потом. Сначала тебе надо поесть.

Он взял со стола (комната начала приобретать свои очертания: окно, кровать, узкая, не господская, стол, кресло) глиняную тарелку, накрытую чистым полотенцем. Каша, из шароски, что-то типа пшеничной.

— Ты что, собираешься кормить меня с ложечки?

Он, улыбнувшись, кивнул. Добрая у него вышла улыбка. Теплая, отеческая. Интересно, а сколько ему лет?

— Да, пока ты не сможешь сама ложку в руках держать.

Мне, почему-то стало стыдно за свою беспомощность. И я протянула руку, пытаюсь взять ложку. Сердце замерло — на руке не было перстня танцовщицы. Он перехватил мой взгляд и его лицо застыло мертвой маской.

— Кольцо у меня. Не надо, чтобы его видели.

Он поднес ложку к моему рту, и мне ничего не оставалось, как только подчиниться.

Так мы и разговаривали: ложка каши — вопрос, вторая — ответ.

— Почему? — ох, не нравится мне ни выражение его лица, ни голос.

— На вас идет охота. А этот замок слишком близко от храма. Да и меня могли запомнить.

На нас идет охота! Надежда вспыхнула в моем сердце.

— Кто-то еще выжил?

Он пожал плечами.

— Не знаю. Но трупов в лабиринте я не видел.

Да, в наших подземных лабиринтах не трудно заблудиться. Только старшекурсники знали все входы и выходы. Малышню же туда без сопровождения вообще не пускали.

Вот только демонам не обязательно знать. Запомнив ауры своих жертв, они могли без проблем пройти по замысловатым ходам. Демоны их заберут!!! Зачем?!

— Ты знаешь, почему напали на храм?

Он, молча, покачал головой. В его глазах плескалась ненависть и несокрушимая решимость.

— Я могу только догадываться. Но, об этом мы поговорим позже, когда ты встанешь на ноги. — И протянул мне кружку. — Здесь травяной отвар, у тебя горячка.

Как мне благодарить этого человека, какие слова найти, чтобы он почувствовал, насколько я ценю все то, что он для меня сделал. Как сопереживаю его горю, и принимаю его заботу и нежность.

Все, что я смогла, это прижаться горячей щекой к его ладони и замереть, ощущая спокойствие и надежность.

Дверь в коридор была открыта, и я не заметила, как в комнату кто-то вошел. Только

отметив, как оглянулся Альдер, посмотрела туда же.

Он стоял, облокотившись на косяк. В комнате — полумрак, коридор же ярко освещен. И лицо вошедшего мужчины было словно поделено надвое: светом и тенью. Он был высок, как мне показалось, не меньше чем на полголовы выше Альдера, волосы убраны в хвост, но более короткие пряди выбились из прически, и стало заметно, что они у него волнистые. Одет просто и добротно. Как одевается большинство воинов-наемников, в темные кожаные брюки, такого же тона рубашку с низко распушенным воротом, не заправленную в пояс. Сдвоенные набедренные ножны для короткого меча и кинжала. На шее толстая цепь с камнем-подвеской. Скорее всего, каким-либо амулетом.

Альдер, приветствуя, приподнялся с кресла, но был остановлен коротким жестом.

— Что это? — судя по направлению взгляда, вопрос относился ко мне. Да... за человека меня не посчитали.

И тут я опустила взгляд на его руки. На одной из которых отблескивал в пламени освещающего комнату камина, перстень с плоским черным камнем. Символ покровительства Повелителя демонов Азмаила.

О стихии! За что?!! Мое тело отреагировало быстрее, чем я успела осознать увиденное.

Призвав ветер, одним стремительным движением выхватила из набедренных ножен Альдера короткий клинок и приставила к своей груди.

Но я была слишком слаба, а Альдер — слишком опытным воином. Лезвие прочертило на моем теле лишь тоненькую царапину и отлетело к стене, а я оказалась прижата к кровати двумя сильными мужскими руками.

Понимала ли я, что справиться даже с одним Альдером мне не по силам? Конечно, понимала. Но это было выше моего понимания. Это было вне моего разума.

Предали! Снова предали! Я поверила, а меня...

И я продолжала пытаться освободиться, извиваясь под его руками, пытаюсь ударить головой или дотянуться зубами.

— Лекс, уйди. — прохрипел Альдер, пытаюсь не дать мне вырваться. — Я позже все объясню.

Ему удалось перехватить меня одной рукой, второй же, как тогда на привале, он провел по моему лицу, и я опять провалилась в небытие.

Так состоялась наша первая встреча с Лексом.

Лекс А'Шер

Альдер должен был вернуться еще вчера вечером. Глупо, конечно, волноваться за взрослого мужчину. За мага, воина. Тем более, что из нас двоих — это он, мой телохранитель. А я... так... вышел погулять.

Но мне было беспокойно. У меня было предчувствие. А уж мои предчувствия... Ждать чего-то хорошего, когда они появлялись, совсем не стоило.

На утренней тренировке он тоже не появился. На мой вопросительный взгляд, тройка Теней ответила единодушным пожатием плеч.

Это начало раздражать.

Чтобы хоть немного расслабиться — загонял их. И себя с ними за компанию. Вообще, славно так помахали мечами.

А на сердце так гаденько. Легче самому поучаствовать в парочке крутых разборок, чем сидеть и гадать, что же могло случиться с твоим другом. Особенно, если не знаешь где он, с кем он и зачем он.

Пришлось устроить телохранителям допрос с пристрастием.

Надо признать, иногда я бываю очень убедительным в своем княжеском гневе.

Прониклись, и выдали. Оказывается, о своих людях я знаю только то, что они соизволили рассказать еще при нашей первой встрече. Вот тебе и дружеские отношения.

Придется срочно проводить независимое расследование и обратиться за помощью в Ковен магов.

Но не знать, что в дне пути от собственного замка есть храм танцовщиц стихий (надо еще узнать, что это за звери такие), и старшей жрицей этого храма — мать моего старшенького Альдера.

Стыдно, господин полковник. О своих солдатах ты знал все, вплоть до того, каких женщин предпочитают. А здесь расслабился.

Ничего, эту оплошность я исправлю. И в самое скорейшее время.

Но, скажите мне на милость, какая опасность может подстергать мага равновесия, Мастера клинка в храме танцовщиц. Где из мужчин, по словам проникшихся Теней, только привратник, да конюх. Да и то, мужчинами их уже можно назвать только с натяжкой, в связи с преклонностью лет. Все же остальные — девчонки, лет до 16–17. Если только... Ха-ха. Вряд ли они с ним справятся.

Правда, как рассказал Терес, была у них какая-то история с драконами. После которой последние предпочитают лишний раз с танцовщицами не связываться.

Сплошные загадки. И они мне все меньше нравятся.

Ближе к полудню ко мне подошел Виктор. Так, еще одна интимная подробность. Оказывается, они с Альдером могут чувствовать друг друга. На не очень больших расстояниях, но все же.

Маг приближается к замку. И ему нужна помощь. Могу ли я, позволить им?... Идиоты.

Конечно, могу, и чем быстрее, тем лучше.

Без меня справятся?

Ухмылка на загорелом лице. И об этом мы поговорим. Потом, когда все вернуться в замок, и я получу ответы на все интересующие меня вопросы. И когда я подготовлю список всех их прегрешений.

Уже через пару минут (черти, даже не сомневались в моем ответе), три всадника выехали за ворота, ведя в поводу четвертую лошадь.

Вот так всегда. Мне остается только ждать.

Чтобы время тянулось быстрее, устроил в замке небольшой такой, профилактический осмотр. А что? Самое лучшее лекарство от нервов, это потрепать нервы кому-нибудь другому. Досталось всем: конюху, за то, что плохо вычищена моя лошадь (ее шкура блестя, а глаз ехидно косил в мою сторону), страже, за грязную обувь, кухарке... просто за компанию. Правда, она меня не испугалась (впрочем, как всегда), и медленно и достойно удалилась на кухню, готовиться встречать мальчиков.

Никакого уважения ко мне грозному.

Так прошло еще несколько часов.

Четырех возвращающихся всадников я увидел с балкона своих покоев, как только они свернули с тракта на дорогу, ведущую к замку.

Нет, пятерых. Но фоне одного из моих Теней (с такого расстояния трудно было определить, кого именно, уж больно похожи по телосложению, да и двигаются практически одинаково), выделялось более светлое пятно.

Альдера же я опознал сразу. Он не сидел, а практически лежал на лошади.

Ранен? Надеюсь, если и ранен, то не серьезно. Вряд ли бы тогда ребята позволили ему самостоятельно сесть верхом.

На всякий случай, приказав спуститься к воротам лекарю, сам остался на балконе: не любят мои детишки, когда к ним проявляют повышенную заботу.

Вот вернутся, уляжется первый шум, потом и я снизойду до удовлетворения своего любопытства. И уж тогда...

Пока я отвлекся, рисуя в своем воображении все те картины разноса, который я устрою своему любимчику, четверка Теней уже подъезжала к замковым воротам.

Так, лекарь нужен уже двоим. То, что выделялось светлым пятном на фоне темной одежды Дарила (правильно, из них он самый сильный целитель, хотя и Альдер очень хорош),

оказалось тельцем тощей девчонки. Ее голова, не смотря на то, что Тень одной рукой прижимал ее к себе, моталась из стороны в сторону в такт скачущей лошади. Да и состояние платья: в пятнах гари и крови, порванное чуть ли не на лоскуточки, наводило на вполне определенные мысли.

Похоже, маг ввязался в очередную разборку со спасением сирых и убогих. Есть у моих телохранителей такая черта в характере.

За что я их и люблю.

Так, все дома. Живы и... относительно здоровы.

Можно слегка и расслабиться. Если что-то серьезное — кто-нибудь прибежит, доложит.

Не прибежали.

Я налил себе вина, взял книгу и сел у окна, в ожидании, когда все сделают все то, что можно сделать и без моего присутствия.

С моей позиции было видно, как лекарь, осмотрев Альдера прямо у ворот, отошел к девчонке. Значит, любимчик не ранен. Или может подождать, а это уже не просто радует.

Девцу лекарь осматривал дольше, но бинты не доставал — кровь на остатках одежды не ее.

Но, тем не менее, лекарь и Дарил о чем-то яростно спорили. Победил Дарил и девчонку понесли в сторону купальни. Спустя еще несколько минут в ту же сторону побежала и кухарка. Неся что-то в руках. Наверное, одежду.

Представил, во сколько раз можно будет обернуть это тельце в одежду с роскошных форм моей кухарки...

Потом стало не интересно, все действия спасательной операции перетекли внутрь замка.

Ну не бежать же туда с глупыми вопросами: что же такого у вас случилось?

Сами придут и расскажут.

Прошла еще пара часов — никто не пришел.

Пришлось ради удовлетворения своего любопытства спускаться вниз самому.

Так, Дарил, Терес и Виктор в большом зале. О чем-то тихо переговариваются. Меня не заметили. Телохранители, бес их... Ну ладно, ладно... Умею я ходить так, что даже эльфы меня не слышат. Да и глаза отводить не разучился.

Пройдя еще два лестничных перехода, подошел к комнате Альдера. Дверь открыта, в комнате сумрачно, свет только от зажженного камина. Камин? Летом?

Любопытно. Накинув на себя морок, прислонился к косяку.

На кровати сидит, откинувшись на подушки девчонка. Лет семнадцати. Темные, до плеч, густые волосы, бледная кожа. На лице горячий румянец, запекшиеся губы.

Ничего примечательного. Вот только почему-то опасностью от нее веет.

А от Альдера растерянностью. И болью.

И объясните мне, что такое должно было случиться, чтобы он начал кормить ее с ложечки, не доверив это действо хотя бы той же кухарке. Или девушке-служанке.

А разговорчик-то интересный. Это о каком-таком перстне танцовщицы идет речь? Она что — танцовщица стихий? Из храма? Нападение?

Так, хватит загадок.

И я снял морок.

Альдер сразу почувствовал меня. Я заметил, как напряглись его плечи. Но он сначала поставил на стол кружку с питьем, которую забрал из рук девчонки, и только потом, начал приподниматься, чтобы поприветствовать. Об этом мы тоже еще поговорим. Сколько можно говорить, вся субординация только при посторонних. Или это для девчонки?

Жестом остановил его.

Пора показать, кто в доме хозяин.

— Что это? — похоже, я психанул сильнее, чем самому казалось. Такого вопроса я от себя и сам не ожидал.

Не понимаю, отчего он так напрягся.

Я проследил за остекленевшим взглядом девицы. Рука, по привычке, лежит на рукояти укороченного меча. На среднем пальце перстень Повелителя Азмаила. Знак Калито.

Перстень Повелителя Азмаила?

То, что случилось потом, стало для меня полной неожиданностью.

Жизнь ушла из глаз девчонки и они полыхнули дикой ненавистью.

Я почувствовал, как пришел в движение воздух в комнате, как она стремительным, змеиным движением выхватила из ножен Альдера меч.

Одно мгновение, и меч уже у ее груди.

Кто-нибудь объяснит мне, что это, бес их возьми, значит. Кидаюсь вперед, но чувствую, что не успеваю перехватить ее руку.

Слава стихиям, Альдер успел. Тонкая царапина на белой коже, выступили капельки крови.

И откуда столько сил, Альдер с трудом удерживает ее на кровати. А ведь еще минуту назад была слаба, как новорожденный котенок.

Слышу топот ног по лестнице. Так, ребятки что-то почувствовали. Вот только вас тут и не хватало.

Тем более, что Альдер просит уйти. Не их. Меня!

Да, ты прав. Позже ты мне все объяснишь. И моли стихии, чтобы я принял твои объяснения.

Забрав телохранителей, я вышел из комнаты и прикрыл дверь.

Это был самый веселый день, после моего памятного появления в этом мире.

Глава 5

Я проснулась-очнулась, когда на небе уже зажглись звезды. Все тот же сумрак, свет только от зажженного камина. В комнате — никого.

Физически чувствую себя значительно лучше, даже температура, вроде бы, спала.

А вот на душе.

Мерзко на душе. Пакостно. Хочется выть и на стены кидаться.

Только не поможет.

Перспективы не самые радужные. На храм напали демоны огня и воздуха. А у князя А'Шер (надо же, даже имя запомнила) на пальце перстень Повелителя. А он из огненных. И за красивые глазки такие перстни не дают.

Хотя, стоит признаться самой себе, глаза у него действительно красивые. Вот ведь, в состоянии полутрупа, а заметила. Но его глаза дела не меняют. Я у него в руках. Без права рода, без покровителей. Без друзей.

И все, что я могу... Да ничего я не могу. А самое главное, не хочу.

Жить я не хочу... Нет, не так. Я не хочу жить не чувствуя радости от танца со стихиями. Я не хочу жить, не ощущая свободы в душе. Я не хочу жить, не понимая, зачем мне моя жизнь.

И Альдер? Не знаю почему, но его предательство уже не ощущалось так остро. Все правильно, это не мой мир. И в нем действуют совершенно иные законы. И закон силы (а Калито Правителя демонов — это сила), самый действенный и успешный закон.

Что ж теперь делать? Опускать руки и смиренненько так ждать, какой еще сюрприз приготовила для меня судьба?

Или бежать? Самой-то не смешно? В моем состоянии, не имея имени, не имея денег.

Но и оставаться здесь нельзя. Неизвестно, насколько было рассчитано заклинание и как долго я еще пробуду в комнате одна.

Хватит рефлексовать, пора что-то делать.

Я откинула одеяло и спустила ноги на пол. Да, состоянье оставляет желать лучшего. Но другого, в ближайшее время, не будет. Слишком много сил отдано.

Вот только одежда... Кроме как балахоном, очень большим балахоном, назвать это нельзя. Я осмотрела в комнату в поисках чего-нибудь напоминающего бельевого шкаф или сундук.

И тут... Пессимизм, оставив после себя глубокомысленное: ну-ну, поспешил откланяться.

На спинке кресла лежало платье. Не сказать, что новое, но чистое и добротное. Мне должно быть впору. И сапожки. Мягкие короткие сапожки без каблука. Не задавая себе глупых вопросов о том, кто об этом позаботился, быстро, насколько позволили силы, переоделась. Платье действительно оказалось впору. Да и сапожки с ног не сваливались.

Жаль, перстень танцовщицы остался у Альдера. Хотя, может быть это и к лучшему, буду меньше привлекать внимания.

Теперь, только бы дверь была не заперта.

Она открылась тихо, без скрипа. В коридоре никого. Магические светильники приглушены — не буду выделяться на ярком свете в темном платье. Пол каменный, но в мягких сапожках мои шаги не слышны. Осталось выяснить, в какую сторону идти. Ну... с этим проблем быть не должно. Ветер в последний раз откликнулся на призыв мгновенно. Чувствует за собой вину. Только как на него сердиться? Когда приказы отдавал повелитель стихии.

Вот и сейчас, не успела я потянуться к сущности танцовщицы, как меня едва ощутимо толкнуло в спину.

Так, направо, до конца коридора еще три двери. Похоже, что комнаты телохранителей. Это что, я была в покоях Альдера? Не думать. Все загадки — потом.

Теперь по лестнице вниз.

На этом месте удача решила отлучиться.

Спустившись, оказалась у широко открытой двери в большой зал. Яркое освещенный по центру.

Пол застелен огромным, в коричневых тонах, ковром. Одну стену, ближайшую ко мне занимают книжные шкафы, темного дерева. Справа, камин. На полу светлый мех шкуры какого-то большого зверя. Да... с животным миром Тарасона надо было знакомиться раньше.

На дальней стене, у другого входа в зал — гобелен. Ничего неожиданного — батальные сцены. И оружие: луки, самострелы, мечи, кинжалы. Даже на мой дилетантский взгляд — очень хорошая коллекция.

Напротив камина — окно, плотно закрытое тяжелыми темными шторами. Два больших кресла и столик между ними.

В одном, спиной ко мне, князь А'Шер. Узнала его по массивному перстню на правой руке, что лежала на подлокотнике.

Альдер сидел в кресле напротив. Сгорбленный, осунувшийся. Один из светильников висел прямо над его головой, и было заметно, как заострились скулы и залегли глубокие тени под глазами.

Внутри все разрывалось при взгляде на него. Разум кричал — не верь. А сердце... Тяжело вздыхало.

Остальные трое стояли за спинкой кресла. Не хотелось бы мне встретиться с врагом, с таким выражением лица, как у этой троицы.

Судя по всему, разговор у них был нелегкий. И я даже догадывалась, о ком и о чем они говорили.

От меня до князя было шагов десять и что такое он, наверное, почувствовал. Потому что, поднятой ладонью приказал Альдеру замолчать, а сам приподнялся с кресла, прислушиваясь.

Я замерла, отпустив ветер и боясь дышать.

Слава стихиям, не услышал, не почувствовал.

Снова опустился в кресло и кивком головы приказал магу говорить.

Не поднимая на князя глаз, Альдер продолжил рассказ о событиях той ночи. Короткими, рублеными, фразами. Мертвым, опустошенным голосом.

И перед моими глазами снова встали клином девчонки. В светлых ритуальных платьях и с кинжалами в хрупких ладонях. Снова, сметенные воздушной волной, разлетелись цветные витражи в окнах и вспыхнули огнем тяжелые шторы. Снова, сплетаясь в едином ритме, начинали свой бой танцовщицы.

Рассказывал так, словно видел все со стороны. Каждую деталь, каждый жест, каждый взгляд. Демоны пришли двумя звеньями, по пятнадцать воинов каждый. Шесть пятерок. Минимальная боевая единица. Слаженная, понимающая друг друга, чувствующая ментально.

Он называл имена, статус нападавших воинов. И только теперь для меня стал проявляться замысел и масштаб этой бойни.

И степень той опасности, которая мне угрожала. И продолжает угрожать.

Про то, как прошел лабиринт, прикрываясь магией смерти, и нес меня через лес, он рассказывал так тихо, что до меня долетали только отдельные слова.

Закончил. Так и не поднимая головы. Постаревший. Опустошенный. Мужчина, что ради меня оставил умирать свою мать, нес меня через лес, терпел мои истерики, утешал, кормил с ложки.

Как все сложно. Как запутанно. Кто друг? Кто враг? Не проще ли?..

Нет, не проще. Именно ради того, что спас. Что вынес. Что выходил.

Осталось узнать, как поступит князь и действовать.

А в зале повисла тишина. Тяжелая, физически ощутимая. Если бы я не видела их своими глазами, сказала бы, что в зале никого нет.

И напряжение. И готовность.

Трое воинов за спиной Альдера крепко сжимали рукояти мечей и не сводили взгляда со своего господина. И ждали. Решения? Приговора? Поддержки?

Ждала и я. Все еще на что-то надеясь.

И вот он поднялся с кресла: широкие плечи, благородная осанка, гордо поднятый подбородок. Рука властно легла на рукоять меча. С едва слышным шелестом поднялись магические щиты. Уровня архимага.

О стихии!!!

Но, он, что-то тихо говорит, и троица заметно расслабляется, а Альдер удивленно поднимает глаза.

Что все это может значить?

Узнать не удалось.

В зал вошел стражник.

— Господин, к Вам гость. — Он отстранился и... из-за его спины вышел демон. С красными волосами и знаком огня. Тот самый, напротив которого встала Тереза.

Князь обернулся к одному из телохранителей, что-то тихо ему сказал. Тот быстро поднялся и, жестко подхватив Альдера за руку, вывел из зала.

Я едва успела вжаться в нишу в стене, как они прошли мимо меня и поднялись по лестнице.

Только бы не заглянули в комнату!

А А'Шер уже шел навстречу гостю, широко улыбаясь. Они встретились в центре зала и, по-братски обнялись.

Я бессильно сползла по стенке. Вот и ответы на все твои вопросы.

Появившаяся было надежда ушла топиться.

Что ж. Без боя я не сдамся. И я потянулась к стихиям, начиная свой смертельный танец.

Удача, в очередной раз, помахав мне рукой, скрылась за ближайшим поворотом. Смотри, мы с тобой еще встретимся.

Мужская рука закрыла мне рот, не давая кричать. Второй, он жестко прижал меня к себе, и вокруг поднялись магические щиты, отрезая от уже откликнувшихся стихий.

Лекс А'Шер

Альдер закончил рассказ и замер, ожидая моей реакции. Остальные трое стояли за его спиной, не сводя с меня глаз и, не снимали ладоней с рукояти меча.

Полные идиоты. Они что, считают, что я откажусь от их дружбы ради сомнительного удовольствия быть Калито Повелителя демонов. Как же все легко было еще два дня назад.

Так, пора прочищать мозги. Если они у них есть.

— Вот что, мои хорошие. — Я поднялся с кресла и демонстративно поднял все щиты. Вон как дернулись. Только Альдер не реагирует. Ничего, друг, выкрутимся. И я еще услышу ехидные замечания из твоих уст. — Даже если Альдера и узнали, это мои проблемы. Разберемся. — Троица заметно расслабилась, а старшенький поднял удивленные глаза. И этот сомневался? Как все запущено. — Девчонка остается в замке. Под моей защитой. Все остальное — завтра. А сейчас, всем отдыхать.

Не получилось. Дверь распахнулась, в зал вошел стражник.

— Господин, к Вам гость. — Так, и кого это принесло, на ночь глядя.

Он отстранился и в зал вошел Раниэль, командир личной охраны наследного принца. Очень весело. Вас-то нам и не хватало для полной неразберихи. Так дело и до трупов дойдет.

Прежде чем пойти навстречу демону, успел шепнуть Дарилу, чтобы увел Альдера. Нам лишней крови не надо. Сам на взводе, только и ищу, кому в горло голыми руками вцепиться.

Молодец, среагировал мгновенно. Перехватив за руку, вывел из зала через другую дверь. А я уже, улыбаясь, шел навстречу.

Ну... этот сценарий для меня не в новинку. И прижать по-братски к груди, и не прятать радостный блеск в глазах.

Ну, наконец-то, все необходимые слова сказаны, жесты — сделаны. Можно и к сути переходить. Мы присели в кресла.

Люблю я этой зал. Места много. Если вдруг придется кому-нибудь нервы пощекотать, за мебель можно не беспокоиться. Ковер темный, следы крови в глаза не бросаются. Да и коллекция, что на стенке развешана, вся до блеска вычищена и заточена. Так что, милости просим в гости. Заходите, рады будем.

Заспанная служанка поставила на стол между нами вино и фрукты. Вот ведь не поверю, что гость задержится — в одиночку такие звери по лесу не бегают. Проверим.

Кивнув служанке, уже в спину добавил:

— Приготовь гостю комнату и на стол, что-нибудь серьезное.

Раниэль покачал головой. Он только поговорить. Лагерем встали у реки.

Делаем обиженную гримасу. Только руками не машем. Как же так? А мой замок? А отметить радостную встречу?

Улыбается.

Обожаю эти дипломатические игры. Все все понимают, в глаза улыбаются, а за спиной держат отравленные кинжалы. Сплошной адреналин в крови. Тем более, что демон-то меня не любит. Очень не любит. Еще с того памятного дня. Как же? Его обязанностью было наследника охранять. А тут влез какой-то, пришлый. Все лавры и захапал. А на какой... они мне нужны?

Ладно, хочешь разговор? Поговорим.

Хорошо так сидим, душевно. Вино пьем. Из эльфийских погребов. Вкусное у них вино. В голове, приятно так шумит, кровь по жилам активно бежит, а руки-ноги в полном порядке.

Ждем, кто первый начнет. Долго можем так сидеть, терпение у обоих.

А что? Кому больше надо... А мне надо? Ни сколько. Я на своей земле, со своими людьми. И у меня все тихо и спокойно.

Было, до полудня.

Ну вот, не выдержал.

Ага, набег у них здесь был, рядышком. Маленький. Для наследного принца подарок к его юбилею.

Да уж слышаны. Правда, в другой интерпретации. Но, делаем удивленные глаза.

И что за подарок?

Девчонка, танцовщица. Новая жемчужина для гарема.

Да, соглашайсь, гарем, это дело серьезное. А что, танцовщица так хороша, что ради нее стоило в такую даль забираться?

Теперь удивляется он. А что, я не знаю про танцовщиц стихий?

А вот не знал. И на старуху, как говорят, бывает...

Так, а это уже интереснее.

Единственный храм на все магические миры. Что-то среднее, между магами и повелителями стихий. Чаще всего — человечки.

И что только демоны в них находят? В гаремах демонес практически нет. Эльфийки (ну с этими все понятно, красавицы) и человеческие женщины. Правда, сплошная экзотика, глаз не отвести. Помню, мы тогда с Повелителем...

Отставить с воспоминаниями. А то начну сейчас киселем расплзаться и слюни пускать. Хотя, славно так повеселились.

Уточняю, и зачем они такие нужны?

Отвечает. Я в полной растерянности.

Вон то, костлявое, в спутницы правителям?!!

Чем дальше в лес... Оказывается, у них статус хранительниц и защитниц земель.

Вот угораздило-то. И меня. И Альдера. А с учетом того, что его мать была (только бы Дарил удержал Альдера от необдуманных действий) старшей жрицей храма...

Ладно, с этим все более менее понятно.

Ну и как добыча?

Вполне удачно.

Придушил бы собственными руками. Видел я это, вполне удачно. На втором этаже лежит. При одном взгляде на перстень Повелителя на клинок кидается. И Альдер...

Сколько взяли?

Двух наставниц, трех выпускниц, шесть старшеклассниц. Еще десяток помладше.

О стихии! Только не показывать, как скрежещешь зубами. Догнали всех. Как же моему удалось уйти? Не забыть уточнить потом.

Да, соглашайсь, добыча богатая. И что же, даже никто не сопротивлялся?

Говорит, сопротивлялись. Еще как. Малышню защищали эльф и дракон. Добывать не стали, выживут — их счастье.

И наше тоже. Надо отправить кого-нибудь на место бойни. Может, кого подберут.

Ах, еще кто-то ушел? Вот теперь подходим к самому интересному. К моему любимчику, с его худошавой ношей.

И кто же? Памятник ему. При жизни. В одиночку так демонов уделать.

Маг? В черных одеждах? Магией смерти несет за версту?

Некромант, что-ли?

Подтверждает. Ну и ладненько. И этот попался на ту же удочку. Никакой Альдер не некромант. Маг равновесия он. Одинаково владеет и всеми стихиями, и обеими основами. Вот только, равновесники себя сильно не афишируют. А то, что черные одежды носит — так любит он этот цвет. Вот как я люблю серый, так и он...

Даже так, не один ушел?!! Утащил с собой главный приз. Для Повелителя Азмаила планировали девочку.

В этом месте глаза побольше, вздохи поглубже. Не знаю только, то ли волосы на себе драть, то ли смеяться.

И чем же так хороша? Хоть знать буду, из-за чего звания лишусь.

Что? Универсал она. Со всеми четырьмя стихиями танцует. Вот значит как. Именно о ней Терес рассказывал, когда упоминал о драконах. Слышал я эту историю о разрушенной

крепости. А по виду и не скажешь. Заморышь он и есть заморышь.

Не слышал ли я чего такого? Ну-ну... И не надо мне так пристально в глаза смотреть. Мы с твоим Повелителем на спор в гляделки глядели. Вон, полуторник на стене висит. Гордость моей коллекции.

Нет, не слышал. Мои все были в замке, никуда не отлучались. В гости к нам никто, кроме тебя не заглядывал. Да и про храм я первый раз слышу. И лицо попроще, попроще.

Не поверил. Правильно и сделал. Вот только замок обыскивать тебе никто не позволит. Да ты и сам не решишься. А ну как я, правда, ни к чему такому отношения не имею? С Калито самого Правителя без серьезных на то оснований ты связываться не будешь. А мы, пока ты до Правителя доберешься, уже что-нибудь придумаем.

Пора тебе? Вот и ладненько. И до замковых ворот проводим, и по плечу похлопаем. И, даже, доброго пути пожелаем.

И велим, сразу же, как закроются ворота, седлать лошадей.

Надо посмотреть, может еще удастся кому-нибудь помочь.

Глава 6

То, что это был не Альдер, я поняла сразу. Альдер пах жизнью и смертью, полем и лесом. У этого же запах был другой: теплого солнечного утра.

Меня довольно аккуратно принесли обратно в комнату, усадили в кресло. Я не сопротивлялась — попробуйте, когда руки-ноги связаны магическими путами.

Мужчина, тот, второй, что вывел Альдера из зала, присел на корточки передо мной.

— Царапаться будешь? — Он что, считает, что я — дура? Вижу же, что с ним лучше не связываться.

Покачала головой.

Путы сползли, но щиты остались. Не доверяет.

В коридоре раздались шаги.

Мужчина сделал шаг к двери и... принял у входящего Альдера большой поднос с кувшином, кружками, ломтями хлеба и кусками мяса.

В желудке громко заурчало. О стихии, как же я хочу есть.

Мужчины переглянулись и дружно заулыбались. И вновь я удивилась, какой добротой и нежностью лучились глаза осунувшегося Альдера, когда он смотрел на меня.

Все, я уже ничего не понимаю.

Тот, второй, подал мне кружку с ягодным отваром, бросил на колени чистое, расшитое по кромке цветами, полотенце и положил на него огромный бутерброд.

— Ну что, красавица (это он про меня?), будем знакомиться. Я — Дарил. Тень князя А'Шер.

Не слишком ли много Теней, для одного князя. Сам, вроде, не хиленький.

Представилась и я.

— Тая, танцовщица стихий.

Не удивился. Конечно, Альдер в рассказе называл и мое имя и мое звание.

Мой спаситель присел на кровать, Дарил расположился прямо на полу.

Сидим, жуем. Чего-то ждем.

Дождались. В комнату входят еще двое. Они что, братья-близнецы? Телосложением, словно с одной формы отливали. Волосы у всех темные, коротко стриженные. Вот только глаза. У Альдера они темные, почти черные. У Дарила — голубые и прозрачные, как вода в озере. А у этих: одного желто-зеленые, второго — карие с золотом. И спокойные, надежные. Так и хочется растаять и довериться.

Посмотрим, может удача, испугавшись моих угроз, незаметно вернулась?

Представляются. Тот, у которого взгляд золотом отблескивает — Виктор. С зелеными глазами — Терес.

И тоже Тени князя. Это за какие-такие заслуги, четверка клятву давала?

Не понятно.

Вот так и сидим. Альдер на подушку откинулся, на полу уже трое.

Ладно, первый голод утолила, пора удовлетворять свое любопытство. Я — девочка из цивилизованного общества. С мужчинами разговаривать умею. Еще б щиты убрали...

Не уберут. Умные.

Поджимаю под себя ноги. Устраиваюсь удобнее. Кружку и остатки бутерброда из рук не выпускаю. Понимаю, что проглотить больше ничего не могу, но с едой чувствую себя спокойнее.

С кого начнем?

Решить не успела. Виктор отставил кружку на пол.

За ним последовали и остальные.

— Мы, четверо, Тени князя. И его телохранители. — Не маленькая. Сама уже догадалась. — Ты находишься в его замке. И князь взял тебя под свою защиту.

Челюсть я поймать не успела. Калито Повелителя, взял под свою защиту, отобранную у демонов добычу.

Он что — самоубийца или с головой не дружит. Если Азмаил узнает, его никакое звание не спасет. Убивать будут медленно и самозабвенно.

Видно, все это очень ярко было написано на моем лице, потому что Виктор повернулся к моему спасителю:

— Альдер, расскажи, за что Лекс получил звание Калито. — И все, друженько, расплылись в ехидных улыбках.

Что ж. Послушаем. И сделаем выводы.

И Альдер начала рассказывать. Красочно так. В лицах и жестах. Со всеми, весьма пикантными, подробностями. Правда, опуская некоторые, для девичьего уха непривычные, слова.

Похоже, много я потеряла в этой жизни, не присутствуя на этом мероприятии. И если в начале, до появления Лекса, выглядело все это впечатляюще, но страшно. В одном зале человеческие маги, эльфы, драконы и демоны. И все, с недетскими претензиями друг к другу.

То, после его успешного приземления...

Короче, я медленно погибала от смеха. Время от времени, фыркая от недоверия.

Ну не мог один человек, настрогав гору трупов, прикрывать при этом наследного принца, обкладывая Повелителя демонов трехэтажным матом и рассказывать четырем магам подробности своей жизни и появления в этом зале. Опять же, с использованием отнюдь не нормативной лексики.

Вот за это (не совсем поняла, за спасение наследника или за трехэтажный мат? Уточнять, благоразумно, не стала), Повелитель Азмаил там же, на фоне массовых разрушений, и одел на палец будущего князя перстень Хранителя.

Почти прониклась. Пока не вспомнила, короткую реплику, брошенную в мой адрес при первой встрече.

Гадать, что это значило, не буду. Спрошу.

Лучше бы не спрашивала. От богатырского смеха четырех воинов затряслись стены комнаты.

Потом затрясло и меня.

Оказывается, в своем мире, будущий князь был кадровым военным. На вопросительный взгляд кивнула головой — знаю, что это такое. Сама с отцом по гарнизонам моталась.

Возвращаясь к Лексу.

Был у него пунктик. По поводу своих солдат. Детей своих не было, вот и носился с ними, как наседка с цыплятами. С этим пунктиком сюда и прибыл.

И когда принял клятву служения (что отвечать на клятву подсказывали, а потом, когда понял какую свинью подложили, уже поздно было), этот пунктик перенес и на свою

четверку телохранителей.

Ну и когда кто-то исчезает из его поля зрения, а, не дай стихии, еще и пальчик порежет... Короче, нервничает сильно. Начинает шорох по замку наводить, доводить народ до нервного тика.

Вот в таком состоянии я ему под руку и попалась.

Это что?.. Он и меня теперь так опекать будет?

Дружно кивают головой и ржут. И я с ними. Может, стоило к Повелителю в гости отправиться? А то, новоявленный папаша, страшнее демона, оказаться может.

Озвучиваю эту мысль. Что-то мелькает такое, в глазах Альдера. Но... все единодушно соглашаются и ржут дальше.

Обстановка становится все теплее.

На этой дружеской ноте обещаю вести себя хорошо и прошу снять щиты.

Не знаю, поверили или Виктор ментально меня контролирует (ну чувствую я магию, самую тонкую и ту, чувствую), но щиты опустились.

Как оказывается, для счастья мало надо.

Наслаждались милым общением недолго.

А вот и главный герой сегодняшнего вечера.

Он входит резко, порывисто. И сразу становится понятно, он действительно — князь.

Четко очерченные черты лица, прямой нос, большие, властные глаза под черной линией бровей, решительно сжатые губы, раздвоенный подбородок.

Руки (ему их что, больше девать некуда?) лежат на рукоятях меча и кинжала.

Быстрый взгляд по комнате. Телохранители спокойны. Я, с любопытством рассматриваю его.

Бровь, в ответ, на мой взгляд, удивленным крылом взмывает вверх.

Да, после последней нашей встречи, такого ожидать было трудно.

Молчит. Ждет объяснений.

Пока Виктор объясняет, ловлю себя на том, что люблю князем. Его глазами, яркими, живыми. Густыми, насыщенного цвета темно-русыми волосами. Гармоничной, прекрасно сложенной, фигурой.

Чувствую, как отзывается моя сущность на наклон головы, движение плеч, красивый голос. А потом, совершенно неожиданно для меня, моя душа откликается танцем.

Стихии!!! Чего ради?!!

А он чувствует. И задумчиво так смотрит на меня. Вспоминает. Правильно, с его чувствительностью, он должен был ощутить и призыв стихий в зале.

Кто бы сомневался. И почувствовал. И вспомнил.

Вопрос меня не радует. И я опускаю глаза. Остальные тоже вопрос игнорируют. Интересно, чьи нервы они пытаются сберечь: мои или его?

Удар на себя принимает Дарил. Впрочем, он в этой истории тоже принимал участие.

Рассказывает. Спокойно, четко. Не заостряя внимания на мелочах.

Взрыва не последовало. Похоже, это удивило только меня. Остальные, значит, и не сомневались, что он и сам все понял.

Оказывается, еще и умненький.

Только глаза... Не радостные такие глаза.

И он, снова прислонившись к косяку, переводя взгляд то на меня, то на Альдера, рассказывает о своей беседе с ночным гостем.

И возвращается боль. И накатывает страх. И я опять, в который раз за этот день понимаю, насколько жесток этот мир, не прикрытый толстыми стенами храма и заботой любимых наставниц.

Одна.

Я с трудом поднимаю глаза. Четверо пристально смотрят на меня. В их взглядах спокойствие, сочувствие, поддержка.

Я оборачиваюсь к князю.

Но тот спокойно отдает приказы, планируя утреннюю поездку к храму.
Похоже, я все-таки, не одна.

Альдер Саре. Тень князя А'Шер

Лекс слушает внимательно, не перебивая. По его лицу, впрочем, как всегда, невозможно что-либо понять. Да я и не пытаюсь. Выслушает, подумает. И скажет. Все, что обо мне думает.

Словно я и сам этого не знаю. Но не мог, не мог я не ввязаться в эту историю. Слишком все лично.

И его подставил. Да еще как. Был бы он просто Калито. А то ведь еще отношения у него с Повелителем вполне дружеские. Уважают друг друга. Такого, наверное, за всю историю Тарасона не было. Чтобы демон испытывал к человеку уважение. А тут... Надо же.

Но девчонку я им не отдам. И не только потому, что это последняя просьба матери.

В душу, она мне вошла. Как увидел эти дикие глаза, прижал к своему телу. Старшим себя почувствовал. Ответственным. За того, кому действительно нужна моя поддержка.

Не было у меня сестры. Вот и появится. Нежданно, негаданно.

А с князем... Буду просить, чтобы освободил меня от клятвы. Заберу девчонку и уйду. И ему спокойнее будет. Да и мне одному, не привлекая внимания, проще сбереечь ее. А потом и домой отправлю. Как все утихнет.

Я закончил рассказ. Собираюсь с духом. Трудно про клятву сказать. На сердце ножом режет.

И тут он поднимается с кресла. Глаза холодные, властные. Щиты поднимает.

Все, что угодно в голову лезет. Только мысли о том, что демонам может отдать — даже не промелькнуло. Не тот человек. Стержень. Я его лучше других знаю, не мало разговоров вели.

А кожей чувствую, ребятки мои готовы на него с мечами кинуться. Они что?..

Действительно, так и подумали. Вон как расслабились, как начал говорить. По этому поводу, я с ними еще мило побеседую. Как только слегка отдохну.

А потом пришла очередь мне напрягаться.

Он... собрался... взять... ее... под свою защиту? Он что, совсем не понимает, что эта заварушка посерьезнее всех остальных будет? Понимает. Смотрит твердо. Слово сказано, и от него он не отступится.

Отдых отменяется. Говорить будем дальше.

Не удалось. Не замок прямо, а постоянный двор.

Ну... ночью в наши ворота может принести только демонов. И точно. Раниэль. Я-то его хорошо знаю. А вот он меня... Не афиширую я свое персону.

Спасибо за оценку моих умственных способностей. Что, сам не понимаю, что светиться перед гостем в своем черном костюме мне не стоит. Да и дальше, придется цвет поменять. Чтобы, случайно, какие ассоциации не всплыли.

Выходим с Дарилом из зала. Демон один. Наш Лекс с ним, в случае чего, и сам справится. Надеюсь, все-таки обойдется без жертв. Заведенный какой-то, наш князь. При виде демона глазки так лихорадочно заблестели. Знаю я этот блеск. Проходите мимо, называется. Не мешайте нервы успокаивать. Защитите, стихии, повелителя своего. От нашего, слегка взбешенного князя.

У выхода меня что-то настораживает. Глаз замечает то ли движение, то ли от усталости мерещится. Проверить не дает Дарил, тянет наверх. Значит, показалось. У него, на всякие гадости, чутье хорошо развито.

Поднялись на этаж, но с лестницы не уходим. Говорить, пока не о чем. Вот уедет гость (заехал проверить, надолго не задержится), подойдут остальные. Тогда и перекинемся парой словечек. И спать.

Надо снизу шкуру притащить. Мышку (а ведь точно, маленькая беспомощная мышка, едва не попавшая в лапы коту) одну оставлять нельзя. Проснется, вспомнит все. А самое главное, про перстень Калито сразу рассказать надо. Пока опять на клинок не полезла. Так что, спать лягу на полу. У двери.

На душе, от воспоминаний о девчонке так тепло. Словно свое, родное.

А все равно, гложет что-то. Какая-то неправильность.

И тут я бросаю взгляд на коридор. Не ярко освещенный коридор со слегка приоткрытой дверью в мою комнату.

— Тая внизу. У входа в зал.

Я еще не успел закончить фразу, а Дарил уже летит по лестнице вниз. Я кидаюсь следом, но моя помощь уже ни к чему. Девчонка надежно спелената магическими путами и щиты отсекают ее от общения со стихиями.

Что ж. Отдых откладывается на неопределенное время. Пойду тогда, устрою набег на кухню. Тетушка Тами не могла оставить своих мальчиков (это она про нас, включая и князя) без позднего ужина.

А разговаривать лучше на сытый желудок. Да и Мышке подкрепиться не мешает. Ей надо силы восстанавливать. Для очередных разрушений.

Лекс А'Шер

Проводив гостя и, отдав распоряжение, утром готовится к небольшому походу, вернулся в замок. Похоже, я что-то пропустил. В каминном зале никого нет. Ни на секунду нельзя оставить без грозного княжеского взгляда. Тут же начинается что-то происходить.

И как мне кажется, я даже знаю, где именно это происходит.

По лестнице не шел — летел. В коридоре тихо и пусто. Слава стихиям, трупов нет. Дверь в комнату Альдера открыта, слышны голоса. Без криков и воплей — уже хорошо.

Что же мне делать? Дать всем успокоиться и отдохнуть, или, не откладывая, расставить все по своим местам?

Выбрал второе. Правильно, оставь детишек до утра... Тем более, что что-то я все-таки там, в зале почувствовал. Не магия, но угроза ощущалась явственно.

Значит, будем действовать нахрапом.

К комнате подходил решительным шагом, не таясь.

Идилия.

Девчонка сидит в кресле, поджав под себя ноги. В одной руке кружка, в другой — остатки холодного мяса с хлебом.

Альдер полулежит на кровати, остальные расположились на полу. Тоже с кружками и мясом.

Нет, я точно что-то пропустил. Никто не торопится приветствовать своего господина, а во взгляде девчонки вместо ненависти — любопытство.

Так, проясим ситуацию.

С трудом удерживаюсь от улыбки. Альдер, когда захочет, очень неплохой рассказчик. А история моего появления в этом мире в его исполнении — вообще шедевр. Сразу становится ясно, кто главный герой и за что дали перстень Калито. Понятно теперь, почему она сменила гнев на милость.

Только никто не знает, что в тот день я, впервые в жизни, едва не обмочил штаны.

А началось все с того, что меня, еще там, у себя, качественно так, взяли в тиски. Все пространство простреливается, а я лежу в небольшой ямке, обнимаюсь с землей и не могу даже голову приподнять. И четко понимаю, каждая из жужжащих мимо пуль может быть моей. Именно так и случилось. Ударило в бок, боль резануло по животу и я почувствовал, как под камуфляжем становится тепло и мокро. Ну все, думаю. Прощай Лекс. Хорошо нам с тобой было. Но... видно, не судьба.

А потом все закружилось, потемнело, понесло и... шмякнуло. О каменный пол. И ни боли тебе, ни выстрелов.

А над головой стрелы летают. И мечи, вгрызаясь друг в друга, звенят. И морды вокруг меня... Как после крутой попойки.

И среди всей этой белой горячки, я, с автоматом наперевес.

Вот тогда-то...

Спасибо командирам, рефлекс сработал. Короткая очередь над головами и все застыли. Очень удивленной группой.

Вот за эти несколько секунд, обстановочку и прокачал. А потом и с ребятами спиной к спине встал... И мы повеселились.

Короче, дело прошлое. Пора возвращаться к текущим проблемам.

Раз уж такой праздник, может еще и имя свое назовет?

Тая. Красивое. А имя рода?

Вот как? Глаза сразу погрустнели. Иномирянка. Воспитанница храма. Что ж. Одной проблемой больше, одной меньше. Разве имеет это теперь какое-либо значение?

Раз сказал: под моей защитой. Значит — под моей.

И тут на меня нахлынуло. Понимаю, что не магия. Но, душу из тела тянуть начинает. И мысли всякие... Разные мысли... А память тут, как тут. Мол, похожее, и в зале почудилось.

А Расскажи-ка мне, милое дитя, чем меня так зацепило в зале?

Молчит.

И остальные как-то притихли.

Перевожу взгляд с девчонки на Альдера. Отводит глаза, но молчит.

На Дарила. Тот вздыхает и рассказывает.

Думаете, я удивился. Ничуть. Чего-то подобного и ожидал. Пыталась сбежать, подслушала разговор, поняла по-своему, увидела демона, утвердилась в своих подозрениях и... решила разнести замок по камушку. Благо, опыт уже есть.

Вот так и делай добрые дела. Можно и без крыши над головой остаться.

Стихии, как я устал за сегодняшний день.

Ну а теперь, шутки в сторону.

Пересказываю свой разговор с Раниэлем. Тая в кресле сжалась, как затравленный зверек. В лице ни кровинки, в глазах дикая боль. Альдер не лучше.

Эти двое к храму не поедут. Но и одних их в замке оставлять нельзя. Не дай, демоны, ночной гость надумает вернуться.

Все неохотно, но соглашаются. Вот и правильно. Пора вспоминать, кто у кого служит.

Так и решили. К храму едут Терес и Виктор. И шестерка воинов из охраны замка.

А мне опять придется оставаться, приглядывать. Как бы кто, чего не натворил.

И надо было мне, спрашивается, становиться князем?

На этом предложил посиделки считать закрытыми. Все согласились, но, как-то мнутя.

Ну конечно, на дворе уже ночь, а оставлять девушку в комнате Альдера. А раньше об этом подумать слабо оказалось. Чувствую, опять начинаю нагреваться.

Может мне ее забрать к себе? Чтобы всем спокойнее было.

Не доверяют. Странное единодушие. Да она же мне в дочери годится!!!

На мордах усмешки, качают головой. Видно, гарем Повелителя они мне будут вспоминать всю оставшуюся жизнь.

Ладно, пошел будить кухарку. Она что-нибудь придумает.

Глава 7

После относительно спокойной ночи пришел откат. Моя сущность сжалась в комок, принимая на себя всю тяжесть происшедших событий. И потянула меня за собой.

Мир, в котором я находилась, перестал быть реальным. Вокруг меня кружились тени ушедших, улыбались боевым оскалом демоны, чертил узоры мечом Альдер.

Мои стихии предавали меня. Втягивали в свой танец. И тогда я становилась ветром, а потом растекалась растаявшей льдинкой.

И только голоса, что звучали на грани ощущений, продолжали удерживать меня, привязывая к жизни. Голоса. И его голос.

Я не помнила, кому он принадлежит. Но каждый раз, когда он звал меня по имени, я вспоминала кто я. Танцовщица стихий.

Он прикасался ко мне, и я чувствовала, как его сила наполняет мое тело, привязывает меня к нему спасительным канатом.

А потом, они отступили. Тени растаяли в огне его горячих рук, и я смогла, наконец-то открыть глаза.

Лучше бы я этого не делала.

Мне тут же вспомнилось упоминание о пунктике князя. Помноженном на четырех Теней.

Так со мной не носились даже в самом беспомощном детстве.

И, при этом, я не могла не испытывать к ним благодарности. За все, что они для меня делали.

Началось все с вороха одежды. Шелковые и бархатные платья. С кружевом, золотым шитьем. Простые, бальные, для верховой езды. Всех цветов и фасонов. Мужские костюмы, эльфийские сорочки, плащи, туфельки, сапожки. Нижнее белье. Надеюсь, не сам князь выбирал.

Платяной шкаф в моей комнате отказался принимать в свои недра все это разнообразие, и часть одежды пришлось разложить на принесенных из других комнат креслах. Почувствовала себя наследницей. Причем, весьма богатой.

Благодарю за все, улыбаюсь. А у самой на сердце камень. Понимаю, что не моя заслуга в такой опеке. Если бы не просьба Терезы...

А они, словно сговорившись, тему событий стороной обходят. На прямые вопросы уклончиво так отвечают. Мол, не беспокойся. Все в порядке. Раз князь сказал...

Картинка такая вырисовывается, что князю нашему, ни демонский Повелитель, ни кто другой — не указ. Грозная фигура получается. Монолитная.

Ладно, думаю. Не хотите об этом, давайте о другом поговорим. Мне, до открытия портала на Землю, еще полгода здесь обитать. Этот-то я пропустила. Почти. Не больше десяти дней до его открытия осталось. Так что стоит о мире больше узнать. О том, что в исторических хрониках не описано.

Начинаю задавать вопросы. Радуются, как дети. Отвечают охотно. Рассказывают так, словно у меня не средняя школа за спиной, а только из пеленок выползла. Особенно Лекс старается. Я его, конечно, по имени не называю, светлостью или князем. Уважение оказываю. Под его зубовой скрежет.

Не замечала за собой раньше такого ехидства. А не надо потакать всяким прихотям. Не принцесса, чтобы со мной так носиться.

Так день за днем и проходит. После завтрака — разговоры. Плавно перетекающие в обед, а затем и ужин. Каникулы, блин. На райском острове.

Только чувствую я, как с каждым днем напряжение в воздухе скапливается. Взгляд у князя время от времени рассеянным становится. Думает о чем-то. И не радостные, похоже, думы. А то, посмотрит так, что даже дышать тяжело становится. И догадаться не сложно, от чего морщинка меж бровей появилась.

Он думает. И я думаю. Информацию, что за эти дни получила, перевариваю. Планы наполеоновские строю. И все к одному сходится. Пока я с ними, опасность, что мне угрожает, и их касается.

Не могу я так. Не могу, чтобы князь и ребята из-за меня в когтистые лапы демонов попали. И в неприкосновенность князя не верится. Не стал бы Альдер так переживать, что князя подставил.

Это я разговор их подслушала. Когда они думали, что я мирно в своей постели sny

наблюдаю. Наивные.

Мне, конечно, лестно, что такие экземпляры в телохранители записались. Но, неправильно все это.

И надумала. Уходить надо. Скромненько так. По-английски, не прощаясь. А у самой, от мыслей таких, слезы на глаза выступают. Надо же, всего несколько дней знакомы, а уже как родные стали.

Но что уходить надо — твердо решила.

Вопрос только, куда? У эльфов или драконов безопаснее будет. Первые не упустят шанса демонам подножку подставить. А у вторых, принципы. Даже про разрушенный замок забудут, если политического убежища попрошу.

Только не хочется что-то. Ни к тем, ни к другим. Как вспомню эти, слащавые, физиономии, манеры изысканные. Я, конечно, преувеличиваю. И среди них нормальные встречаются. Тот же Властитель. А то, что к барышням неровно дышит? Так это у них, как покушать. Но, со своими принципами. Стоит разочек по лапкам шаловливым дать — проникаются.

Ну не хочу я к ним. И не уговаривайте. И до портала далеко. Одну не отпустят, а сопровождающих столько терпеть.

Остаются только демоны и люди. С демонами все понятно. На экстремалку я не похожа. И в клуб самоубийц не записывалась.

А к людям? Так я тут уже и нахожусь. До славного города Шираса, резиденции короля Эдгарда и, по совместительству, столицы, недели две верхом добираться. А там и Ковен Магов заседает. И Академия магическая, на территории которой порталы в другие миры открывают.

Так, в беззаботном времяпровождении и план начал вырисовываться.

А, самое главное, как только определилась, что бежать буду, так азарт сразу и проснулся. Адреналин в крови бурлит. Наследственность, наверное, бабушкина, проснулась. Выхода требует.

Дней десять так, незаметно, и пролетели.

И тут, во время очередного обеда, князь так, задумчиво глаза на меня поднимает.

И выдает:

— Раниэль рассказывал, что мечом владеешь?

— Владею. Только нас не для боя учили. Танцевали мы с ним. — А сама поражаюсь, какими лабиринтами его мысли бегают.

Молчит. Глаз с меня не сводит. И ведь, непонятно о чем думает. Ничего во взгляде не отражается. Вот бы мне так научиться.

Тени так те даже ножи с вилками отложили. В полном ступоре. На Лекса смотрит.

А он так, аккуратно, салфетку складывает, на стол кладет. А движения мягкие, словно не в воздухе, в воде двигается. Красиво.

— Пойдем. — И встает. А поесть как же?

И из обеденной залы выходит. Даже не оглядываясь: идем мы за ним или нет.

Идем, конечно. Таким тоном сказано, что мысли ослушаться даже не возникает. Вот вам и насадка.

Проходим через весь замок, спускаемся в подвал. Вокруг ловушки магические, дверь рунами оплетена. Оружейная. Я даже вздох восхищения не сдержала. Люблю я оружие. Опять гены бабушкины проявляются.

— Выбирай. — А сам так, в сторонке, встал, наблюдает. И Тени стоят. Тоже смотрят. А мне уже не до их взглядов. Руками сталь холодную ласкаю, к ладони примериваю. И клинков-то человеческих, практически нет. На лезвиях то руны эльфийские, то вязь гномьейковки.

Выбираю. Меч, укороченный, с вензелем эльфийского мастера и кинжал, для левой руки. Князь осматривает, одобрительно кивает. Доволен выбором.

Себе тоже выбирает. Похожую пару.

А телохранители едва без чувств не падают. Их Мышка, с которой они пылинки сдувают, за оружие хватается. Я на них еще за прозвище отыграюсь. С легкой руки Альдера ко мне приставшее. И никакая я не мышка, совсем не похожа. У мышки носик должен быть курносенький. А у меня — прямой. Как и положено благородной девице.

Выходим во двор, на утоптанную площадку у замковой стены. Как хорошо, что я предпочитаю мужскую одежду. Пришлось бы бежать, переодеваться. А у меня у самой, уже зуд в руках проснулся.

Скидываю камзол, остаюсь в рубашке и бриджах. Глаза на лоб лезут. Князь стриптиз устраивает. Без рубашки. С голым торсом. Хорошо, что на пляжах земных бываю. Да и в кино всяких красивых мужчин видела. А то бы точно дар речи потеряла. От взгляда на такую фигуру. Голливуд отдыхает.

Встаем в стойку. Он мечом несколько связок делает, технику показывает. Киваю головой, знакомо.

И началось. Ну, думаю, Тая, сейчас из тебя все самомнение и выбьют. Вот где натура вся проявилась. И поверила я сразу и про заварушку ту, и про перстень Хранителя. И про клятву четверки. А потом и мысли пропали. Времени на них не осталось. И если сначала танец спасал, с кончиком меча как с огнем играла, то когда он ускорился, поняла — пропала. Как в воду глядела. Не заметила, как острие кинжала на груди кожу холодит.

А я уже, как влюбленная дура. Ничего в жизни не хочу. Ради того, чтобы еще раз эти ощущения испытать, готова белой и пушистой стать.

— Возьмешь ученицей? — А глаза у него, золотом отливают, искрами отстреливают. И сам весь светится. И так после боя дыхание восстановить не могу, а тут, при взгляде на него ком в груди встает.

— Возьму. Завтра с утра начнем тренировки.

И поворачивается к Теням. А для меня, словно солнце взошло. Но вида не показываю, держусь.

Отхожу к стене замка, удобно пристраиваюсь на скамейке. Успела. Народ набежал, на князя полюбоваться.

И снова он, натуру свою хищную, наружу выпустил. Стоит, зажатый в коробочке. Мечом поигрывает, мне подмигивает. Теней из себя выводит. А у меня сердце забыло, как стучать надо. Замерло где-то в горле. Но, из последних дамских сил своих, подыгрываю ему.

Чтобы спустя несколько мгновений раствориться в урагане движений. В стремительных змеиных бросках атак, неуловимо изящных блоках и обводах. Неотвратимых, как стихийное бедствие, прекрасных, как пламя костра, опасных, как лезвия их мечей.

Я еще чувствую, как начинаю растворяться, таять в вихре их танца, как мои глаза замирают, не в силах впитать безумный узор клинков и... теряю сознание.

Лекс А'Шер

Летняя ночь короткая.

Только успел добраться до своих покоев, а уже рассвет. Надо провожать спасательную команду. У Виктора с Тересом глаза блестят. Засиделись мои мальчики в замке. Подвиги им подавай. А я эти подвиги...

Не скажу, что спокойная жизнь — в радость. Только в такое утро, интриги, да кровопролитье...

Короче, отправил. Волнуюсь. Куда ж без этого.

Дарил тоже вышел. Проводить. Платочком помахать. Альдера нет. То ли правда, отдыхает. То ли приказ исполняет: на глаза не показываться до обеда.

Короче, картина маслом. Князь и его подданные.

Спрашиваю Дарила о Тае. Ну не мог не заглянуть, не узнать как дела.

Заглянул. Узнал. Все не так хорошо, как было ночью. Истощена очень. То спит, то в

беспамятство проваливается.

Настроение, как-то незаметно, сползает вниз.

Лекаря? Уже отправил. Обещался посмотреть и доложиться.

Не понимаю, и для какой красоты князь в замке присутствует, если все проблемы без меня решаются. Чувствую, начинаю опять нагреваться. Может, тоже сходить к лекарю, травки успокоительной попросить. Или, привести в исполнение свои угрозы — навести порядок в хозяйстве.

Дарил так, сочувственно, смотрит. Дожили. Беру себя в руки.

Уточняю, а сам-то смотрел? Кивает головой. Смотрел. Ну и что, рассказывать будешь или без наводящих вопросов слова в предложения не складываются. А у самого, чувствую, только искры из глаз не сыпятся. Серьезно меня вышибло. Растерял видно, боевую форму. Расслабился.

Обошлись без напоминаний.

Физическое состояние — опускаем. Отоспится. Тетушка Тами откормит. Заботой окружим. Свежим воздухом насытим.

Что с магическим резервом? Опань-ки. А магического резерва и нет. И не было. Это что я пропустил?

Чем они там со стихиями танцуют? Сущностью танцовщицы?

Ауру знаю. Душу, время от времени ощущаю. С ипостасью у оборотней тоже все понятно. А с этим что делают?

Качает головой. Тоже не знает. Говорит, что-то общее с сущностями драконов. А точнее... Только сами танцовщицы и знают.

Интересно история поворачивается. И что ж с ней теперь делать, с этой сущностью танцовщицы. Если ее так корежит.

Не знает. Значит, будем делать все то, что планировали. И ждать.

Тут и лекарь подбежал. Он у меня мужик боевой. Из полковых лекарей. Внешне только хиленький. И рядом со мной и Тенями... Смешно смотрится.

Ну что, спрашиваю. Как подопечная моя? Чуть по стойке 'смирно' не стоит. Глазами поедает. Хоть кто-то в этом сумасшедшем доме ко мне подобающе относится.

Говорит четко. Но... непонятно. По своему, по-лекарски. Свожу грозно брови. Слышу, за спиной, Дарил начинает похрюкивать. Смешно ему. Хорошо, на площадку выйдем, посмеемся.

Ну вот... Все воодушевлены. Лекарь по-человечески говорить начал. Мог и не начинать. Тоже не знает. Но отвары приготовил. Экспериментировать будет. Будем надеяться, не угробит.

Лекаря отпускаю, с наказом, глаз с подопечной не сводить. Пользы от него, конечно, никакой. Но хоть за ребенком присмотрит, пока настоящие мужчины будут планы строить.

Может с Дарилом поспорить на счет Альдера? Не стоит. Все равно оба знаем, сидит у себя в комнате, ждет обеда. Кричу воину из охраны, чтобы позвал Тень. А сам засекаю время.

Кто бы сомневался. Нарисовался голубчик. Одетый, обутый, причесанный. А в глазах уже даже не просто уважение, а слепое обожание светится. Это за Мышку его, что-ли? А прозвище вполне ничего. Соответствует. Если и не внешности, то натуре уж точно.

Ну что, говорю, мужики, маги и воины. Переквалифицируемся мы, на ближайшее время. В сиделки. При болящем ребенке.

Слово переквалификация не поняли, но суть уловили. Оба целители. Общение с тонкими материями дело привычное.

С очередностью вышла заминка. Альдера в четыре руки удерживать пришлось. Это что, материнские инстинкты так просыпаются. Надо запомнить. И держаться подальше. От инстинктов таких. Снесут и не заметят.

Пришлось снова напоминать, кто здесь не просто так, погулять вышел. Первым себя назначил. Может у меня тоже инстинкты проснулись?

Даже не спорят. Голос командирский иногда здорово выручает.

Вторым ставлю Дарила. После полудня. А к вечеру посмотрим. Если лучше не станет... Альдер молчит. Понимает. Месть это дело приятное. А я, только начал.

Разбредаемся. Сначала захожу на кухню. Тетушка Тами с порога руками машет. Сердится. Завтрак уже давно готов, а мы... И так, каждый день. Не спорю. Прошу только принести все в комнату девушки. И... быстро закрываю дверь.

Комната девчонки на третьем этаже. Там же, где и мои покои. Но... в другом крыле. Там, где расположились Тени. И караулить проще и никому не обидно.

Ну и что мы имеем? Дарил прав, вчера краше была. Выслушиваю наставления лекаря и... отправляю его, вместе с наставлениями. Уж наклейки на бутылочках я и сам прочесть сумею.

Только вот ситуация мне нравится все меньше и меньше. Тая то лежит смиренненько, даже дыхания не слышно. То вскидывается. Только не бредом, а вроде как растекается в воздухе, тает. Не думал я, что такое в жизни увижу. Да вот довелось.

В хлопотах время летит быстро. Выступивший пот утереть, силой разжимая зубы водой напоить. К кровати аккуратно прижать, когда особенно сильно трясти начинает. Уже и Дарил пришел. А перемен все нет. Ну, думаю, потеряем девчонку. А у самого при мысли этой, дыхание сбивается.

Но, видно, удача была на нашей стороне. Еще время Альдера не подошло, а она глаза открыла. Измученные, но живые.

От радости такой у нас с Дарелом, затмение случилось. Рассказать кому... Две насадки. А потом и третья появилась. Блаженная.

А она лежит на подушках, едва живая. И, тихо так улыбается. И мы в ответ.

Хорошо, что в замке еще нормальные люди остались. Тетушка Тами пришла, мерки снять, чтобы с утра служанку в город отправить, одежду подобрать. И, правда, неудобно девчонке в одежде с чужого плеча ходить. Князь я или кто?

Так день и прошел. И второй пролетел. Воспитанница наша вставать потихонечку начала. Даже во двор спустилась. На руках у Альдера. Воздухом подышать.

А утром третьего дня и спасатели наши вернулись.

Ни с чем.

На месте храма лишь обгоревшие развалины. Живых — никого. Мертвых, впрочем, тоже. Эльф с драконом, к появлению моих, оклемались, должно быть. И свалили. Регенерация у них... Позавидовать можно.

И началась наша новая жизнь. Тетушка Тами не могла нарадоваться. Завтрак — все чинно и благородно. Князь с подопечной и Тенями за столом. Обед, ужин — тоже. У всех лица умиротворенные. Кроме Таи. Егоза еще та оказалась. Жизни этого мира не знает. Вопросы задает. Много вопросов. Но мы терпеливые, на вопросы отвечаем и улыбаемся.

И я — улыбаюсь. Только мысли у меня, с каждым днем все тревожнее. Ну вот, считаю, Раниэль добрался до Повелителя. Вот сидит тот с советниками и думает. Причем тут я, или это им так, только кажется. И от мыслей этих...

Тут, кстати, вспоминаю, Раниэль упоминал, что и холодным оружием танцовщицы владеют.

Спрашиваю. Хмурится, но отвечает. Владеет. Не для боя, для танца.

Пойдем, посмотрим. Ребята руками машут. Разве можно? А они на что?

Не можно, а нужно, говорю. В оружейной выбирает кинжал и короткий меч. Хороший выбор. И то и другое эльфийской работы. Легче, чем гномьи, но не менее надежные. Как раз по ее руке.

Выходим во двор. Встаем в стойку. Тени едва в обморок не падают. Переживают так.

А она вполне ничего. Вон, даже воины из охраны одобрительно головой качают. Реакция хорошая, противника, то есть меня, чувствует. Силенок, конечно не хватает. Но берет скоростью и гибкостью. Если дело дойдет до серьезной драки, шанс дожидаться помощи у нее есть.

Одно плохо, дерется, словно играет. Не жизнь свою защищает. Придется преподать ей урок.

Неожиданно ускоряюсь. Под удар сверху она поднырнула, успела. На это и рассчитывал. Не прекращая плавного движения меча, перехватываю рукоять левой рукой. Надо же. Приняла на гарду кинжала. Держится из последних сил. Вот только... кончик моего кинжала упирается в грудь.

А у самого душа от радости поет. Просит, чтобы я учил ее. Обещаю подумать.

И приглашаю на площадку Теней. Четверых сразу. Все жители моего славного замка высыпают на улицу. Еще бы. Князь с телохранителями в роли балаганных клоунов. Ну, дорогие мои и хорошие. Держитесь. На всех отыграюсь. И за все.

Не спорят. Встали вокруг меня. Квадратом. Мечи обнажили. Любим мы эти, мужские игры.

А я их еще так, немного, подрашиваю. Меч не поднимаю, на девчонку, посматриваю. Подмигиваю, на ребят показываю. Мол, с кого начинать. И она мне подыгрывает. То на одного пальчиком покажет, то на другого взгляд переведет.

Не выдержали. Как сговорились, четверо в атаку бросились. Сразу не до подмигиваний стало. Я, конечно, знаю, что крутой. Только они об этом иногда забывают. Обратное доказать пытаются. Вот и теперь. Бойко так мечи летают. Звонко. Долго бы так игрались, если бы Альдер вдруг не остановился, едва не получив мечом в шею. Едва успел удар остановить. Тоже смотрю в ту же сторону.

Лежит на земле, едва дышит. Лицо белое, в губах ни кровинки. Это что, мы ее так...

Повеселились, короче.

А следующим утром совсем смешно стало. Прямо к завтраку прибывает гонец. От Повелителя Азмаила. С вежливой просьбой прибыть. И немедленно. Для решения кое-каких не требующих отлагательства вопросов. Можно было бы и без политесов. Не маленький. Сам все понимаю.

Готов я к этому повороту событий. И план уже есть. И договоренности, некоторые достигнуты. Магического посланника Властителя Эмориэлю с описанием событий отправил. И ответ получил. Спрячет он девчонку у себя. И домой, при первой возможности, отправит. И затем, чтобы очередную крепость не стерла с лица земли — проследит.

И даже знаю, кто ее к Властителю доставит.

Только на сердце грустно. И тревожно. В другое время о таком приключении только бы и мечтал. А сейчас, как про нее вспомню. Сам себя не понимаю.

Не раз за собой уже замечал, что посматриваю на нее совсем не с покровительственной точки зрения. Ни как на ребенка, как на женщину смотрю. И тонкую талию замечаю. И аккуратную девичью грудь.

Может и к лучшему, что к Эмориэлю ее отправляю. Пока до разборок с Альдером не дошло. С его отеческой заботой.

На том и остановился. Поутру, Тая с Альдером и Тересом в одну сторону. А я, с оставшимися — в другую. С пожеланиями друг другу доброго пути и удачи.

Может оно и получилось бы, как задумал. Сам же все и подпортил. Вечером, после ужина, собрались в моем любимом каминном зале. Вещи собраны, походная одежда приготовлена. Снедь в дорогу тетушка готовит. Разговор не клеится.

Тая едва слезы сдерживает. Тени лишнее слово сказать бояться. Любую мою просьбу исполнять кидаются. Они что, меня уже в покойники записали. Ну... с этим мы еще повременим. Рано мне еще с жизнью расставаться. Нравится она мне, моя жизнь.

Дай, думаю, народ немного в чувство приведу.

И говорю, к Тае обращаясь, первое, что приходит в голову:

— Может ты перед отъездом, покажешь, из-за чего демоны весь сыр-бор затеяли?

Она застывает, поднимает на меня глаза. А в них боль, волна за волной накатывает.

Демоны меня задери. Не мог догадаться, что любое напоминание о танцах продолжает причинять ей боль. Альдер осторожно кладет ей руку на плечо, успокаивая. Вот так с ней

всегда — я напортачу, а этому приходится расхлебывать.

Хотел извиниться. Не успел.

Девчонка встряхнула копной волос и кивнула.

— Хорошо, я станцюю для вас.

Сняла обувь, отошла в центр зала. Замерла. Тонкая. Хрупкая. Беззащитная.

А потом, вдруг, начала меняться. Волосы поползли на плечи крупными алыми волнами, ноги оплели голубые узоры, за плечами раскрылись огромные прозрачные крылья.

Она переступила ногами и, в воздухе, разлился тонкий звон браслетов. Взмахнула руками, и странная, чарующая мелодия осязаемо накрыла комнату своей вуалью.

И начала свой танец.

И вспыхнул огонь в не растопленном камине. И взметнулись шторы от порыва ураганного ветра. И запредельной мощью откликнулась земля. И дождем пролилась вода.

И ее тело, то взрывалось бешеным каскадом движений, то, на мгновение замирало с немыслимой для человека грацией.

Ее бедра, живот, вырисовывали спирали. Руки взлетали к небу и текли речными волнами.

И она была птицей, она стелилась по полу ураганным ветром, она взметалась яростью огня. Она стекала с листвы капельками росы. Она... Она... Она...

Время остановилось.

И только ее тело извивалось под прозрачной тканью короткой туники, только ее руки манили и звали. Только ее маленькие ножки, отбивали ритм, и мое сердце билось в такт с ними.

И в рисунке ее танца я читал свой приговор.

Моя жизнь принадлежит ей.

Глава 8

Мы как раз заканчивали завтракать, когда в обеденный зал вбежал воин из охраны. И без всяких положенных предисловий, с порога кричит:

— Гонец от Повелителя Азмаила.

Все остальное происходит быстро и одновременно. Служанка убирает со стола мой прибор, князь бокал с вином нежненько так на стол ставит, ребята напрягаются. Альдер, сграбастав меня в охапку, уводит в комнату.

Не помню, чтобы мы это отрабатывали. Или это они без меня тренировались?

Пытаюсь про себя ехидничать, а у самой душа в пятках укромный уголок ищет.

Я в кресле сижу, даже дышать боюсь. Альдер у двери. Стоя медитирует.

Последняя линия обороны.

Минут пятнадцать проходит. Дарил заходит. Вниз зовет. Обоих. Пытаюсь беглянку вернуть на место, но душа категорически отказывается подниматься. Ноги подгибаются. Цепляюсь за Альдера. Тот, чтобы на тянуть волоком, подхватывает на руки. Даже не сопротивляюсь. В голове от страха ни одной мысли.

Заходим в зал. Я осторожненько сползаю с рук. Кажется, стою.

Лекс у окна. Нас, вроде, как и не заметил. Развернутый свиток в руке держит. Вдаль смотрит.

Все молчат. На князя смотрят. И я молчу. За компанию. А вместо страха уже возмущение из груди рвется. Это понятно, что ничего хорошего ему Повелитель не мог написать. Но, интересно же, какими словами.

Первым надоело Альдеру. Подходит, из рук князя свиток забирает. Э... мы так не договаривались, мне тоже любопытно. Читает. Хмурится.

— Я с тобой поеду.

Князь, наконец, взгляд от горизонта отвел, качает головой.

— Ты Таю к Властителю Эмориэлю повезешь. Вместе с Тересом.

Я что-то пропустила? А меня кто-нибудь спрашивает? Возмущаюсь, но в разговор не влезаю. Остерегаюсь. Про пути магические вспоминаю.

Лекс забирает у Альдера свиток, сворачивает его в трубочку. А выражение лица у него... княжеское. С таким выражением лица не поспоришь. Никто и не спорит.

— Выезжаем завтра на рассвете. С мной Дарил и Виктор. — Те, одновременно кивают головой. И это мои наседки? Да у них взгляды как у хищников давно не кормленных. Их же с такими лицами к демонам отпускать нельзя. Конкуренцию составлять будут. Но, моим мнением, опять не интересуются. — Альдер, ты — старший. За нее отвечаешь головой. В полдень поднимешься ко мне, за письмом к Властителю и маршрутом. Собирайтесь.

Вот это слаженность. Глазом моргнуть не успела, а в зале только мы с князем и остались. Хотя, мне тоже, вроде как собираться надо. Тихонько отползаю к двери. Не успела.

— Тая. — Останавливаюсь. Он медленно так подходит, поворачивает к себе. Глаза... С трудом удерживаю себя от того, чтобы пойти и надрать Азмаилу... Чтобы не смел моего князя до такого взгляда доводить. Но, похоже, его мысли в другую сторону направлены. — Ты только запомни. Тебе ничего не угрожает. С драконами я договорился, там ты будешь в безопасности. И... — он порывается еще что-то сказать, но выдает явно не то, что собирался, — возьми с собой только самое необходимое.

Киваю головой и иду к себе в комнату. А что я могу ему сказать. Дурак, мол, ты князь. Не за себя волнуюсь. О твоей жизни пекусь. Так ведь на смех поднимет. Если сначала на мое место не укажет. Это то, которое за шитьем и вышивкой. И не вспомнит, как мечами вчера махались.

Короче, обида у меня. По вопросу дискриминации. И что странно-то. Сам рассказывал, что в его мире женщины наравне с мужчинами в армии служат. Видно, за два года психологии местной нахватался.

Снова язвлю. Но это так, чтобы эмоции разбушевавшиеся успокоить.

А сама варианты просчитываю. Когда побег устраивать лучше. Отсюда бежать не получится. Мимо охраны я могла бы проскользнуть незаметно. А вот из замка выйти, так, чтобы не заметили... Удачно, моя комната расположена. На том же этаже, что и покои князя. Но, мимо него не проскользнуть. Сигналки магические понаставлены. Видеть — вижу, а что с делать с ними — не знаю.

С другой лестницей тоже проблемы. Этажом ниже комнаты телохранителей. Будь я даже мышкой — заметят. Попробовала один раз. Едва успела в комнату вернуться. Караулят. По двое замок обходят.

Так что, этот вариант отбрасываю. Остается, бежать по дороге. И стихии поближе, и народу поменьше.

Так и решила.

День пролетел незаметно. Сначала в купальне отмокала, когда еще придется со всеми удобствами водные процедуры принять. Потом за Альдером ходила. Оружие выпрашивала. Не дал.

Пришлось идти к Лексу. Не знаю, что на уме у него было, но клинки я получила. Да еще какие. Парные. Драконье серебро. По клинку руны в узор переплетаются. Гарда ладонь, словно перчаткой, прикрывает. И ножны к ним, произведение искусства. И по весу все, как раз для моего тщедушного тела.

От восторга чуть на шею князю не бросилась. Постеснялась. А то у него и так руки тряслись, когда он перевязь под мою фигуру затягивал.

Тут и вечер наступил. Как то незаметно, все в каминный зал подтянулись. А князь уже в своем любимом кресле сидит. Бокал с вином в руке держит и на незажженный камин смотрит. Взглядом гипнотизирует.

И напряжение такое... Легче пойти и застрелиться самому. Что в головах у Теней творится — не знаю. Но оптимизмом не пахнет. На князя, как на приговоренного к расстрелу, смотрят. Да и у самой на сердце камень лежит. И князя жалко. И вся моя решимость куда-то делась. Бежать страшно. Сомнения всякие гложут. Куда я одна. Без денег.

В чужом мире. Без моих крутых и надежных. Едва слезы на глаза не наворачиваются.

И тут князь от дум своих очнулся. Осмотрел нас своим, хозяйским взглядом. И выдает: — Может ты перед отъездом, покажешь, из-за чего демоны весь сыр-бор затеяли?

А я рот открыла. Дышать вроде дышу, а сказать ничего не могу. Растерялась так. Что угодно ожидать могла, только не такой просьбы. Да еще воспоминания нахлынули. Огонь перед глазами встал. Ветер ураганный, витражи разбитые. Девчонки.

Только из души танец уже сам рвется. Болью, тоской, надеждой.

И выпала из реальности.

Очнулась в комнате. В теле усталость, в груди — пустота. А в памяти — князь.словно из кусочков мозаики сложенный. Сжатые кулаки, напряженное, как перед броском тело, прикушенная в кровь губа.

Так до утра в кресле и просидела, пытаюсь не понять, осознать, то, что увидела. Задремала уже перед самым рассветом, а тут, и будить пришли.

В дорогу.

Лекс А'Шер

Она прислонила ладошку к моему лбу.

— Пусть моя удача будет с тобой. — А меня обдало жаркой волной, и я сделал то, за что буду всегда благодарить судьбу и проклинать себя.

С нежностью, на которую только был способен, прижал ее к себе, прикоснулся губами к ее губам. И она, сначала недоверчиво, а потом все ярче, ответила на мой поцелуй.

Неуклюже, неопытно. Но это были самые желанные для меня губы, самый трогательный порыв.

Теперь можно и на встречу к Повелителю.

Словно услышав отзвук моих мыслей, моя Мышка, вздрогнула. Уперлась мне в грудь своими хрупкими ладошками. Отталкивает. А в глазах недоумение и злость плещется.

И я отступил назад. Коря себя за то, что поторопился. Заставил принять то, что еще сам осознать не смог. Да и нельзя было так. Обещать ей защиту и, пользоваться ее беззащитностью.

Так что, пока не решу вопрос с Повелителем, никаких больше порывов. И предложений титула тоже.

Ситуация.

У Таи слезы на глазах, на лицах телохранителей полная растерянность. А что, я и сам от себя такого не ожидал.

Пора заканчивать с прощанием.

Ничего больше не говоря, вскочил в седло. И, не оборачиваясь, тронулся по тракту в сторону границы с землями демонов.

Встретили нас на самой границе.

Конвой. В виде почетного караула. А на самих амулетов навешано и морды в частичную трансформацию сползают. Признак наивысшего напряжения. И не откажешься ведь. Настойчивые.

День скачем. На ночь лагерем становимся. Почет и уважение оказывают. Едва ли не пылинки сдувают. Моя красавица, кобыла вороной масти и характера пакостного, то и дело фыркает. То ли мыслям моим поддакивает, то ли на драгуров заглядывается. Предлагал мне Повелитель такую лошадку. Но, как посмотрел я на это клыкастое чудо... Не хочется потом по ночам от кошмаров просыпаться.

Второй день скачем. Я молчу. О мысли разные все мозги уже обломал. Да танец девчонки вспоминаю. Тени молчат. Это я с ними не разговариваю. Характер выдерживаю. Конвой тоже молчит. Наверное, приказ выполняет.

К вечеру второго дня подъезжаем к столице.

Перед крепостью Повелителя один вырвался вперед. Понятно, гонец. Мол, вот и мы. Готовьте костры, топоры точите.

Только не страшно мне. Заклинило: перед глазами улыбающаяся мордашка моей Мышки, а на губах медовая свежесть ее поцелуя.

Ну и... приготовился я к встрече с Повелителем, приготовился. И парочку приятных сюрпризов приготовил. Главное, чтобы ребят далеко от меня не убিরали.

Пронесло. Лошадей приняли и в тронный зал быстренько повели. Даже пыль с сапог смести не дали. И мечи не забрали.

Он что, дуэль устроить собрался? Странно все как-то. Не совсем так представлял я себе нашу встречу.

Ладно, заходим в тронный зал. Я, как положено по статусу, короткий полупоклон. Мои Тени — ниже, но с достоинством. Люблю, обормотов. И отошли за спину. Стоим клином.

А обстановка в зале нервная. Повелитель Азмаил на троне сидит, коготочками по подлокотнику постукивает. Злится.

Справа, за спиной, как положено, наследный принц. Встретился со мной взглядом — закатил глаза, качает головой.

Сочувствует мне? Хотя, с ним-то у нас отношения даже лучше, чем с папашей будут. Есть у меня такая смутная надежда, что если Азмаил будет палку перегибать, устроим мы здесь, с демоненком, очередной переворот. Уж очень принцу понравился батюшкин гарем.

А что? Мы с Повелителем и сыночка с собой прихватили, когда в поход на женский пол шли.

Только мне больше нельзя. У меня Тая есть.

А вот освободить тронное место для молодого поколения — это, всегда, пожалуйста.

Дальше, охрана Повелителя и принца. И мой старый знакомый, Раниэль. Довольно так скалится. Запомним, запишем. А потом и счет предъявим. Я твою демонскую душу, за мать Альдера из тебя еще вытрясу.

Ох, замечтался. Больно картинка красивая получилась.

А Повелитель уже с трона поднялся. Ко мне идет. И охрана вокруг нас с ребятами. С обнаженными мечами и в боевой трансформации.

Пора готовить план 'Б'.

Подошел вплотную. Смотрит внимательно. Не гневно так. Огорченно. Мол, как же ты... Я тебя Калито назначил, а ты меня...

Вот только не надо. Звания я не просил — сам дал. Но девчонок беззащитных в обиду не дам. Короче, сам себя завожу. Только не получается. Спокойно мне как-то.

Жаль только, ребятки за спиной нервничают. Не стал я посвящать их в свои планы. Месть, это дело приятное. Будут знать, как не доверять своему господину.

— Значит, танцовщицу ты не отдашь? — Даже не спрашивает, у меня ли она. Уже и расследование провел. А голос грозный, на рык скатывается.

Качаю головой. Я ее никому не отдам.

— И можешь сказать почему?

Могу. Моя она.

Но, нельзя так, с Повелителем. И я уважительно отвечаю.

— Попросили меня. Мать Альдера Саре. — Имена Теней ему знакомы. Но удивлен, не понимает. — Она старшей жрицей храма... была. — Неужели не знал? Растерянность в глазах мелькает. Плохо у тебя с разведка поставлена.

А интересная картина получается. Повелитель шагами меряет тронный зал. Наследник, насмешливо щурится. Раниэль довольно ухмыляется. Тени за спиной готовятся распрощаться с жизнью.

Ну а я? Я плету портал. Властитель Амориэль научил. Не то, что демоны, эльфы не засекают.

Азмаил вновь останавливается напротив, внимательно рассматривает. Вроде, не первый раз видит. И с тех пор у меня ничего не выросло. Нагнетает обстановку? Куда уж

дальше.

— И это единственная причина?

И взглядом, словно под дых. Как будто наизнанку вывернул и обратно вернул.

Да не единственная это причина. Только прежде чем ответить тебе, самому признаться надо.

И я опускаю глаза. А в памяти звон браслетов, тонкие, взывающие к небу руки. Прозрачные крылья за спиной. Глубокие, словно вселенная, глаза.

Ладно, не мальчик уже. За свои слова отвечать научился.

— Нет, Повелитель. — От моей вежливости он морщится. Правильно, пока назывались друзьями — политесы не разводили. — Я люблю ее. — Сказал, и самому стало легче. Не надо больше притворяться. Самого себя обманывать.

Снимаю с пальца перстень Хранителя и кладу на каменный пол, возвращая ему право судить.

А зрелище достойно кисти великого художника. Наследник — в шоке, начальник охраны... голыми руками можно брать начальника охраны.

И только Азмаил, вроде как доволен. Удовлетворенно кивнул головой и вновь пошел отмерять шаги. Как маятник. Не дает сосредоточиться на плетении.

И вновь, как-то тихо в зале. Словно и не убивать меня собрались.

— Знаешь Лекс, что меня в тебе удивляет? — Прислонился так спокойно к колонне, когти рассматривает. — Тебе ведь и одной причины хватает, чтобы не вернуть мне девчонку.

А ведь прав, чертяка. Хватает. Не позволю всяким хвостатым моих Теней обижать.

— Вот я и думаю, что мне с тобой делать? Приказать убить? — У него что, раздвоение личности от такого стресса случилось. Словно сам с собой разговаривает. — Чтобы потом всю оставшуюся жизнь вспоминать о человеке, который готов был умереть, чтобы его слуга исполнил предсмертную просьбу матери?

Он отвлекся от изучения когтей, и, вновь обратил свой взор на источник своих неприятностей. На меня.

— Или, забрать у тебя танцовщицу силой. А тебя отпустить с миром. Так ведь ты потом вернешься, чтобы убить меня. И вернуть ее.

И снова ты прав, Повелитель. И вернусь. И разнесу, ко всем стихиям, твое демоново царство. И забуду, что принимал перстень Калито из рук демона, заслужившего в моих глазах не только уважение, но и преклонение.

— Тяжелый ты мне предоставил выбор. — Я и забыл уже, каким молниеносным он может быть. Движение — смертельно стремительное и красивое. И вот он уже стоит вплотную ко мне, а на моем пальце вновь тяжестью ощущается перстень Хранителя. — Только я не такой глупец, чтобы собственными руками, ради какой-то девчонки, лишиться себя друга, для которого честь и любовь не являются пустым звуком.

Он махнул рукой и воины, что охраняли меня и моих Теней, вложили мечи в ножны и отошли в сторону.

— А теперь, уходи. И постарайся, хотя бы какое-то время, не напоминать о себе. Чтобы я не пожалел о своей доброте.

И мы разошлись.

В разные стороны. Он — к трону, а я, поклонившись, к выходу из зала.

На плохо держащих меня ногах. С полной неразберихой в душе.

И уже у раскрытых дверей меня догнал его насмешливый голос:

— Не забудь на свадьбу пригласить. Хотя посмотрю, какого соколовища я лишился по твоей милости.

Хорошо, что никто не видит моей глупой улыбки.

До моей новой, незапланированной, встречи с Азмаилом осталось всего 6 дней.

Этот поцелуй никого из нас не удивил. Кроме, самой Мышки, конечно.

Растерялись только, не зная, кого бросаться защищать. Обошлось. Отделались насупленным взглядом и сопением.

А они похожи. Ни внешне, ни в словах, ни в поступках.

Внутренне. В отношениях к друзьям. В желании ни для кого не быть обузой.

И не важно, что ей только исполнилось 17. А ему, уже перевалило за 40. Впрочем, для мага его уровня, это вполне еще мальчишеский возраст.

Есть в них обоих, какая-то внутренняя цельность. В нем — уже сформированная. В ней — только утверждающая себя хрупкими кулачками.

Вместе с Лексом мы уже два года. И видели его разным. Лишь с таким еще не встречались.

Вот только вряд ли он и сам понимает, что с ним происходит. Не замечает, как светлеет его взгляд, когда видит ее. Какими нежными и бережными становятся движения, когда прикасается к ней.

Он был влюблен. С той самой ночи, когда эти пигалица чуть на клинок не бросилась, перстень Калито увидев.

А мы все видели. И ждали. Когда все прорвется. Альдер — с ревностью. Хорошо еще, только отеческой. Тут с Азмаилом не знаешь что делать. А если бы еще и эти двое... Мы же — с тревогой. Слишком юна Тая. Слишком неопытна, что понять, оценить его чувства.

Так что, прибывшего от Повелителя гонца, встретили даже с некоторым облегчением. Из двух проблем, демон был значительно меньшей.

О переписке с Властителем драконов мы уже знали. Альдер, как-никак, маг равновесия. И драконью магию научился распознавать, пока наш князь в учениках ходил.

Так что о планах его догадывались.

Что ж касается Азмаила. Нормальный мужик. Хоть и демон. Разберутся между собой.

Ну... глазами друг на друга посверкают. Так уже видели. Помним, кто в таких схватках победителем выходил. Если, конечно, Азмаил все это время не тренировался. На своих подданных.

В слова неприличные поиграют, мечами помашут. Знают ведь оба, что друг без друга жить не могут.

Это Альдер переживает. Что князя своего подставил. Только мы-то видим, застоялся наш князь. Скучно ему. Не может он только конюхами и кухарками командовать.

Так что, пусть развеется. А мы ему поддержку окажем. И сами повеселимся. В землях демонских.

А князь за это время как раз и в чувствах разберется. И план придумает. Как девчонку свою приручить и, нам живыми остаться.

Прощались тихо. Не на всю оставшуюся жизнь. В Танталион смотаемся и к Властителю в гости. Мышка наша еще и соскучиться не успеет.

Скачем. На тракте — тихо. Погода — загляденье. Солнышко светит. Не очень жарко. Лес зеленый вокруг. Птички поют. Князь с нами не разговаривает. В тонусе держит. И мы — не разговариваем. Раскайание демонстрируем.

А о чем говорить. С Дарилом обо всем в замке договорились. Ночью.

Он тогда еще, два года назад, пока народ разбирался, кто из них самый крутой, пару артефактов у эльфов темных увел. На всякий случай. Да так тонко, что те все на демонов списали.

Так что, если вдруг события не по плану пойдут, мы и столицу у демонов с лица земли снести успеем и сами скрыться. Для чего ж еще Тени нужны, как ни князя своего непутевого спасать.

А на границе эскорт к нам прибавился. Молчать стало веселее. С половиной демонов мы ни в одной заварушке засветиться успели. А потом и отметить эти события. Долго в тех местах о нас потом вспоминали.

Так и едем. Переглядываемся. У них от воспоминаний морды в боевую трансформацию скатываются. Мы, едва смех сдерживаем. Аж слезы на глаза выступают. Но князя не тревожим. Пусть с мыслями собирается.

Добрались. В тронный зал с почестями провели. У самого входа Вельз, старший пятерки, успел шепнуть, что вечером ждет на нашем месте. В трактире у северных ворот. В ответ киваю. Вот разберемся сейчас с вашим Повелителем...

Ну а дальше все, как и планировалось. Азмаил на психику давит. Князь огрызается. Наследник наслаждается зрелищем. Раниэль... Ну этот мне еще попадет. И за мать Альдера и за нервы князя. За все ответит.

Выдыхаться начали. Лекс перстень Калито на пол аккуратненько так положил. Охрана мечи достала. Я артефакт активирую. Развлекаемся. Ну... вроде дело к концу идет. Потешили себя. Договариваются. К обоюдному удовольствию. Повелитель лицо свое сохранил, широту души продемонстрировал. И Лекс вроде доволен. Без кровопролития обошлось.

Да и нам еще до трактира надо успеть добраться. Чтобы помнил город, как князь А'Шер с Тенями в гости заезжал.

Глава 9

Охрана за нами ворота замка закрыла. Словно отрезала. И так с настроением не знаю что делать, так еще и за каждое слова, за каждый жест цепляюсь.

До тракта скачем вместе. Мы с князем впереди. У меня лошадка спокойнее, но Лекс свою кобылу придерживает. Рядом со мной держится. Тени приотстали. Наверное, дают возможность господину последние наставления мне дать. Только как-то не вяжется разговор. Князь на меня только время от времени искоса посматривает. На лице ни одна эмоция не отсвечивает. А я все придумать не могу, чтобы такое сказать, чтобы воспоминания о себе приятные оставить. Не придумала. Время прощаться пришло. А я себя... Плохо я себя чувствую. Предательницей. Ему с Повелителем общаться, мою жизнь выторговывать, а я ему... И понимаю, что лучше будет, если я подальше от них окажусь. Но все равно не по себе.

Спешились. И тут я вспоминаю, как бабушка обычно со мной прощалась. В дорогу благословляла. До конца еще не поняла, что делаю, а сама уже стою рядом с ним.

— Пусть моя удача будет с тобой. — А с руки на его лоб волна теплая стекает.

Ритуал действует. На душе сразу легче стало, хоть чем-то за доброту его отблагодарила. Потому и не сразу осознала, что происходит. Князь, вместо того, чтобы просто спасибо сказать, к себе прижал. Нет, я конечно, не первый раз в своей жизни целуюсь. Приходилось. С такими же детками, как и я сама. Но вот так... Что значит опыт. Аж дух захватывает. В его губах раствориться хочется. Сама не заметила, как на поцелуй ответила. И опять до меня с опозданием доходит, что это я с князем целуюсь. Что это Лекс меня в объятиях держит.

Так вот какой он благодарности от меня хочет! За свою доброту и ласку. Хорошо, думаю, князь. Сделаю я себе зарубочку. Чтобы подальше держаться. А сама, ладонями в грудь ему уперлась. Отталкиваю.

Отступил. Глаза опустил, тяжело дышит. У телохранителей челюсти в подвешенном состоянии. А я, чувствую, как во мне просыпается жажда кровопролития.

Не удалось. Князь вскочил в седло, и, не прощаясь, отбыл. Дарил с Виктором следом. Но... ручками помахали. Оклемались от бесплатного представления.

Следом, но в другую сторону, и мы отправились. Лошадей пустили галопом. Хоть ветер обдувает. А то, горю вся. И уже не знаю. То ли от того, что злюсь на Лекса, то ли, оттого, что понравилось. Короче, только этих проблем мне и не хватало. Для полного счастья. Шизофрения полная. И посоветоваться не с кем. Не с Тенями же. Я и так Альдеру в глаза смотреть не могу. Словно провинилась в чем.

Солнце уже практически село, когда свернули с тракта в лес. Углубились недалеко, поляна, по-видимому, была им знакома, по лесу ехали уверенно. С лошади я сползла. Свалилась на траву и понимаю, что никакие силы не заставят меня сойти с этого места. А кто попытается... Никогда еще в своей жизни верхом столько времени не проводила.

Альдер с Тересом понимающе переглянулись, место лежащее для меня организовали. На руках перенесли, уложили. Хорошо, ручей где-то неподалеку журчит. Терес костер разжег. Воду для отвара греет.

А я, в себя прихожу. Да шансы просчитываю. Удастся мне или нет. Все-таки, с опытными телохранителями дело имею.

Так под эти мысли и уснула. Даже не поужинав.

Проснулась — еще темно. Может и не выспалась, но адреналин спать не дает. Умом понимаю, что чем ближе к границе с драконами, тем... дальше от Шираса, куда я и стремлюсь.

А вокруг — тишина. Лошади спутанные, всхрапывают. Альдер спиной к костру сидит, меч в землю воткнул, голову на сложенные на рукояти меча руки, опустил. Но, чувствую, не дремлет. Задумался о чем-то. Терес неподалеку спит. Одеялом походным укрыт. Ручей неподалеку журчит.

Ручей... журчит... Ага, удача из отпуска вернулась.

Закрываю глаза, тянусь к воде. Ручей сменил песню, откликается. Подбиваю на авантюру. Объясняю, что надо делать. В ответ окатывает свежестью. Согласна, поможет. А я уже тянусь к остальным. Ветер ластится как озорной щенок, огонь взметает искры к спящему небу, земля тяжело вздыхает. И соглашается тоже.

А мне и радостно, и сомнения берут. И... тоскливо. И сама не понимаю, хочу ли я уже бежать, или, плюнуть на все, и укрыться под родительской опекой Властителя драконов. Короче, рвет меня на части. Не думала, что в последний момент так тяжело будет.

А стихии ждут. Замерли. Помочь — помогут, но советовать не будут. Как взрослую меня воспринимают.

И я решилась.

Тяжестью колыхнулось — земля спеленала моих телохранителей. Вода шепотом сны навеивает. Огонь своим танцем глаза отводит. Ветер движения мои скрывает.

Так и собралась, быстренько. Тем более, что все готово было. Еще в замке все необходимое с собой взяла. Перстень свой на шее у Альдера заметила. В цепочку вдетый. И кошелек, у него же на поясе. И даже записки приготовила. Для князя и спасителя своего.

Записки несколько раз переписывала. Все, что в душе твориться, описать хотела. Не получилось. Решила отделаться коротко. Если придется свидеться, найду слова, чтобы объясниться. Не доведется — буду надеяться, что и сами поймут.

С лошади путы сняла, оседлала. Можно уходить. А взгляд от ребят отвести не могу. Слезы на глазах выступили. Спят. Ни о чем не догадываются.

Наклонилась к каждому, поцеловала на прощанье. Терес заворочался, что-то почувствовал. Отхожу от него и... оглядываюсь. А в мареве освещенного светом костра воздуха, на месте человеческой фигуры силуэт леопарда проступает. От неожиданности, чуть на пятую точку не села. Оборотень. Я даже и не догадалась бы, если бы воздух тайну не приоткрыл. С ним земле тяжело будет. Оборотни с землей в очень дружественных отношениях состоят.

Так что... пора уходить. И я, вскочив в седло, направила лошадь в сторону тракта.

Лекс А'Шер

Дарил с Виктором, на постоялом дворе меня бросили, и исчезли. Наказав, больше ни в какие истории не ввязываться. Хотя бы до их возвращения.

А у самих лица довольные. В предвкушении. Видел же, как с демонами

переглядывались. Опять будут трактир по камушкам растаскивать. Не успел от одних обвинений избавиться, как они меня под другие подводят. Неуважение к столице.

Ладно, пусть веселятся. Заслужили.

А интересная могла получиться картинка, если бы они свои артефакты активировали одновременно с моим порталом. Или что, думали, я не знаю, какие игрушки они у темных эльфов из-под носа увели.

Лег на постель прямо в одежде. Чувствую, как напряжение отпускает. Все-таки, Азмаил, лучший выход из положения нашел. И меня не сильно обидел. И себя в лице подданных, великодушным проявил. Надо при следующей встрече спасибо сказать. И в грехах покаяться. Как собирался переворот устроить. Или не стоит? Сколько можно его терпение испытывать. С этими мыслями и уснул. Как в омут провалился. Только, ненадолго.

Из сумбурного сна меня выдернуло. В комнате тихо, до рассвета еще часа два осталось. А у меня по сердцу тоска разливается. Что-то, где-то, с кем-то... То ли происходит, то ли произошло уже. От непоняток этих выть хочется.

Заглядываю в комнату к Теням — никого нет. Еще не вернулась. Но тревога не с ними связана. Спокойно их отсутствие воспринимаю.

Сажусь на кровать. Думаю. Вариантов не много. Если здесь все тихо, значит... От этой мысли прихожу в бешенство. Неужели Азмаил обвел меня вокруг пальца?!! И пока я здесь расслабляюсь, в восторге от его милости, он за Таей демонов отправил.

И сам себе не верю. Не мог. Убить сразу мог. Закинуть в свои подземные застенки и привезти девчонку тоже мог. Но вот так... С другими, смог бы. Со мной — нет. Или я в этой жизни ничего не понимаю.

Тогда кто? Принц? Нет. Батюшка перстнем наградил, а с наследником мы побратимами стали. Кровью обменялись. А для демонов такие клятвы ко многому обязывают.

Раниэль? Теперь, когда принцу и Азмаилу вся подноготная стала известна? Может. Но не сейчас. Выждет время и отомстит. Но так, чтобы самому не подставиться.

Значит, не в демонах дело.

Спускаюсь вниз, бужу хозяина. Приказываю седлать лошадей. Тот, конечно, удивляется, но не спорит. Похоже, здесь о моих отношениях с Повелителем все знают.

Копыта лошадей, по мостовой спящего города звучат гулко, отдаются эхом. И у меня в груди сердце набатом исходит.

До трактира, где мои с демонами любят время вместе проводить, добрался быстро. И, никого не убив. Просто потому, что никто не попался.

Вот за что люблю своих мальчиков, только внутрь вошел, а они, как меня заметили, без слов все поняли. Подходят. Не в самом трезвом состоянии, но на ногах твердо стоят. Ждут, когда объяснюсь. А у меня губы свело. Слова не могу сказать. Тут и старший пятерки демонов рядом пристроился. Тоже знакомый. По тем событиям.

А в трактире вдруг как-то тихо стало. Сосредоточено.

Все-таки выдавил из себя:

— Не знаю. — Объяснил, называется.

Виктор наклоняется к Вельзу, что-то тихо говорит. Я не вслушиваюсь. Пытаюсь просчитать все возможные варианты. Демон кивает головой и выходит. А Виктор, чуть ли не силой усаживает меня за стол, просит девушку-служанку принести еду. Он что? Не понимает?

Сам себя успокаиваю. Все он понимает. Это меня с катушек снесло. Ем, не чувствуя вкуса. С трудом куски проглатываю. Через какое-то время, возвращается Вельз. Отодвигает посуду со стола, расстилает карту. Вот это оперативность.

Показываю ему, как должны были ехать Тени с девушкой. Прикидываем, где они могут быть сейчас и где их можно перехватить. Тут замечаю, что нет Дарила.

Оказывается, уже во дворце. Магического посланника от моего имени Властителю отправляет. Вернулся, когда уже совсем рассвело. Да не один. С тремя драгурами и приказом Вельзу со своей пятеркой нас сопровождать. Принц озабочился.

А мы к этому времени уже и маршрут накидали. С учетом того, что демоны с нами, еще быстрее должно получиться. Как же, личная гвардия Повелителя.

Своих лошадей оставили. Кобыла моя умница. Характер не проявляет. Впрочем, ей не в первый раз с оказией в родную конюшню отправляться.

Вот так, в очередное раннее утро, мы и покинули славный город Танталион. Оставив его за своей спиной в том же, не разрушенном состоянии.

И началась гонка. Народ с тракта, черно-красные плащи, завидев, в разные стороны кидается. Уважение к Повелителю демонстрирует. Повозки едва ли не руками оттаскивают.

Драгуры несутся как ветер. Но еще быстрее, летят мои мысли. Не самые радостные. Все, что мог в голове перебрал. Все варианты на вкус попробовал. И не могу понять, не могу найти объяснения. Не было такой опасности, с которой Альдер с Тересом не могли бы справиться.

Вот только тревога отпустить не хочет. Не соглашается с моими выводами.

К концу второго дня гонки к границе подъезжаем. С землями драконов. Вельз бумагу достает. С грамотой личного посланника от Повелителя к Властителю. И... сопровождает дальше. Приказ принца. И от этого мне становится еще тревожнее. Если они так серьезно мои предчувствия принимают...

А тут еще и магический посланник нагоняет. Уже с ответом от Властителя:

— Нет, не было. Границу не пересекали.

И у меня мозги на место встали. Драгура остановил, сам чуть из седла не вылетел, когда лошадка на дыбы от такого обращения, встала. Поверить сам себе не могу. Остальные окружили, ждут, когда я в себя от изумления в себя приду.

— Она сбежала.

Виктор с Дарелом переглядываются. Предположение оценивают. И... соглашаются. Вельз снова карту достает. Опять думаем. И приходим к очень не утешительному для себя выводу. Если сбежала, то ни к драконам, ни к эльфам не пойдет. Не любит простых решений. Значит — к людям. В Ширас. И мы, все это время только увеличивали расстояние.

А самый короткий путь туда, опять же через Танталион. Через его порталы. Ну... берегись столица демонская. Мы возвращаемся. Очень злые.

И вот, 6 дней спустя, я опять вхожу на тот же постоянный двор. И первый, кого встречаю во дворе — Альдер.

Лицо — серое. Глаза — пустые, мертвые. Протягивает мне листок помятый, а сам, меч из ножен вынимает, на землю кладет. И колено преклоняет. Отказ от клятвы.

Он бы еще самоубийство ритуальное совершил. Вместо того, чтобы девочку разыскивать.

Листок разворачиваю, руны в слова с трудом складываются. В глазах от бессонных ночей и скачки бешеной все плывет.

Только фраза короткая. Даже перечитывать не надо: 'Простите. Не могу я так'. И подпись, Мышка.

Ну что, может самому, вместе с Альдером, горло себе перерезать? Только я виноват. С поцелуем поторопился. Напугал, пигалицу. Ребенок ведь еще, совсем ребенок.

Беру себя в руки. Раз жива — найду. Из-под земли достану. А сейчас другие проблемы решать надо.

Поднимаю глаза, обвожу взглядом присутствующих.

— Где Терес?

Альдер еще ниже голову опускает, но говорит четко.

— По следу идет. Договорились в Ширасе встретиться.

И у этих в том же направлении мысли двигаются. Это хорошо, они девочку лучше моего знают. Больше времени вместе проводили. И тут меня второй раз пробивает. В голове всплывают разговоры наши, вопросы всякие. И мы, слюну от радости пускающие. Значит, не в поцелуе дело. Еще раньше побег задумала. Неужели не поверила, что с демоном договориться смогу? За свою жизнь беспокоилась.

Чувствую, от бешенства перед глазами пелена красная. В моем, князя А'Шер, слове сомневалась. Ну, паршивка. Доберусь я до тебя.

За спиной Дарил встает. Руку на плечо кладет. Целитель, демон его... Но, все-таки, успокаиваюсь. А то дело до невинных жертв доходит. Руку с плеча скидываю, к Альдеру похожу. За шкуру с земли поднимаю, и... выдаю... Собирая всю ненормативную лексику со всех языков Тарасона.

Напряжение сразу падает. Демон со своими, морды скалит, мои улыбки прячут. Даже Альдер, вроде как что-то подобное на лице изобразить пробует.

— Вельз, с Повелителем встречу устроишь?

Куда он денется. Помчится докладывать, и договорится. Не упустит Азмаил такого повода, чтобы по моей скромной персоне не потоптаться. Со всеми выводами о моих умственных способностях. Ладно, переживу. Самое главное, чтобы к порталу в Ширас пустил. Ну вот, головой кивает. А у самого, от нетерпения, кончик хвоста подрагивает. Предвкушает, какими красками наши скачки расписывать будет.

Забрал драгуров, исчез. Вчетвером входим в трактир. На столе уже все накрыто. Хозяин, как шум услышал, расстарался. Вот что значит — репутация. Но подкрепиться и, правда, не мешало бы. Appetit разыгрался так, что даже мысли о Тае на второй план ушли.

Ну вот, первый голод утолили.

— Как она ушла? — Альдер кружку на стол ставит. Ладони, машинально, в кулаки сжимает.

— Усыпила. — Я едва не подавился. Ладно Альдер, но Терес... Он же оборотень. Его не всякая магия берет. Да еще так, чтобы не почувствовал. Видно, ни один я удивился. Дарил с Виктором тоже, тарелки отодвинули. Ждут.

— Стихиями усыпила. Всеми четырьмя. Терес говорил, что-то чувствовал, но, земля крепко держала. Даже шевельнуться не смог.

Что ж, тогда понятно. Что такое танец, в ее исполнении, я на своей шкуре почувствовал. Другая она. Тем более так со своими стихиями общается.

— Что у нее с собой? — Начинает перечислять: несколько костюмов. Мужских. Кто бы сомневался. Клинки. Хорошие. Мне их эльфы темные подарили, в знак огромного уважения. Взяла лошадь. Умничка. В мужском костюме, верхом, с такими клинками, за наемника сойдет. Лишний раз никто даже в сторону ее не посмотрит. Плохо, только денег у нее с собой нет.

— Есть. У меня кошель с золотом взяла. И записку, для меня лично оставила. — И вторую бумажку на стол выкладывает. 'Спасибо за все, что ты для меня сделал. И прости. Деньги верну. При первой возможности.

Возможность встречи не исключает. Правильно. Встретимся, пообщаемся. Как положено взрослым дядям с малолетним ребенком. С совмещением ремня с мягкими частями тела.

Только о теле не думать. И так эмоции организм в разные стороны, как маятник, раскачивают.

— Сколько золотом было?

— Пятьдесят монет.

На полгода жизни в Ширасе хватит. В хорошей гостинице. Да... девочка подготовилась. Все продумала. А у самого — гордость за нее просыпается.

— И перстень свой забрала. С шеи сняла. — А вот это уже не имеет... Имеет. С Азмаилом договорились, но еще обиженный Раниэль остался.

Так за разговором и едой время пролетело. Вельз с весточкой от Повелителя вернулся. Ждет, немедленно. В своих личных покоях. Это чтобы свою репутацию лишний раз из-за меня не подмачивать.

Опять скачем. Через весь город. Тени со мной, с вещами. На хороший исход дела надеются. Я — тоже надеюсь, но не с таким оптимизмом.

Во дворец не с центрального входа провел. Через помещения гвардейцев. Да еще и

капюшон на голову, глубоко натянув. А я что... не сопротивляюсь. У покоев Повелителя останавливаемся. Охрана Теней к стеночке отодвигает. Только меня с демоном пропускают. И опять я без претензий. На ночь глядя, будут тут всякие к Повелителю ломиться. Не барышни чай.

Заходим. В гостиную. Бывал я здесь. Вон с той стены, тот полуторник ко мне в замок перекочевал. А больше ничего с нашей последней встречи и не изменилось. Везде бархат, подушки парчовые по ковру разбросаны. Это чтобы гостям удобнее было перед ним фигуры соблазнительные демонстрировать. Что-то меня опять, не на те мысли скатывает.

Дверь из спальни отворяется. Входит Повелитель. По-домашнему, в длинный шелковый халат одетый. С широкими рукавами. С потайными ножнами для стилетов. Да еще парой-тройкой в складках одежды. Он даже в постели... Короче, он и тогда с оружием не расстаётся. Предусмотрительный.

Вельз руку к груди прижимает, в очередной раз своего господина приветствуя. А я... От накала страстей, как Альдер передо мной, колено преклоняю. Крепко видно, меня ударило. Повелитель Вельза кивком отпускает, на меня, как на диковинку, внимательно смотрит. Наслаждение получает. Получил.

Он что, подглядывал? Или демон рассказал?

Так же, за шкурку с пола поднимает. Чувствую, ноги от пола отрываются. А перед глазами, клыкастый оскал. Достал я его, видно.

Насмотрелся, небрежненько так меня в кресло кинул. Силен, демон. Я, вроде, в доходягах не значусь.

— Не уберег, значит. — И только по этому рыку понимаю, зол Повелитель. Очень зол. Эх, знать бы еще, что его до такого состояния довело. Может это не я, а кто из подданных постарался? Нет. Похоже, я. Других таких талантливых в его окружении давно не наблюдается. Вывел, под корень, чтобы жить не мешали.

— Нет, Азмаил. Не уберег. Сбежала.

Он садится в кресло напротив. Руки, когтистые, в замок перед лицом складывает.

— Рассказывай. Все.

И я рассказываю. С того момента, как Альдер девчонку в замок привез. Как на клинок кидалась, перстень Повелителя увидев. Как возились с ней, из беспамятства вытаскивая, как о Тарасоне рассказывали, на вопросы ее отвечали. И про танец, что душу из меня вынул, а обратно вернуть забыл. И про поцелуй при прощанье, тоже.

Демон слушает внимательно. Головой кивает, кисточкой хвоста по ножкам кресла бьет. Тоже эмоции захлестывают. Дохожу до нашего похода. Останавливает. Все правильно, об этом Вельз доложил. Не стоит время терять.

— Из какого мира девчонка? — Опаньки. А об этом мы даже и не подумали. Вот что значит, голова...

— С Земли. Мир техногенный. — Опять головой кивает. Со стола фолиант берет. Странички перелистывает. Находит что-то. Читает внимательно и... удовлетворенно кивает.

— У тебя еще полгода есть. Портал на Землю открывается только с территории Академии Магии в Ширасе. Последний раз — вчера открывать должны были. Не могла она успеть уйти.

А у меня с души, словно камень свалился. Не надо по чужим мирам бегать, чтобы ее найти. А уж Ширас... через мелкое сито просею. Или я не князь А'Шер.

Глаза на Азмаила поднимаю, от благодарности грудь распирает. А он смотрит на меня. Грустно смотрит. Как на безнадёжного. Опять я что-то пропустил?

В моих умственных способностях сомневается, объясняет.

— Ты уверен, что тебе это надо? — И вновь своим коронным взглядом. Под дых. Я ему что, мальчик. В желаниях своих разобраться не могу. И тут, сам себе удивляюсь. А ведь действительно, не могу. Уже и сам не знаю, зачем танцовщицу искать собираюсь. Чтобы в жены взять или шейку, тонкую, собственными руками в узел скрутить.

Так и стою перед ним, в душе — полный бардак, в глазах — растерянность. Да еще и

челюсть на свое место пристроить не удастся.

А он добывает, как последний гвоздь в крышку гроба моего самолюбия.

— Портал в Ширас я тебе подготовил. Там тебя уже ждут. И... не забывай держать меня в курсе событий.

Вот и дружи после этого с демонами.

Терес. Тень князя А'Шер

Тая за день скачки так умаялась, что с лошади едва сползла. Не удивительно. Такой темп не каждый воин выдержит, а тут — девчонка еще. Я быстренько, одеяла из седельной сумки достал, на землю постелил. Сверху еще плащ свой бросил. Мне летом и на голой земле спать привычно. А вот спутнице нашей... Пока устраивал помягче, Альдер ее на руках и принес.

Совсем вымоталась.

Ну а дальше, обычная походная жизнь: веток набрать, чтобы костер разжечь. Воды согреть. Лошадей обтереть, да стреножить, да пастись пустить. Травы много, да и ручей рядом. А лошади у нас к самостоятельности привычные. Не первый раз с нами замок покидают. Пока обустройством лагеря занимались, не заметили, как девочка уснула. Даже накормить не успели.

Сами быстренько перекусили, дежурства распределили. Альдер взял себе первую смену, а я и не спорил. Можно было вообще без охраны обойтись. Я хоть и перекидываться не стал, но чувства звериные у меня и в человеческой форме сохраняются.

С тем и уснул. Не стал Альдеру душу вопросами глупыми тревожить. Хотя, понимаю, изводит он себя. Усталостью пытается тревогу из сердца выгнать.

Среди ночи меня дернуло. И спать не сплю, и проснуться не могу. Будто колыбельная в воздухе разливается, собой все вокруг заполняет. И не слышно ни как ветер в ветвях поет, ни как ручей по дну камушки перекатывает. Тихо очень, но не тревожно, а ласково так. Нежно.

Я вроде стряхнуть это с себя пытаюсь, вырваться из наваждения. Но словно спеленало меня, к земле прижимает. И не магия это, другое что-то.

Делаю попытку сменить ипостась. Леопардом я посильнее, и всяким ментальным воздействиям меньше подвержен. Не получается. Первый этап прохожу, форму животную чувствую, а дальше...

Но, все-таки, зрение прояснилось. Да и мысли уже не сплетаются в нечитаемый клубок.

Вижу, Альдер спиной ко мне сидит. Голова опущена, плечи расслаблены. Значит и его накрыло.

А потом... Тая к нему подходит. Наклоняется, цепочку с шеи снимает. Что-то шепчет, по лицу гладит. Только одно слово различаю: прости... Потом ко мне, тоже к лицу наклоняется. Я только успел глаза прикрыть, чтобы не заметила. Плавающими губами к щеке прикасается.

И я снова вывалился из действительности.

В следующий раз открываю глаза — уже светло. Альдер спиной ко мне сидит. Голова опущена. Таи нет. Ее лошади тоже.

Не привиделось.

И понеслось. Альдер очнулся быстро, стоило только к нему прикоснуться. Свежий, бодрый. И растерянный. Коротко рассказываю, что удалось ночью увидеть. А сам жду, когда рванет. Сдержался. Осмотрелся, записки, камушком прижатые нашел. И так все понятно было, а после этого вообще, яснее ясного. Не поверила девчонка, что жизнь ее в безопасности. Сама домой добираться решила. А мы — лопухи. Все ее приготовления в замке ушами прохлопали. Телохранители, блин. Да я таких проколов и пока в учениках ходил не допускал.

Лагерь собираем, договариваемся. Куда дальше кидаться, где искать ребеночка

нашего, бестолкового. И как на глаза князю показываться. Чтобы не только живыми, но и относительно здоровыми остаться.

И торопиться, вроде как некуда. Если девчонка стихии в помощники позвала, даже мне со своим нюхом искать бесполезно. Но все равно, торопимся. Друг друга нервно подгоняем.

До тракта добрались, уже все решили. Альдер к князю в Тантион едет, о продаже рассказывать. А я, в Ширас. На четырех лапах дней за десять как раз добраться успею. И Лекса с ребятами встречу.

На том и порешили. Посмотрел я ему вслед. Пожелал выжить после гнева княжеского. И сам тоже в путь пустился. Через лес, в шкуре леопардовой. Ночь бегу, как раз за переход успеваю до следующего города добраться. Днем перекидываюсь, и по постоянным дворам брожу, про девчонку выпрашиваю.

Как раз на середине пути, первую весточку и отыскал. Была. Девушка наемница. С темными волосами до плеча и клинками приметными. С торговым караваном в Ширас едет. А ночью позапрошлой, в этой самой гостинице королевского советника от наемных убийц уберегла.

Вот даже как. Плохо — что засветиться уже успела. Хорошо, не так беспомощна оказалась. Значит, и себя с обиду если что, не даст. И искать теперь легче будет.

Только рано обрадовался. Как раз после этого городка, тракт на два распадается. И оба в столицу. Там то и разминулись.

Больше за всю дорогу до резиденции короля Эдгарда, я о нашей пропаже и не слышал.

Глава 10

— Ну что, Танечка. Сегодня танцевать будешь?

Оборачиваюсь. Хозяин гостиницы улыбается довольно, с хитрым прищуром. Этот вопрос у нас, вместо 'доброго утра', словно ритуал. И ведь знает, что обязательно буду, но все равно, переспрашивает.

— Буду, дядюшка Петер. Так своим гостям и скажите.

И, не замечая, как у самой на лице улыбка расползается, выхожу на улицу.

В этой гостинице я живу уже почти два месяца, как только добралась до Шираса. Нектор посоветовал. Ни разу не пожалела о своем выборе.

Первые дни, как поселилась, целыми днями по городу бродила. Изучала. Красотой его наслаждалась. Чистый город, ухоженный. Дома каменные, Дороги тоже камнем мощенные. Везде стоки под землю выведены. Садов много. Даже на окраинах у каждого домика фруктовые деревья посажены.

Теперь понятно, почему эльфы к королю человеческого благоволят.

Широкая река город на две части делит. Два берега дюжина мостов между собой соединяет.

На одном берегу — дворец короля Эдгара и дома благородных семейств. Там же, казармы внешней и внутренней стражи.

Патрули на улицах города часто встречаются. Двигаются легко, ни одного движения лишнего. Выучка воинская в глаза бросается. А на лицах — улыбки приветливые. На вопросы приезжих охотно отвечают.

Так бы и умилялась, если бы не увидела, как быстро они охрану двух караванов к порядку призвали, когда те, в таверне, драку затеяли. А я, неподалеку проходила. Только, вроде, внутрь забежали. А смотрю, у двери уже кучкой оружие сбрасывают, да буянивших воинов выводят.

Там сразу и решила. Не буду здесь хулиганить, не хочу с этими ребятами связываться.

На другом берегу — Академия Магии, ремесленные кварталы, и большой рынок. И тоже казармы. Только теперь магического патруля. В городе много магов.

Вот неподалеку от того рынка я и поселилась. В гостинице, в которой путешественники средней руки останавливаются. И пристойно вполне и по деньгам вполне сносно. Я, конечно,

могла позволить себе и более дорогое удовольствие. Но светиться лишний раз не хотелось. Тем более, что по дороге в Ширас это уже произошло.

А выглядело это так.

Когда я выбралась из леса на тракт, повернула в ту же сторону, что и князь направился. И не только для того, чтобы следы замести. В полудне пути, на реке, торговый город стоит. Мархеш. Связывает между собой пути из демонских и драконьих земель и столицу человеческих. По рассказам Теней караваны оттуда в Ширас едва ли не каждый день отправляются. А мне одной не с руки путешествовать. И не важно, что за наемницу себя выдавать собираюсь. А к ним отношение особое — предпочитают не связываться. Что дороги королевские от разбойников патрулем гвардейским охраняются. Боязно мне одной такой путь проделывать. Чужой себя в этом мире чувствую.

Так и получилось. Ранним вечером в городские ворота въехала. Пошлину заплатила, про постоялый двор, где караваны останавливаются, спросила.

Ребята на воротах молодые. На меня заглядываются. Дорогу объяснили, даже слепой добраться сумел бы. И я не заблудилась. Так что, ночевала я в уютном номере, в мягкой постели. А с утра уже и с караванщиком договорилась. За пару золотых монет. Дороже, чем я ожидала, но скупиться не стала. Караван большой. Охрана серьезная.

За день успела и город посмотреть и, кое-что, по мелочи себе прикупить. А на следующее утро караван отправился в столицу.

Охрана сначала на меня искоса посматривала. Еще бы, девка совсем молодая. Одна. Верхом. Да и клинки серьезные. Такие не каждый себе позволить может. Вроде, наемница. Вот только знака гильдии наемников нет. В догадках теряются.

А я спокойно на их взгляды реагирую. Самое главное, с расспросами не пристают.

Но, недолго терпели.

На одном из привалов, старшина охраны, суровый немолодой мужчина, предложил показать, как с оружием управляюсь. А сам в усы посмеивается, на развлечение бесплатное нарывается.

А я что? Да без проблем. Самой интересно, как клинки в руке лежать будут. И даже в голову не приходит, что я против них... Короче, только сопли подтереть.

Караван весь собрался. Ставки делают. Не на меня, естественно.

Выставили молодого воина. Лет двадцати пяти. Лицо приятное, а на щеке шрам. От виска к губе спускается.

Вот тут до меня и дошло. В стойку встала, а у самой...

А потом Лекса вспомнила. Ухмылку его довольную. Куда только страх делся. Да и стихии всегда рядом со мной, стоит только позвать. Позвала. Ветер. И начала танцевать. Помню только, как воздух вокруг меня густым стал, только я в нем как рыбка плаваю. А противник мой — увязает. Каждое его движение четко вижу, едва ли только мысли не читаю, так понятен он мне.

Очнулась, воин на земле лежит, мои клинки у его горла замерли. Охрана вокруг стоит. А в глазах уважение не скрывают.

С тех пор я рядом со старшим, Нектором, и ехала. Обо всем разговариваем. Только обо мне ни слова.

Я про жизнь в столице расспрашиваю. О законах и правилах, что в их среде приняты. Отвечает обстоятельно. Вижу, любопытство его гложет. Никак не может понять, кто я. Но держится.

При каждой свободной минуте с кем-нибудь из воинов тренируюсь. Навыки нарабатываю. И с мечом, и с кинжалами. Даже стилет попробовала. Страшное оружие, в умелых руках.

Неделя в дороге прошла. Все спокойно. Не поездка, а продолжение каникул. Если не каждую ночь, то через одну, на постоялых дворах отдыхаем. Даже от цивилизации отвыкнуть не успеваю.

Вот на одном из таких постоялых дворов, та четверка нас и догнала. Мы уже ужинали,

когда входная дверь открылась, и они вошли в зал. Трое — явно телохранители. Эти цепкие взгляды я у своих не раз видела. А вот четвертый, заслуживал отдельного внимания.

Высокий. Нельзя сказать, что худощавый, но впечатление производит хрупкое. Но не эльф, человек. Лицо... запоминающееся, такое лицо. Благородство нескольких поколений на этом лице четко прослеживается. Волосы светлые, платиновые, свободно на плечи падают. Из-под рукавов камзола, дорогое кружево рубашки выглядывает. А на поясе ножны драгоценными камнями отделанные. С парными кинжалами.

Хозяин сразу к ним бросился, что-то предлагает. Те головой кивают, соглашаются. Видно, о комнатах на ночь. Договорились, наверх поднимаются.

А у меня любопытство в одном месте свербит, на месте не сидится. Видно, на лице все это крупными рунами высвечивается. Потому что, Нектор, ко мне наклоняется и шепчет, прямо в ухо.

— Герцог Де'Барс. Советник короля. Очень опасный человек. — И слово 'очень' четко так выделяет.

А мне еще любопытнее становится. Что это королевский советник на постоялом дворе делает. Обычно у головы города останавливаются. Или, на худой конец, в каком из домов, побогаче.

Так, с любопытством, разыгравшимся, к себе и поднялась. Прохожу по коридору, а по правую сторону от моей комнаты, дверь приоткрыта. Замедляю шаг, заглядываю. Телохранители герцога. Двое спать готовятся, третий у двери стоит. Шаги мои, видно, услышал. Встретились мы взглядами, по позвоночнику, словно холодом пронеслось. Тяжелый взгляд, цепкий. И меня рассмотрел, и на клинках внимание остановил.

Так думаю, герцог где-то по соседству обитает.

К себе зашла, ванну приняла, и сразу спать легла. Весь день на свежем воздухе, да еще и верхом. Усталость к вечеру берет свое.

Проснулась неожиданно, словно не ложилась вовсе. Только, кажется, голову на подушку положила. И понять не могу, что же меня разбудило. И тут чувствую, не слышу, а именно ощущаю каким-то звериным чутьем, что за дверью стоит кто-то. А вокруг — тихо. Ни шороха, ни шагов не слышно. Тут уже не любопытство, беспокойство через край плещется.

Осторожно, чтобы не издать ни звука, спускаюсь с кровати. Клинки со стола тихонечко беру. К двери прислоняюсь, в ночь вслушиваясь.

И тут накатывает. Магия. Тонкая, ментальная, как краем крыла зацепило. В сон бросило.

Очень интересные дела у нас в гостинице по ночам творятся. И что прикажете делать. Тревогу поднимать. А потом окажется, что кто-нибудь от бессонницы магические заклинания принимает.

А если все серьезнее бессонницы окажется. Тем более... Тем более, что весьма весомые особы неподалеку почивать изволят.

Короче, решаюсь. Да и стихии в помощи не отказывают.

Дверь из комнаты открылась тихо. Вышла. Замерла на пороге. В коридоре темно. Только из окна в противоположном конце, лунный свет холодную дорожку по полу прокладывает. Хорошо, плащ на ночную рубашку накинула. А то отсвечивала бы сейчас белым привидением.

Скольжу с ветром к соседней комнате. Дверь открыта, но внутри — темно. То ли плохо службу несут, то ли заклинанием накрыло. Второе — хуже. Амулеты противомagicеские я у них заметить успела, еще, когда внизу рассматривала. Значит, заклинание хитрое.

Это у кого в нашей гостинице враги серьезные образоваться могут? Даже мне, понятно. К герцогу гости пожаловали.

И не успела я про гостей подумать, как их и увидела. Ни за что не заметила б, если бы один через дорожку лунную не переступил.

Все остальное произошло слишком быстро и слишком неожиданно, даже для меня

самой.

Скидываю плащ, поднимаю клинки. Они реагируют на движение, один кидается ко мне. Но я уже в танце. Я — ветер, я — огонь. И в коридоре становится светло. Ногой успеваю выбить дверь в комнату, где остановился Нектор с тремя ребятами из нашей охраны. Хруст дерева, шелест мечей, вынимаемых из ножен. Вот и ладненько. Ни одна я развлекаться буду.

Коридор узкий, но я тонкая. Я проскальзываю между кинжалами, просачиваюсь водой, не давая холодному лезвию коснуться моего тела. Я неуловима и быстра. Но мои движения сродни урагану, что проносится и сметает все на своем пути. Рядом проскальзывает жало стилета. Но там, где оно оканчивает свой путь, меня уже нет. Потому что я — пустота. Все заканчивается также неожиданно.

Я выскальзываю из танца. Двое лежат на полу. И позы у них такие... Живые так не могут. Одного, согнутого в коленях, головой в пол, держит Нектор. Вспоминаю, сколько их было. Да... трое. Не глазами помню, движением.

А тут и герцог из комнаты показывается. В наглухо застегнутом камзоле. Довольно равнодушно смотрит на все это безобразие.

— Кто это? — И голос такой. Даже не знал бы — ответил.

Только у меня уже откат начался. Запоздалый страх проснулся. И я огрызаюсь. Не обращая внимания на важность персоны.

— А это вы у них и спросите.

Думаете, герцог на меня обиделся. Нисколько. По мне взглядом прошелся. Рубашка тонкая, тело не скрывает. Да и порезано кое-где. Так что, взгляду есть за что зацепиться.

А я спокойно так реагирую. Мне прятать нечего. Хорошая у меня фигура. Для своего возраста вполне округлившаяся. Но, видно, личности наших гостей герцога волновали все-таки больше, чем мои девичьи формы.

— Что с моими телохранителями?

И опять на меня смотрит. Я ему что, бюро справочное.

— Спят. Эти — на трупы киваю — магией их вырубил.

— Ты маг? — С каких это пор мы на 'ты' перешли. На брудершафт вроде не пили.

— Нет, просто магию чувствую. — Но меня уже несет и я, ехидно так, уточняю. — Надеюсь, с вопросами на сегодня все и я могу идти продолжать спать?

Нектор от моего тона едва за сердце не хватается.

А на лице герцога впервые появляется тень хоть каких-либо чувств. Похоже, не самых для меня лестных.

Но, он кивает головой и... склоняется передо мной в глубоком поклоне.

Обалдеть от таких почестей. Мне что, тоже теперь перед ним так изгаляться надо?

Отвечаю, правда, не столь изысканно, и ухожу в свою комнату. Мавр сделал свое дело...

Ну а шум в коридоре продолжался до самого утра. Сквозь сон слышала.

Утром, почему-то, никто не будит. Спускаюсь вниз. Все в зале. Общаются, события ночи друг другу пересказывают. Меня увидели. Замолчали как-то странно. Э нет, граждане-товарищи. Мы так не договаривались. Тем более, что нервная я с утра, какая-то.

Хорошо, Нектор объяснить соизволил. А то бы точно с кулаками кидаться на людей начала.

— Ты знаешь, кого ночью завалила? — И посматривает на меня, своим излюбленным взглядом из-под густых бровей.

— Откуда? Я их даже разглядеть, ночью не успела.

Народ дружно издает тяжелый вздох.

Приподнимаю удивленно бровь. Может, кто и дальше ситуацию прояснит.

Проясняет. Он же.

— Это наемные убийцы. Из клана Ночных кинжалов.

И тут, до меня, наконец-то, доходит. Элита среди наемников, выполняющих весьма

специфические заказы. По устранению, сильно мешающих.

— Надеюсь, это не шутка.

Всеобщее молчание подтверждает, что шутками здесь и не пахнет. Да... оказалась я в нужное время совсем в ненужном месте.

Все, балаган пора заканчивать. Плечиком, аккуратно, отодвигаю парочку особенно настырных. Сажусь за стол. Нектор пристраивается рядом. На столе быстро появляются тарелки с кашей и пирогами.

— Тебе тут передать просили. — Кладет на стол мешочек с деньгами и... перстень с замысловатым вензелем.

— Это что? — взглядом показываю на кучку. А голос... только приговор зачитывать таким голосом.

— Герцог благодарность передал. Уехал рано утром. Торопился очень. Хотел тебя разбудить, но мы не дали. Так он имя спросил, и перстень с пальца снял. Говорит, пусть обращается, если вдруг что. Должником себя твоим посчитал.

Вообщем, после этих ночных событий караван еще на день в городе задержался. Нервы успокаивать. За чужой счет. Герцог расщедрился.

Не только меня одарил, но и хозяину гостиницы с караванщиком деньжат подкинул. Поменьше чем мне, конечно, но, все равно, до ступора довел.

Праздновать начали еще засветло. Мы с Нектором и еще несколькими старшими воинами, за угловой стол присели. Хотя и безопасно теперь здесь, когда герцог изволил нас покинуть, но службу они свою знают крепко. Расслабляться себе не позволяют.

Ну а я, с ними за компанию. И вина не пью, по малолетству возраста. Ну ладно, пить не умею. С 'понюхать пробку' на подвиги разные тянуть начинает.

А с воинами мне интересно. Надежные они. Спокойные, рассудительные. Теней мне напоминают.

Вот так сидим. На зал поглядываем, комментариями перебрасываемся.

А я возьми и ляпни.

— Нектор, расскажи мне про герцога. — Он брови нахмурил. Но тут меня и остальные поддержали. Всем интересно, за что за ним такие специалисты охотятся. Ну он и согласился. Кружку с отваром руками обхватил, мыслями куда-то далеко унесся. Говорить начал, а душа где-то так и летает.

— Твой должник, единственный, оставшийся в живых, ребенок герцога Де'Барса. Род древний, все сплошь воины, да по королевской службе. А тут, едва не прервался. Дочь в родах умерла. Ребеночка не спасли. Первого сына на дуэли убили. А потом и жена с горя быстро угасла. Этим бы все и закончилось, если бы в одной из поездок по королевскому поручению, он не встретил другую женщину. Иномирянку. Вроде, как человек. Но, не совсем похожа. Красивая, глаз отвести невозможно. Даже эльфийкам с ней не сравниться. А черты лица — чужие. Фигура тонкая, даже хрупкая. Но сильная и выносливая. Все долго гадали, какой мир такое чудо породил. Так никто ничего и не узнал. Может сам герцог и знал что-то, но знания свои с собой в могилу унес. Вот, через пару-тройку лет и сын родился. А мать его исчезла. Герцог всех на ноги поставил. Только так и не нашли, куда герцогиня подевалась. Так и рос юный наследник сиротой. Старший герцог сына своего не баловал. Воином растил. По землям разным возил, наукам учил. И доучил до того, что король Эдгар его своим советником назначил. А уж известность ему, конфликт между эльфами и демонами принес. Он как раз с драконами договаривался, чтобы хвостатых на место поставить.

Как то интересно, все вокруг тех событий разворачивается. С кем не столкнусь... Из-под того одеяла ноги выглядывают. А откуда Нектор об этом так много знает?

Перебиваю. Хмурится еще сильнее.

— Я у герцога старшего, в охране служил. А как помер он, я и подался караваны охранять.

Поднимаю брови.

— Выгнал?

Ну, думаю, подправлю я сейчас свое мнение о тебе, мой новоявленный должник.

Но Нектор, посветлев лицом, качает головой.

— Нет. Работы спокойнее, захотелось. А герцог со мной щедро расплатился. Даже на домик небольшой в окрестностях Шираса хватило.

Тут на другом конце зала голоса излишне громкие раздаваться начали. В выражениях не стесняющиеся. Нектор туда и направился, порядок наводить. А когда вернулся, тему герцога больше не поднимали. Другие развлечения начались.

Музыканты подошли. Народ к искусству приобщать. Это меня и сгубило.

Сама не заметила, как мелодия начала цеплять за душу. Сажу на стуле, в такт плечами двигаю, каблучками по полу постукиваю. А еще и нанюхалась. Винные пары в зале стойкую ауру создали. Хорошо еще только телом танцую, сущность танцовщицы стихий не выпускаю.

И не вижу уже, как Нектор глаз с меня не сводит, как ребята переглядываются.

— Таня, ты кто? — В зале шумно. Музыка, разговоры, отнюдь не шепотом. А вопрос тихо так задан. Но я услышала. И машинально отвечаю.

— Танцовщица. — И запоздало соображаю, что сделала. Замираю. Мозг лихорадочно ищет выход из положения.

А ребята улыбаются. Нектор спокойно кивает головой. И тут до меня доходит, что про других танцовщиц они подумали. И, правда, ведь, на Тарасоне ни мало обычных школ танцев. Многие выпускницы потом по миру, вот как я, путешествуют. В городах выступают. В трактирах, даже в домах богатых. А тех, кто получше, даже в королевский дворец приглашают.

А ребята умильные мордочки сделали. Вообще, просят. А я уже и не отказываюсь. Душа разрядки просит, мышцы аж судорогой от нетерпения сводит. И азарт из глаз брызжет.

Ну, думаю, держитесь. Покажу я вам.

С танцем быстро определилась. Платьев у меня с собой нет, а в мужском костюме только что воинственное и станцевать можно.

С музыкантами о мелодии договорилась. Клинки достала. И... выдала. Ну... не 'Танец с саблями', но что-то похожее.

Танец заканчиваю. А в зале, второй раз за сегодняшний день при виде меня тишина стоит. И глаза у всех. Ошарашенные.

Кажется, мои планы пребывания в Ширасе немного изменились.

А потом мы снова отправились в путь. И на каждой стоянке, в каждом городе я танцевала. Получая удовольствие сама и, даря его другим.

Так что в столицу королевства с караваном прибыла путешествующая танцовщица Таня. Татьяна Саре.

Герцог Артур Де'Барс

До столицы еще неделя пути, а я все больше погоню за собой ощущаю. Вроде, никого не заметно, а взгляд в спину четко чувствуется. И не только мне так кажется, охрана ощутимо дергаться начинает. Назад оглядываться.

А у меня с собой — бумаги. Да такие, что попади не в те руки, либо с драконами рассоримся, либо вообще войска поднимать придется. И, понятно дело, ни в чьи руки, кроме королевских, бумаги эти попасть никак не должны. И уничтожить их, без весомой на то причины — тоже нельзя.

Вот с такими мыслями, до очередного города и добрались. Даже вздохнули с облегчением. В городе, да еще и на постоялом дворе, где караваны останавливаются и охраны видимо невидимо, достать меня тяжелее, чем на пустынной дороге.

До комнаты добрался, ног уже не чувствую. Десятый день в пути. Не столько сами

отдыхали, сколько лошадям отдых давали. Телохранителям комнату напротив выделили. Дверь открыта, коридор, на всякий случай, контролируют.

Я ванну принял, едва там же не уснув. Но на кровать одетым лег. Мало ли как быстро выезжать придется. А уснуть не могу. Устал вроде так, что, казалось, только голову на подушку опущу — провалюсь в сон. Да не тут-то было. Дум в голове много. Возбуждение от скачки никак не проходит.

Сколько так промучился, не знаю. Но слышу, в коридоре шум какой-то. Сначала тихо, словно сквозняк по полу шуршит. Потом, в щель под дверью светом ярким вспыхнуло. И ни как от светильников магических. А словно, факел зажгли.

Я с постели вскочил. Футляр с бумагами достал. На футляре заклинание уничтожения наложено. Только слово сказать, и от бумаг даже пепла не останется.

Так и стою, в одной руке футляр с бумагами. В другой — меч обнаженный.

А за дверью сталь уже вовсю звенит, потом шум, как от двери выбитой.

И стихло все. Я еще немного выждал. Дверь открываю. Дешу в рукаве держу.

Да, впечатляющее зрелище. На полу два трупа. И, судя по одежде, убийцы-наемники. Третьего, старый воин к полу прижимает.

Вот, значит, кто по следу шел. Кто-то щедро заплатил за то, чтобы я живым до столицы не добрался.

А лицо воина, очень знакомым кажется. Вспомнить не успел.

А телохранителей моих не видно. Надеюсь, не придется других в этом городе искать.

У стены девушка стоит. Совсем молоденькая. В остатках тонкой ночной рубашки. С двумя окровавленными кинжалами в руках.

Это что? Вот это, почти дитя, меня от верной смерти спасло? С трудом возглас удивления в груди удержал. Уж больно выражение лица у девчонки было... Безопаснее с Ночными кинжалами еще раз встретиться.

Держу себя в руках. Уточняю, что же все-таки произошло. А сам фигурой девчонки, одеждой не прикрытой, любуюсь. На мыслях всяких, весьма пикантных, себя отлавливаю.

А эта ехидна на любой вопрос так отвечает, что придушить тут же хочется. Чтобы осознала, с кем разговаривает.

Потом уже, когда она спать ушла, дошло, что не оскорбить меня хотела. Испуг свой от всех прятала. Только извиниться не удалось.

Гостиницу покидали рано утром. Солнце только вставать стало. Хотел спасительницу поблагодарить. Но, воин, что третьего наемника взял, не позволил. Видно, поберег мои нервы.

Тут я и его вспомнил. Вот ведь где свидеться пришлось. А, помнится, работы спокойной хотел. Благодарность свою с ним и передал. Все, что мог. Деньги, да перстень со своим вензелем. Вдруг и я смогу ей, когда пригодиться.

Глава 11

Сегодня вечером танцую у фаворитки короля. Да, даже такому великому королю, как Эдгар, ничего человеческого не чуждо. Хотя, люди, которым я доверяю, о ней весьма положительно отзываются. Только один недостаток отмечая — умна, не по годам. Хотя, это с какой точки зрения смотреть. На мой взгляд, ум для женщины, вещь весьма необходимая.

Но, гадать не буду. Скоро сама все увижу.

За два месяца, что живу в Ширасе, танцовщица Таня приобрела определенную популярность. И если первое время я танцевала, в основном, в гостинице, где и жила. Да в домах торговцев. То, через какое-то время, меня начали приглашать и на ту сторону реки. К аристократам. Тем более, что началась череда балов, посвященных дню рождения короля.

Вот на один из таких балов, мне и принесли вчера приглашение. В качестве одного из главных блюд для изысканной публики. И весьма интересное, надо сказать, предложение.

Чаще всего я не танцую по заказу. Предпочитая импровизацию. Кто-нибудь из гостей

выбирает музыку, а я тут же, лишь один раз прослушав, творю свой танец. Только телом, ни на мгновение, не проявляя своей сущности.

Если танец нравится, его оплачивают вдвое от договоренности. Нет — не платят ничего. Зрителям такая игра нравится, а я — получаю наслаждение от возможности удивлять. Никто, пока, в оплате не отказывал.

И только не часто, вот как сейчас, меня просят исполнить что-то, что особенно понравилось.

Сегодня таким исключением должен стать танец с клинками. Но не тот, что родился по дороге в Ширас. А другой, более утонченный и опасный. Я для него и наряд специальный придумала. Светлые обтягивающие гетры, такого же цвета корсет. А сверху — чернокрасная туника с длинными рукавами и глубокими разрезами по бокам.

В рисунке танца четыре воина должны были встать квадратом и исполнять каскад движений мечами. А я, танцевала внутри так, чтобы ни один дополнительный разрез не остался на моей одежде. Поразительно красивый танец. Требующий от меня не только гибкости движений, но и бесстрашия. Но, я его любила.

Уже заканчивала закреплять стилеты в потайных ножнах, спрятанных в многослойных рукавах туники, когда в комнату постучал мальчик-служка, говоря, что меня уже ждут внизу. Кивнула головой — иду, накинула поверх платья темный плащ и вышла из комнаты.

Оружие с собой начала брать после одного, весьма нелепого происшествия.

Это было месяц назад. Перевалило за полночь. Я возвращалась, после очередного выступления. Двух воинов, которых мне дали для сопровождения, отпустила, когда гостиница была уже видна. Вот там-то со мной решила познакомиться парочка подвыпивших горожан. Весьма настойчиво. Изрядно так подвыпивших. До полного нестояния на ногах. И, похоже, спутав с кем-то другим.

Мой вопль возмущения огласил спящую улицу. Я взяла самую высокую, на которую была только способна, ноту. И, ни на секунду не позволяя себе остановиться в выражении собственных эмоций, приготовила единственное, что у меня на тот момент было. Ухоженные, изящно заточенные ногти.

Двери, окна ближайших домов распахнулись. Народ вывалил на улицу. Дабы оценить уровень моего песенного таланта. И, именно в том, в чем в этот момент находились.

Короче, картина маслом. Девушка орет, мужики, уже трезвые, и рады бы сбежать, но толпа собралась. И... стриптиз вокруг.

Когда стражи прибыли, лица, желающих со мной познакомиться, были вдоволь разрисованы тонкими полосами. Народ, от такого бесплатного зрелища от смеха только вповалку не лежит. Советы со всех сторон разные доносятся. И все больше не мужикам, а мне. Я что, и сама не разберусь, что делать?

Пока выясняли, кого и от кого надо спасать, пока уточняли, что за личности принимали участие в происшествии, полночи и пролетело.

Утром я была очень не в духе.

Вот с тех пор я и предпочитаю, без оружия из дома не выходить. Ну а чтобы не нервировать мирных горожан видом своих кинжалов, прикупила себе миниатюрные стилеты. Тем более, что с моими нынешними заработками я могла себе позволить весьма хорошее оружие. С хитрыми такими ножнами. Мечта любого наемного убийцы.

У выхода из гостиницы меня ждала карета. И парочка воинов охраны. Так что, до огромного дома фаворитки добрались быстро и без приключений. Меня довольно вежливо, насколько это возможно по отношению к танцовщице, встретили. Камердинер фаворитки. Проводили в комнату, где я буду ждать начала своего выступления. Предложили вино и фрукты.

А мне, сама понять не могу, почему, очень так не по себе.словно, уют дома забыла выключить. Но здесь-то, электричеством еще не пахнет.

Вообщем, сижу, маюсь. Мысли всякие из головы выпроваживаю. А они крепко так сидят, и все какие-то черные. Нехорошие. Начиная с того, что на мечи в танце напорюсь. Не

дождетесь. Мне еще до дома добраться надо. Живой и здоровой.

Заканчивая, незапланированной встречей с Лексом и его Тенями.

И уже сама не знаю, какой из этих вариантов мне больше не нравится.

А тут и за мной приходят, в зал приглашают. Ну, думаю, если что, стихии не дадут в обиду.

По лестнице спускаюсь в зал. Гостей много. Лица знакомые кое-где мелькают. Те, которые на моих выступлениях часто бывают. Фанаты.

Воины готовы, меня ждут. Подхожу, объясняю, что делать. Платочком проверяю остроту мечей. Хорошо подготовились. Если что, быстро все закончится. Вообще, мысли мрачные в черный юмор скатываются.

В таком состоянии я еще выступать не выходила. Но, кураж присутствует. Желание доказать, что танцевать умею, никуда не делось.

Выхожу с воинами в центр. Ставлю так, чтобы в танце руки раскинуть можно было.

Хозяйка дома, эффектная блондинка с изумрудными глазами, просит гостей отойти подальше. Все, друженько, по стенам расползаются. Ждут.

А я их уже не вижу. Еще музыка не зазвучала, но танец начался. Чувствами настраиваюсь.

Вот и первые аккорды раздались, мелодия по залу поплыла. Воины мечи подняли, лезвия воздух режут со свистом. Глаз движения не замечает, но тело чувствует, между смертью волной проскальзывает.

И сознание привычно раздваивается. Танцую и себя, словно со стороны вижу. И зрителей. Каждый вздох, каждый жест замечаю.

А ритм все быстрее. И в глазах гостей уже не страх, а удивление. И мое тело течет в танце, ускользая от стремительных движений мечей. И воины, попав под мою власть, в ритме узор лезвиями плетут.

Все быстрее. Все опаснее. И адреналин в крови кипит как пузырьки шампанского. И восторг в глазах. И ткань рукавов красной кровью по черному стекает. И дамы платочки у губ держат, возглас, из груди рвущийся, удерживая. И все быстрее... Ускользая, растворяясь, маня за собой и обманывая.

Сердце замерло внезапно. Тело продолжает танец, а взгляд останавливается на знакомом лице. И чувство опасности сбивает с ритма. Потому что за его спиной, фигура в черном плаще. И воспоминания затрудняют вздох. Дорога в Ширас, гостиница, ночь. И три тени в коридоре, что пришли за жизнью тогда еще не знакомого мне человека.

И вновь, не разум, инстинкты, выводят меня из квадрата. Я продолжаю танец, приближаясь к колонне, прислонившись плечом к которой стоит герцог. Мои руки взлетают крыльями ввысь, а скрытые пружины выкидывают стилеты в мои ладони. И я вижу в его глазах узнавание.

Все очень быстро. Мое движение невозможно остановить, я стремительный огонь, я — смерть на жале оружия и... я вонзаю стилет в шею не успевшего ничего понять, убийцы.

Кругом визг, барышни в обморок падают. Мужчины за кинжалы хватаются. Охрана в зал вбегает.

А я на пол сползаю.

Но меня подхватывают мужские руки, прижимают к себе. Дежавю, блин.

И спокойный голос, у самого уха.

— Это уже становится закономерностью. — И его тело вздрагивает от, с трудом сдерживаемого смеха.

Я поднимаю на него глаза. И радуюсь, что не дала убийце до него добраться. Самой будет, чем развлечься.

— Закономерность, что на Вас Ночные кинжалы охотятся? Или то, что я Вас снова спасаю?

А он, уже в голос смеется. И я, под этот смех, из его объятий выскальзываю. Хватит публику смущать, да репутацию ему портить.

Стоим напротив. Друг друга рассматриваем. Про себя не скажу, только представить могу, как взмыленная лошадка выгляжу. Дыхание из горла со свистом вырывается. По одежде капли крови веером рассыпались.

А этот, ничего так. Как подобает королевскому советнику, только что поучаствовавшему в криминальных разборках. Только в глазах чертенята бегают.

Телохранители вокруг стоят. В ситуацию не врубаются, они же тогда в отключке пролежали, но с комментариями не лезут. Труп на паркете за спиной герцога аккуратненько лежит.

И тут он выдает, на народ, вокруг собравшийся, не обращая никакого внимания.

— Пойдешь ко мне, телохранителем?

От изумления не сразу нахожу, как бы достойнее ответить. Он бы мне еще своей любовницей стать предложил.

— У Вас же есть уже трое? — И на застывшую скульптурной группой охрану показываю.

А с его лица улыбка не сходит. Еще бы не радоваться. Судьба в очередной раз смерть отвела.

— Тебя не хватает. — И не понять, то ли шутит, то ли уже серьезно говорит.

— Вы ведь мне так и не представились. — Каких усилий стоит ему не заржать в голос, вижу даже я. Но, торжественность обстановки не нарушает. Как-никак, работу предлагает.

Короткий наклон головы.

— Герцог Артур Де'Барс, леди. Королевский советник.

Тут и хозяйка дома подходит. На лице искреннее беспокойство. И что, интересно, не за себя, за герцога волнуется.

— Как мне отблагодарить тебя, милое дитя. — Это она про меня что ли? Про милое, пусть вон у герцога спросит. Общались мы уже с ним, характер мой знает. А про дитя? На себя посмотри. Сама всего на пару-тройку лет меня старше. Но, замечания свои, при себе держу. Как-никак, понимаю, где нахожусь.

— Благодарю Вас, графиня. Герцог — на него кивком головы показываю, — уже нашел, в чем свою благодарность выразить.

У нее бровки тоненькие вверх от изумления взлетают. Все-таки, я не сдержалась. Да... таким тоном в присутствии этих людей, наверное, никто не разговаривает.

А я уточняю. И глазками так, в сторону мужчины, постреливаю.

— Работу мне предлагает. — У графини все идеи уже на лице написаны. — Телохранителем.

А с графиней можно иметь дело. Вот только над взглядом поработать надо. Смех в них огненными звездочками искрится.

— Достойная работа, для такой прекрасной танцовщицы.

И мы с ней друг другу подмигиваем. А, герцог, тяжело вздыхает. С явно выраженным притворством.

На том и расстались. Камилла из своей охраны воинов выделила, чтобы я по дороге в гостиницу еще трупов не наделала.

Герцог, пообещав утром прислать карету, вежливо откланялся. Даже не сомневаясь в моем согласии.

А я, впрочем, и не отказываюсь. Поворот событий интересный. Да и, у герцога, меня ни один Лекс не отыщет.

Вообщем, на следующее утро, попрощавшись со, ставшим мне близким, хозяином гостиницы, я переехала в дом герцога Де'Барса.

Не успела еще вещи в гардеробной разложить, как служанка, моя ровесница, просит пройти к герцогу в кабинет. Иду за ней. До соседней двери.

Становится все интереснее. Нужно уточнить, кто в комнатах, нынче мне предназначенных, до меня обитал. Обстановка, явно для женщины предназначена. И близость непосредственная. К хозяину дома.

Следующую, зарубочку, делаю. С пометкой.

У дверей охрана стоит. Но никого из известной мне тройки нет. Он их, наверное, для выезда использует.

А в мыслях тревога появляется. Уж больно много охраны мне сегодня встретилось. Или у моего нанимателя талант врагов заводить?

Кабинет небольшой. Уютный. Кроме входной, еще две двери. Одна — на балкон. Вторая — плотно прикрыта. Скорее, в личные покои. Стол рабочий грамотно стоит. Входной дверью прикрывается.

Это я, всю оставшуюся ночь, детективы свои любимые вспоминала. Проф. пригодность повышала.

На окне толстые плотные шторы. С улицы хозяина кабинета не видно. Третий этаж. Да и за окном с этой стороны замка деревьев нет. Когда выходила из кареты — заметила.

Короче, понравился мне кабинет. И портрет, что на стене за столом висит, оценила. Вспомнила рассказ Нектора, сразу поняла, кого художник изобразил. Пропавшую герцогиню.

Артур, приподнявшись с кресла, движением руки предложил мне присесть напротив.

— Судя по тому, что я вижу тебя в своем доме, предложение принято? — Руки на столе лежат. Ладони узкие. Холеные. Пальцы тонкие, длинные. Музыкальные. Осталось с инструментом определиться.

— А Вы, разве, оставляли мне выбор? Мне показалось, что я слышала только констатацию факта? — И невинно, так, в глаза ему смотрю. Прямо, овечка.

Пальцы по крышке стола начали дробь выстукивать. Нервничает? Ну, так я только начала, должен отдавать себе отчет, кого на работу приглашал.

— Кто ты, Таня?

Ну, этот вопрос я уже слышала. И даже ответ на него знаю.

— Танцовщица. — И во взгляде только, правда и ничего, кроме правды.

А у него лицо серьезным становится. И взгляд — холодный.

— Я еще после нашей первой встречи справки навел. Татьяны Саре до Мархеша не существовало. На том постоялом дворе ты выглядела наемницей. А вчера появилась передо мной танцовщицей. — Он делает паузу, не сводя с меня стальных глаз. — Так кто же ты, Таня?

— Милорд, — вот уже как заговорила. Быстро поняла, что во взрослых играх — дилетант. — Я могу вернуться в свою гостиницу, и обещать Вам, что никогда не вспомню о том, что Вы считаете себя моим должником. Но... ответить на Ваш вопрос честно я не могу. — Не самый лучший вариант ответа. Для человека, привыкшего к интригам, неразгаданная тайна — как красная тряпка для быка. Но другого варианта у меня нет. Хотя, не знаю почему, но я ему доверяю.

Все, как я и думала. Маска злодея стекает с его лица. Злой-добрый в одном исполнителе.

— Таня, ты дважды спасла мне жизнь. Если ты в чем-то виновата... — жестом останавливаю.

— Не надо, герцог. За мной не тянется след преступлений. Меня не разыскивает строгий папаша, за то, что я отказалась выйти замуж за старого, толстого, вонючего соседа. И не переходила я дорожку сильным мира сего. — Он сосредоточенно меня слушает. Я даже вижу, как извилины у него в голове натужено трудятся, разные варианты просчитывая. — Простите, милорд. Но, наше сотрудничество не состоится.

И я встаю с кресла, иду к двери. Он — не останавливает. Молчит. И только, когда я уже берусь за ручку, меня догоняет его тихий голос.

— Таня, мне нужна твоя помощь.

И я отпустила ее.

До чего же я ненавижу эту фразу. Тем более, когда ее произносит мужчина. Да еще такой мужчина. Да еще таким голосом. Хочется пойти сразу, и... совершить парочку

подвигов. Чтобы оправдать доверие.

А ведь предупреждали меня мама с бабушкой. С такими не связываться.

Возвращаюсь. Сажусь в кресло. Будем, как говорит один мой знакомый, неприятности на грудь принимать.

А он, смотрит на меня взглядом потерявшегося щенка. Мол, не вы — потеряли? Может, подберете? На жалость давит, вообще.

Ладно, посмотрим, как дальше вести себя будет. Может и подберем.

— Я не могу рассказать Вам всего. Это может повредить дорогим для меня людям. — И лицо кирпичом делаю. Мол, не нравится — разговор окончен.

Подействовало. Кивает головой. Еще бы. Готов на любые условия. Любопытство вон как распирает. Что ж, будем веревки вить дальше.

— И еще одно условие. Вы дадите клятву, что, когда я попрошу, отпустите меня. — Не буду же я говорить, что через четыре месяца меня мама с папой дома ждут. Засмеет еще.

А ему не нравится. Задумался. Не встречались ему еще, наверное, такие телохранители. Но, решается. Даже с кресла поднялся. Чтобы торжественнее звучало.

— Клянусь своей честью, что когда ты попросишь, не буду мешать твоему уходу.

Не маг, мой герцог. Был бы магом, совсем по-другому клятву выстроил. Ну что ж... Честью, так честью. Надеюсь, есть она у него. Осталось выяснить, в какой части тела. Чтобы успеть заметить, когда сбежит.

И я отвечаю на интересующий его вопрос. Всю ту же правду. И ничего, кроме правды.

— Я, танцовщица, милорд. — И, опережая его недовольный возглас, снимаю с цепочки, что на шее ношу, свой перстень. Одеваю на палец. Камень в перстне меняет цвет, признавая хозяйку.

Взгляд герцога переходит с положения 'удивлен', в разряд — ошарашен. Похоже, вопросов больше не будет. Но я уточняю...

— Я, танцовщица стихий. Храм, в котором я проходила обучение...

— Не надо. — Он весьма невежливо меня перебивает. А у самого, на лице обрывки чувств мелькают, как в калейдоскопе. На втором десятке различать перестала. А потом оно стало каменным, и я начала чувствовать неладное. — Дальше я знаю. Люди, имен которых ты мне не назовешь, выкрали тебя у демонов и прятали какое-то время.

Теперь ошарашенной выгляжу уже я. Не верит? Тогда почему про демонов упомянул. Или что, у них такие истории каждый день происходят. А может...

— Но... откуда? — Кажется, я не только что-то пропустила. Но еще и куда-то, влипла.

Герцог встал из-за стола, отодвинул штору. Чувствую, шутить мне больше не хочется.

— Тебя ищут. Демоны. — И голос такой задумчивый. Сдать решил? Я тихонечко сползла с кресла и, стараясь ни издать, ни звука, продвигаюсь к двери. — Их посланник приходил к королю Эдгару с просьбой помочь найти беглянку.

Как то не хочется. Взялась за ручку. Если что, придется свой коронный номер вспоминать. А ведь я слово себе давала. В этом городе не хулиганить.

— Не стоит. — Он все также стоит у окна, но смотрит теперь на меня. И взгляд у него спокойный, ясный. — Татьяна Саре. Я нанимаю тебя телохранителем. — И протягивает мне свиток со стандартным контрактом.

Вот так и началась новая страница моего пребывания в Ширасе.

Герцог Артур Де'Барс

Сегодня впервые с того момента, как вернулся в столицу, принимаю приглашение на бал. И то, только потому, что к графине Камилле испытываю искреннее уважение. Жаль, что король первым обратил свой взгляд на эту редкую жемчужину. Именно такую женщину хотел бы я видеть рядом с собой, назвать своей герцогиней.

Красива. Но не броской красотой, которая одномоментно сводит с ума и рождает не

только раздирающую страсть, но собственническую ревность. Нет, Камилла хороша по-другому. Нежным овалом лица, искренним блеском изумрудных глаз, потоком пшеничных волос, естественностью движений.

И, при этом, она умна и, что, наверное, самое важное, умеет ценить дружеские отношения.

Как же я мог ей отказать. Тем более, что внизу приглашения ее рукой было дописано: 'Будет танцовщица. Видела. Такое зрелище пропустить нельзя'.

Так что, не смотря на опасность, которая продолжала мне угрожать, я отправился на бал.

Вначале, все было как обычно. Приторные улыбки, изящные поклоны. Дамы с глубоким декольте. Молоденькие барышни, не сводящие с меня глаз. Одна радость, Камилла, откровенно нарушая законы гостеприимства, не отходит от меня ни на шаг. Хорошо еще, король Эдгар полностью в курсе наших взаимоотношений. Сцен ревности не предвидится.

А потом, графиня предложила гостям освободить центр зала, и на паркет вышла танцовщица. Я прислонился плечом к одной из колонн и изумлением смотрел на это чудо. Совсем еще ребенок. Невысокая, худенькая, талия — тонкая. Двумя руками обхватить можно. Но все, что должна иметь женщина — уже присутствует. Вот только лицо рассмотреть не удалось, свет притушили. Да и далековато от меня была.

Воины квадратом встали. Мечи обнажили.

Что-то новенькое, такого начала мне видеть не приходилось.

Раздалась музыка. И я... провалился в этот дикий, невозможный танец. Замирая каждый раз, когда кончик меча скользил рядом с хрупкой фигурой. Каждый раз, когда казалось, что ее взлетающая ввысь рука вопьется в лезвие.

Вообщем, как дышать забыл, глаз с нее не свожу. Не знаю, как благодарить Камиллу буду, за такое удовольствие.

А танцовщица из квадрата вышла, смерчем в мою сторону движется. И тело, завораживающе, перетекает из одной фигуры в другую. И руками, как птица крыльями ввысь рвется.

И взгляд...Взгляд от меня не отводит. А в руках лезвия стилетов отблескивают. И когда только появились. Не успел заметить.

Но у меня страха нет. Узнал я эти глаза. И фигуру, что так внимательно в ночной гостинице рассматривал. Спасительница моя.

И успеваю только увидеть, как жало стилета вонзается в шею человека за моей спиной. И капюшон слетает с его головы и кровь из раны заливает татуировку наемного убийцы.

А девчонка, второй раз мою жизнь спасшая, медленно так на пол сползает.

Подхватываю ее под мышки, к себе прижимаю. А у самого радость из груди смехом рвется. И не потому, что жив остался. Это само собой, разумеется. А потому, что она снова на моем пути встретилась.

Я же, как только в столицу прибыл, сразу справки наводить стал. Лучшие кадры свои подключил. Но так и не смог найти девушку, с непривычным именем Татьяна. Слово не существовало ее вовсе.

Только вот она, в моих объятьях в себя приходит.

А что, телохранитель из нее хороший получился бы. Едва не задохнулся от мысли этой. Вот он выход. Ведь действительно, уже дважды руку смерти от меня отвела.

Так и предлагаю. И... на знакомое уже ехидство наталкиваюсь. А тут еще Камилла подходит. В разговор со своим мнением встревает.

Вот демоны, как они сумели так быстро общий язык найти. Это радует. Камилла свои симпатии направо и налево не раздает. Значит, чувствует что-то.

Так и решили. Подруга моя, девчонку с охраной в гостиницу отправила. Вещи собирать.

Меня, вежливо так, к себе в будуар приглашает. А у самой, мордашка невинная.

Убивать будет.

И точно, не успели еще дверь за собой закрыть.

— Артур, я не замечала за тобой раньше таких не адекватных действий. Может тебе отдохнуть надо.

Усаживаю ее в кресло. Сам сажусь рядом, на пол. Голову ей на колени кладу. И рассказываю, про события той ночи. Опуская, естественно, откуда, зачем, и почему.

Ее пальцы задумчиво перебирают пряди моих волос.

— Ты ей доверяешь? — Хороший вопрос. Только как тебе ответить на этот вопрос, чтобы твое мнение обо мне не испортилось окончательно.

— Я знаю о ней только то, что она дважды спасла мою жизнь. Что она очень неплохо владеет холодным оружием. Что она великолепно танцует. И то, что ее не зовут Татьяной.

— И зная так много, ты предлагаешь ей охранять тебя? — И когда только у девчонки манеру разговаривать перенять успела. Двумя фразами ведь всего обменялись.

Как полный идиот, улыбаюсь.

— Похоже, ты тоже успела найти с ней общий язык?

Камилла не выдерживает, смеется.

— Она интересная девочка. И ты прав, может быть, так будет правильно. Все непонятное, лучше держать поближе к себе. Как ты собираешься ее использовать?

— Наряжу в самые красивые платья. Подарю самые дорогие украшения. Обвешаю оружием. И...буду таскать с собой по балам и другим, деликатным, встречаю.

Вопреки ожиданиям, она не возмущается, кивает головой.

А потом выдает.

— Только ты ей не говори, что предполагаешь сделать своей любовницей.

А я, с трудом, пытаюсь понять, какой логикой пользуются женщины, чтобы сделать правильные выводы.

Глава 12

На следующее утро герцог познакомил меня со своей охраной. Ирвином, Родом и Бартолом. Не могу сказать, что меня приняли с распростертыми объятьями. Но и своего недовольства сильно не демонстрировали. Воинами ребята оказались очень даже хорошими. Но до Теней, а тем более до Лекса — не дотягивали. Да и я, свое общение со стихиями теперь не скрывала. Так что, первая же тренировка наша превратилась в настоящий балаган.

Когда они попытались продемонстрировать силу, я — потянулась к земле, и они начинали спотыкаться на ровном месте. Решили взять скоростью, я призвала ветер. А уж когда дождик пошел, с неба, на котором еще минуту назад не было ни облачка, да пятки в сапогах подгорать начали...

Вообщем, заключили временное перемирие. И меня начали учить метать ножи и чакры. С риском для собственной жизни и жизни, получающего огромное удовольствие от этого бардака, герцога. Похоже, я на себя еще и роль шута взяла.

После обеда стало еще веселее. Это когда приехал портной, чтобы обновить мой гардероб на дюжину бальных платьев. Видимо, известие о том, кем является моя скромная персона, настолько вышибло герцога из колеи, что он забыл рассказать, что будет входить в мои обязанности. По охране его драгоценной персоны. От нападения юных барышень, стремящихся заполучить его в свои ласковые лапки.

Я б, на его месте, после такого издевательства, не стала ко мне приближаться. Хотя бы какое-то время.

Умным мужиком оказался, сообразил. Заперся в своем кабинете, мотивируя свое исчезновение важными королевскими делами. Так бы и сказал, что от моих шуточек уже заикаться начал.

Я же, воспользовавшись данным мне разрешением, оккупировала библиотеку. Больно одна идея захватила. Выяснить, кем же была его мать.

Так что, до ужина в замке была тишина и покой. А ужинать я ушла с охраной, хотя герцог и приглашал присоединиться. Служанку отправил. Ага. После того как меня Тени княжеские на руках к столу приносили. Ну... когда я еще сама ходить не могла. Пару раз.

А с ребятами оказалось весело. Я им и про дорогу свою в Ширас рассказала. И про то, как охрана каравана на меня ставки делали. И... 'Танец с саблями' едва ли не на столе устроила. А уж после того, как в лицах продемонстрировала сцену моего знакомства с герцогом... Лучшими друзьями стали.

А следующее утро началось с того же. Мечи, ножи, верховая езда. Примерка, ненормативная лексика из уст молодой барышни, когда очередная портновская игла впивается в кожу.

Изучение врагов и друзей герцога. Первых, значительно больше. И когда это успел. Талантливый.

Портреты, характеры, любимое оружие. Мужчины, женщины, эфы, драконы, демоны, оборотни. Я после этих лиц, морд и ипостасей неделю спать не могла. От переизбытка эмоций.

А, самое главное, как-то незаметно начала утверждаться в мысли, что не отказалась бы и сама его, под каким-нибудь кустиком оставить. Без признаков жизни. Чтобы некоторым, в моем лице, жить стало спокойнее.

Но, герцог, видимо что-то подобное, заподозрив, стал более осторожным. Наедине со мной предпочитал лишний раз не оставаться.

За стол продолжаю с охраной садиться. Работодатель недоволен, но чувства свои пока при себе держит. А может, завидует. Когда из моей комнаты, куда по вечерам с ребятами перебираемся, смех по всему замку разносится.

Так прошла первая неделя. Тихие времена, когда я зарабатывала на жизнь танцами, стерлись под натиском всего, что в меня впихивали. А смутные образы Лекса и его Теней вызывали сладостную ностальгию.

Но... Мне было интересно. Мне интересен был герцог. Мне были интересны люди, с которыми сводила его жизнь. Мне был интересен мир, в котором он живет. Мне интересна была тайна его происхождения.

А ему, похоже, была интересна я.

Несколько раз заезжала Камилли. По-дружески. Первой ее фразой в мою сторону была: — Давай без политесов. На 'ты'. — Я в ней не ошиблась.

Если бы еще не принимала участие в выборе драгоценностей, для моей скромной персоны.

Но, все хорошее, рано или поздно заканчивается. Чтобы наступило очень хорошее.

Я сопровождаю герцога на бал. Ладно, еще, все к той же Камилле. Хоть одно лицо близкое да родное будет.

Герцог последние наставления дает. К одному сводятся. Не отходить от него ни на шаг. Я что, идиотка?

Сам напросился. Уточняю, ресничками длинными хлопая.

— Милорд, а как Вы меня представлять будете. Если вдруг, кто познакомиться со мной пожелает?

Физиономия красная, желваки ходят.

Он что, меня совсем за дите неразумное при себе держит. Никак сама разобраться не смогла бы, в какой роли на балах рядом с ним отсвечивать буду? Сразу сообразила, как платья бальные шить начали. А потом еще и камушки подбирать. Подходящие близкой подружке...

А саму уже несет... Ну, герцог, дальше щекотать нервы будем, чтобы ты на балу сильно не увлекался. За любовницей своей ухаживая.

Ножку в туфельке с каблукочком на подножку кареты ставлю. Юбку играючи, одной рукой приподнимаю.

У герцога на лбу пот выступает. Трио неразлучное глаз не сводит. Дыхание тяжелое с

трудом сдерживают. Охраннички, демоны вас.

Ткань шелковая, волной вверх ползет, все больше ножку, обтянутую ажурным чулком открывая. И пальчики, тонкой перчаткой обтянутые, по телу нежно так скользят.

А герцога можно уже голыми руками брать, и веревки из него вить. Да и ребята расслабились, службу свою забыли.

Ладно, хватит с них, зрелищ бесплатных. Я поправляю кинжалы, что хитрыми ножнами на ноге крепятся и опускаю юбку. К нему оборачиваюсь.

— Так что, милорд. Как мне к Вам на балу обращаться?

Герцог комок в горле сглатывает. И хрипло так отвечает.

— Артуром. И на ты, желательно.

А я нежно ему улыбаюсь, и, не дожидаясь, пока мне помогут, поднимаюсь в карету.

Пока едем, молчим. Герцог в окно смотрит. Обиделся. Так рано. Я еще и не начинала веселиться.

Приехали. Руку все-таки подает. Из кареты выхожу, на ладонь всем своим весом наваливаясь.

Смотрит на меня пристально. Прикидывает, может, пока чего не случилось, домой вернуться.

Вот только не надо думать, что от мандража у меня истерика закатилась. Это когда я с мечами танцевала — бояться можно было. А сейчас... Месть у меня из груди рвется.

Что сразу, по человечески, поговорить не мог? Неужели не поняла бы? Особенно после того, как сама два раза руку убийц отводила.

Вот в таком настроении в зал и входим.

Камилла встречает, мне подмигивает. Отвечаю тем же, и улыбаюсь, звериным оскалом. Она, едва смех сдерживает, угрозу поняла, и играть готова.

Руку герцогу подает, для поцелуя. А тот уже от каждого движения шарахается. Видел наш обмен любезностями.

А дальше еще интереснее становится. Народ с нас откровенных взглядов не сводит. Перешептываются. Девицы на выданье на меня волком смотрят. Группа поддержки, что меня как танцовщицу Таню опознала, с подтекстом так улыбается. Во все свои... не выбитые мною зубы.

Также отвечаю.

Хорошо еще, Камила просветить успела, когда в гости приезжала. Первая я буду, кого герцог демонстрирует высокому обществу. А может, он не девушек предпочитает?

А работодатель мой, только из кожи вон не лезет, расточая улыбки направо и налево. Меня от одной группы монстров к другой переводит. На талию руку по-хозяйски кладет. Ну... у меня на поясе пара чакр закреплена. Вот от таких любителей женских фигур.

Натыкается. Хорошо еще только пальчиком.

Я платочек подаю, кровь, стираю, улыбаюсь ласково. А сама бровкой так, недоуменно: предупреждала ведь.

А потом и танцы начались. Герцог вежливо приглашает, руку на спину аккуратно кладет. Опасается. Входим в круг.

С меня глаз не сводит. Решает, каким способом меня умертвлять будет.

А я по сторонам пристально поглядываю. Вокруг пары в танце колышутся, фигуры замысловатый рисунок по паркету чертят.

Вся месть из головы вылетела. Проще всего в такой суматохе моего герцога достать. И не по нервам осторожненько, а ножичком по телу. Для меня драгоценному.

Портал на Землю не дешево стоит.

Так все танцы и протанцевали. В разные стороны поглядывая.

А там и гости расходиться начали. И мы, следом. С графиней попрощались, договорились, на следующий день у герцога увидаться.

И домой, уже без приключения, тронулись.

Вознаграждение большим мне уже не казалось.

Герцог Артур Де'Барс

В череде осенних балов, на которых мое присутствие было не только желательным, но и обязательным, оставалось еще два.

Один — у эльфийского посла при дворе короля Эдгара. Не скажу, что мы с ним были приятелями. Но, некоторая схожесть взглядов присутствовала. Так что, я имел возможность совместить приятные впечатления от очередного выхода с моей очаровательной подружкой, и решение некоторых, весьма специфических проблем.

Второй — большой королевский. На который придется идти одному. Из соображений собственной безопасности. Король, королева, Камилла, да еще и моя телохранительница... Боюсь, для моих напряженных нервов смесь весьма неудобоваримая. Хотя... если после такого сближения голодных хищных животных в одном месте, королевский дворец сумеет выстоять, можно попробовать очень удачно шантажировать короля. Возможностью очередной такой встречи. Но... лучше не буду. Может не оценить все прелести такого времяпровождения.

Так что, с собой я ее не возьму. Да и королевский дворец — единственное, после собственного дома, место, где мне вряд ли грозит какая-либо опасность. Кроме опасности попасть в перестрелку между двумя разъяренными женщинами.

Кстати, с тех пор, как рядом со мной появилась эта девушка, нападения прекратились. Либо посчитали ее достаточно серьезным прикрытием. Либо, решили, что она и сама справится с задачей свести меня в могилу.

И, надо заметить, не без основания.

А начиналось все так оптимистично.

Когда прошел первый шок от осознания того, кем является на самом деле Татьяна, я принял для себя единственно возможное в этой ситуации решение.

Она остается в моем доме.

И дело не в том, что у меня к демонам свои счеты. По вопросу едва не загубленной карьеры. И не в том, что она уже дважды не дала закончиться моему пути. И даже совсем не в том, что честь Де'Барс никогда не позволит совершить столь неблагоприятный поступок.

Все значительно проще. Единственное, что я знаю о своей матери это то, что отец встретил ее именно в храме танцовщиц. И это надежнее всех остальных причин связывает меня с девушкой.

Короче, решение я принял. Вот теперь и расплачиваюсь за это.

Началось все с того, что она сделала из моей охраны — своих друзей. Первоначально, смешав их, в прямом смысле, с грязью и сделав из них неповоротливых клоков. Затем, завоевав уважение, за несколько часов освоившись с чакрой. При этом, к моей большой радости, умудрившись никому из нас не перерезать горло.

Ну а когда дошло до пляски на столе... с кинжалами.

Завидовал. Стоя у приоткрытой двери и откровенно подглядывая. В то время как в большом зале нас дождался романтически накрытый стол. Со свечами.

А потом... был портной. И она начала догадываться, какая участь ее ожидает. А я начал сомневаться в собственной привлекательности.

Те слова, что произносили эти нежные губы... Никогда не звучали в моем доме. Но, в ее исполнении, казались волшебной музыкой. Если бы еще не адресовались одному конкретному герцогу.

Может, надо было все-таки просто поговорить.

Не успел.

Потому что, потом она заделалась подружкой Камиллы. А та, сдала меня ей с потрохами. А потом и короля. И большинство придворных щеголей. А потом... таких точных характеристик, которые давали эти две барышни эльфийским Правителям,

Властителю и Повелителю демонов, я не встречал ни в одном секретном отчете. Вот что значит, незамутненный взгляд на вещи.

Когда же я увидел, как этот чертенок, нисколько не стесняясь ни меня, ни ребят, оголяет свою точеную ножку... вооруженную кинжалами, сильно засомневался в своем желании ехать с ней куда-либо. Кроме одного конкретного места. На том же этаже, где и ее комнаты.

Уже готов был предложить остаться. Но... Она уже сидела в карете, игнорируя все правила этикета и очень не лестно отзываясь о некоторых, которые суют свои холеные ручки туда, куда не следует. Едем. Строю планы мести. Надеюсь, что при таком скоплении благородных имен, да с официальной версией моей любовницы, она будем вести себя не столь недоступно.

И очень сильно ошибся. Каждый раз, дотрагиваясь до ее тела, вздрагивал как зеленый юнец. От страха. Наткнуться на спрятанные в самых неожиданных местах острые лезвия.

Возвращение домой воспринимал как подарок судьбы. Одна радость осталась — спрятаться в собственном кабинете, сказавшись безумно занятым.

Зря надеялся. Захватив из библиотеки очередной исторически опус, завалилась в мой кабинет. Охранять.

Так и сидим с ней. Я с секретными бумагами. Она, забравшись с ногами в кресло, с очередным толстенным фолиантом. Историю миров и рас изучает. Тайны мои семейные пытается разгадать.

Еще одна искательница правды нашлась. Видел я те пыльные талмуды, к которым ее нежные пальчики прикасались. Сколько раз по ночам сам над ними глаз не смыкал. Ни одного упоминания о людях, с такими чертами лица и способностями. Спасибо еще, отец просветил, а то никто понять не мог, почему я к магии абсолютно не чувствителен. И к ядам. И еще так... по мелочи. А уж когда я понял, что все, что за свою жизнь прочесть успел, в памяти твердо держится... Лучше об этих ненормальностях никому лишнему не знать.

Но, ей об этом рассказывать не буду. Во-первых, нравится мне наблюдать за тем, как она умильно морщит лоб, пытаюсь разобрать древние руны. Во-вторых, пока она занята, можно рассчитывать, что прогуливаться по моим любимым мозолям не будет. Да и... чем стихии не шутят. Вдруг откопает что.

Вообщем, со стороны посмотришь — идеальная пара. Она — в моих скелетах копается. Я — о ней пытаюсь хоть что-то узнать.

И оба безрезультатно. Ну со мной-то все понятно. Батюшка постарался концы вводу спрятать. А вот с ней. Словно ее и не существовало. До Марахеша. Конечно, можно было попробовать что-либо у эльфов или драконов узнать. Они, в отличие от наших магов и демонов, с храмом хоть какие-то отношения поддерживали.

Но... боюсь рисковать. Не должна мне по должности быть интересна какая-то танцовщица. Еще натолкну кого-нибудь не на те мысли.

Также обстоят дела и с ее спасителями. Ничего узнать не удастся. Кроме замка А'Шер рядом с храмом ничего примечательного нет. А зная его взаимоотношения с хвостатыми... Скорее, об обратном подумать можно.

А ведь жаль. Так хочется иметь хоть какие-то козыри в рукаве, когда наступит момент исполнять свою клятву.

Вот и опять, я делаю вид, что на отчетах секретной службы пытаюсь сосредоточен. А сам за ней наблюдаю, сквозь опущенные ресницы.

Опять морщинки по лбу тремя волнами разбегаются, губы беззвучно шевелятся. Читает.

А я удивляюсь. Какая же она разная. То, смешная и проказливая. То таинственная и недоступная. То, словно шаловливый ребенок. То, как взрослая, знающая себе цену, женщина. То, хладнокровный воин. А уж танцовщица...

И с ужасом представляю, что мог в тот день проехать мимо, не остановиться на том постоялом дворе. А потом... Не пойти, как и собирался, к Камилле.

Какие случайности, какая игра судьбы пересекла наши пути. И как не дать ей их развести.

Задумался. Очнулся от ощущения взгляда. Татьяна все также в кресле, поджав ноги. Книга на коленях, ножны с клинками рядом. Хорошие клинки, надежные. Если бы я выбирал, лучшего оружия для нее вряд ли нашел бы. Взгляд задумчивый. На меня смотрит, но, словно и не видит. И кончик носа пылью выпачкан.

— Ты как мышка, тоже любишь свой нос всюду совать.

Что я такого сказал? Если действительно похожа. Зыркнула так, что едва с кресла под стол не сполз.

— Не называй меня так.

И продолжает на меня исподлобья посматривать.

— Тебя так кто-то уже называл? — Первая весточка из ее прошлого. Вот только, не радуется как-то. Кто посмел моему чуду всякие прозвища придумывать.

А она вновь задумчиво так на меня смотрит. И чувствую, что-то сейчас выдаст, вон как в глазах чертенята проскальзывать начали.

И точно.

— А я знаю, где нужно сведения о твоей матери искать. — И, аж пальчик зубами прикусила, моей реакции дожидаясь.

— Таня, я эту книгу от корки до корки изучил. Ни один раз. И даже намек на это не нашел.

А она так ладошкой от меня отмахнулась.

— Да причем здесь эта книга. — Половинками фолианта хлопнула, на пол сбросила. С кресла соскочила. От поднявшегося облачка пыли носик сморщила. — Ты у магов искал? — И ко мне наклоняется. А у самой ворот рубашки распушен. И пушок на шее едва ли мне лицо не щекочет. И от тонкого аромата духов на всякие непотребности тянет.

С трудом беру себя в руки. Аккуратно складываю бумаги, убираю их в ящик стола. А она не шевелится, ждет ответа. А в вырезе рубашки... Лучше не смотреть.

— Искал. — Отвечаю, незаметно переводя дыхание.

— И у драконов искал. — Уже не спрашивает. Утверждает. Вообще, в книгах об этом написано не было. — И у эльфов тоже. Ну... у демонов вряд ли. Они историей не увлекаются. — Похоже, она не со мной разговаривает. Сама с собой беседу ведет. Пора вмешиваться, пока раздвоение личности не заработала.

— И что из этого следует? — Глаза на меня поднимает. А в глазах — приговор. Моим умственным способностям. Очень нелицеприятный. И медленно так, по слогам.

— А то и значит. Что там этой информации нет. — Нет, это невозможно. Я лучше еще пару раз с Ночными кинжалами встречусь, чем с нею разговаривать.

— И что? — Пытаюсь быть терпеливым. И не выдрать эту нахапку первым кожаным изделием, которое под руку попадется.

— А то. Что если этого нигде нет, значит надо искать там, где вряд ли кто искать будет.

Мысль, конечно, безумно интересная. Весь вопрос в том, сколько в этом мире мест, в которых точно никто искать не будет.

— Твой отец, где познакомился с твоей матерью? — И торжествуя на меня смотрит.

А я эмоции удержать не успеваю. Чувствую, как с трудом контролируемый гнев огненной волной накатывают на лицо. Это что, она уже и в семейный, тщательно охраняемый архив свои ручонки засунуть успела?

А она, словно и не замечает моего состояния.

— В храме надо искать. Наставницы на каждую свою ученицу записи в храмовой книге делали. И на гостей тоже.

И я уже не знаю, что мне делать: быстро и безболезненно записать ее в покойники или поцеловать.

Выбираю второе. Перепрыгиваю через стол, прижимаю ее к себе. Она даже отреагировать не успела. А я запоздало вспоминаю про стихии, которые по первому ее зову

явиться могут.

Решила сама справиться.

— Эй, полегче. — И лезвие кинжала по шее холод разливает. И когда только успела из ножен достать. — Не надо делать лишних движений.

Шутливо поднимаю руки, признавая себя побежденным. А сам еще раз прокручиваю высказанное ею предположение. И боюсь признаться сам себе, что в этом есть кое-какой смысл.

Только...

— Подожди, но храм ведь сгорел? — Но она даже испугаться потери мечты не дала. Весело улыбнулась, у меня аж от сердца отлегло. Знает что-то.

— Архивы храмовые в тайниках лабиринта спрятаны.

И я точно знаю, чем займусь, как только закончится бал во дворце. И с кем.

Глава 13

Лекс А'Шер

Мы в Ширасе уже три месяца. Дом городской уже ни на жилье похож, а на штаб по поиску пропавшей. Кого только за день с известиями не прибывает. Чувствую себя генералом перед решительным наступлением.

И... ничего.

Сквозь сито город просеяли. И... ни одной зацепки.

Азмаил свои лучшие кадры подключил. Даже поддержкой короля Эдгара заручился. Пришлось и его в курс дела вводить. Упуская, естественно, некоторые подробности. В виде того, что девчонка для самого Повелителя была предназначена.

Вот только какая странность была. Заканчивая рассказ, ожидал, похожего взгляда, как тот, которым одарил меня мой демонический друг. Ошибся. Король только загадочно улыбнулся, душой пребывая где-то далеко. Неужели и ему танцовщицы стихий дорогу переходили?

И вторая непонятность потом в раздумьях выползла. Нападение на храм не вызвало у нашей коронованной особы особых претензий к демонам. Надеюсь, у него своего гарема подпольного нет.

Короче, сплошные вопросы. Но ни они меня сейчас волновали больше всего.

Отсутствие каких-либо следов нашей красавицы беспокоило.

И ведь она здесь. Где-то рядом. И не потому, что ей больше деваться некуда.

Чувствую я ее. Как тогда, в замке. Нет-нет, да тянет из-под сердца. Как опасность крылом задевает. Как огонь в груди вспыхивает.

А я радуюсь. Как ищейка по городу бегая. Все места, где подобные ощущения возникают, на карте отмечаю.

Сначала ясности никакой. Точки по городу бессмысленно проявляются. И только месяц назад меняться все стало.

Отметки мои на один берег перебрались. На котором королевский дворец находится. И... я проживаю, когда в Ширас наведываюсь.

Можно, конечно, не напрягаться. Дождаться, когда заявку на портал в Академии делать будет.

Только я ждать так долго не могу. От желания устроить показательные разборки уже сон не идет. Любимым развлечением за ужином стало, представлять как эту дуреху...

Боюсь я за нее. Очень. И не в возрасте дело. И не в том, что мира не знает. Людей она не знает. На свой взгляд мерит. Как бы ни обманулась, доверившись.

А в том, что прячет ее кто-то, уже не сомневаюсь. Всех, с кем когда-либо жизнь сводила, привлек к поиску. Никто ничего сказать не смог.

А уж как ребята извелись. Альдер особенно. До сих пор простить себе не может, что не уберег девчонку. Никак понять не может, что она, как ее стихии, неволи не признает. Да и мне наука будет. Не таиться перед ней. Крутого из себя, демонстрируя. Нет, чтобы сразу поговорить откровенно. Объяснить все толком. Может и не пришлось бы по всему Ширасу разыскивать.

Но сюрприз я ей приготовил.

Только это все потом, а сейчас время очередной охоты. На изысканную дичь.

Ребята уже готовы. Взгляды спокойные. Только мне-то хорошо видно, как у Альдера время от времени уголок губы дергается. Как горькая морщинка залегла у Дарела между бровями. Как Виктор ментальные блоки ставит, а у Тереса нет-нет, да звериная ипостась проскальзывает.

Нелегко дались им эти три месяца.

Выходим. Маршрут обычный. Вот уже как месяц все вспышки зова стихий в одном районе собираться начали. Вот вокруг и крутимся. Хорошо еще, патруль в курсе наших поисков. А то бы точно, от подозрений не отделались.

Дело к ночи. В этой части города прохожих и так редко встретишь. Все в каретах, да верхом. А в такое время и вообще пустынно. Кроме нас и гвардии словно и нет никого.

В доме эльфийского посла бал сегодня. Приглашение присылали. Как-никак, а дружба у меня с эльфами. Только я по балам нынче не любитель. И вообще, не до этого мне. Да и после общения с нашей мышкой, лица у барышень постными кажутся. А разговоры... Не пошел, короче.

Завтра еще Повелителю, что к королю в гости заявился, отчитываться. Так мол и так... Нету... Ушла и адрес оставить забыла.

Ну и... в ответ услышать продолжение его понимания моих умственных, и не только, способностей. А что, может и правда, его методами попробовать? Набег коллективный во все дома, что в зону поиска попали, устроить. Так потом король Эдгар не только без титула, земель и крыши над головой оставит. Боюсь я, мне потом и у демонов от его щедрости не спрятаться.

На небе звезды ярко подмигивают. Ветерок свежий лицо обдувает. Мимо одна карета проезжает. Вторая. Сторонимся к обочине, пропускаем. Первые гости с бала разъезжаются. Рано сегодня. Для завтрашнего бала королевского силы берегут.

Вот от него отвернуться мне не удастся. Личное приглашение прислали. С настоящей просьбой, не лишать короля радости лицезреть мою светлость. А то не видел меня, как только до столицы добрались.

Вот ведь странно, а еще на прошлый его день рождения ни одного мероприятия не пропустил. И ни одной, привлекательной барышни. И фаворитку его... Едва прямо с бала не увел. А ничего графиня. И на мордашку симпатичная и на язычок острая.

Так. Оставить, барышень. И так душевного спокойствия нет. А как вспомню про барышень, так, тот, единственный поцелуй вспоминается. И губы... Нежные, чуткие. С медовым вкусом.

И тут по сердцу шарахнуло. Да так, что дыхание сбило. И не так, как в последнее время чувствовал. А как тогда, в зале, когда демон в гости заглядывал. Опасность. И, похоже, серьезная. Вот только этого нам и не хватало, для полноты ощущений.

Альдер тоже замер. Прислушивается. Чувствую, Виктор сеть ментальную плетет. Поисковую.

Вот только мне она уже не нужна.

Тревога не ниточкой, канатом меня с ней связала.

— Кристал портала. — Некогда заклинание плести. Жаль конечно, кристаллы большая редкость, но при таком раскладе каждое мгновение, решающим стать может.

Слово-ключ на кристалле воронкой вспыхивает. Серым коридором выстраивается.

Только бы успеть.

Все, зафиксировал. Из портала уже на другой стороне вываливаемся.

И замираем.

Вокруг дюжина наемников в темных плащах. Ночные кинжалы. Двое спиной друг к другу стоят. Спины прикрывают. А высоко их оценили. Десяток на каждого. И ведь не объяснишь, что нечестно так. Тем более с девушкой.

Так, в лицо мужчине смотреть не стоит. Терес о подобной композиции рассказывал. Имечко само из памяти выползает.

Как же я след этот пропустил.

Но, корить себя некогда. Трупы под ногами не о вечернем моционе напоминают.

Вот только наше появление неожиданное, видно планы им сбило. Стоят, обстановку прокачивают.

Ну думайте, думайте. А то я размяться сейчас совсем не против. Да и Тени мои, похоже тоже. Чтобы лишние эмоции на мышонка не скидывать. И так вид у нее... Очень похож на тот, в котором ее Альдер из храма приволок. Досталось им, видно, знатненько.

А количество тел на мостовой... Внушает уважение. Особенно, с той стороны, куда меч девчонки направлен.

Пока субъекты нехорошие, вопросы своей эвакуации решают, оборачиваюсь к Тае. Тихонечко уточняю, как она. Хотя, и так вижу. Удивлена. Не рассчитывала на мое столь эффектное появление.

Самое главное, жива. И, вроде бы здорова. А платье красивое, наверное, было. Из-под чужой крови цвет с трудом различается. Да и с фасоном определенные проблемы. Вряд ли такое количество ленточек изначально было задумано. И взгляд такой... воинственный. Настроению моему соответствующий.

Так, мальчики решили покинуть поле боя. Самостоятельно. И на своих ногах. Что ж, желание весьма похвально. Может и к лучшему, что мечом помахать не удалось.

А кандидатура для разрядки... Так вот она, рядом с Таей стоит. Вот только Дарил помощь первую окажет... И начнем... выяснять причину его наличия рядом с моей воспитанницей. И, надеюсь, отсутствие обезболивающего заклинания не мешает ему привести достаточно серьезные причины.

А то ведь я сейчас, за себя не очень ручаюсь.

* * *

Бал у эльфийского посла мало чем отличался от тех, на которые я сопровождала герцога раньше. Все те же изысканные наряды, утонченные маски на лицах, пустые разговоры и косые взгляды. Причем, чем чаще мы с Артуром появляемся в свете, тем с большей злобой на меня смотрят потенциальные невесты. Только я уже к этому привыкла и, хотя больше желающие избавиться от моего работодателя, никак не проявляют себя, продолжаю внимательно за ним приглядывать. Жалко, если с таким экземпляром беда, какая приключится. В виде зубастой хищницы женского пола.

Тем более теперь, когда в его глазах горит такая жажда жизни. Вот что значит, вовремя зажженная надежда.

А мне и самой безумно интересно. Уж больно неординарным он оказался. Начиная со странного лица. Все, вроде бы, такое же. Но... чуть-чуть не так. Немного ни такой разрез глаз, слегка иная форма губ. Более острые скулы, немного другой подбородок. И уже не сомневаешься, не человеком была его мать. И ни одной другой, из знакомых мне рас. Уж я-то в этом вопросе покопалась.

А еще я точно знаю, что он совершенно не восприимчив к магии. И не только та, ночная встреча натолкнула меня на такой вывод. Видела я, как он через магические сигналки проходит. Мною на коридоре установлены.

Но самым большим открытием было то, что мои стихии тоже на него не действуют. Словно не видят его.

Так что, странностей за ним водится ни мало. Но меня это нисколько не пугает.

Хороший он. Как Лекс со своими Тенями. Такой же надежный. Может, когда и удастся познакомить их. Вдруг, из этого что ладное получится. А то у Артура, кроме меня да Камиллы и друзей-то нет.

Но это сейчас не главное. Главное, дожидаться, когда сезон балов закончится и... в храм. У меня от предвкушения этой поездки уже сейчас ладошки чешутся.

— Таня, может, до дома прогуляемся?

Надо же, как задумалась. Телохранитель, блин. В мечтах и не заметила, как мы подошли к карете.

Может, и правда, пешком пройти. Здесь до дома, рукой подать. Все не в карете трястись.

Не успела еще ничего ответить, а герцог уже карету отпускает. И охрану тоже.

— Э..э... А вот этого не стоит.

Ребята на мой голос останавливаются. Артур недовольство на лице демонстрирует. А то я не понимаю. Одно из двух. Или опять в романтику ударится, целовать полезет. Или о храме расспрашивать. Достал со вчерашнего дня со своими расспросами. Приедем, сам все увидит.

— А вас голубчики, никто не отпускал.

Бартоло пытается оправдаться, мол, герцог... Перебиваю.

— А меня кто спросил? — Головы опустили. Раскаяние изображают. Дурочку из меня делают. Я сама так умею. — Я что, одна Вашего господина со всех сторон охранять буду? — И строгий вид на себя напускаю.

— Таня, — рука герцога ложится мне на плечо. Поднимаю на него глаза, бровки домиком делаю. — Здесь патрули на каждом шагу. Мы в самой охраняемой части города. Все будет нормально.

Да согласна я, согласна. Но не сразу же сдавать свои позиции.

— Кто-нибудь, дайте герцогу меч. И мне, тоже.

А сама представляю себе, как все это будет выглядеть. Артур- то еще ничего. Хоть и в парадном камзоле, но, все-таки... А вот я... В бальном платье с глубоким декольте, и перевязи, в которую меня два раза обмотать можно.

Да хоть как корова на льду. Главное, чтобы герцога домой в целости и сохранности доставить. Придумал тоже... У него одна романтика на уме. А мне теперь ни на секунду расслабиться нельзя будет.

Вооружились. Ребят с каретой отправили. Идем. Не успели от дома эльфийского посла отойти и точно, патруль обгоняет. Пятеркой идут. Магом усиленные. На нас посмотрели. Видно, герцога в лицо знают. Вежливо так поприветствовали. От меня взгляд отвели. Чтобы не заржать в голос, наверное.

Герцог молчит. Я тоже ему в душу не лезу. Его затея, вот пусть и развлекает.

Ага, созрел.

— Как ты предполагаешь тайники искать?

Вот так всегда... Девушка на лирику настроилась. На охи-вздохи... Признания... под магическими светильниками. А ей вопросы разные, глупые, задают.

— С помощью стихий, конечно. У нас в храме никто магией не пользовался, так что, тайники не магией запечатывали. Да и никто другой, кроме танцовщиц, стихийные метки отыскать не сможет.

— А демоны?

Я даже остановилась. Вполне логично, только...

— Я думаю, там не все так просто. Вряд ли, на одну стихию настраивали бы. Во главе храма всегда универсал был. Так что, кроме меня вряд ли кто найти сможет.

Успокоила. Идем дальше. Герцог, незаметно так, ко мне все ближе придвигается. Едва ногой о меч не бьется. Может пора уже ему, по дружески, объяснить, что хватит ко мне, юной и неопытной, клинья подбивать.

Не успела. Похвальное желание так и осталось неисполненным.

Откуда они появились, заметить я не успела.

Словно черные тени выступили из темноты домов, не издавая ни звука, окружили. С тонким визгом вылетели мечи из ножен.

Много. Их слишком много.

Герцог, резко наклоняется ко мне, с удивительной нежностью губами касается моих губ. По щеке тихим шепотом шелестит:

— Прощай, мышка.

И мы встаем спина к спине.

Только рано, мой милый герцог, ты нас хоронишь. Ты мне еще за этот поцелуй ответить должен.

И я зову стихии. Но не как партнеров в танце. Зову как воинов, как защитников. И они приходят. Обжигающим ветром и воздушными крыльями за моей спиной. Мягкой землей, что задержит наших противников, влажным туманом, скрывающим наши движения.

И я обнажаю меч и выпускаю на волю свою сущность. Сущность танцовщицы стихий. Для самого прекрасного танца. Танца смерти.

Но их слишком много.

И я вступаю в танец. И жизнь замирает на кончике моего меча. И тело стремительным броском вырывает свою смерть из рук врага. И биение крови в жилке на виске звучит оглушающей музыкой. И я перетекаю из одной стойки в другую, не нарушая ритма. И ни один стон не нарушает гармонию схватки.

Они умирают, молча. Их тела, куклами-марионетками, потерявшими свих актеров, падают мне под ноги. Но на место погибшего, тут, же встает другой воин. И танец продолжается. И снова слышится звон металла. И на губах амброзией ощущается чужая кровь. И снова я едва успеваю перехватывать удары, что предназначены герцогу. И снова, срывая голос, он кричит, предупреждая меня об опасности. И кажется, что в этом городе, где так часто ходит патруль, из живых остались только мы и те, кто так торопиться отправить нас в царство мертвых.

И только танец. Кровавый танец жизни и смерти.

Герцог яростно ругается. Кидаю быстрый взгляд. Рукав камзола мечом разрезан. Кровь в алый цвет ткань окрашивает. Вот демоны, достали. Нанеся очередной удар, обхожу своего соратника по танцу. Рана не глубокая. Хорошо еще, левой рукой он управляется не хуже, чем правой.

И снова. Спина к спине. Чувствую, тепло друг друга. Ощущая, ценность друг друга. Доверяя друг другу.

Вот только у меня уже силы на исходе. Стихии с трудом удерживаю. Остается только на то, чтобы повтор гибели крепости Эрис-Мориол устроить. Как только потом домой добираться буду. Пока Академию магии не восстановят.

Но... готовлюсь скинуть контроль со стихий. Герцог мне дороже.

И тут, меня едва не сбивает с ног. Магией. Порталом. И пять фигур проявляются рядом.

Едва успеваю перехватить гардой удар Артура. И загоняю свою сущность вглубь души. Здесь, теперь, и без нас разберутся.

— Это друзья.

А рядом со мной, закрывая собой стоит князь Лекс А'Шер. Собственной, весьма разгневанной, персоной. И четверка Теней прикрывает со всех сторон.

И все чего-то ждут. Ну, мы-то, понятно. А вот нападающим что надо? Думают видно, какой дорогой бежать удобнее.

Лекс не оборачиваясь, шепотом спрашивает:

— Ты как?

Своевременный вопрос. Но, учитывая все мои прегрешения, мнение свое при себе держу. Также тихо отвечаю:

— Нормально. Удивлена только очень.

Молчит, а потом так глубокомысленно заявляет:

— Взаимно.

Тут и наши оппоненты что-то решили, медленно, не делая резких движений и, не сводя с нас раскаявшихся глаз, отступают.

А я не знаю, радоваться мне или печалиться. Эти не убили. Быстро. А вот как меня Лекс убивать будет?

Вообщем, мечи, кинжалы опустили. Друг к другу повернулись.

Дарил к герцогу подошел. Над раной рукой провел. Здорово. Жаль, я магий не владею. Тоже так хочется. Рана корочкой взялась. Может, когда меня на ленточки резать будут, тоже помощь первую окажет.

Ну-ну... А потом снова порежет. И так несколько раз. До полного осознания неправильности своих поступков. Так я, вроде, ничего страшного не натворила. Так, развлеклась немного. В одиночку.

Лекс с герцогом друг с друга глаз не сводят. Боевые действия ведут. Перестрелку глазами. Лекс что, его с Повелителем спутал?

Артур морщится. Первый раунд оказался за Тенями. Кровь он, конечно, остановил. Чтобы раньше времени ни истек. А вот обезболить явно позабыл. С памятью туго стало.

Только я со своими комментариями не лезу. Тихо стою, о демонах мечтаю.

А Тени коробочкой стоят. Нас сторожат. Чтобы раньше времени Лекс до меня не добрался. Сами хотят поучаствовать.

И ни одного патруля не видно. Чтобы смертоубийства не допустить. Как всегда. Когда они нужны, их демоны где-то носят.

Ну, думаю, придется вмешиваться.

— Герцог, позвольте Вам представить...

Весьма невежливо перебивают. Лекс.

— Мы знакомы. — И обращаясь к Артуру, тоном светского льва, — Не могли бы Вы, милорд, сказать мне, что Вас связывает с этой молодой особой.

Я, в полной прострации. Вроде все вежливо, не придерешься. Но дуэль — обеспечена. Вот бы мне так научиться.

А у самой на душе легче стало. Моя очередь — вторая. Еще поживу.

Герцог же оказался на высоте. Руку с рукояти меча не убирает, но, не нарываясь. Инстинкта самосохранения слушается. Что подсказывает, не связываться. С ушибленным, на всю голову.

С легким, приветственным полупоклоном, как равный равному. Четко произнося каждое слово. Чтобы ненароком неправильно не поняли.

— С этой девушкой меня связывает работа. Она — мой телохранитель.

Теперь все смотрят на меня. И выражения лиц у всех... Диссертацию по психиатрии писать можно.

Киваю головой, подтверждаю. А князь так по моему платью взглядом проходится. На колье на шее останавливается. На меч в моих руках. Окровавленный. Выводы, какие-то, для меня совсем непонятные делает.

Снова к герцогу оборачивается. И вновь, тем же изысканным тоном.

— Так как с этого момента, Вы остались без телохранителя, позвольте мне и моим людям сопроводить Вас. Куда Вы скажете.

Чувствую, у герцога самообладание заканчивается. Сейчас рычать начнет. А у самой, от любопытства, уже ладошки вспотели. Интересно, кто кого уделает. Но, больше к Лексу склоняюсь. Убедительнее выглядит.

— Она подписала контракт. И будет выполнять то, что делала до сегодняшнего дня.

Вот не буду напоминать, что уйти могу в любую минуту. А то еще расстроится. В очередь на мою безвременную кончину последним встанет.

Перевожу взгляд на Лекса. Его очередь. Не подвел.

— Ваш контракт с этой барышней недействителен. — А выражение лица такое... Чувствую, шах и мат сейчас будет устраивать.

— И Вы, князь, можете назвать причину?

— Конечно. — Так, судя по всему, меня тоже ждет не самый приятный сюрприз. Лекс и на меня с таким же торжеством смотрит. — Эта девушка — иномирянка. И в своем мире не достигла совершеннолетия.

Жаль, нигде поблизости столба не наблюдается. А то бы, герцог, очень гармонично по нему сползти мог. И чего это он на меня такие взгляды бросает. Ну не знала я, что это так важно.

— Я завтра же, с утра, буду просить короля разрешить мне опеку над нею. — Быстро оправился. Вот только слово опеку, мне как-то не очень симпатично.

— Мне очень жаль, милорд. Но храм, в котором обучалось это милое дитя, — ненавижу, когда меня так называют, так и хочется, какую-нибудь глупость сморозить — хотя и находится на королевских землях, но по соглашению с прадедом нашего короля, имеет статус свободной территории. В таких случаях, приоритет имеет документ, оформленный ранее.

Я даже не догадывалась, что мой князь умеет так умно разговаривать. А то все мечом, да мечом. Одно смущает, разговор в какую-то, явно для меня неприятную сторону сползать начал. Может, пора уже визжать, от страха.

— Вы хотите сказать, что у Вас есть такой документ?

Князь протягивает руку и Альдер подает ему свиток. А у меня нехорошо так начинает сжиматься сердце. От всяких, весьма неприятных предчувствий. Может, глаза закрыть, чтобы всего этого безобразия не видеть.

— Да, милорд. Это бумага, подписанная Властителем Эмориэлем. По которой, я назначаюсь опекуном Таи, танцовщицы стихий, рожденной в мире Земля. — Он делает паузу и поворачивается ко мне. Продолжая уже назидательным тоном. — До ее окончательного возвращения в свой мир или... — улыбка на его лице становится откровенно плотоядной — до ее замужества, оформленного по законам этого миру.

Думаете, я удивилась. Нет, это нельзя было назвать удивлением. Я была ошарашена? Не тут-то было.

Я была зла. Я была настолько зла, что не заметила, как меч, который только что в ножны убрала, снова в руке оказался в руке, а тело само приняло стойку. Не успела, потому что, после следующей фразы не сразу смогла сообразить, с кого начинать эту бойню.

— Тогда, князь, я прошу у Вас, как у опекуна, руки Вашей воспитанницы.

Может мне стульчик кто предложит, чтобы я от неожиданности, прямо на мостовой свое мягкое место не пристроила. Только снова опоздала. И в обморок от счастья такого падать и в горло зубами цепляться. Князь преподнес очередной сюрприз.

Все-таки, правильно, что я на него собиралась ставку ставить.

— Я думаю, герцог, что моя воспитанница должна сначала сама определиться в отношении своего брака. В спокойной обстановке моего дома. Отдохнув от работы, что так сильно расшатала ее нервную систему.

И тут надо было мне влезть.

— А меня, вообще-то, кто-нибудь спрашивать будет.

Выражение их лиц, когда они одновременно посмотрели на меня — было одинаковым.

И я поняла. Не будут.

Глава 14

Лекс А'Шер

Ну вот, теперь хоть есть о чем Повелителю докладывать. И не только докладывать, но и демонстрировать. На балу у короля.

Но, прежде чем сделать и первое и второе, с герцогом надо мило пообщаться. На

предмет всех странностей, которые хоть на первый взгляд в глаза и не бросаются, но сомнения определенные, при более тщательном рассмотрении вызывают.

Тем более, что и на другие, более личные вопросы, ответы услышать очень хочется.

Так что, уложив ребенка в кроватку и наказав Теням глаз не спускать, взяв с собой только Тереса, отправляюсь в дом к своему старому приятелю.

Тот уже ждет, успели мы в суматохе парой слов перекинуться, да о встрече договориться. Не пристало мужикам в свои разборки девчонку впутывать. Обо всем до утра договориться нужно.

Принимает в гостиной. Жаль, а так хотелось еще раз на портрет его матери посмотреть. Удивительно красивая женщина. А выражение глаз, что художнику удалось в красках выразить, разные чувства из груди выкапывает. От самых животных — безумного желания обладать этим совершенством, до, неожиданно возвышенных. Словно манит куда-то. К чему-то далекому, несбыточному. Но от этого не менее желанному. Но, если разговор нормально пройдет, не удержусь, попрошу еще раз на картину взглянуть.

Служанка стол серьезный накрыла. И вино, и сладости с фруктами, конечно присутствуют. Но и про мясо и овощи не забыла. Да и правда, такие нервотрепки более существенной пищи требуют, чем это дамское развлечение.

Наконец, остались вдвоем. Артур вино по бокалам разлил. Пример подал, на тарелку снесь накладывая.

Трудно разговор начинать. Тем более, что наша первая с ним встреча, искренней симпатией закончилась. С принципами, герцог. Весьма мною уважаемыми.

Да и я, вроде, пусть и не желая того, но сумел произвести впечатление. Своими подвигами. Да и, помнится, пост его при королевской персоне сберег. Ненароком.

Вообщем, кому-то инициативу на себя брать придется. Почему бы тогда, кем-то этим, мне и не стать.

— И давно к твоей персоне такой интерес проявляют?

Герцог тарелку оставил. На меня с некоторой растерянностью посмотрел. Он что, думал, с кулаками кидаться начну? Как-то слишком многие в последнее время, сомнения в моих умственных способностях проявлять начали. Это я при мышке своей, мог деспота из себя корчить. Но ситуацию-то осмыслил быстренько. И очень мне это все не понравилось.

— Ну... ты же знаешь, я недостатком такого рода внимания, никогда обделен не был. Но серьезные вещи происходить начали года полтора тому назад.

— И Ночные с того времени за тобой ходят?

Если так, то уж больно удачливый наш герцог. Или в наемники совсем уж дилетантов брать стали.

Нет, не дилетантов. Головой качает.

— Нет, первый раз на постоялом дворе по дороге в Ширас с ними столкнулся. Тогда и с Таней познакомился. Кстати, почему ты ее Таей называешь?

Делаю глоток вина, прежде чем ответить. Ну, почему я на него с кулаками не кидаюсь — понятно. А вот почему он себя так спокойно со мной ведет? Может, она, действительно, для него только телохранителем была? И ведь похоже на то. А то, что она умеет дружеские чувства в душе пробуждать, так на своих Тенях видел. Да и его охрана за нее тоже переживала. Ладно, времени еще много. Все прояснить успею.

— Таня, ее земное имя. А здесь, в храме, ее как Таю, приняли. Скажи-ка мне, то, с чем ты в Ширас ехал, стоило таких усилий, как Ночные кинжалы.

Ага, мысли наши в одном направлении движутся. Отвечает, не раздумывая. Сам, видно, над этим не раз размышлял.

— Я так сначала и подумал. Только, я потом это в другие руки передал. Вот только нападения не прекратились.

Интересная картина получается. И ни одного кончика у этого клубочка не заметно.

— У тебя самого на этот счет какие-либо идеи имеются.

Молчит. То ли варианты перебирает. То ли сомневается, стоит ли рассказывать.

Решайся, приятель. В неприятную ситуацию ты попал. Смертельную, прямо таки. Одному, похоже, не выпутаться.

Вот только чего я туда лезу? Мне, что больше всех надо?

К сожалению, надо. И имя у этого 'надо' имеется. Таей зовут. Уж если она Артура так защищать кинулась, одного теперь не оставит. И у меня вариант только один остается. Самому, добровольно, в помощники записаться. А то ведь ее никакие замки не удержат. Да и мне, простить не сможет, если с ее работодателем недолгим случится что-либо.

Ну вот, и умница. Решился.

— Нет у меня, никаких доказательств. Но... каким-то боком, это с той историей, двухлетней давности связано.

А это уже серьезно. Артур все эти дипломатические страсти досконально знает. Вряд ли бы, столь неожиданная версия на пустом месте выросла.

— Ну... раз уж такой разговор пошел, может ты тогда мне еще на парочку вопросов ответишь. Для полноты ощущений. — Как волноваться начинаю, на излишнюю словесность скатываюсь. Думать помогает. — Что за артефакт тогда демоны у эльфов увели?

Ох, опять эти тайны дворцовые. Мнется. А не получится. Дело-то слишком серьезное. На себя, да на Артура, мне наплевать. Выберемся, выкрутимся. А вот то, что девчонку уже в водоворот засосало... Рано ей в такие игры играть.

Ну вот, и ладушки. Дошло, кажется.

— Все сказать не могу, да и не знаю многого. Но, уточнение первое. Не просто у эльфов. А у темных. И артефакт этот, к ним попал еще до того, как они на несколько сотен лет, в добровольную изоляцию ушли. И второе, имеет он, какое-то отношение к порталам. Вот только не к пространственным. И ни к тем, что между мирами тоннели прокладывают. А вот к каким? Не уверен, что об этом сами эльфы знают.

— А демоны?

— Демоны? — Артур впервые за вечер улыбается. Только, как-то очень грустно. Кажется, меня ждут не очень приятные сюрпризы. — А ты попробуй отгадать. А я тебе подсказочку дам.

Киваю головой. Раз других вариантов не предлагают, гадать будем.

— Ни Азмаил, ни его наследник, о свойствах артефакта ничего не знали. И вряд ли, до сих пор что-то знают.

Вот это поворот событий. Так это, получается...

— Ты хочешь сказать, что никакой попытки переворота не было? — А у самого аж сердце сжало, он предчувствий таких, нехороших.

Так оно и получилось.

— Именно. Тот амбициозный демоненок, которого ты, спеленатым, Повелителю передал, артефакт у темных и выкрал. А потом, пытался его вернуть, все это борьбой за власть прикрыв.

И, все-равно, как-то не складывается.

— Но ты-то к этому, какое отношение имеешь? Вроде, только посредником и выступал?

— Я — да, только посредником. Но, может, ты вспомнишь, когда моего отца убили? — И под его напряженным взглядом у меня ниточки этой головоломки в одну паутину связываться начали. Но только мне это совсем не понравилось.

Потому, что старший Де'Барс как раз от темных эльфов и возвращался, после того, как делегацию их с артефактом, на родную землю провожал.

— А вчера у этой истории продолжение случилось. В лице твоей воспитанницы.

Я думал, что все сюрпризы на сегодня уже закончены. Не слишком ли много для одного дня и одних и тех же особ.

Тяжело вздыхаю и, нарываюсь на сочувственный взгляд Артура. Похоже, ни на одном мне эта гроза демонов отыгрывается.

— Я очень надеюсь, что то, что мне придется сейчас сказать, останется между нами. —

Я уже даже не возмущаюсь. После всех ласковых слов, которые мне Повелитель говорил о моих способностях, едва прикрытое обвинение, в неумении держать язык за зубами, кажется детской шалостью. Все, что я смог, это повторить тяжелый вздох и, продемонстрировать на лице то, что в данный момент о нем думал.

Вот, демон, он еще и улыбается. Может тебе про твое дамское сопровождение напомнить. Ведь не в качестве телохранителя ты ее в бальном платье по высшему свету водил.

Похоже, эта идея тоже нашла яркое отражение на моей физиономии. Потому что, Артур быстренько стер улыбку и, несколько даже виновато, начал говорить.

— Когда отца нашли, у него в руке был зажат медальон. Который он всегда носил на шее. С крошечным портретом моей матери. Мне с трудом удалось разжать его пальцы, так крепко он сжимал его. Вот только, в медальоне, вместе с портером оказался еще и клочок бумаги. С непонятной фразой: я встретил тебя под танец стихий...

Так я и думал. Добром все это не кончится.

— И что же это значит?

— Я думал, что они просто познакомились в храме стихий. Но Тая предположила, что это намек на то, что в храме, в тайнике, хранятся сведения о ней.

Все... дальше можешь не продолжать. И так все понятно.

Интересно, как она будет выпрашивать у меня это увлекательное путешествие? И что мне у нее за это потребовать?

Может... хорошего поведения? Хотя бы на пару дней.

* * *

Говорила мне мама: 'не играйся с крокодилами'.

Не послушала.

А такие милые ребята были. Поодиночке. А я еще хотела их познакомить. Надеюсь, что друзьями станут. И чего не поделили, спрашивается.

Хорошо еще, пока Артура сопровождали, друг друга не поубивали.

А патруль мы, все-таки, встретили. Бегом бежали, точненько к месту схватки нашей. Ну-ну, к этому времени от нас только память в сердцах и осталась бы. Увидели нас — обрадовались. Еще бы. Их за герцога король так бы... отправил. Что дорогу обратно уже точно разыскать не смогли бы.

Короче, объяснили им, где и сколько искать. И, вместо короля, доброго пути пожелали.

А потом и охрана появилась. Нас встречать. Беспокоились. Сначала к Теням, чуть ли не с объятьями полезли. Как поняли, что они мне, с господином их, жизнь спасли.

Ну а потом... Вообще, пришлось мне брать инициативу на себя. Пока они там словесные баталии устраивали, я так, тихонечко, композицию из меня, в обмороке лежащей, устроила.

На этом все разборки и закончились. Лекс на руки подхватил. К груди прижимает. Артур как насадка квохчет. Предлагает в дом занести. Тени возражают, говорят, до своего вприпрыжку скакать будут. Чувствую, так и помереть можно, помощи, дожидаясь.

Тоненько пискнула. Тяжело вздохнула. У них на лицах сразу просветление образовалось. Вроде, уже и убивать никого не собираются.

Сошлись на том, что Лекс, как опекун мой, меня с собой забирает. А уж потом, как я глазки утречком открыть соизволю, он кого из Теней за герцогом и пошлет.

Чтобы вопросы все в спокойной обстановке обсудить.

Расшаркались друг перед другом. Разошлись в разные стороны.

Князь меня на руках несет, все мои попытки вертикальное положение принять суровым взглядом пресекает.

Так мне ж и лучше. Самой напрягаться уже и сил нет. Да и думать так удобнее.

А подумать есть о чем. Уж больно идея с тайником в храме реальной кажется. Даже

мысли не допускаю, что Артур туда не направится. Даже если я ему компанию составить не смогу.

Ничего придумать не успела. К месту назначения прибыли.

Дом — роскошный. Не настолько, как у герцога. Но... тоже ничего так смотрится. В три этажа. С красивым, ухоженным парком.

В дом занесли, в большом зале, один в один как каминный в замке, в кресло усадили.

Сижу. Голову опустила. Раскаяние изображаю. А у самой от голода уже зубы лишние прорезаются. И мысли в голове только гастрономические.

А эти пятеро напротив стоят. Взглядами меня буравят.

Может, еще раз в обморок изящно упасть стоит?

Что-то мне сегодня, все умные идеи слишком поздно в голову приходят. Не мой день, наверное.

Лекс на колени передо мной становится. Мои ладони в свои берет.

У меня от этой картины полная забывчивость наступила. Даже, как зовут, не могу вспомнить.

— Ты хотя бы понимаешь, что мы за тебя волновались?

Чувствую, пропала. Слезы из глаз сами на волю побежали. По лицу мокрые дорожки рисуют. Обидно. Неужели такого плохого мнения обо мне. Совсем черствой считают. Понимаю, конечно. Только своя жизнь в то время себе дорожке казалась.

Носом шмыгаю. Самой смешно. Как десяток трупов по мостовой раскидать, так взрослая. А тут, несовершеннолетняя. Опекуна ей. Чтобы носовым платочком сопلي подтирал.

И правда, достает платок. Слезы мне утирает. Тени уже вокруг кресла рассредоточились. Слова всякие, утешительные бормочут.

Осознали, что нельзя так с юными, ранимыми девушками.

Короче, до утра разборки со мной отложить решили. В связи с шоковым состоянием главного действующего лица.

Хорошо еще, накормить не забыли. Пока я ванну принимала, в моей комнате стол небольшой накрыли.

А комната удачно так расположена. Этаж третий. Напротив — покои князя. Справа, слева от моей — Тени по двое расположились. Обложили, короче.

А я, вроде, бежать пока не собираюсь. Отдохнуть немного надо. С походом по памятным местам определиться.

Как уснула — не помню. Вилку в одной руке — помню. Большую кружку с отваром в другой — тоже. А как до постели добиралась...

Проснулась, за окном день давно. Солнце высоко стоит. К полудню дело продвигается. Постель мягкая, так бы весь день и валялась.

Да только дело у меня серьезное на сегодня намечено. Надо Лекса, остороженько, на поход в храм подбить. Из чувства исторической справедливости.

Так что, вскочила быстренько. Мордашку сполоснула. В платье, первое попавшееся, влезла. Вещи все знакомые. Интересно, как они багаж из замка перевозили. Караваном?

Дверь комнаты резко открываю... И к косяку прислоняюсь. В столбняке.

Все пятеро, полным составом, в гостиной у опекуна собрались. С комнаты моей глаз не сводят.

А я... тут причем? И ничего я такого не думала. Ну сидите. Проблемы серьезные обсуждаете. А дверь открыта? Так это, чтобы душно не было.

Вообщем, на лицо соответствующее ситуации изображение натягиваю. Вежливо здороваюсь. Прошу разрешения присоединиться к честной компании.

Разрешают. Терес даже кресло освободил. Это чтобы мне стоять не тяжело было.

Вот его-то князь к Артуру гонцом и отправляет. И правильно, незачем инициативу проявлять. Особенно, когда вас об этом не просят.

А у меня опять, все мысли только к еде сводятся. Еще бы, так вчера мечом намахаться.

Да здесь никакие диеты не нужны будут, чтобы от истощения доску стиральную напоминать. А мне доской нельзя. Я фигуру свою люблю и лелею.

Аккуратненько, чтобы не разозлить ненароком, предлагаю до кухни с набегом кого-нибудь снарядить. Смотрю, у Альдера улыбка слабая на лице проявляется. Как же, деточка кушать попросила. Сейчас от счастья все прыгать будут.

Сама язвлю, а у меня от улыбки той на душе ясно становится. Как от утра солнечного. И от желания расцеловать из всех...

Держу себя в руках. Трех из четырех оставшихся, я может быть, и поцеловала бы. А вот с Лексом... Проблемы могут быть с Лексом. Весьма недетские.

Хорошо еще, служанка прибежала, докладывать, что стол в большой гостиной накрыт.

Спускаемся вниз чинно. Впереди Альдер с Дарилом. Затем мы с Лексом. Я на руку князя опираюсь. Как положено благовоспитанной девице. Уважение к опекуне проявляющей. Вот ведь не додумалась, костюм мужской одеть надо было.

Сзади Виктор. Тылы наши прикрывает. Короче, конвой, а не сопровождение.

Входим.

Шторы в зале широко раскрыты. Свет солнечный в окна бьет, на огромной люстре отражается, по стенам играет. Стол длинный, но приборы только с одной стороны. Что от входа подальше.

Лекс меня к столу подводит, стул отодвигает. На почетное место во главе стола усаживает.

А я по ним почти тосковать начала. Образы из мужественные в памяти рисовала. Да если бы знала...

Не успели мы еще к трапезе приступить, а тут уже и Терес с герцогом в зал входит. Тот я смотрю, прибор лишний стоит. Может и к лучшему, за столом вилками да ножами слишком не повоюешь. Да и ругаться неудобно, подавиться можно.

Герцог меня увидел, удивленно брови вскинул. Ага... за ночь ситуацию с другой стороны прокрутил. Теперь удивляется, как князь мою персону до сих пор жизни не лишил. Мужская, блин, солидарность. Вот ведь говорят, ничего так не мирит противников, как общий враг.

Ладно, думаю. Покажу я вам еще, все прелести моего нелегкого характера. А если еще и Камиллу привлечь удастся... Мало вам, мальчики, не покажется. И с солидарностью вашей, и с опекунством, со всем разберемся.

Вот с таким настроением я и начала на тарелку всякие вкусности накладывать. Никого, не дожидаясь.

А что? У меня организм молодой, растущий. Если я всякому унынию предаваться буду...

Первый голод утолила, глаза поднимаю...

Кажется, увлеклась я сильно.

Князь с герцогом слева от меня сидят. Тихонечко друг с другом разговаривают. Мирно так. Даже улыбаясь, время от времени.

А мне что теперь, напрягаться надо, чтобы расслышать, о чем переговоры идут.

Нож, что в руке держала, приподнимаю и, на пол бросаю. А пол каменный. Звук громкий получается. Эхом по залу разлетается. Все друженько, от дел своих отвлеклись, на меня смотрят. Мой работодатель, бывший, головой удрученно, качает. Мол, не позорь меня перед князем. Как-никак, целый месяц в доме моем жила. Этикет соблюдала.

Ну-ну. Да я с ребятами твоими за стол садилась. И этими манерами вашими сильно не заморачивалась.

— Тая, все в порядке? — смотри-ка, у князя моего даже голос прорезался. А то, только с Тенями и разговаривал. Приказы раздавал. Меня демонстративно, игнорировал.

Опускаю ресницы, руки перед собой аккуратно на столе складываю.

— Да, Ваша светлость. У меня все в порядке. — Глазки скромно поднимаю, на лица их вытянувшиеся смотрю. И тут, в очередной раз, у меня тормоза отказывают. Беру со стола

тарелку, пустую. И, со всего маху, об пол разбиваю.

Лекс с Артуром переглядываются. Не доходит.

Я ко второй тарелке ручки протягиваю. Альдер, что справа от меня сидит, на перехват кидается. Гонялся один такой. И, следующая тарелка осколками разлетается по полу.

— Мне продолжить? — Со стула резко встаю, с грохотом его опрокидывая.

Взглядом из-под лобья всех оглядываю.

Альдер примеру моему следует, со стула сползает. Аккуратненько так. Очередную тарелку принимать готовится.

Лекс, ни к кому не обращаясь, тихо замечает.

— Я же говорил, нервы у нее расшатались.

А сам едва смехом не давиться.

Ну, думаю. Доигрались. Не смотрю, что в платье, подол задираю, в прыжке на стул, на котором Альдер сидел, ногой наступив. Кинжал из ножен вырываю. Краем глаза растерянность на лице заметить успеваю. Сама же скатерть со стола рывком стягиваю. Вино из разбитых бокалов алыми озерцами разливается, остатки посуды и еды натюрморт изображают. А у меня в руках уже и второй кинжал объявился. Когда через стол перелетала, успела у Виктора выхватить.

Стою за спиной у своих любимчиков. У одного лезвие на шее красной полосой остроту демонстрирует. У второго, кончик к артерии прижимается.

А что делать дальше — не знаю. Ну не убивать же их, действительно. Мне еще тренироваться, да тренироваться надо. На инструменте. Нервы, который, называется. Да и запал уже прошел.

А тут еще Артур, шею вытянув, к Лексу обращаясь, выдает:

— И не говори, нельзя ее сегодня в королевский дворец вести.

И я, не сдержавшись, бросаю оружие и, с хохотом, сползаю на пол.

Через мгновение ржут уже все.

Глава 15

Такого мандража у меня даже вчера не присутствовало. А всего делов-то, на большой королевский бал сходить. В сопровождении двух представителей мужеского пола. Ну и что, спрашивается, я с ними там делать буду?

Это они сейчас, вроде, до чего-то без меня договорились. А как танцы начнутся. Мне, либо, стеночку подпирать придется. Либо, раздваиваться. Чтобы никому обидно не было. А если еще и кто посторонний на мою персону посягнет... Может, лучше больной сказать? А они там пусть сами развлекаются.

И за что мне такое наказание. В виде этих двух недоразумений. И ведь не докажешь им, что не за мной, а за ними присмотр нужен. Придется к королю обращаться. За помощью. Чтобы их, по состоянию душевного не спокойствия, в дееспособности ограничили.

А так, вроде, за обедом все хорошо закончилось. Я уж подумала, что и старые грехи забыли и на новые глаза готовы закрыть.

Очень сильно ошибалась.

После того, как я знатно за обедом побуянила, Лекс меня, аккуратно очень, едва воротник не оторвав, за шкурку с пола поднял. И, в таком положении, в кабинет к себе поволок. А Артур сзади идет и нотации читает. О том, что негоже молодой девице, без сопровождения их, надежных и прочее, прочее, прочее... по всей стране одной путешествовать.

Ну, Лекс еще ладно. Ему по должности положено суровость характера проявлять. Но вот от герцога я такого не ожидала. А еще в губы целовал... Нежно... Сдам я его... Князю. А потом и Теням. За компанию.

Вообщем, доволокли меня до третьего этажа. Там уже на ноги поставили. Мол,

хорошего, понемножку. На эшафот своими ножками пойдешь.

Ну и пойду... Спину выпрямила, как благородной девице, с оскорбленным самолюбием, положено. Подбородок кверху задрала. А сама к земле тихонечко потянулась.

Когда шум падающих тел за спиной раздался, даже не оглянулась. Меня там, где они на ровном месте кочки нашли, и не было. А пусть докажут.

Так, под нелестные комплименты моим способностям, в кабинет и зашла. И к тому, что дверь у них перед носом захлопнулась, я тоже отношения не имею. Окна закрывать надо, чтобы сквозняки по дому не гуляли.

А с настроением у них явно какие-то проблемы. Уже и шуток не понимают. Так бы и сказали, не выпались. Я когда не выплусь, тоже не самый лучший собеседник. Так может, я попозже зайду.

Не хотят. Ну и ладно. Сами напросились. Туфли сбрасываю, в кресло с ногами забираюсь. И не надо на меня так смотреть. Мне так больше нравится.

Смирились.

Артур напротив сел. Лекс шагами комнату меряет. Я уже и со счета сбиться успела, а эти все молчат.

Ну что, мне теперь самой себе наказание придумывать.

Может, предложить им, меня без сладкого оставить.

— Тая, — ну наконец-то, а то я уже подумала, что у них от переизбытка эмоций, онемение языка началось — и я, и Артур, сегодня, должны быть на королевском балу.

Даже не огрызаюсь, головой киваю. Может, они меня, за примерное поведение, дома оставят. Я хоть с Тенями нормально пообщаюсь. Да перед Альдером извинюсь.

Зря надеялась.

— Ты идешь с нами. — Это уже Артур голос подает.

Жаль, тарелок поблизости нет. А головой об стену биться не хочется. Они, вообще-то, понимают, что из всего этого получится? Меня, все благородное общество в любовницы к герцогу записали. А теперь я еще и в компании с князем появлюсь. Да на королевский бал. Мало им, что ли, того, что королева с Камиллой весь вечер искры метать будут.

Только моего мнения, похоже, опять не спрашивают.

И ведь не уточнишь, в качестве кого, и кого сопровождать буду. С ними разговаривать, как по минному полю с завязанными глазами путешествовать.

Может, стоит помолчать немножечко. Сами расскажут. Вроде, взрослые дяди. Должны все понимать.

На потолок смотрю, трещинки разыскиваю. Не нашла. На совесть ремонт делали. Не то, что в моем, панельном.

— Королю я тебя представлю как свою воспитанницу. — Это уже Лекс. Молчу дальше. На лепнину взгляд перевела. Кружочки-завиточки разглядываю. — И Повелителю Азмаилу тоже.

Все мои благие помыслы...

Вскакиваю с кресла, едва не запутавшись в подоле платья. На лице... Все, что я о них думаю. И о князе. И о Повелителе. Очень крупными рунами, чтобы ошибиться не смог.

Артур наперерез кидается. То ли, чтобы нос разбить не успела, то ли... Может он тоже к Лексу в Тени запишется.

Только князь не шевельнулся. Смотрит на меня внимательно. Не лицо... Маска. Терпеть не могу, когда он так делает. Так и хочется найти ту кнопку, которой питание включается.

Но я тоже так умею. Я хоть и не Азмаил, у которого, он на спор полуторник выиграл. Но в школе, хорошую практику имела.

Так и стоим. Глаз друг с друга не сводим. И Артур сбоку пристроился. Рефери, блин. Они меня точно скоро до нервного тика доведут.

Не знаю, сколько бы так стояли, но тут в дверь постучали.

— Войдите.

Но взгляда не отвел. Доверчивый мой.

Вошел Альдер. Композицию быстренько обозрел. Выводы, правильные сделал. Улыбнулся. Пальцем на меня показал, типа, на тебя ставлю.

Ну, спасибочки. И здесь на мне деньги зарабатывать собираются.

— Князь, там гонец от Повелителя. Тебя хочет.

Вот-вот, идите князь. Пока Вас там хотят. А мы здесь, выигрыш, по-честному, поделим.

Так, ни слова не сказав, и вышел. Зацепив Альдера с собой. А честно заработанные?

Остались мы с Артуром в комнате вдвоем. Может, и к лучшему. Когда бы еще объясниться успела.

— Ты...

— Не надо, мышка. Я все знаю.

А я хотела с ним по-хорошему.

— Я же просила, не называть меня этим серым и хвостатым. — И в голосе рык звериный звучит.

Все-таки, с герцогом мне проще. Он, как тогда, руки шутливо вверх поднял, к стене попятился. Раскаяние искреннее изображает.

Только мне не до игр. Пока возможность есть, надо хоть парой слов перекинуться.

— Артур, я не хочу на бал идти.

Он сразу серьезным стал. Ко мне подошел, голову мою к груди прижал, по волосам рукой гладит. Глупости всякие шепчет. И опять, вредина такая, мышкой обзывает.

Ну-ну, вот сейчас Лекс вернется. И за всю твою нежность и заботу нам обоим...

— Надо, Тая. Это действительно очень важно.

Так это он мне зубы заговаривал? Внимание отвлекал? А я ему спину прикрывала. Я его от серых плащей защищала. Одно слово, мужчина.

— И не только для Артура. Но и для меня тоже. — Действующие лица — те же.

Он что, вниз через ступеньки прыгал. Или порталом туда обратно смотался. Глаз скосила, чтобы успеть увернуться, когда тяжелым чем в герцога кидать начнет.

Не начинает. Взгляд спокойный. Это что, дуэль отменяется? А девичья честь, всякими наветами опороченная?

Но от герцога тихонечко отползаю. На всякий пожарный случай. Вдруг очередной скачок настроения у кого произойдет.

— Тая, нужно, чтобы на балу, все видели, что у нас с Лексом друг к другу большие претензии.

— Из-за меня? — И надо было мне влезть. Оба тут же на меня заинтересованно так посмотрели. Они что, и, правда, думали, что у меня с умственными способностями трудности определенные имеются.

Ну что ж. Наверное, пришло время опровергать сложившиеся стереотипы.

— А что я за это иметь буду.

Выражение растерянности было мне самой большой наградой. За все мои трехмесячные страдания.

Лекс А'Шер

Уговорить этого чертенка, сделать то, что нам было нужно, оказалось совсем не сложно. Жажда авантюры настолько прочно укрепилась в ее душе, что стоило только намекнуть на возможность очередного заговора, как она согласилась на все.

Правда, выторговав при этом, весьма не хилые для себя условия. Но ничего из того, что мы и сами не собирались ей предложить.

Так что, вечера я дожидался с особым трепетом. Адреналин в крови бурлил как молодое вино.

Дождался.

С каждым ее шагом вниз по лестнице, чувствовал, как растворяются воздушной дымкой все мои клятвы и обещания. Не торопить ее. Не давить на нее своими притязаниями. Не пользоваться теми возможностями, что дала мне бумага Властителя.

Ну... тогда пусть и она не пользуется своими прелестями.

Она выбрала простого покроя платье. Нежно-голубого цвета. Под цвет глаз. Струящееся по ее фигуре, как нити дождя. Не скрывая ни одного бугорка, ни одной впадинки.

Ее рука, затянута в тонкую перчатку такого же цвета, слегка приподнимает подол юбки, открывая нос атласной туфельки. Вторая, с невыразимой грацией движется по перилам лестницы. Высоко поднятые темные волосы, подчеркивают изящную тонкую шею, благородный овал лица. Дымчатая подвеска-капелька и такие же серьги завершают портрет вышедшей на охоту хищницы.

И это моя серая мышка?

Протрезвел лишь тогда, когда столкнулся со снисходительным взглядом, направленным явно в мою сторону.

Можно подводить промежуточные итоги. Сегодняшний счет: три — ноль. Не в мою пользу.

Подаю руку, подвожу к карете. Тени ждут.

Ну вот и ладненько, не одному мне сегодня пикантные сны видеть. Умеет этот ребенок удивить. Впрочем, не в первый раз.

Подъезжаем к дому герцога. Передаю свое сокровище из рук в руки. Взглядом предупреждаю, не делать глупостей.

Похоже, опоздал. Все его глупости, с первой по последнюю, на нем четко отражаются. Ну... мы об этом после поговорим. Если нас король за такое развлечение сразу в застенки не определит. Без права выхода до естественной кончины.

К дворцу врозь подъезжаем. Сначала герцог с воспитанницей, потом уже я. Надо перед представлением, с Повелителем парой слов перекинуться. Чтобы игру всю не сломал. Я ему еще ночью сообщение отправил, что пропажу свою обнаружил и вернул на законное место. И от него уже ответ получить успел. Очень даже своевременный.

Свиток. С персональной защитой Азмаила одной юной танцовщице. Теперь только законченный самоубийца на мою красавицу планы строить будет.

Ну вот, парочка в зал прошла. Жаль, меня там нет. Я бы списочек составил, кто замечания ехидные посмеет отпустить. Но, надеюсь, Тая сама с этим справиться. А мы потом, его пополам поделим. Если, конечно, Артур на свою долю претендовать не станет.

Приглашение охране отдаю, а сам, вместо зала бального, налево сворачиваю. В небольшую гостиную, экзотическими растениями уставленную. Где меня Повелитель ждать должен.

Жаль, конечно, что принца здесь нет. На хозяйстве хлопотном, оставлен. В три головы, оно быстрее что-нибудь умное придумали бы.

Охрана его, личная, за моей спиной вход перекрывает.

— Знаешь, Лекс, от тебя одни хлопоты. — Он медленно поворачивается, словно я действительно его достал до самых печенок. Ну-ну, посмотрим, что ты через пару минут мне говорить будешь.

— И я рад тебя видеть, мой Повелитель. — А сам даже головы не наклонил, дабы приветствовать, как положено.

А он на это и внимания не обращает. Косу из-за спины на грудь перекинул. Плетение рассматривает. И я тоже... Рассматриваю.

Плетение действительно оригинальное. Множество тоненьких косичек в более крупные переплетены. А те уже в одну. Это ж, сколько демониц над его прической изгалялось.

— Я тебе не девица, чтобы ты мои подробности изучал. Что еще твой ребенок вытворить успел?

Я аж вздрогнул. От точности попадания.

Улыбаюсь, пытаюсь, растерянность скрыть. И он улыбается. Понимающе.

Так и полуторника рано или поздно лишиться можно.

Подхожу поближе. Разговор наш ночной с Артуром пересказываю. Кое-что, опускаю, конечно. Но и в таком, причесанном варианте, история очень неприятно пахнет.

Один — один. Морщина на лбу глубокая лежит. Когти в боевой захват сложены. Проникся. И... Разгневался.

Похоже, в демонском государстве перестановки кадровые намечаются. И первой в списке, кандидатура начальника охраны моего побратима значится.

А вот не надо на некоторых замахиваться.

— Я так понимаю, с герцогом вы вместе теперь этот клубок раскручивать собираетесь?

Головой киваю.

— Ты только Раниэля попридержи. Чтобы под ногами у нас не крутился.

Теперь уже он кивает. Задумчиво так. На сотню ходов вперед уже все просчитал, наверное.

— Я тебе Вельза отправлю. Мне спокойнее будет. Он мальчик серьезный. В отличии...

Ну, спасибо. Мало я от тебя характеристик лестных в последнее время услышал. Но, рад. Вельз не зря для Повелителя и принца всякие деликатные поручения выполняет. Моим Теням в воинском искусстве не уступит. А учитывая его демонские способности. Короче, обузой не будет.

На этом и прощается. Временно. До начала показательных выступлений на дне рождение у короля нашего. Дайте стихии ему мужества, пережить сегодняшние торжества.

Захожу в зал. Народу... Если бы точно не знал, где Тая с Артуром меня ждут, вряд ли нашел самостоятельно. Можно весь вечер бродить, не опасаясь друг на друга случайно наткнуться.

Распорядитель бала имя мое называет.

Но, в общем шуме оно растворяется незаметной каплей. А я и не претендую. Ни к чему мне раньше времени отсвечивать.

Делаю первый круг по залу. Знакомые лица высматриваю. На приветствия головой киваю. Но, ни с кем не заговариваю. Диспозицию изучаю.

Все основные герои на своих местах. Наиболее заинтересованные лица — тоже. Да и те, в отношении которых, сомнения имеются, в толпе промелькнули.

До выхода короля еще минут двадцать есть. Можно начинать. Как раз к его появлению, все самые неприятные моменты закончить должны.

И я начинаю медленно, стараясь, чтобы мои передвижения казались естественными, продвигаться к тому столбу, у которого мы договорились начать наши, отнюдь не мирные, переговоры.

Наперерез кто-то движется. Из эльфов. Не вовремя. Траекторию меняю, обходным маневром Камиллу подхватываю. Выкраив из милой компании собеседниц. Человеческих демонов с остроконечными зубами.

Думаете, она мне, хотя бы спасибо сказала? Даже просто не улыбнулась. Не рада моему присутствию.

Ну, милая, мы с тобой сейчас развлекаться будем. И я начинаю всякие весьма фривольные гадости на ушко шептать. Вот только, на этой нежной ручке как бы синяков не оставить. А то количество причин для моего принудительного переселения на новое место жительства у короля увеличится.

Пришли. А картинка, что надо. Рука герцога по-хозяйски лежит на талии моей девочки. Его голова наклонена к ней, губы почти касаются горячей огнем щеки. Ее рот слегка приоткрыт. Вот только глаза. Но... будем считать это небольшими издержками. Тем более, что тот страх, что отражается в глубине зрачков, сейчас получит свое реальное воплощение.

Я резко останавливаюсь. Камилла, по инерции, еще пытается идти вперед, но я рывком ее торможу.

Стою. Смотрю. А мне ведь даже и прикидываться не надо. Гнев жаркой волной все

мысли ураганом сметает. Только представил, что мог увидеть такое... Без инсценировки.

Камилла не понимая, на мне взгляд остановила. Потом на парочку перевела.

Сложенные ладони к лицу поднесла, в глазах отражение взгляда мышки застыло.

Так она что, слегка в курсе? Удачный подарочек.

Тая герцогу что-то шепчет. Он выпрямляется. Ко мне поворачивается. Машинально ищет ножны на поясе.

А на нас уже оглядываются. Вокруг группа поддержки организовываться начала.

— Леди, Вы не могли бы объяснить мне свое присутствие здесь?

Тая, умница, быстро шаг за спину Артура делает. Едва в спину его не вжимается. Ну, у меня только что тренировка закончилась, рывком ее вперед выдергиваю. Похоже, переборщил. На глаза слезы наворачиваются.

Надеюсь, простит она мне такую грубость. Пусть и на публику сыгранную.

— Князь А'Шер, что Вы себе позволяете?

Ну вот, и вторая скрипка вступила. Девочка хоть дух слегка переведет.

— С Вами, милорд, мы еще успеем обсудить Ваши отношения с моей воспитанницей.

А за спиной слаженные вздохи раздаются. Репетировали что ли?

— Таня Ваша воспитанница, князь? — Это у Камиллы голос прорезался. Кажется, эту барышню я очень сильно недооценил. Она уже в ярости.

Не отпуская мышонка, слегка оборачиваюсь к ней:

— Да, графиня. Вы сделали поразительно правильные выводы. Я являюсь опекуном этой молодой барышни. Которая, как Вы могли догадаться, самовольно покинула мой дом. — Боюсь, ее мнение о моем опекунстве, категорически негативное. Но, сейчас не до этого. Перевожу свое внимание на девчонку. — Я не уверен, что Ваша молодость и неопытность, юная леди, может служить оправданием Вашему присутствию рядом с этим мужчиной. — И, незаметно, делаю ей условленный знак. Хватит испытывать ее нервы.

Длинная перчатка Таи остается у меня в ладони, когда она, вырвав свою руку, убегает из зала. А у меня сердце сжимается от жалости к ней. Те звуки, что я слышал, пока она пересекала бальную зону, были очень похожи на сдавленные рыдания. И то, что все это делается для ее же блага, служат очень скромным оправданием всех наших действий.

Но, игра еще продолжается. И я, проводив свою подопечную взглядом, оборачиваюсь к Артуру.

Вот чьи нервы я бы беречь не стал. Жаль только, с ним такие номера не сильно проходят. Репутация у него... Стойкая. На мою похожая.

— Все Ваши объяснения, милорд, я готов выслушать в то время, и в том месте, которые будут Вам удобны.

С насмешкой воспроизвожу самый изысканный поклон, дожидаясь, ответного, выполненного в том же стиле, и... покидаю великосветское общество. Очень раздосадованное тем, что дуэль не случилась прямо здесь и сейчас.

Странно, а куда исчезла Камила?

* * *

Итак, им все-таки удалось меня уговорить. А я-то думала, что это я одна такая, по возрасту, авантюристка. Эти оказались еще круче. Вот что значит, опыт.

Подготовилась я к мероприятию, со всей присущей мне ответственностью. Платье отобрала с виду неброское. Но, настолько выигрышно подчеркивающее мою фигуру... Отреагировали все. Отнюдь не платонически. Князь, когда я в карету к Артуру пересаживалась, готов был разорвать того на части. Не добравшись до королевского дворца.

Хорошо в роль вошел. Только, боюсь, рано. Перегорит до назначенного места сражения.

Едем. Я радуюсь временной передышке. Все-таки, эти двое взрывоопасная смесь. Не знаешь, где рванет и на что с детонирует. Как на пороховой бочке сидишь, с зажженным

фитилем.

Я, конечно, тоже не подарок. Но... значительно более скромный.

Артур, похоже, тоже душой отдыхает. О чем-то молчит, загадочно. А по лицу легкая улыбка блуждает. Наверное, о чем-то хорошем думает.

Вряд ли обо мне.

Во дворец вошли, герцог приглашения отдал. Меня на второй этаж ведет.

А вокруг красота. На окнах витражи цветные. Сцены, не всегда приличные, изображают. Растения экзотические в больших кадках стоят. На полу мозаика. Стены гобеленами украшены.

Мужчины в парадных одеждах. Эльфы в легкие ткани укутаны. Дамы, драгоценностями украшенные. Я тоже, вроде, не бедной родственницей смотрюсь, но от тех блестяшек, как та ворона, глаз отвести не могу.

Вход в бальный зал сверху, чтобы гости могли продефилировать по широкой лестнице. Вот мы и... Артур ведет меня так, словно я особа королевских кровей. А уж сам... Даже сравнение подобрать сложно. Но смотрится так, что у барышень, что на него взглядом натыкаются, нервный тик начинается. И шепоточки... Эх, жаль, нет у меня того автомата, с которым Лекс в этот мир прибыл. Я бы здесь отжимание от пола, по команде лечь-встать устроила. Репутацию свою восстанавливая.

Вообщем, пока вниз спустились, настроение с умиротворенного, в боевое перейти успело. Хорошо еще, недолго испытание продолжалось. Герцог к столбу, намеченному, меня отвел. Вроде и не далеко от входа, но в глаза не бросаемся.

Стоим. Ждем начала активных боевых действий. Артур меня всякими историями развлекает, рукой бережно к себе прижав. О том, как Лекс в прошлом году, в этом самом зале, у короля Камиллу пытался увести.

И хорошо так рассказывает. Со всеми подробностями. Словами и ужимками. И никак замечать не хочет, что я уже кулачки сжимать начинаю. В предвкушении, как я этими кулаками князю объяснять буду всю ошибочность его действий.

Ну, ловелас. И это он нам с герцогом разборки устраивал? Да я... Короче, сама себе напоминаю гранату с выдернутой чекой. Кого сразу не убьет, осколками закидает.

Вот и он на горизонте проявился. Круг почета по залу делает. Поклоны и улыбки раздает. Да ловко у него так получается. Вроде и вот он — здесь, да подойти поближе никому не удастся.

А Артур соловьем заливается. Добрался до места, где король, узнав о посягательствах на свою фаворитку, приказ отдал: привести и в темницу бросить.

И у самого, от едва сдерживаемого смеха, голос срывается. Только мне как-то не смешно стало, когда я эту картину воочию представила. И каземат. И Лекса в нем. И что, сдержи король свое обещание, танцевала бы я сейчас в гареме у Повелителя.

И так мне страшно стало. Что даже момент, когда князь к нам подошел, пропустила.

Глаза вдруг, поднимаю. Он стоит. Да не один. Камилла из-за спины с перекошенным от злости лицом выглядывает.

Такого в сценарии не помню.

И понеслось.

Князь во всяких, очень витиеватых выражениях, удивляется моему присутствию в этом конкретном месте. И лицо у него... Не ожидала я у него столь ярко выраженного драматического таланта. И ведь как правдоподобно. Ему бы в кино сниматься. Такой типаж пропадает.

Куда только страх делся. Чувствую, саму на смех пробивать начинает. Прячусь за спиной у герцога, чтобы своей восхищенной физиономией, Лексу все представление не сорвать.

Надо же, Камилла встречается. Похоже, она ему прошлогодних событий до сих пор не простила. Будет знать, как девушек во всякие неприятности втягивать.

Только гордость за Лекса растет с каждым, произнесенным им словом. И здесь отшить

успел. Да как элегантно. От такой вежливости скулы сводит.

И тут меня из-за укрытия моего, выдергивают. Крайне невежливо, а, самое главное, без предупреждения. А у меня, уже слезы на глазах выступают. И плечи вздрагивают. Еще мгновение, ржать в голос начну. Хорошо еще, князь сигнал к отступлению подал.

Выскакиваю из зала, распорядителя едва с ног не сбив. Рот ладошкой зажимаю, чтобы хохот случайно не вырвался.

И... врезаюсь во что-то мягкое и большое. Глаза в шоке поднимаю.

Король. А рядом, Повелитель Азмаил.

Эти действующие лица в этом акте предусмотрены не были.

Чувствую, ноги совершают подгибательное движение. Стремясь к более близкому общению с полом.

Ну, думаю, кому-то прошлогодние застенки курортом нынче покажутся.

Демон меня лапкой когтистой, за талию придержал. Трясучку мою за что угодно, только не за смех принял.

А у короля брови на переносице сходятся. Громы-молнии на лице воспроизводятся. На дверь поглядывает. Козла отпущения ждет.

Не дождался. Правильно, Лекс еще с герцогом во всеуслышание разругаться должен.

Ко мне повернулся, взглядом просветлел.

— Кто Вы, милое дитя?

А я ответить не могу. По весьма объективным причинам. Хорошо, сзади выручили.

— Это воспитанница князя А'Шер. Танцовщица стихий.

Голос женский, но, не знакомый. Оборачиваюсь. И, несмотря на усиленную вертикаль, начинаю вдоль демона вниз стремиться.

Королева. Крайне разгневанная. И... Камилла. Приблизительно с таким же выражением лица. И кто это, интересно, утверждает, что они терпеть друг друга не могут?

Демон меня слегка встряхнул, на ноги твердо поставил. Выбившуюся из прически прядь, когтем, аккуратно, за ухо заправил. У меня от его прикосновений, душа в пятках спальное место разыскивать отравилась.

А он так спокойно, с мягкими, мурлыкающими, интонациями, меня к себе прижимая:

— Ваши величества, графиня, — к каждому с улыбочкой, клыкастой повернулся, — мне кажется, здесь случилось какое-то недоразумение. — Ну-ну. Два недоразумения здесь случились. С которыми меня, нелегкая в этом мире света. — Эта юная барышня, — и нежно так, подушечками пальцев, проводит по моему лицу — находится под моей защитой. — И уточняет, для всех не успевших впасть в ступор. — Личной защитой.

Немая сцена. Дубль первый.

Ну а тут и князь объявился. Тоже в дверях статуей застыл. На лице все мысли о длительном вынужденном одиночестве расписаны. Взгляд с короля на Повелителя и обратно переводит.

А Азмаил, выждав соответствующую паузу, чтобы все участвующие могли более четко осознать происходящее и оценить степень своих прегрешений, все тем же голосом, от которого хотелось оказаться как можно дальше, от места событий, продолжил:

— Я надеюсь, Вы позволите мне, разобраться с этим в своем, домашнем кругу.

И, не дожидаясь ответа, поманив Лекса движением длинного черного когтя и подхватив меня под мышки, направился к внутренним покоям.

А так все хорошо начиналось.

Глава 16

Нахождение под мышкой демона, как способ передвижения, показался мне крайне не привлекательным. Хорошо еще, его тело, покрытое упругими мышцами, амортизировало при каждом движении. А то точно без синяков не обошлось бы.

Но, пришлось терпеть. Так как все попытки сопротивления, были пресечены сразу и

безоговорочно. Он просто, не останавливаясь ни на секунду, держа меня одной рукой в подвешенном состоянии, второй, задрал подол юбки, и звонко шлепнул по весьма любимому мною мягкому месту. Выставив на всеобщее обозрение не только алый след от своей лапы, но и изящное кружевное белье, которое как нельзя лучше подходило под такое платье.

Ладно еще, не забыл вернуть юбку на место. А то, у идущих следом Лекса и демонов-охраны точно бы болезнь сердца случилась. С летальным исходом.

Вот так и добрались мы до нужной двери. Вошли внутрь. Не все. Охрану с той стороны оставили. И правильно. Не нужно им видеть как некоторые, очень агрессивно настроенные барышни, будут их Повелителю мозги на место ставить. И объяснять, как с ними, барышнями, вести себя не следует.

Азмаил донес меня до ближайшего диванчика, рядом с ним на ноги поставил. К Лексу, у входа застывшему, обернулся.

Похоже, его никто не предупреждал, что поворачиваться спиной к разгневанным девицам очень опасно.

Я и без стихий парочку небольших приколов знаю. Солдаты отца на Земле научили.

Резко наношу удар ногой под коленку, выдергиваю тонкую спицу, что скрепляет мою прическу и... оказываюсь прижатой к полу двумя когтистыми лапами.

А у моего лица довольно скалится клыкастая морда в частичной боевой трансформации.

А у двери Лекс заходится истерическим хохотом.

Ну не получилось. Обидно. А такой момент удачный был.

Вывожу раскаяние на физиономию. Может не по живому резать будут.

— Лекс, а ты ничего не перепутал, когда просил у меня взять ее под защиту? — голос у демона в такой форме густой, эмоций начисто лишенный.

— Что ты, Азмаил. Это она со страху. А так она девушка тихая, домашняя. Когда посуду не бьет.

И ржут, теперь уже двое. Может, меня все-таки, кто-нибудь с пола поднимет.

Подняли. Снова Повелитель. И опять спиной поворачивается. Только я теперь на такую подставу не поймаюсь. Я девочка умная. С одного раза все понимаю.

Присаживаюсь аккуратненько, на краешек дивана. Платье ладошками на коленках разглаживаю. Прямо, одуванчик.

Вот только эти двое, уже заикаться начала. Я им что, в клоуны записывались. Или у них совсем с нервами трудно стало.

И графинчика с водой нигде не видно. Побрызгать, остудить.

Наконец, успокоились. Сначала демон. Потом и Лекс, слезы выступившие вытер. Вот только, как на меня посмотрит, снова вздрагивать от смеха начинает.

Я посмотрю на него, когда король начнет приговор зачитывать. Со списком всех претензий. Может и мне удастся парочку приписать. В общей массе лишнего не заметят.

Пока представляла эту симпатичную картинку, смотрю, Повелитель уже у двери стоит. Лексу что-то тихонько говорит, тот только кивает в ответ, и выходит. А мы?

Князь ко мне подходит, садится рядышком. Мои ладони в свои руки берет.

Вот тут и меня колотить начало. От переизбытка эмоций.

— Лекс, что теперь будет? — а у самой голос дрожит, на глаза слезы наворачиваются. Я во всех этих событиях уже совсем запуталась. Ничего не понимаю. Почему Повелитель под свою защиту взял? Зачем нужно, чтобы все думали, что Лекс и Артур в разборках недетских? Почему Камилла за помощью к королеве побежала? Сплошные вопросы.

А, самое главное, что теперь король со всеми нами сделает. После того, как мы ему такой подарочек подготовили.

— Все нормально, мышонок. — Ну вот, меня не только мышкой опять обозвали, но еще и маленькой. — Тебя домой отправят. А меня, — и улыбается нежно, нежно. Только у меня от улыбки той, сердце предчувствием плохим защемило — куда-нибудь в ссылку. Лет на десять.

Ну вот, называется, доигрались. Чувствую, истерика сейчас у меня начнется. С разрушением. И пусть спасибо скажут, что в гостях у них повелитель огня присутствует. Без пожаров обойдется. Только по камушку разметаю.

А князь меня уже к себе прижал. И по голове гладит. И глупости шепчет. Они все что, за одной партией практикуют, по приведению разбушевавшихся дам в нормальное состояние, проходили. Второй раз за день одни и те же высказывания в свой адрес слышу.

Но не дергаюсь. Рядом с ним спокойно, уютно. Так бы свернулась калачиком и уснула.

Если бы только всякие мысли нехорошие под похоронный марш дефиле не устраивали.

Да еще как вспомню, что Артур там один остался. Как представляю, что стервятницы на герцога освободившегося, с гастрономическим интересом поглядывают.

Короче, вот так прижавшись, друг к другу, как два голубка, и сидим. Ждем. Своей участи. Каждый о своем думает.

Долго ждали, я уже и расстроиться успела, что никто о нас не вспоминает.

Вспомнили. Дверь открывается. В комнату заходит... Камилла.

Увидела нас. Застыла весьма удивленным изображением. А вот. Умеем мы делать сюрпризы.

Я даже попытки не делаю, выползти из его объятий. Только Лексу этого недостаточно, к себе еще сильнее прижимает, рукой с талии на бедро переползает.

Графине, видно, надоело такое безобразие лицезреть. А может, завидно, стало. Упущенные возможности вспомнила. Поздно. Занят князь. Мною.

— Тая, король просит тебя сделать ему подарок. Станцевать для него и его гостей.

Я глазки так вверх закатила. А у самой мысли, как в шахматной партии, по клеточками расставились. Выход из положения вдалеке замаячил.

От Лекса отстраняюсь. Не отпускает. Проявляют настойчивость, ткнув острым ноготком вбок.

Поддействовало. Поморщился. Из рук выпустил.

А я молчу. Жду продолжения. Умная я все-таки, иногда бываю.

— Князь может тебя сопровождать. Если ты этого хочешь.

Я губки бантиком делаю, раздумья серьезные изображая.

А у самой уже коронная фраза заготовлена.

— А что мне за это будет?

Камилла сначала воздухом от возмущения подавилась, потом, заулыбавшись, головой покачала. Мне даже легче стала, оттаяла графиня. Вот что значит, вовремя слово нужное сказать.

— А чего Вы хотите, дитя?

Это почему я про второй выход из комнаты ничего не знаю?

Быстро оборачиваюсь. От увиденного, улыбка по лицу дождевой водой стекает.

Опять все собрались. Король с королевой и Повелитель у открытой двери стоят.

А без вас здесь так хорошо было.

Но я решительно настроена. Мне еще князя спасать надо.

— Я хочу, чтобы у князя никаких проблем из-за этих недоразумений не было. — И на Лекса показываю, чтобы не ошиблись, о каком князе речь идет.

И замираю, наблюдая, как его челюсть начинает делать поступательное движение к ближайшей горизонтальной поверхности.

Оглядываюсь на короля, может он мне что объяснит, что я такого ляпнула.

А там, тоже сюжет из мыльной оперы. Король с Повелителем в переглядки играют. Только у Азмаила взгляд довольный, в отличие, от королевского.

Это он что, меня как малолетку просчитал.

Ну, все, злая я. И мстия моя, будет страшной. Одно радует, и огорчает одновременно, снова князь мой сухим из воды выйдет.

Меняю выражение лица на более приличествующее собравшемуся в комнате контингенту.

— Хорошо, Ваше величество. Я буду танцевать для Вас и Ваших гостей. И пусть этот танец станет не только моим поздравлением, но и извинением, за все те неприятности, которые я могла, не желая того, Вам доставить.

Да что я опять такое сказала? Может, я лучше помолчу. Где-нибудь в уголочке.
Не дали.

Король, слегка наклонив голову, принимая мои слова:

— Благодарю Вас, леди. Ее Величество и Камилла помогут подобрать Вам платье для танца. — А у самого подбородок подрагивает. И, обращаясь к Лесу. — Пойдемте, князь. Без Вас в зале очень скучно стало.

И мы остались в комнате втроем.

Обожаю дамские разговоры.

Лекс А'Шер

Вышли мы из гостиной Повелителя, и вместо того, чтобы в бальный зал идти, в другую сторону направляемся. К королевским покоем. Что-то новенькое. Но... разберемся. Когда время придет.

Меня больше поведение мышки моей интересует. То ли гнев на милость сменила, то ли очередную гадость готовит.

Но как она за меня заступилась. Не ожидал такой поддержки. Вот только Азмаил и в этом вопросе быстрее меня ситуацию прокачал. Или, он знает что-то, что от меня скрывает.

Кругом сплошные загадки. Может и к лучшему. Без них жизнь совсем тоскливой стала бы.

Охрана расступилась, пропуская нас в большую гостиную.

А там... уже герцог, вино попивая, нас ждет. Короля приветствуя, с тахты поднялся. Мне подмигнул, мол, попали мы...

Да я и сам понимаю, что не для наград и почестей нас сюда пригласили.

Все расселись, Артур, как более освоившийся, всем бокалы подал.

Пригубили. Хорошее вино. Но, не эльфийское. Я такого даже не пробовал. Может, у него с других миров поставки налажены?

— Когда вы выезжать собираетесь?

Так, король уже, похоже, в курсе дела.

— Думаю, через пару дней тронемся. Сначала в замок ко мне заедем. А потом и в храм.

Король и Повелителем удовлетворенно головой кивают. Артур загадочно улыбается. Похоже, что-то я упустил. Но, несколько не жалею. Руки до сих пор чувствуют нежное девичье тело. Это дороже чем все человеко-демонские интриги.

— С вами поедет графиня Камилла. — Я, от неожиданности, едва вино на камзол не пролил. Хорошо еще, у Артура такая же растерянность на лице расплывается. Ладно, Вельз хоть излишней нагрузкой не будет. А эта барышня...

Но король на нашу реакцию внимания не обращает.

— О том, что я сейчас скажу, Вы — он подразумевает меня и герцога. Повелитель, тот, как всегда, в курсе. Когда только успевает? Всюду свои лапы волосатые протянуть умудряется — узнаете одними из первых. Еще неделю назад, любая утечка была бы опасна. Но теперь... — и на его лице появляется удивительно нежная улыбка. — Вы знаете, что мы с королевой в браке уже давно. И детей у нас нет. Поэтому, любое появление ребенка, родившегося до брака, могло вызвать лишние волнения в стране.

Мы с Артуром одновременно смотрим друг на друга. Выражение лиц у обоих... Не зря Повелитель сомневается в моих способностях. Но герцог-то. Он-то всегда при дворе. Вот что значит, прятать очевидное у всех на виду.

Поворачиваемся к королю. Тот кивает, подтверждая наши выводы.

— Да, Камилла — моя дочь. Теперь, когда маги подтвердили, что у нас с королевой

будет ребенок, наследник, я могу это открыто признать. Не подвергая лишней опасности ни ее, не свою власть. Вот только... это еще не все. — И он смотрит на Повелителя, словно, еще раз спрашивает у него совета. Дожидается в ответ, едва заметного кивка, и продолжает, обращаясь уже не ко мне, а к Артуру. — Двадцать пять лет тому назад ни один, а двое мужчин приезжали в храм танцовщиц стихий. Твой отец и... я. И две танцовщицы, после этого, покинули его. Одной была твоя мать, Артур. Второй — мать Камиллы. — И словно предвосхищая незаданный вопрос, добавил. — Нет, мать Камиллы была обычной, насколько этот термин приемлем для танцовщиц стихий, женщиной. Из того же мира, что и воспитанница князя. Кем была твоя мать, я не знаю. И, боюсь, твой отец не знал тоже. Свою тайну она унесла с собой. Куда?... Мы пытались ответить на этот вопрос. Но, не смогли. И, даже моя возлюбленная, ничего не знала о своей подруге.

Мы молчали. Все события тех лет, словно реальные проходили перед нашими глазами. Две юные танцовщицы. Старший герцог, потерявший надежду на возрождение своего рода. Принц Эдгар, до коронации которого оставалось еще долгих пятнадцать лет. Новорожденный Артур, всего лишь месяц, чувствующий ласковые руки матери. Камилла...

— Мать Камиллы умерла при родах. И девочку забрал к себе один из немногих моих друзей. Признав своей дочерью. Но... королева всегда знала об этой тайне. Именно она, когда графиня осиротела, предложила мне назвать ее своей фавориткой. Дав ей возможность бывать во дворце и насколько можно больше общаться со мной и с собой, полюбив ее как своего ребенка. И... защитив ее от всяких проходимцев.

Вот только не надо смотреть в мою сторону. Кто старое помянет...

А картинка вырисовывается все более интересное. Если бы... Если бы не постоянное ощущение, что ни к добру все это.

И мы вернулись в бальный зал.

Сначала ушел очень задумчивый герцог. И не надо иметь проницательность Повелителя, чтобы понять, о чем он думает.

Похоже, на одного соперника у меня стало меньше.

Затем и мы, по дороге еще раз обсудив основные цели нашего похода. Который начинался как простая прогулка по выяснению родового древа герцога. И дорос до многогранной загадки. Каждая из которых, по каким-то своим законам, являлась смертельно опасной.

Момент, когда двери распахнулись, и на лестнице появилась Тая, я пропустил. Раздумывая о хитросплетениях человеческих жизней и последствиях их пересечения.

Поднял голову, когда осознал, что в зале стоит абсолютная тишина.

Она стояла на верхней ступеньке лестницы. Белое платье делало ее похожей на невесту. Хрупкую. Очаровательную, в своей невинности. Самую желанную.

А потом она сделала шаг. И ее тело растаяло в призрачном сиянии, а темные волосы вспыхнули лезвиями снежной стихии.

И в вой ветра вплеся тяжелый ритм барабанов. И голос женщины, что напомнил мне, услышанную когда-то в детстве, колыбельную.

И с каждым ее шагом вниз ее стихии вставали рядом с ней. Такие разные. И такие похожие. Деля вместе с ней каждое ее движение, каждый ее жест.

И их тела, как единое целое, смущали и волновали каждой новой замершей композицией.

А потом им навстречу поднялся Он. И в мире не осталось ничего, кроме замысловатой игры мужчины и женщины. Игры старой, как сама жизнь. И, не познаваемой, как сама вечность.

И только фигура танцовщицы, одиноко застыла чуть в стороне. И в каждом изломе ее тела, чувствовалось дикое одиночество. И ее руки звали и молили. Ее тело рвалось ввысь и застывало разочарованием.

И за мгновение до того, как от ее тела по залу пронеслась волна знойного воздуха, я, по какому-то наитию, поднял магический щиты.

И тогда я понял, какова власть Танца над людьми. О чем предупреждала меня моя душа, когда ощущала, исходящую от Таи опасность.

Потому что воля танцовщицы, заставила всех, кто не успел, также как и я, защититься, выпустить на волю то, что они прятали под масками холодности и равнодушия. Она вытащила из них жажду любить и быть любимыми. Она гнала их друг к другу. Она заставляла их отрывать сердца и видеть. Видеть то, что обычно ускользало от их внимания.

И, глядя на них, я тоже сдался. И опустил щиты. И меня обдало зноем. И сердце вздрогнуло, замерев взглядом на одинокой фигуре, что распласталась по паркетному полу.

Моя душа рванулась к ней. Мое тело вспыхнуло огнем желания. Желания прикоснуться, ощутить мягкость кожи, теплоту ее губ. Желания обладать. Одному. Всегда. Каждое мгновение, каждый вздох. В каждом рождении и в каждом мире. Желания принадлежать. Полностью. Каждой мыслью и чувством.

И я сделал шаг к этому сломанному телу. Я приподнял ее за плечи, и, удивленный взгляд был ответом на мое прикосновение.

Я прижал ее к себе, чтобы отдать себя. Чтобы своим огнем стереть холод с ее души, вырвать тоску из ее сердца.

И... все закончилось.

Мелодия растаяла, потерявшись в огромном зале.

Пары удивленно взирали друг на друга, не осознавая еще до конца, что сейчас с ними сделал этот ребенок.

И только Повелитель, что также как и я, закрылся щитами, с все понимающей ухмылкой, смотрел на растерянность, что царила в бальном зале королевского дворца.

Он медленно подошел к девушке, опустился перед ней на колено, поцеловал край ее платья. Затем, поднявшись, прикоснулся губами к ее рукам, тщательно пряча клыки.

— Скажи, дитя, чего ты хочешь за свой танец?

Не успел я подумать о том, что это был опрометчивый со стороны демона вопрос, как она ответила. Полностью осознавая, насколько многое она могла сейчас просить.

— Я прошу 'Кристалл возврата'.

И Азмаил, принимая ее выбор, опустил голову.

* * *

Меня привели в будуар к королеве. На диванчиках и креслах были разложены платья. Разные. Но... очень подходящие для танцовщицы.

Кажется, к моему появлению успели подготовиться. Вот только кто?

Но этот вопрос я оставила на потом. Потому что, первым оставался вопрос танца.

Что я буду танцевать, я поняла сразу. Как только увидела, как переглядываются король и Повелитель демонов. Один был огорчен, что ошибся. Другой радовался, что угадал. Но они оба не воспринимали меня всерьез. Я была для них всего лишь ребенком. И даже Лекс, который уже не один раз видел мое общение со стихиями, он тоже видел во мне, в первую очередь существо, требующее его опеки и внимания.

Короче, они меня обидели. И я готовила им достойный ответ.

Игнорируя взгляды своих спутниц, отошла к окну. Отдернула штору. Мой взгляд отразился в темноте, словно в зеркале.

Сначала надо уговорить ветер. Роль, которую я ему приготовила, самая ключевая.

Он коснулся моего лица легким дуновением, растрепал, оставшиеся без заколки волосы. Прислушался к моему видению, удовлетворенно хмыкнул. Ему понравилось. Согласен.

Зову остальных. Они — в недоумении.

Открываю свое сердце. Волна чувств захватывает их, втягивает в мою тоску и боль. В мои надежды и мечты. И они в согласии склоняют головы. И, на мгновении, в стекле, рядом с моей, проявляется еще четыре фигуры. И... исчезают, чтобы снова прийти по первому

моему зову.

А я поворачиваюсь к королеве и Камилле. Потому что теперь, я знаю, каким должен быть мой наряд.

Глаза пробегают по изобилию тканей и фасонов. Пока не останавливаются на одном. Искрящимся морозным инеем. Эластичном, как змеиная кожа. Изящном, как может быть изящна только простота. Роскошном. Как может быть роскошным только наряд невесты.

Когда я выхожу из-за ширмы, обе женщины смотрят на меня с восхищением. А я, не удержавшись, подмигиваю.

Королева в ответ звонко смеется. Камилла смешно морщит носик. Уж она-то знает, что означает такое выражение лица.

Грех не воспользоваться таким моментом, и не прояснить для себя парочку интересных моментов.

— Ваше Величество, я не буду очень невежлива...

Она не дает мне договорить, машет на меня руками.

— Обращайся ко мне просто леди Луиза. От всех этих величеств у меня уже голова кругом идет. Ты, наверное, хочешь узнать, почему здесь леди Камилла, и почему, вместо того, чтобы таскать ее за ее чудесные волосы, мы мило беседуем?

Может я и правда, еще ребенок? Отчаянно краснею.

Поднимаю на нее глаза. И, вдруг, замечаю то, что ускользало до этого от моего внимания. Большой портрет короля на стене. И, стоящую, рядом с ним Камиллу.

Теперь уже я застываю памятником самой себе.

А королева прикладывает палец к губам. Молчи.

Вот в таком настроении, прикоснувшись к еще одной тайне, я выхожу из будуара королевы.

Чтобы через несколько минут остановиться у огромных дверей в балльный зал.

Камилла тихо спрашивает, готова ли я.

Молча, киваю головой. И стража медленно разводит створки.

И в зале, повинаясь жесту королевы, замолкает музыка.

И я вхожу. Позволяя изменениям коснуться моего тела. И оно становится прозрачным, размытым по стеклу каплями дождя. Мои волосы теряют свой оттенок, становясь вихрями снежной метели.

Мои пальцы щелчком отбивают ритм. И в зале начинает звучать она. Странная мелодия моей души. С диким ревом ветра и гулом больших барабанов. И женским голосом, что напевает что-то у степного костра.

И, прежде чем сделать первый шаг, я успеваю заметить, как расходятся люди, признавая мое право на этот зал.

И я делаю его.

Я делаю первый шаг вниз.

Одна ступенька. Вторая. И я уже не одна. Нас двое. Тень Земли встала рядом со мной. Черное платье скользит по ее телу, укрытое сверху темным плащом волос. Раскосые темные глаза и белая кожа. Она прекрасна.

Еще шаг вниз. И еще одна тень. В голубом. Вода. И в воздухе разносится ощущение свежести. И влажный туман плывет по полу. И ее прозрачные глаза манят своей глубиной. Она таинственна.

Наши руки одновременно прикасаются к груди и разлетаются в стороны. И синхронными волнами вздрагивают наши тела, чтобы вытянувшись, замереть на мгновение в верхней точке.

И еще шаг. И низкий бой барабанов отдает в сердце толчками крови. И нас уже четверо. И алое платье облегает стройную фигуру Огня. И рыжие волосы спадают на плечи. И в вертикальных зрачках отражается магма. Она — сама страсть.

И мы вместе.

Танцовщица и ее стихии. И мы видим всеми глазами одновременно. И каждый наш

жест — это жест всех и каждой. Мы плетем танец интриги. Мы чаруем и околдовываем. Потому что мы — женщины. Потому что это танец — наш подарок. Потому что этот танец мы отдаем каждому мужчине в этом зале.

И одному...

Который ждет нас внизу.

Ветер. Его серебряный камзол блестит острием заточенного меча. Его платиновые волосы волнуются сквозняками в зале. Его взгляд — это дуновение знойной стихии и ураган полярного безмолвия.

И мы спускаемся к нему. Все вместе. И каждая по отдельности.

И каждое наше движение — это зов ему. Это — предложение себя. Это — вызов.

И он принимает его.

Он танцует с каждой из нас. Он пробует нас на смелость, срываясь каскадом волнующих движений. Он испытывает нас на мудрость, предлагая уйти... или остаться. Он терзает нас холодностью, отказывая одной и уходя к другой.

И цвета смешиваются калейдоскопом. И отблеск алого на серебре, сменяется гармонией черного. И голубой обвивает лезвие клинка, взметая длинные пряди на воздушных потоках.

И только я в стороне. Я с ними, но я не вместе. Я рядом, но я чужая. И мой танец вырывается из общего рисунка. Потому что мои руки молят, а мое тело стремится. А моя душа рвется ввысь и опадает несбывшимися надеждами.

И я вижу ужас и восторг на лицах короля и Повелителя Азмаила. Я вижу их понимание меня и моего танца. И отвечаю им взглядом.

Вы хотели.

Вы хотели видеть, как танцует танцовщица стихий со своими стихиями.

Так смотрите. И принимайте.

И я полностью отпускаю свою сущность.

Она взлетает расправившей крылья птицей. На миг замирает, выбирая свою первую жертву. И я вижу, как взрывной волной проносится по залу ее задорный смех.

И устало опускаюсь на пол. Потому что, все дальнейшее будем происходить без меня.

Я опускаю глаза, чтобы не видеть, как выпущенный мною на волю танец, прикасается к людям. И в их глазах вспыхивает безумие.

Я не вижу, как весь мир для них становится ритмом. Четким ритмом барабанов и взмывающими в небо крыльями огня. И их руки тянутся друг к другу. И их тела жаждут прикосновений.

Я не вижу.

Но я знаю. Потому что это мой танец. Потому что этот танец нельзя танцевать одному.

Потому что, пока будет звучать музыка, в этом зале не будет королей и правителей.

Потому, что истинным повелителем здесь и сейчас стала я. И стихии, что откликнулись на мою просьбу.

И это — моя месть. Потому что сейчас я открываю им правду. На самих себя.

И вдруг, на мое плечо опускается чья-то рука. Мои ресницы удивленно взлетают вверх. И я замираю.

Потому, что его тело горит огнем. Его губы что-то шепчут, а глаза неотрывно смотрят на меня.

И его руки поднимают меня с пола. И его рука скользит по моей спине. И радостный смех моей сущности раздается совсем рядом со мной.

Но... я возвращаю ее назад. Потому что не могу ей позволить завладеть собой.

Глава 17

Два дня после памятного бала я не вставала с постели.

Откат настиг меня еще там, в королевском дворце, как только я покинула бальный зал.

Дикая физическая усталость и душевная опустошенность, подкосили ноги, и я начала проваливаться в блаженную пустоту.

Смутно осознавала, что вокруг меня кто-то суется. Чувствовала, как чье-то сердце бьется рядом с моим. И, моя голова, удобно лежит на чьем-то плече.

Потом ощущала блаженство горячей воды, от которой шел дурманящий запах ароматических масел. И снова проваливалась в спасительное забытие.

Чтобы вынырнув из него в следующий раз увидеть встревоженные глаза Лекса, усталую улыбку Альдера или кого-нибудь из Теней. И утонуть в пустоте вновь.

И только где-то, на самом краю сознания, не давая мне полностью раствориться в безвременье, билась, ускользая, какая-то мысль. Какая-то неправильность. Ошибка, которую я, не осознавая того, допустила.

Билась, как пойманная в паутину бабочка. Понимая, что ей уже не вырваться, но, все равно, в отчаянии, продолжая взмахивать крыльями. Пока есть силы, пока еще есть ощущение свободы.

Рваться, чтобы понять...

И я поняла. Поняла, что я сделала с собой и с Лексом.

Я вынырнула из толщи беспамятства с едва сдерживаемым криком. Вскинулась с подушек. Бежать, бежать из этого дома. Бежать из этого мира. Пока узы, что сплели между нами стихии не стали прочными, как приносимые магами клятвы.

Но меня перехватили, и осторожно вернули обратно.

— Тебе еще не надо вставать. Отдохни.

Его голос был мягким, а взгляд — спокойным. И у меня отлегло от сердца. Наверное, тот огонь в его глазах, что мне запомнился, был всего лишь отражением разгулявшейся сущности. Тем более, что я видела, как он поднимал щиты, отрезая себя от выпущенных на волю стихий.

Слегка успокоившись, попросила:

— Расскажи, чем все закончилось?

Улыбка, что расплылась по его лицу... Была очень ироничной.

— Я только скажу ребятам, что ты в порядке. И прикажу принести тебе завтрак.

Прежде чем встать, он провел по моему лицу ладонью, убирая с него волосы, и... поцеловал в лоб.

— Не пугай меня так больше. Хорошо?

Чтобы не показать проснувшейся вновь тревоги, опустила ресницы.

Он на секунду вышел за дверь и сразу же вернулся. Уже не один. В комнате сразу стало тесно. Кроме Теней, за дверью аудиенции со мной дожидались герцог и Камилла.

И ни у кого даже мысли не мелькнуло, что девушке не мешало бы сначала себя в порядок привести. Прежде чем обществу себя демонстрировать.

Но, похоже, мой вид их сильно не смущал. Потому что каждый норовил высказаться на тему безумной радости, от моего возвращения в этот мир. И изъяслял желание поправить одеяло или повысить подоткнуть подушку.

Спасибо князю. Рывкнул так, что стекла в окнах зазвенели. Быстро распределил замершую публику по креслам и диванчикам.

Сам занял стратегическое место. На краешке моей постели.

Тишина и спокойствие продолжались минуты две. Пока, отвечая на мою просьбу, Лекс не сделал попытки рассказать про пропущенные мною события той ночи.

Хорошо еще, что Тени там не присутствовали. Потому что, если бы еще и они присоединились к этому хору...

Пришлось рывкнуть мне.

А тут служанка и поднос с едой принесла. Князю в руки передала и тихонечко дверь за собой прикрыла. Чтобы не видеть этих нетерпеливых взглядов.

Я, не торопясь, тарелку с кашей с подноса стянула. Публика, глаз с меня не сводит. Ждет, наверно, когда я ложку ко рту поднесу. Чтобы снова прервать их не могла, пока не

проглочу.

Они ждут. И я жду. Мне моя жизнь дороже.

Тут Камилла все-таки не выдержала.

— А я с вами еду.

Я глаза от тарелки оторвала, на нее посмотрела.

Вот что значит — авторитет. Графиня стушевавшись, замолчала.

Попробуем снова.

— Князь, может быть, Вы мне объясните, что я пропустила? — И ложку у рта на секунду задерживаю, чтобы голову к нему вопросительно наклонить.

Тени перетекают в полусогнутое состояние. Им, видно, хохотать так удобнее.

Вообщем, порядка в этом балагане не дождешься.

Только я не сержусь совсем. Никогда не думала, что после всех событий и тревог, столько друзей обрету. Поэтому не перебиваю. Только в особенно интересных местах пытаюсь наводящие вопросы задавать.

Короче, в двух словах картина выглядела так. Тот артефакт, что демоны у темных эльфов свиснули, оказался совсем уж хитрым. Никто про него толком ничего не знает. Но, каким-то странным образом, имеет он отношение к матери Артура.

Хотя, тут мне разъяснить никто не смог, как это что-то, у темных в заглазнике, провалявшись несколько сотен лет, это отношение иметь может.

Но, энтузиазма не поубавилось. У них, похоже, какая-то странная форма наркомании проявляется. На всякие неизвестности. Они без них себя очень нехорошо чувствуют. Тосковать начинают.

Ну а дальше, как выяснилось, что мои наставницы свои летописи вели, да весь сюжет с храма начал разворачиваться...

Вообщем, делегацию решили усилить. Представителями всех заинтересованных лиц. В том числе и Камиллой.

Правда, кое-что они мне рассказать забыли. Но я и сама, не совсем слепая. Сама разглядеть успела, как Артур на графиню поглядывать начала. Правильно, теперь когда фигура короля между ними маячить перестала... Рада я за них. И за Артура, он мне стал словно брат старший.

А уж за Камиллу. Мы теперь на пару им гадости устраивать будем. Друг друга в обиду не давать.

Так бы долго сидели. Но, спустя где-то час, заметив, что я снова начала глаза закрывать, Лекс всех разогнал. Договорившись, что к ужину ждет всех обратно.

И правильно. Я к вечеру совсем бодренько себя чувствовала. К новым подвигам готова была. Поэтому и очередная встреча прошла весело и непринужденно. Не обошлось, конечно, и без моих ехидных шуточек. И, весьма неожиданных гостей.

Повелителя Азмаила, собственной демонской персоной. И огненного демона, с которым и Тени и Лекс по-дружески обнялись.

Повелитель передал мне мое вознаграждение. Кристалл возврата. Артефакт, который без портала мог вернуть своего владельца в его родной мир. Очень нужная для меня вещь. Жаль только, крайне ограниченного действия. Всего лишь два перехода было во власти этого камушка.

Он же и про заявку на портал на Землю рассказал, что король для меня оплатил. И, после этого, к моей большой радости, быстро откланялся. Своего шпиона нам оставив.

А то я не догадалась бы, зачем этот хвостатый с нами в поход за тайнами отправляется.

После этого, и мы разошлись быстренько. Вещи упаковывать, да отдохнуть хорошо перед дальней дорогой.

Ширас покидали на рассвете. По сложившейся ранее традиции. Двумя компаниями. Мы с Лексом, Тенями и Вельзом, так демон представился, через одни ворота.

Артур с Камиллой и, знакомой мне троицей охраны, через другие. Чтобы внимания к себе лишнего не привлекать.

А уж на тракте, когда и город из виду скрылся, вместе и объединились.

Так и скачем. Тени впереди, князь с герцогом и шпионом Повелителя следом. Затем уже мы, с Камиллой. Охрана герцога замыкает кавалькаду.

Потом меняемся. Я с Тенями. Герцог с Камиллой. Князь с Вельзом и охрана сзади.

Вообщем, к вечеру начинаю некоторые странности замечать. Князь меня ненавязчиво игнорирует. И все причины уважительные. То ему обсудить что надо. То идею, в голову неожиданно пришедшую, кому угодно, только не мне, рассказать.

Короче, избегает.

А я не знаю, то ли радоваться такому повороту событий. Может, действительно, узы не сформировались и я зря в панику впала.

То ли, ситуацию под контроль пора брать. Вдруг опять задумал что, мою личность от лишних проблем и тревог оберегая.

Так, ничего конкретного и, не придумав, решила посмотреть, как события дальше идти будут.

А они продолжают в том же ключе развиваться. Уже даже Камилла начинает уточнять, на какой любимый мозоль я князю наступила. И, что самое обидное, как где неясности, так все в мою сторону косить начинают.

Только тут я ни сном, ни духом.

Неделю в пути. А все по-прежнему. На постоялом дворе, где на ночь останавливаемся, до комнаты проводит, спокойной ночи желает. В макушку целует. И... все.

Чтобы на следующий день, опять к кому-нибудь из обычного окружения пристроиться.

Иногда только, на привалах, замечаю, что нет-нет, да взгляд незаметный в мою сторону бросит. Задумчивый. И тут же опять отворачивается.

Еще одна загадка на мою бедную голову.

Только я решила больше на заморачиваться. Свое внимание на Артура с Камиллой перевела. Уж больно интересно наблюдать, как роман между ними разворачивается. Оказывается, это даже приятнее, чем самой в романтических событиях участвовать. А, самое главное, без лишней головной боли.

А Артур... Он и раньше к девушке весьма теплые чувства испытывал. А уж теперь...

Вот и сейчас, скажут рядышком, стремя к стремени. Даже завидно. Слегка. Тоже, наверное, так хотелось рядом с князем дорогу делить.

Вот тут-то меня и накрыло. Ветер в ушах шумит, дорога под копыта лошади ровной ленточкой стелется. Солнце за спиной садится.

А у меня перед глазами Танец. Как видение. Вожжи натянула, лошадь останавливая. На землю с трудом сползла. Перед глазами пелена огненная, дождь с неба сплошным потоком льет. Земля под ногами ямами осыпается. И двое в танце. Не стихии. Что-то более мощное.

Чувствую, меня за плечи трясет кто-то. И вздохнуть не могу. И вырваться из вставшей картины на волю не удастся.

И тут эти двое ко мне повернулись...

Очнулась я уже когда на небе звезды во всю сияли. Лежу, пытаюсь, глаза двух танцовщиц, что мне привиделись, вспомнить. Только ускользают они от меня. Словно песок сквозь пальцы утекают. Только страх в сердце холодной змеей свернулся.

А тут еще и разговор рядом со мной. Тихонечно, чтобы меня не побеспокоить, беседуют.

— Надо Повелителю гонца отправить. Может, он, что понять сможет? — И голос демона узнаю.

— Расскажи еще раз, что ты почувствовал? — Это уже князь. В словах тревога металлом звенит. Но только не к Вельзу он обращается.

Тут и третий голос подает. Альдер.

— Как щиты вокруг встали. Но только я не внутри, а снаружи. И все, что там происходит, искаженно ощущаю. Сначала, основы всколыхнулись. Жизнь, а следом и Смерть. Только первая свечой вспыхнула, а вторая — ярким факелом. А следом и стихии

рванули. Да так, что волны едва щиты не смяли. До меня отголоски докатываются. А в центре — Тая. Но... не одна. Вторую фигуру поддерживает. И, вроде, знаю я, кто это. Но узнать не могу. Ну а потом и стихло все, когда девочка наша сознание потеряла.

И тут я поняла, кто те двое, о ком Альдер рассказывает. Только для него — это основы, часть его магии. А для меня...

Вообщем, вскрикнула я, в испуге. Все трое и замолчали. Ко мне подошли. Князь рядом присел, руку в своих ладонях сжал, на Альдера глянул.

Тот головой кивнул, и нежно так по лицу провел. В сон, без сновидений, меня отправляя.

Лекс А'Шер

Гонца магического Повелителю с донесением, как Вельз и предложил, отправили. Все уже спят. Или видимость создают. Терес вокруг лагеря в зверином обличье прогуливается.

А у меня слова Тени из головы не идут. И вскрик девочки, которая, разговор наш, конечно, слышала.

Значит, знает, о чем Альдер рассказывал. И ведь спрашивать бесполезно. Не скажет. Отделается чем-нибудь, вроде, не понимаешь — не лезь.

Уж больно мне самостоятельный ребенок достался.

Короче, сижу у костра. В огонь смотрю. Пытаюсь не только происходящее, но и себя понять.

Только вроде, на балу королевском, все на свои места встало. Многие неясности, нестыковки, в одну картинку сложились.

Да видно, рано радовался. Что-то после танца того случилось. И не только с Таей. Взгляд у нее, на меня направленный, время от времени, страхом подергивается.

Но и со мной. Вроде все как было. Даже лучше. Хоть с чувствами своими к ней разобрался. Вот только два 'но' осталось. И если с первым, ее возвращением домой, еще можно с ней разговаривать. Надежда, что вернуться согласится, вот она — вокруг нее расположилась. Уж если не я, то друзья, которых здесь обрела, ниточку к этому миру протянут.

То со вторым... Самому придется разбираться.

А странности с того самого танца и начались. Сначала незаметные. Как те, когда я ее зов стихий ощущал. Слегка под сердцем тянуть начинает.

А теперь уже, как барометр, не видя ее, настроение чувствую. Словно вот она, рядышком. С мордашкой своей, на которой все эмоции, как в раскрытой книге читаются.

Чуть дальше отъеду — вроде затихать начинает. А как ближе подойду... Захлестывает. Только щиты и помогают. Да вот только, ребятам не объяснишь, почему я, когда вокруг все спокойно, щиты магические поднимаю.

Так что, приходится держаться от нее подальше. Чтобы крышу не снесло, когда ее чувства по сердцу холодом тянут.

К утру меня все-таки сморило. Проснулся, когда уже все встали и к завтраку готовились. Быстренько подскочил, взгляды удивленные игнорируя, умылся в ручье, что под холмом, на котором мы остановились на ночевку, тек.

Таю почувствовал, когда она только вниз спускаться начала. Оглянулся, поджидая. Она подошла тихая, растерянная. На лице, вроде, румянец. А в глазах опустошенность, жизни нет.

Не выдержал. К себе прижал. По волосам глажу, а у самого сердце просто разрывается. Чувствую ее боль, словно меня по живому режут.

А она не отстраняется, ко мне всем телом прижалась. Дрожит.

Хотел что-нибудь ободряющее сказать, да помешали. Сверху Вельз крикнул. Ответ от Повелителя с гонцом вернулся.

Она и отошла. К ручью наклонилась.

Так ее и оставил. Гонец от Азмаила, искрой оказался. Меня почувствовала, рунами в воздухе вспыхнула: Раниэль ушел.

Хорошо еще, что мышка моя не увидела. Пока она обратно поднялась, все уже и растаяло.

Мы с Артуром переглянулись. Выводы одинаковые сделали. Надо сразу в храм ехать, не заезжая в замок. Времени у нас мало. Раниэль, конечно, в храме без танцовщицы ничего найти не сможет.

Но вот ловушку нам приготовить...

Так что, быстренько позавтракали. И снова в путь двинулись. Я Альдера попросил, с девочки глаз не спускать. А сам, опять впереди с Вельзом. То просто скачем, то пытаемся в очередной раз весь план перетрясти. Мало ли, что упустили.

На третий день, после того непредвиденного события, снова услышал ее смех. От радости, едва лошадь на дыбы не поставил.

Похоже, целительские способности моего старшенького, сделали свое дело. Можно будет хоть на привалах рядышком с ней посидеть, не опасаясь, что начну кидаться на всех, как только у нее чуть настроение испортится.

А на исходе десятого дня мы и до развалин храма добрались.

Тая с Камиллой, конечно, удивились, что мы в замок не заехали. Пришлось выкручиваться, мол, дело сделаем... И развлекаться.

Вряд ли поверили, но с вопросами больше не приставали.

Мышка моя, та вообще, как развалины увидела... Вся жизнь из лица и ушла. Пришлось, наплевав на собственные душевные терзания, хватать ее в охапку, и в чувства приводить.

Никогда не думал, что я столько слов ласковых знаю. Вот под них она, в моих объятиях и уснула. Время от времени во сне вздрагивая. Хорошо еще, догадался к дереву прислониться. Да ребята парочкой плащом укрыли.

Так и просидел всю ночь, теплом своим ее, согревая, да сны ее охраняя.

А за тот взгляд, что она мне утром подарила...

* * *

В лабиринты мы вошли не со стороны церемониального зала, там вход был завален обрушившимися стенами, а из леса. Того самого, через который меня Альдер в замок А'Шер нес.

Шли медленно. Сначала демон и Тени дорогу проверяли. На возможные ловушки и присутствие посторонних. Затем уже мы проходили.

Хорошо еще, светильники магические разрядиться не успели. Вспыхивали, как только к ним приближались.

Весь день так и проходили. Без толку. Как все просто издалека казалось. И совсем не так, когда до места добрались.

Ребята пробуют поисковые заклинания по подземелью пускать. Я к стихиям тянусь, объясняю, что мы ищем. Демон тоже нет-нет, да огню приказы отдает. И... никаких результатов.

К вечеру, проголодавшись и намаявшись, наверх поднялись. Тени с охраной герцога быстро ужин приготовили, поближе к костру лежаки устроили.

Все молча, едят. Друг на друга лишний раз не смотрят.

Вообщем, с таким упадническим настроением спать и легли.

А на утро все по новой. Опять Тени впереди. Остальные уже даже по стенам стучать начали. В поиске тайников. Короче, все делами заняты.

Только мне как-то беспокойно. Словно забыла что-то, а вспомнить не могу. Брожу по лабиринту, место себе найти пытаюсь.

К стене, на очередном повороте прислонилась. Пытаюсь в очередной раз понять, что

меня гложет.

И тут ветром словно дунуло. Да теплом по ногам пронеслось. А перед глазами снова пеленой картина встает. Чаши весов. Да не простые, две. А четыре маятниками раскачиваются. Покоя ищут.

Подсказка. Словно для меня оставленная.

Как я и думала. Только универсал, с четырьмя стихиями путь к спрятанной в лабиринте библиотеке найти сможет.

Наклоняюсь к земле, потом, тянусь к воздуху. Стихии покоем на ноги и голову ложатся. Знакомое упражнение легко дается. Сколько раз меня Тереза заставляла его делать, до автоматизма доводила.

Одной рукой ветер призываю. Жду, когда на ладонь уляжется, свернувшись в мягкий клубок. Второй — огонь. Он вспыхивает на кончиках пальцев и замирает сверкающим кристаллом.

И я довольно смеюсь. Потому что знаю.

Зову остальных. Рассказываю, куда идти.

Оказывается, мы уже несколько раз мимо этого прохода ходили. Вот только, пока стихии в равновесие не привела, не открывался он.

Но, Тени все равно, первыми заходят. Через несколько минут возвращаются. Впереди — стена. А вы как думали, так вам просто все и откроется.

Отодвигаю их плечом, иду сама. Народ за мной. Любопытство у всех... Манометр зашкаливает.

Я к стене подхожу. И опять, знаю, что надо делать.

Стихии рунами от себя выпускаю. Перстень свой, к едва заметной выемке прижимаю.

Камень вспыхивает. И вот уже перед нами небольшая пещера. Всем и не войти. В центре стол и высокое кресло. На столе, прибор для письма. И... книга. Одна единственная. Но, почему-то никто не сомневается, что это именно то, что мы ищем.

Кинувшегося вперед Артура, за камзол перехватываю. Кто его знает, какие еще предосторожности придумали мои предшественницы, чтобы ничьи шаловливые ручки не добрались до их секретов.

Вхожу первой. Осматриваюсь не глазами, чувствами и ощущениями.

Кажется, все спокойно. Но я перестраховываюсь. Беру книгу в руки сама.

И снова, понимаю, что знаю на какой странице то, что меня интересует.

Открываю. И начинаю читать. Вслух. То, что кем-то из старших жриц написано было.

— Они называют себя Странниками. А мир, из которого пришли — Марьяла. Погибший мир. Уничтоженный, в очередной военной разборке. Уцелели только те, кого успело выкинуть дальше по вееру. Но только и там они не нашли жизни. Погибая, Марьяла потянула за собой всю цепочку миров. И вновь они готовились к смерти. И вновь — выжили. Потому что, каждый последующим мир перебрасывал их дальше. Стремясь сохранить. Так продолжалось до тех пор, пока и последний, не подошел к своему краю. И тогда, чтобы спасти тех, кто пришел, и кто должен был быть спасен, он сделал невозможное.

Он сделал им подарок. И проклял.

И они стали теми, кем являются сейчас.

Странниками.

И нет у них теперь дома, потому что ни один мир не может принять их надолго.

И ни один не может дать им умереть.

И открыты им пути не только между мирами, но и веера миров доступны им. И каждая вещь, которая была с ними в момент смерти Марьялы, стала ключом, что открывает эти двери.

И не подвластны они ни магии, ни стихиям, ни самим основам.

Но нет для них покоя. Потому что жизнью для них является только путь. И надежда, что когда-нибудь они смогут найти тот мир, который назовут своим. И вера в то, что их дети, что рождаются только от большой любви, смогут обрести то, что не дано их родителям.

Родину.

Я дочитала до конца и, перевернула страницу. Пробежала глазами дальше. Все остальное касалось только Артура.

Он подошел к столу тихий и оглушенный. Не знаю, о чем он думал в тот момент. Наверное, о том, что правда не всегда бывает желанной. О том, что есть вопросы, на которые не всегда хочешь услышать ответы. А может... Может о том, что за его жизнь было заплачено смертью многих миров.

Не знаю... И... вряд ли хочу знать. Потому что в счете за эту тайну был кусок и моей жизни.

Я тихонько вышла из пещеры.

Мне было грустно, больно и обидно.

Я шла по коридорам подземелья, и не чувствовала, как по моим щекам текут слезы. От невозможности, повернуть все вспять.

От невозможности, закрыть ту дверь, в которую постучала волей судьбы заброшенная сюда женщина, пережившая гибель всех, кто был ей дорог. И принеся эту смерть с собой.

От невозможности, вернуться в ту ночь, когда мои подруги клином встали напротив демонов, защищая свое право быть свободными. И умереть вместе с ними.

От невозможности, вернуться в тот лес, в котором я оставила спящих Теней, когда выбрала путь в Ширас.

От невозможности, закрыть глаза и не проснуться, когда трое наемных убийц в гостинице пришли за жизнь Артура.

От невозможности...

Я вышла на поверхность, когда верхушки деревьев уже окрасились лучами заходящего солнца. Лес дышал тишиной и покоем. Но мое тело содрогалось от, с трудом сдерживаемых, рыданий.

И я, упав на землю, дала волю разрывающим меня чувствам. Я била кулаками по траве, взывала к справедливости и умоляла.

Кого? Зачем?

Я не понимала, да и понимать не хотела. Все, чего я желала, это оказаться в этот миг как можно дальше от этого места. От этих людей, что так сильно напоминали мне о моем бессилии.

И я нашла выход. Вытянув из-под рубашки Кристалл Возврата, начала шептать формулу активации.

Поэтому и не услышала шагов у себя за спиной. Только ощутила, как что-то тяжелое обрушилось мне на голову, и... потеряла сознание.

Глава 18

Лекс А'Шер

Да... все мои самые мрачные прогнозы по поводу того, что мы найдем в храме, выглядели слишком оптимистичными.

Хотя, надо признаться честно, кое-что кажется немного обидным. Получается, что встреча Таи с Артуром была всего-навсего попыткой мира защитить Странника. Да и наше своевременное появление, тоже неплохо укладывается в эту схему.

Ладно, с такими силами и законами вряд ли можно поспорить. Да и претензии они принимать, не будут.

Теперь, хотя бы понятно, зачем нужно было столько попыток отправить герцога в путешествие, из которого не возвращаются. Проверяли, действительно ли он, всеми теми способностями обладает.

Проверили.

Только теперь, как мне кажется, Повелитель примет все меры к тому, чтобы артефакт тот уничтожить. Или... к своим ручонкам прибрать. Хозяйственный он, больно. Что где не так лежит, все в свою сокровищницу тянет.

Уважаю такой подход. Импонирует он мне.

Короче, после всех этих рассуждений, расстроенным я себя не чувствую. В отличие, от герцога. Не ожидал он, такого подарочка от своих родителей.

Ничего, приспособится. Найдёт, как способностями своими распорядиться. А если все, как мне видится, развиваться будет, ещё и послом станет. Нашего веера, к какому-нибудь другому. Уж таких уникалов наши правители найдут, к какому делу пристроить.

Вообщем, сам себя успокаиваю, что все не так плохо, как на первый взгляд кажется.

И тут Вельз голос подает. Вот только в тишине задумчивости, в пещере установившейся, громовым раскатом он прозвучал.

— А где Тая?

И на меня смотрит.

И тут я понимаю, что уже какое-то время, ее совсем не чувствую. А ведь недавно о таком только и мечтал.

Артура с Камиллой и охраной, в пещере оставляем. Книгу упаковать. Да еще осмотреться, может, что упустили.

Сами по лабиринту наверх кинулись. Вельз в боевую, прямо на бегу, перетек. Терес уже зверем на поверхность выпрыгнул. Мы мечи из ножен вынули.

И... тишина. Ветер в кронах деревьев играет. Солнце садится. Даже птичьего пения не слышно.

А на траве, под деревом, синий кристалл возврата отсвечивает.

И не надо вопросов друг другу задавать, выясняя, куда это наша девочка могла запропасться.

И так ясно, чья демонская рожа здесь топталась.

— Порталом ушел. Остаточная магия еще не рассеялась.

Едва себя сдержал, чтобы на Альдера не кинулся. А то я сам не чувствую. Портальная магия свой оттенок имеет. Демон заклинание перехода накладывал.

— На землях Повелителя его быть не может. Там за его голову такая награда назначена. — Это снова Вельз голос подает.

А мысли у него разумные. Вот только, лучше бы он, что другое подсказал. Только ведь не знает. По морде видно.

— Если артефакт у него, то ему не Тая нужна — я. — Вот и остатки нашей армии подтянулись. Артур одной рукой книгу держит, второй, Камиллу.

— Не нужен ты ему. — Головой качаю. В таком варианте все значительно проще было бы. — Нет у него артефакта. Темные Азмаила клятвенно заверили, что хорошо его припрятали. Мстить он настроился.

Молчим. Думаем. А у меня в голове ни одной мысли. Одни слова. Да и те все, не печатного содержания.

И никого, кроме себя, винить не приходится. Может прав Повелитель. И на пенсию мне пора, цветочки выращивать.

Ага... цветочки... Репейнички... В хвост этому гаду. Вот найду, верну, рога пообломаю. И на пенсию.

Вместе с мышкой своей. Деток, внуков нянчить.

— Может, гонца к Повелителю...

— К Повелителю, к Повелителю... Тебе, что не терпится все его рассуждения о собственной проф. непригодности услышать? — На Вельзя рычу, а у самого какая-то мысль неясная, в голове пойманной рыбкой бьется.

К Артуру поворачиваюсь. А на лице у меня уже просветление ума отражается. И улыбка идиотская расплзается.

— А напомни-ка мне, что тебе мышонок говорил, когда на храм наводку давала?

Только у герцога в глазах ни одного проблеска мысли. Лишь опасения в здравости моего рассудка. Ладно, этот вопрос мы с тобой попозже обсудим. Когда с первоочередным разберемся.

Рукой махнул, к Вельзу подхожу. Вплотную. Вот с этим можно разговаривать. На морде ни тени сомнения.

Да и Тени мои подобрались. На лицах полная готовность куда угодно и зачем угодно.

— Он там, где его меньше всего искать будут. Во дворце у Азмаила.

Как ни странно, спорить со мной никто не стал.

* * *

Я пришла в себя лежа на сыром каменном полу. Мои руки, ноги окоченели. И зубы, немедленно, начали выбивать чечетку.

Первое, что попыталась сделать, растереть себя, разгоняя кровь. Получилось не очень. Скрюченные пальцы отказывались повиноваться. Да и в голове, при каждом движении, раздавался набат.

И все-таки, пришлось разыскивать в себе силы. На помощь приходить никто не торопился. Так что выходов оставалось только два. Или дожидаться появления рыцаря на белом коне. Который меня, глупую, из очередной передраги вытаскивать будет.

Или...

Короче, вариантов не было.

С трудом приподнявшись, огляделась.

Да, пещера в лабиринте храма, по сравнению с этим номером, казалась люксом. То, что я нахожусь в подземелье, сомнений не вызывало. Только там может быть такой тяжелый земляной воздух. Ко всем прочим недостаткам, еще и влажный. На камне, которым стены выложены, капельки воды поблескивают.

Освещение тоже оставляет желать лучшего. Магические светильники явно давно не заправляли. Или, специально, для создания соответствующей атмосферы, притушили.

На одной из стен, дверь. Из толстых досок.

Напротив меня, небольшое возвышение, на котором в ворохе полусгнивших тряпок...

Насколько возможно, в моем положении, быстро доползаю туда.

Судя по фигуре — женщина. Но измождена очень. Кожа, что из-под ткани разъеденной кое-где просвечивает, больше на пергамент похожа. Осторожно прикасаюсь — тепло еле чувствуется.

Похоже, прогнозы моего здесь пребывания, очень незавидные. Вряд ли как танцовщицу пригласили.

Кстати... Вот что значит, по голове ударили. И так с мыслительными процессами трудности возникали. А тут, видно, последние извилины в прямые переквалифицировались.

Тянусь к стихиям... И... ничего. Словно их не существует. Но я же вижу... Капельки воды, земля, что между камней проступает. Да и с дыханием, вроде, пока проблем нет.

Пробую снова... И вновь, полное разочарование.

И как-то, сразу, расклад становится понятным. Блокировка стихий. Полная. А такое только одни существа могут. Те, кто волен приказы стихиям раздавать.

Давно я демонами не виделась.

Вельз ни в счет будет. Неплохой парень. Свой. Он мне несколько интересных приколов с огнем показывал. Пока Лекс от меня бегал.

Так, отставить Лекса. А то у меня при мысли о нем состояние тяжелой степени озверения наступает.

Просто так. Чтобы за воспитанницами своими лучше смотрел.

Возвращаюсь к своей находке. Волосы, спутанные, с лица убираю.

И... замираю. От радости и ужаса.

Тереза.

Лицо прочерчивают бугристые рубцы от когтей. Щеки впали, губы запеклись кровавой коркой.

Но жизнь еще теплится в измученном теле.

Эх, Альдера бы сюда. Он бы с этим вопросом быстро разобрался.

А из меня целитель... Только и могу, что силой своей жизненной поделиться.

Но, раз ничего другого не умею... Беру ее руки в свои, начинаю разгонять энергию по каналам. Сколько так сидела, не знаю. Только, вдруг, почувствовала, как на кончиках пальцев забилося. В ритме моего пульса. Начала откликаться. Принимать в себя.

Тогда я уже и рядом пристроилась. Противно было, под эти грязные тряпки забираться, но... Пересилила себя. К ней прижалась, осторожно, чтобы не причинить боли, обняла.

Вроде, даже теплее стало. Так незаметно и задремала.

Проснулась от ощущения взгляда.

Прежде чем открыть глаза, прислушалась. Похоже, в камере нашей, больше никого нет. Значит...

И точно.

— Он все-таки, тебя поймал. — Голос слабый, на сердце от жалости к ней камень лежит. Но, нельзя вида показывать. Из нас двоих, ей сейчас больше поддержка нужна.

Поднимаюсь, стараясь ее раны не потревожить. Рассмотрела, когда импровизированное одеяло поднимала.

Головой киваю, грустно улыбаясь.

— Расскажи мне все.

Камзол с себя снимаю, в рубашке одной остаюсь. Машинально за ворот хватаюсь, кристалл на шее проверяя.

Так, и с этим проблемы. Ладно, если в лесу выронила — ребята подберут. А вот если в чужие руки попадет... Обидно будет. Таким трудом достался.

А у самой даже мысли не возникает, что не выберусь отсюда.

Или сама выход найду.

Или... В Лексе сомнений не наблюдается. Точнее, в Повелителе, когда тот узнает, как его вокруг пальца обвели.

Вот уже не хотелось бы мне на месте этого кретина оказаться. Правда, он, похоже, себя таким не считает.

Пока.

Вообщем, камзол свернула, Терезе под голову положила.

И рассказала. Все. С того момента, как она меня под ноги к Альдеру отправила. И до того, как здесь очнулась. Не всегда смешно получалась, как хотелось. Но... самой понравилось. Некоторые места, прямо как сказка звучали. Да и Лекс во всей этой истории очень положительно смотрелся. Любовалась, пока его геройства расписывала.

А вот сама... Далеко не взрослой и рассудительной.

Да только, похоже, Терезу мой рассказ не сильно успокоил. И надежд не прибавил.

Потому что, не успела я еще жирную точку в конце поставить, а она, мои пальцы, тихонечко, сжала.

— Тая, обещай мне, что когда-нибудь, ты восстановишь храм.

Мы несколько минут молчали. Она, видно, ждала моего ответа. А я... Я пыталась разобраться в своих чувствах. Пыталась понять, что стоит за ее просьбой. Нет, не просьбой. Категоричным решением. Которое было принято за меня.

Конечно, за эти три месяца самостоятельной жизни в этом мире, я многое поняла. О свободе выбора, когда этого выбора нет. О дружбе, для которой преградой не может служить ни гнев Повелителя, ни мнение иных не заинтересованных в этой дружбе лиц.

О свободе, которую начинаешь ценить только тогда, когда кто-либо пытается для тебя ее ограничить. О любви... О долге... О ненависти... О бессилии... Об ответственности...

Вот только понять и принять, к сожалению, очень разные вещи. Особенно, когда это касается самого тебя.

И я тихо прошептала:

— Нет. Я не могу...

Тереза не стала со мной спорить, не стала убеждать. Она просто, также тихо напомнила.

— Ты не должна была жить. И твои родители обещали тебя храму. — Я хотела ее перебить, но, она мне не дала, быстро закончив — Дело не в том, что ты — должна. Просто, если не будет храма, у матери, на руках которой будет умирать ребенок, не останется последней надежды.

Как гвоздем к стене пригвоздила.

— Но почему ты не можешь этого сделать сама?

На ее глазах выступила одинокая слеза. И еще до ее ответа, я все поняла.

— Моя сущность танцовщицы погибла в храме. Я теперь, самый обычный человек. — И вновь она не позволила мне, не продемонстрировать свою жалость, ни поддержать себя. — Ты должны бежать. Пока у тебя еще есть силы.

— Как? Стихии заблокированы. А других вариантов у меня нет.

— Есть. — Она молчала, с сомнением глядя на меня, словно, оценивая, готова я к тому, что она мне скажет. И только, все крепче сжимала мою ладонь. Потом, все-таки, решившись, начала говорить. — Когда тебя привезли в храм, и я проводила инициацию, на твой зов откликнулись не только стихии. Так бывало в истории танцовщиц. Сначала с основательницей, потом... с тобой. Кроме стихий, ты можешь пригласить на танец еще двоих. — А я вспомнила видение, что накрыло меня в дороге. Видно, все это отразилось на моем лице, потому, что Тереза, вместо того, чтобы закончить, спросила. — Ты видела их?

— Да. Жизнь и... Смерть.

Она слабо улыбнулась.

— Это будет круче Эрис-Мариола.

Я попыталась улыбнуться тоже.

— Только рядом нет наставницы и дракона, чтобы меня остановить.

Наш разговор утомил Терезу. Она еще успела тихонько прошептать:

— Только, если не будет другого выхода. — И замерла. То ли в беспамятстве, то ли уснув.

А я сидела рядом с ней, гладила шершавую, тонкую руку, и молила, чтобы у меня остался выбор. Чтобы мне не пришлось воспользоваться этим, последним, шансом.

Лекс А'Шер

Хорошо иметь предусмотрительного Повелителя. У Вельза оказался кристалл портала. И... привязка на порталный зал во дворце.

Так что, там мы оказались довольно быстро. Оставив у храма только охрану Артура с лошадьми и наказом, отправляться в мой замок.

Повелитель Азмаил был в ярости.

Нет, внешне все выглядело, вполне благопристойно.

Он не откручивал головы, по мере своего ураганного перемещения по дворцу, он не рычал, когда гвардейцы возвращались с одной лишь фразой: не нашли. Он даже время от времени улыбался, демонстрируя всем желающим мощную челюсть, украшенную четырьмя клыками весьма впечатляющего размера. Он даже извинился, после того, как очередной своей улыбкой отправил Камиллу в длительный обморок.

Вот только кисточка хвоста, что при встрече с очередным предметом издавала хлесткий звук, да скорость, с которой выполнялись все его приказы, наводили на определенные выводы.

Вообщем, все, кто находился в это время в пределах досягаемости главного демона, пребывали в твердой уверенности, что им — не повезло.

Нам, кстати, тоже.

Мне и Вельзу. Остальных он вообще не рассматривал в качестве объектов, достойных его, Повелителя, внимания.

К утру, когда весь дворец перебрали едва ли не по камушку, появились первые сомнения в удачности моей идеи. У всех.

Кроме меня.

Когда перетрясли и дворец принца, Повелитель начала поглядывать в мою сторону, ожидая комментариев.

Не дождался. Ни комментариев, ни каких-либо новых идей.

Не было их. Ни у кого, включая меня.

А вот комментарии. Как тогда, в Ширасе, я точно знал, что Тая где-то рядом.

Где-то.

И я, отключившись от разгрома, что вокруг меня творился, перебирал все варианты. Пытался понять, где мог ее спрятать Раниэль, не привлекая, при этом, к себе интереса.

Пока...

Случайно, не остановился взглядом, на свернувшейся на тахте, Камилле.

И меня снова осенило.

Тихонечко, пальчиком, Азмаила к себе подзываю. Он, от наглости такой, даже не огрызается. Подходит.

Ко мне наклоняется.

А я, тихонечко, на ушко, чтобы авторитет его в глазах собравшегося общества не ронять.

— А в застенках ваших, демонских, смотрели?

Он выслушал. Мнения своего не высказывает. Таким же манером, только не пальчиком, когтем, полусогнутым, Вельза к себе подзывает. И тоже на ушко, шепотом, что-то говорит. Видно, вопрос мой повторяет.

Вельз головой качает, и бледностью наливается. Сообразительный.

Потому что, после того как Азмаил рывкнул, всех по вышеозначенным местам разгоняя, в зале уже через мгновение пусто стало. Первым, наш общий друг оказался.

Первым же и обратно вернулся. К двери прислонился, мордой кивает. Нашли мол.

Тут и мы уже подобрались. Едва ли, друг друга не обгоняя. Уж больно список претензий большим оказался.

Из дворца Повелителя выскочили, но не к хоромам принца направились, в другую сторону Вельз ведет. А я уже догадался, куда. Мог бы и раньше. Бастион этот мне хорошо знаком. Туда демоненка амбициозного препровождали.

Так что, проблема у нас. Сильно укрепленная. С мощной магической защитой. Несколькими поколениями Повелителей устанавливаемой.

Смотрю на Азмаила. Тот головой качает. Да я и сам помню, контуры изнутри управляют.

Гонца снаряжаем. Предлагаем переговоры провести.

Тот быстро возвращается. Только не к Повелителю подходит. Ко мне. И тоже на ушко, шепотом, пересказывает все, что его просили передать.

Я бы тоже, к Повелителю с этим не пошел. Больно жить хочется.

Так что, коротко перевожу: отказался.

Вот только, Азмаил у нас, отнюдь не дурак. Все пропущенные мною эпитеты сам в тексте восстановил.

Морда спокойная, даже, в боевую не проскальзывает. Только взгляд у него... Очень откровенный. В нем все его движения и жесты, когда он Раниэля своими руками на кусочки рвать будет, в цветном изображении отражаются.

Но мне от этого не легче. Там девочка моя. И, как-то, не очень хочется, чтобы ее общение с этим вырожденком дальше продолжалось.

Так демону и говорю. Короче, сомневаюсь в его способности разрулить ситуацию.

Хорошо еще, чуть в сторонке стоим. Никто кроме принца нас не слышит.

Только опоздал я со своими наездами. Он уже решил что-то. Снова зовет Вельза, передает ему свой перстень и... отправляет куда-то.

А сам снова гонца к Раниэлю. Время тянет.

Гонец и Вельз одновременно возвращаются. Гонец снова ко мне. А демон Повелителю сверток длинный подает.

А мне уже не до всех нецензурных слов, что Азмаилу предназначены. Потому что тот начинает этот сверток разворачивать.

У принца на морде... Странное такое выражение. Типа: приплыли... Смотрю, Альдер бледнеет. Этот что, тоже догадывается.

И только теперь замечаю, что у меня от предчувствия волосы на голове дыбом вставать начинают. И щиты, сами собой, поднимаются.

Ну а к тому времени, когда уже большинство, в которое я, почему-то не входил, догадалось, что нас ожидает, он его и достал.

Меч.

Длинное, узкое лезвие черного металла, по которому серебром руны разливаются. Тяжелая рукоять, под две руки, на навершии, белым кристаллом украшена.

И не магией от этого меча тянет.

Пустотой.

Вот ведь какие вещицы в сокровищнице моего загадочного друга найти можно. А я думал, сказка все это. Про Меч Поглотитель.

Вот только не успели мы посмотреть, каков он в действии.

Потому что, земля под ногами, вдруг, качнулась. Едва на ногах устоять сумели.

Альдер кричит:

— Щиты. — И вогнутую линзу перед собой поднимает.

Тут и я рассказ его вспомнил. Шаг вперед сделал, Повелителя и принца прикрывая.

А над казематом белым светом полыхнула, потом, темнота щупальца распустила. Гул стоит.

Ну а следом и ударило. Всеми стихиями сразу. Небо словно разверзлось, вода стеной стоит. Но только, огонь, что камень стен лижет, не утихает под струями.

Щиты вибрируют, от волн, что одна за другой идут, прогибаются. Хорошо еще, Азмаил за спиной, силой накачивает. Едва удержали.

Ну а когда все затихать стало, и облако пыли, на месте, где раньше бастион стоял, осело, из подвала две фигуры поднялись.

В одной, без труда Таю узнал. Да если бы и по фигуре не определился, других кандидатур, после столь внушительной демонстрации, не предполагалась.

Вторую, никогда не видел. И был немало удивлен, когда Альдер ошарашено, оглянулся на меня, потом на женщину, которая тяжело опиралась на плечо моей воспитанницы. И кинулся к ним.

Чтобы через мгновение замереть.

Потому что в лучах поднимающегося солнца, зыбким маревом проявились еще две тени.

По тому, какими словами высказался стоящий рядом со мной Азмаил, я понял, что не ошибся.

Похоже, от рукоприкладства, при осуществлении воспитательного процесса, придется отказываться.

В связи с непререкаемым авторитетом ее новых знакомых.

* * *

Находясь в подземелье трудно определить время. Тем более, когда от голода и усталости минуты кажутся вечностью.

Так что, когда за дверью раздалась звуки, я, даже, обрадовалась. В слабом ожидании, увидеть Лекса и Теней.

Или, хотя бы тарелку с чем-нибудь съедобным.

Тереза лежала не шевелясь. Дыхание еле ощущалось. А я не могла даже продолжить делиться своими силами. Свои были на исходе.

Но, даже не будучи целителем, я четко понимала, долго она не протянет. Жизнь в ней едва теплилась.

Дверь резко, с грохотом, отворилась.

И все мои надежды растаяли.

На пороге нашей тюремной камеры стоял Раниэль.

Как тогда. Не вынимая кинжалы из ножен. Со сложенными в боевом захвате когтями.

С самодовольной ухмылкой на измененной трансформацией морде.

Я устало приподнялась с возвышения, аккуратно прикрыла руку Терезы куском ткани.

Повернулась к нему. Стараясь не показать, как страх подкашивает мои колени. Как дымкой растворяется надежда не на свободу, на жизнь.

И тогда я поняла, вот и наступил тот момент, когда выбора у меня больше нет. Не только ради себя. Но и ради той женщины, что дала мне шанс видеть этот мир.

И я потянулась к своей сущности. Но не туда, где знакомо отзывались отрезанные сейчас от меня стихии.

Глубже. Туда, куда я никогда не стала бы заглядывать. Если бы у меня был шанс. Выкрутиться, не прибегая к их помощи.

И они откликнулись.

И встали рядом со мной.

Две полупрозрачные девичьи фигуры.

Прекрасная лицом и милосердная душой. В черном платье, шелестящем при каждом ее движении. Смерть.

И уродливая, но с дарующим надежду взглядом. В белом платье, что осветило казематы ярче солнечного света. Жизнь.

Они стояли в паре шагов от меня, рассматривая и... решая.

— Ты знаешь, что приглашая нас в Танец, должна заплатить названную нами цену?

— Не знаю. Но... догадалась.

Не знаю почему, но эти двое не вызывали у меня страха. Словно, не два самых могущественных закона мироздания стояли рядом, а такие же девчонки-танцовщицы, как и я.

И они, видно, поняли это. Потому что, одна, подмигнула второй, показывая на меня. И обе заулыбались.

— Я жду Вашу цену.

— Ты ее знаешь. — Я пожала плечами, сомневаясь в том, что правильно ее поняла. И она уточнила. Впрочем, я уже догадалась сама. — Ты исполнишь просьбу своей наставницы. Рано или поздно.

И я повторила. Вслед за ней.

— Рано или поздно.

И, обернувшись, к прислонившемуся, к стене Раниэлю, на лице, которого застыл ужас, тихо добавила.

— Обещаю.

И поклонилась. Приглашая их к веселью.

Все остальное произошло очень быстро. Это даже не было похоже на то, что я называла танцем раньше.

Не было музыки. Лишь скрипичной струной застонало пространство.

И девушка в белом скользнула к Терезе. И, на моих глазах, бугры рубцов растаяли в бархатистой матовости кожи. Ее глаза раскрылись, наполненные жизнью и она, пока еще совсем слабая, приподнялась, с грязного ложа.

А вторая шагнула к Раниэлю. Но в ту сторону я смотреть не стала. Потому что в это мгновение я почувствовала, как теплом по позвоночнику откликнулся огонь, как ветер скользнул по ногам, а земля грозно вздыбилась тяжелой волной.

И не было ритма. Лишь стук сердца строенным колоколом отбивал убегающие секунды.

И музыка боя, сливалась с криком рождения. И трещал, пожирая камни огонь, и ветер в пыль взбивал капли дождя. И мое тело замерло внутри. Радуюсь жизни и тоскую по ушедшим.

И прощаясь. Теперь уже навсегда.

А потом все стихло. И над головой, вместо серых камней, голубой бездной расстиралось небо.

Я обернулась к двоим, что пришли мне на помощь. И низко склонила перед ними голову. Благодаря.

И, не удивилась, когда они ответили мне так же. Это был танец. И, пусть на мгновение, мы были равны. Танцовщица и ее партнеры по танцу.

* * *

Два месяца, что остались до возвращения домой, прошли относительно мирно.

После моего, впечатляющего представления, наступил, набивший уже оскомину, откат.

Хорошо еще, успела Повелителю шепнуть, чтобы ко мне никого не пускал.

Так что, первая пара дней, прошла в тишине и покое. Я спала, ела, с помощью служанки, принимала ванну. А потом снова спала и ела. Да, в перерывах, пыталась разобраться, изменилось ли во мне что, после того, как двумя новыми знакомыми обзавелась.

Руки проверила. На месте. И ноги, вроде, тоже. Не держат, правда, но такое уже в моей жизни не раз случалось. Про голову случайно вспомнила. Когда рога проверяла. Не выросли. Да и голова оказалась при мне. Надеюсь, весьма поумневшая. Чтобы больше не попадать во всякие истории. Хотя бы, какое-то время.

Ну а что касается души... Так кроме ехидства там как не было ничего, так, похоже, ничего и не появилось.

Сделанный вывод меня не только не огорчил. Скорее обрадовал. Приятно сознавать, что есть в этом мире что-то, что не меняется.

А на третий день Азмаил меня сдал. Лексу. Видно, тот его совсем достал, добиваясь доступа к моему драгоценному телу. Знать бы еще, зачем оно ему так понадобилось.

Только я Повелителя не виню. Слышала я те эпитеты, которыми князь его в ошибочности действий убеждал. При Тенях. И Вельзе. И гвардейцах, что своей грудью дверь в мои покои охраняли.

Под которой, я в тот момент, стояла.

Подслушивала.

На этом, мой отдых и закончился.

Едва успела до кровати добежать, ничего, при этом, на своем пути не сбив. Одеялом укрылась, голову на подушку откинула. Глаза закатила, дыхание с трудом выравниваю.

Тут Лекс и ворвался.

А следом и Повелитель, степенно вошел. Дверь прикрыл, остальным доступ перекрывая.

Ну, думаю, пропала. Сейчас вдвоем разборки устраивать будут.

Ошиблась. Лекс на свое излюбленное место присел. И молчит.

А потом выдает.

— Ты меня простишь, мышка?

Я аж от неожиданности, забыла, что труп изображала. Глаза открыла, на него пристально смотрю. И пытаюсь понять, откуда у мужчин это берется. Желание всех и вся защищать. Или это я на него так плохо действую.

Ну, думаю, лучше соглашаться сразу. Больно вид у него...

На Повелителя смотрю, глазами совета спрашиваю. А тот головой кивает. Мол, соглашайся быстрее. Пока князь и, правда, что не выкинул. Этаж больно высокий.

Пришлось соглашаться. Так и говорю, прощаю. Куда же мне деваться.

Тон ему, видите ли, не понравился. На Азмаила посмотрел. На меня. А я уже с трудом лицо серьезным удерживаю. Уж больно комично смотрится.

Тут до него и дошло. Что издеваются над ним. Откровенно. С постели моей вскакивает, глаза бешенные. Одеядо с меня скидывает. И на сближение, своей ладони с моим любимым и лелеемым...

Только я быстрее. С постели спрыгнула. И к Повелителю. За спину спряталась, из-за него глазами зыркаю.

Просчиталась. Демон оказался... Демоном. Меня вперед выставил, а сам, за дверь вышел.

Своя жизнь дороже показалась.

Ну а дальше все быстро закончилось. Лекс заклинанием в меня бросил, путами связал.

Ну и правильно, что больше в комнате никого не оказалось.

Мы хоть по душам поговорили. Без лишних свидетелей и любителей давать бесплатные советы.

Одно плохо. Про узы он, к тому времени, уже знал. Видно, у Терезы проконсультировался. Быстрый.

Вот только большого огорчения на его лице от этого знания я не обнаружила. Надо будет этим вопросом серьезно заняться. Чуть позже.

У Повелителя мы гостили еще месяц. Потому что Артур попросил у демонов политического убежища. И причины, ведь, нашел основательные.

Ну... про испуг от перспектив отправиться куда-нибудь... новые связи дипломатические устанавливать, это он пусть кому угодно рассказывает. Сколько еще будут утрясать передачу темными артефакта ее законному владельцу. То есть, наследнику. Там бы и говорил, как Меч Поглотитель увидел — сразу решил в сокровищнице инвентаризацию провести. Только я бы, на месте Повелителя, его туда не пускала. После таких добровольных помощников... чего-нибудь особо ценного можно не досчитаться.

Но, тем не менее, Танталион оказался в нашем распоряжении.

Чем, лично я, не преминула воспользоваться.

И первое, с чего начала, с проверки гарема юного принца. На предмет нахождения там своих подруг.

И... опоздала. А еще говорят... демоны. И чего это их так боятся. Вообще, когда я кинулась на шею Повелителю, и пища, какой он хороший, осыпала его поцелуями...

Никто и никогда не видел у Азмаила такого ошарашенного лица. Глаза — дикие. Меня, за талию аккуратно поддерживает. На вытянутых руках. То ли, чтобы об арсеналы, на нем спрятанные, не поранилась. То ли... Ладно, не буду себе льстить. Это у Лекса на меня реакция неадекватная. А у этого целый выводок красавиц.

Но охрана у него — тормоз. Так ему и сказала. Когда, чуть успокоилась. Стоят, рты разинули. А вдруг у меня намерения какие-либо, в его отношении были.

И Лекс со мной согласился. Когда из-за столбика, за которым он похрюкивал, вылез.

Я уже успела ему рассказать, захлебываясь в эмоциях, что всех маленьких наш гостеприимный хозяин, по домам отправил. Вот только куда наставниц Раниэль деть успел — так и не узнал. В связи со скоропостижной...

В гареме у принца только Лира и осталась. Да только, она категорически отказалась покидать его. Добровольно. А принудительно не получилась. Повисла она на Далиборе. И вопит, чтоб не отдавал он ее никому. А то, дескать, она, с ним, то есть с принцем, по-своему разберется.

А тот с меня на нее взгляд переводит. И меня побаивается. Все-таки, репутация — вещь серьезная. И от визга подружки своей спрятаться некуда.

Добрая я была. Рукой махнула. Говорю, разбирайтесь сами.
Они и ушли. Разбираться. Больше в тот день я принца не видела.
Так он потом, за щедрость мою, еще и отблагодарил. Научил, как блокировать свои способности.

Умница. Обожаю я этих демонов. С ними не скучно.

Вот только они, после того, как мы их коллективно месяц развлекали, нас любить перестали.

Вежливо попросили дать передохнуть. Подготовиться морально, к следующему нашему появлению. Когда я с Земли снова в гости приеду. Лет так через много. Когда все их впечатления о моей персоне станут сказками, которыми они своих детей пугать будут.

Мы сильно не обиделись. Вещички свои собрали. Герцог пытался и чужие прихватить.

Не дали.

Хитрее надо быть. Всему-то их учить приходится. Помню я, как из школьной библиотеки нужные книги на своем теле вытаскивали.

Короче, табор наш до границы проводили. Вельз. Лично. Чтобы удостовериться, что мы больше никуда не завернули.

Только зря. У нас уже другие планы были. Князь случайно вспомнил, про высшее общество Шираса. Которое по моему нежному имени своими грязными... Так мы весь вечер втроем, Артур категорически не стал от своей доли отказываться, галочки ставили. Распределяли, кому какая из жертв достанется.

Только вроде поделили. Переругавшись при этом. А тут Камилла влезла. С предложением помощи. И ведь не откажешь. Хорошему человеку трудно в таких делах на дверь указывать.

Решили делить по-честному. Забрали с Лексом всех себе. Правда, после того, как эти двое отказались нас на свадьбу пригласить... Пришлось поделиться.

Зря.

Оказалось, что это будет не скоро. И то, только в том случае, если я через полгода на Тарасон вернусь.

Шантажисты.

Пришлось обещать. Долго думая. Уж больно вид у князя моего был... К размышлениям располагающий.

Так что, Альдера с Терезой в замке А'Шер оставили. И в Ширас.

Месяц пролетел незаметно. И с пользой. За все мои проделки, король решил меня наградить. В комплект к кристаллу возврата, который ребята все-таки в лесу подобрали, второй подарил. С привязкой к порталному залу магической Академии. Жаль только, имени рода выбить не удалось. Так и придется до замужества, под княжеским опекуном ходить.

А там и день прощания наступил. Не думала, что так тяжело будет.

Камилла ревет, в грудь Артура уткнувшись. Лекс... Достал он меня. Когда в трехтысячный раз на один и тот же вопрос отвечать пришлось. И надо было мне ляпнуть, что мне и дома хорошо. Неужели неясно было, что пошутила.

Вот Повелитель, тот сразу все понял. Предложил помощь, по внесению меня в список персон, запрещенных к въезду на Тарасон.

Таковыми и запомнились они мне. Тени, Тереза, Повелитель. Вельз, что тоже на проводы с господином своим увязался. Герцог с Камиллой, которую, все-таки, удалось уговорить, откликаться на невесту. И... Лекс. Мой князь.

Только пусть на долгий отдых не рассчитывают. Потому что я вернусь. Скоро.

Глава 19

Лекс А'Шер

Портал за Таей закрылся, и я понял, на следующие полгода у меня есть только одно развлечение. Ждать. И никакие приглашения демонов, поработать, рассматривать не буду.

Ошибся.

Меня никто спрашивать и не собирался.

Подцепили под локоток, словно я барышня, и давай мне мои служебные обязанности объяснять. По охране и воспитанию. Подрастающего поколения.

Это он про Далибора так? Тоже мне, подросток. Да я еще с мамкой за ручку ходил, когда он уже свой гарем собирать начал.

Попытался сопротивляться. Хотя бы для вида. Пресекли мгновенно. Коронной фразой. Мол, девочка моя, просила за мной присмотреть. Чтобы я, в ее отсутствие, дел каких не натворил.

Вот, типа, и будем. Я — за принцем, а он — за мной, приглядывать.

Ну... раз мышонок просил...

Даже погулять по городу, напоследок, не дал. Тут же, из Академии, в портал и на работу. Только Артура с Камиллой успел ручкой помахать, да Альдеру наставления последние дать. Он ко мне позже присоединиться должен. Как только Терезу в замок доставит.

И началось форменное издевательство.

Охрану подбери. Старую-то он всю разогнал.

Обучи. А демоны, они с характером. Как же так, человек ими командует.

Ну и пришлось, авторитет завоевывать.

Взялся решительно. Вельза с его командой к этому делу тоже припряг. Устроил им, показательные выступления.

Сразу договорились: магией и стихиями не пользуемся. Только заклинания защиты, чтобы без лишних жертв обойтись.

Обошлись. Без жертв. А вот, без разрушений... Не удалось. Увлёклись немного. Это когда я со своими Тенями пятерку огненного к окнам прижал.

Так ведь предлагал, давайте на свежем воздухе... Там хоть лишних предметов нет.

Хорошо еще, Повелитель не приказал стоимость витражей из моего жалованья вычесть.

Но зато, было из кого охрану набирать. Желающих больше, чем надо, оказалось. Прониклись. Только не понял, мною или, возможностью безнаказанно крушить все вокруг.

Так пара месяцев и пролетела. В покои свои приползал в таком состоянии, что сил раздеться самостоятельно уже не было. А слугам свое тело, брэнное, не доверял. У Повелителя вокруг одни демоницы. Потом еще сдаст воспитаннице моей, как они меня, беспомощного, своими когтистыми ручками, трогали. Так что, иногда, утром одетым и просыпался.

Только про девчонку свою все равно вспоминал. Улыбку ее. Ехидную. Глаза, в которых чертенята бегали.

А вот чувствовать — не чувствовал. Как Тереза и говорила, ослабили узы. Истончились.

Ничего, вернется, восстановим. Я теперь и блокировать их умею, и усиливать. Хорошо бывшую жрицу в родственниках иметь. Пусть и не в своих, а телохранителя.

А потом, как я того и опасался, Азмаил с королем Эдгаром, по вопросу артефакта договорились. Как его у эльфов из собственности изъять.

Ну и, конкретных исполнителей этого мероприятия определили.

От людей, кто бы сомневался, Артура за переговоры старшим назначили. А меня с принцем, или принца со мной, со стороны демонов привлекли.

Так что, все еще веселее стало. И... никаких порталов.

Туда неделю скачем. С оптимизмом. Мол, сейчас приедем, увидим, разберемся и... Куда там. Неделю, вокруг темных вьемся, слова красивые озвучиваем. Информацией, в пределах дозволенного, делимся. Только те, ни в какую. Говорят, нравится нам эта штучка. Никому и никогда. Тем более, демонам.

Ну... тут Артур начинает, дифирамбы им петь, условия всякие соблазнительные

предлагать. А те, шаг вперед, два назад.

Ни с чем возвращаемся. Опять неделю скачем. От постоянного нахождения в седле уже мозоли образовываться начали. Хоть подушечку подкладывай.

Повелитель наш доклад выслушивает. Умно комментирует. Так и хочется сказать, а не пошел бы ты... сам с ними разговаривать.

Но... молчим. Не нарушаем. Все его замечания учитываем.

Неделю отдыхаем. Это пока Артур в Ширас и обратно смотается. Вот для него — порталный зал, всегда, пожалуйста.

И опять все сначала.

Пока эти жмоты не стали с мертвой точки сдвигаться. Вроде, согласны коалицию организовать. Если только, светлые к этому делу отношения иметь не будут.

А светлые уже пронюхали что-то. Еще не знают о чем речь, но движение туда обратно, засекли. У них, вообще, разведка неплохо поставлена.

Начинаем этих в заблуждение вводить. Дескать, это мы по своим, личным делам круги наматываем.

Те, конечно, не верят. Но... доказать ничего не могут. Книга, которую мы из храма прихватили, у Повелителя надежно спрятана.

Только с этими слегка разобрались, Властитель начал свою линию гнуть. Похоже, он еще раньше нас о чем-то пронюхал. И ведь сложно отказать, свой, вроде, мужик. Ладно еще, Азмаил на него такой же взгляд имеет. Отправляет туда, ввести в курс дела.

Короче, романтика. Ветер в ушах, пыль столбом стоит. От мельтешенья пейзажей голова кругом идет. Устал так, что в седле засыпать начал. Хорошо еще, Теней не сразу всех с собой беру, чередую. Так они за мной присматривают. Чтобы под копыта драгуру не свалился.

Вот в этой чехарде еще три месяца пролетели. До возвращения своей воспитанницы дни считать начал.

Когда замечал, как они пролетают.

Потому что, как раз к этому времени, темные и созрели. Гонца прислали. Готовы мол, окончательные решения обсудить.

Ну, думаю, теперь главный наш, сам в дорогу соберется. А то, мы с побратимом моим, так друг другу надоели. Еще немного, и холодное оружие звенеть начнет.

Зря надеялся. Нет, он конечно, аргументы мои выслушал. И послал... Заканчивать начатое. Мол, наследнику надо учиться... Ну мы и снова... Поскакали. Даже Артура не дождались.

А я на морды драгуров уже смотреть не могу. Оскал их Повелителя и в фас и в профиль напоминают.

Прибываем в столицу. Темноэльфийскую. А у них праздник. День рожденья чей-то. Вообще, на серьезные дела они не настроены.

День ждем. На балу засветились. Второй. Фестиваль у них, песенный. Десятый проходит. А они... отдыхают.

Мне уже в обратную дорогу собираться надо. Принца с рук на руки передать, да в Ширас. Мышку мою встречать.

Короче, нервничать начинаю. А когда я нервничаю...

Далибор понял, что если быстренько чего-нибудь не предпринять, дело плохо закончиться может. Полным разрывом всяческих дипломатических отношений. Еще на пару сотен лет.

Не знаю, какие знакомства он задействовал, каких эльфиек соблазнял, но встречу с Правителем организовать сумел. За пять минут все детали обговорили.

Я от радости такой, и пообещал ему, что все, что угодно для него сделаю.

На свою голову. Знал ведь, что с демонами лучше не связываться.

Хорошо еще, племя амазонок, куда он предложил на огонек заехать, почти по дороге стоянкой встало. Всего в полудне от нашего основного маршрута.

Ну, я посчитал, вроде, еще и с запасом вернусь. Как раз успею пыль дорог с себя смыть. Согласился. Теней отравили через замок в Ширас. А сами, с охраной, в гости. К воительницам.

И не нашлось рядом ни одного умного, над нами надзирающего, чтобы заставил подумать: куда и зачем мы направились.

* * *

Никогда не думала, что полгода домашней жизни могут оказаться такими длинными. Первые две недели были еще вполне терпимыми.

Одна, которую я провела с родителями, была посвящена рассказам о том, как хороша природа на Тарасоне. Какие прекрасные люди и нелюди меня окружали. И, какие дивные перспективы, передо мной расстилаются. На танцевальном поприще.

То есть, занималась активным сочинительством.

Ну, не могла же я расстроить их историей о том, как воспользовалась полной неразберихой, что царила во дворце Повелителя и подсунула ему на подпись разрешение, на свое путешествие по магическим мирам. А уж если бы я только попробовала заикнуться про разгромленную темницу, или о том танце, на дне рождения короля, после которого количество браков на одну столицу резко пошло вверх...

Вряд ли бы я увидела своих друзей в ближайшие много лет. Под страхом предынфарктного состояния у моих горячо любимых родственников.

Правда, похоже, отец мне мало поверил. У него на всякие нестыковки нюх хорошо развит. Это армейское. Не зря разведчиками командует.

Да только он всегда во мне самостоятельность развивал. А здесь факт был налицо. Я живая, здоровая. И... вернулась домой.

Эти аргументы для него были решающими для того, чтобы не разоблачить меня перед мамой.

Он лишь, незаметно для нее, покачал головой, упрекая меня в излишнем старании приукрасить события в розовый цвет. Мол, тоньше надо действовать. Элегантнее.

Ну конечно, с его-то опытом переворачивания событий с ног на голову...

А потом я уехала к бабушке. В большой деревенский дом. В котором хозяйничал домовый Кузя и старый кот Васька.

И вот там-то, мне устроили форменный допрос. С пристрастием. Хорошо еще, без использования дополнительных магических штучек.

Увы, в конце концов, я и без пыточных средств, выложила ей все.

Вот что значит, ведьма. Боевая. Пусть и бывшая.

Даже то, о чем ни сном ни духом была, вспомнила.

Ну и получила. Не взирая, на возраст и неопытность. С установлением точного диагноза: неисправимая авантюристка.

Хорошо еще, сама добавила, что в нее пошла. А то, если бы мне уточнять пришлось, чья кровь, в моих жилах плещется...

Но, в конце концов, благословила.

На возвращение.

Так что, вторую неделю, как раз, будущее мое по косточкам и разбирали.

Сначала, конечно, про обещание, которое я двум, весьма серьезным дамам дала.

Обожаю свою бабушку. Конструктивно к вопросу подошла. Не стала охать, да ахать. Типа, как это меня угораздило. Тут же все точки над 'и' расставила. И с понятиями 'рано' или 'поздно' четко определилась. Вот, говорит, замуж выйдешь, ребеночка родишь. А лучше двоих...

Тут, плавненько, и ко второму вопросу перешли.

Ну куда ж от моего любимого князя деться. Если вокруг него все крутится.

Так она и здесь, характеристиками, которые я ему дала, не удовлетворилась. Связи свои

подняла.

А я-то все думала, каким образом, она с Тарасоном контакт поддерживает. Оказалось, через домового. Родня у него, какая-то, там.

Короче, через несколько дней полное досье на жениха моего потенциального получила.

Повезло ему, что узы между нами ослабли. А то бы ему... там...

Думаете, жалко стало? Раньше думать надо было. Прежде чем с танцовщицами связываться. Да в танцы их лезть со своими горящими глазами.

Вообщем, пришлось с бабушкой по сундукам ползать. Приданное готовить.

Произвел он на нее, впечатление благоприятное.

А меня, как обычно, никто не спрашивает. Гоняют с чердака в подпол. Вся комната баулами уставлена. Это чтобы не стыдно было, перед женихом предстать.

Боюсь, сойдутся они с бабушкой характерами. Как гляну на грудку вещей, сразу комната в замке вспоминается. Щедростью князя нарядами, заваленная.

Где мне тогда, бедной, защиты искать? Идти к Повелителю, в гарем проситься? Так и тот выгонит. С магом моим, от мороженым, связываться не станет.

А потом я затосковала.

Вроде хорошо дома. С бабушкой весело. Она много чего из своей молодости вспомнила. Да все с намеками, чего надо и не надо делать молодой девушке.

Вроде и здесь друзья есть. Одноклассники. Девчонки, с которыми я танцами занималась. Всякими. Даже стриптиз пробовали. По фильмам импортным.

Вот только, интересы у нас разные.

Они мне про парней рассказывают. А я опять про своего князя вспоминаю. Про Теней. Про Артура. И не могу понять, как можно в этих инфантильных малолеток влюбляться.

Они мне про тряпки. А у меня перед глазами платья бальные. Даже для корсета, в котором дышать нечем, доброе словечко нашлось.

Они про машины. А у меня ветер в ушах свистит, как вспомню, как мы верхом на драгурах до границы демонской скачки устроили.

Короче, понимаю я, что чужая стала. Но, как существо оптимистичное, надеюсь, что привыкну скоро.

Не получилось.

Хорошо еще, занятие себе придумала. Подарки экзотические подыскивать. Что б и со смыслом. И, приколоться можно было.

С Повелителем оказалось проще всего. С идеей. А вот найти... Пришлось специально для него заказывать. Пазлы на пять тысяч единиц. Чистое небо, без облаков. Для мазохистов, интеллектуальных.

Если не понравится, будет вместо отсечения головы использовать. В воспитательных целях. Население свое запугивать.

С Камиллой тоже проблем никаких. Достаточно устроить набег на ближайший магазин нижнего белья. Правда, долго сомневалась, для кого, в принципе, подарок. Для нее или Артура. Потом решила, сами разберутся. Не маленькие уже. Да еще книжку им прикупила. С рисунками. Древнеиндийского происхождения.

Для самого лучшего мужчины, кинжал раздобыла. Из дамасской стали. Красивый. В руке удобно лежит. В моей. Ну... если что, сама пользоваться буду.

Ну и про остальных не забыла. Для каждого, что-нибудь, да приготовила.

Так и развлекала себя с утра до вечера. Подарки с места на место перекладывала. Листочки от календаря отрывала. За минутной стрелкой на часах наблюдала, чтобы она мухлевать не вздумала.

А про последние дни вообще без душевного трепета вспоминать невозможно. Сама извелась, и домашних извела. Отец, тот хитрее всех придумал. Смотался в командировку. Так, чтобы к моему отбытию, как раз и появиться.

Отдуваться пришлось двум женщинам, да брату.

Мама уже в конце не выдержала, да как закричит:

— Скорее бы ты замуж вышла, что ли!

А брат ей вторит. Типа, пусть муж с ней и мучается.

Будем считать, что и от них благословение получила.

Все-таки, дождалась.

Уходить решила из дома бабушки, чтобы меньше привлекать внимание. Все-таки, она на отшибе живет, никто не следит, кто куда шастает.

Мои в большой комнате собрались. Как положено, на дорожку присели. Наставления последние. Мол, помни, не просто так в гости собираешься. Землю в чужом мире представляешь. По тебе о других судить будут...

Слышала. Каждый год одно и то же. Уже наизусть знаю. Но, терплю. Ритуал, вещь серьезная.

Очередь до бабушки дошла. С ней все проще. Меня поцеловала, удаче наказала — беречь.

Я едва смешком не подавилась, если она и дальше меня так преследовать будет...

Вообщем, быстренько активировала кристалл, на который портал маги настраивать будут.

Жду.

А у самой, от нетерпения, пятки щекочет. Загадываю, кто, кроме Лекса, еще встречать будет. Список большой получается.

А внутри, нет-нет, да червячок беспокойства шевелится. Вдруг портал не сработает. Вдруг забыли меня уже все. Как отправили, так и вздохнули с облегчением.

Стандартный мандраж, короче. Из серии, когда ты еще не там, но уже не здесь.

Хорошо еще, бабушка улыбкой, ехидненькой, подбадривает. Все-таки, у меня ее гены. Как шалости какие задумываем, так одинаково глаза прищуриваем.

Наконец, кристалл вспыхнул. Воздух темным провалом подернулся, тоннелем выстраиваясь. Я всех, быстренько расцеловала, сумку тяжеленную, с подарками, с трудом от пола оторвала.

Выхожу на той стороне.

Напротив, гвардейцы стоят. Мечи из ножен вынуты. Щиты магические опущены.

Короче, обыкновенные перестраховщики. Это они всегда так с техногенных миров встречаются. Опасаются, что кто, с чем, к ним придет...

Два мага сверили мою ауру со слепком, что вместо документов хранится в порталном зале. Личность удостоверили. Потом, на наличие запрещенных предметов просканировали. Прикольно. Слово облако на мгновенье окутало.

Я всегда этот момент с таможей сравниваю. Правда, с нелестной, для последних, оценкой. Потому что, с этими договориться невозможно. Если что, мигом обратно отправят. Без права возвращения. И доказывай им потом. Что ты из самых лучших побуждений.

Вообщем, опознали, проверили и... вежливо попросили пройти в отдельную комнату.

Принять более приличествующий девице облик.

Обидно. Смутила их моя мини юбка. И туфли на высоченной шпильке. И маечка, на двух тоненьких ляпочках.

А так хотелось над ребятами приколоться. Мы, с бабушкой, ни один вечер мой туалет обсуждали.

Но, спорить бесполезно. Хотя, у самих от взгляда на меня шальные искры в глубине глаз бегают. Цепляю сумку, поворачиваюсь по направлению руки мага.

И слышу за спиной, голосом короля.

— Пропустите ее. — Хорошо иметь таких знакомых. Не зря я ему подшивку Playboy притащила. А королеве... набор временных татушек. Самое главное, чтобы леди Луиза за дискредитацию королевских особ доступ во дворец мне не перерыла.

Так что, разворачиваюсь обратно.

Только вот, его Величество, моего вида не видит, маги загораживают.

Ну... раз такая малина... Сумку бросаю, пусть кто, с мускулатурой побольше, дальше

тягает. И... выхожу.

Делаю пару шагов вперед. Походкой от бедра. И... останавливаюсь. Демонстрируя себя во всей красе.

Восемь пар мужских глаз, синхронно, делают движение снизу вверх. Замирают на линии длины моей юбки. И... повторяют все снова.

Полный успех.

Вот только... Пересчитываю снова. И снова получаю ту же цифру. А должно быть девять.

Победная улыбка сползает с моего лица.

Смотрю на короля. Он глаза отводит.

Иду взглядом по цепочке. Тени группкой стоят. На лицах... Желание закопаться поглубже. А у Альдера... когда он меня из храма выносил, выглядел веселее.

Чувствую, звереть начинаю. И ведь знаю, с кого разборки начинать. Слышала, как перед моим отъездом, Лексу подработку предлагали. Начальником охраны у принца.

Так что, одно из двух остается. Или, выполняя свой долг... Или, в тяжелой борьбе с гаремом...

Первое, вряд ли. Узы хоть и ослабли, но, такое бы отдачей по связи нашей прошло. Даже на Земле почувствовала бы.

Подхожу к Повелителю вплотную. И взглядом, все что я о нем думаю... Вроде того, что доверила я тебе, самое драгоценное, что у меня было. И что же ты, демон, эдакий, с добром моим сделал.

Хорошо еще, ниже ростом я. А то бы и за грудки взяла, претензии предъявляя.

А он, все равно, молчит.

Тут у меня паника и разыгралась. Еще б мгновение, прилюдное растерзание устроила. Всех встречающих.

Вельз спас.

Не меня. Их, конечно.

— Пропал Лекс. Вместе с принцем. Неделю тому назад.

И сумку мою успел поближе пристроить. Чтобы я на ней сидячее положение и приняла.

А у меня в глазах потемнело. Как пропал? Да еще не один. С принцем.

Значит, очередные разборки. Все с начала начинается. Мечи, кинжалы, скачки. А я, как дура последняя, на мирный отдых настраивалась. В объятиях. Мужчины любимого.

Делаю медленный вдох, беру себя в руки. Есть один способ, быстренько узнать: где он и, с кем он.

Только, не здесь. И, ни сию секунду.

Ох, а как не хотелось мне этого делать. Потом последствия долго расхлебывать. Но... придется. Пока не принудили.

А народ слегка повеселел. Словно на моем лице решение всех своих проблем прочел. Как на отца-командира смотрят. Команды 'в атаку' ждут.

Может, заранее список вознаграждения обговорить. Чтобы потом чего ненужного не подсунули.

Короче, с сумки поднимаюсь. Вельзу на нее глазками показываю. Мол, не забудь добро мое с собой прихватить.

Посмотрела, как под тяжестью согнулся. Опечалилась. Подготовка у них, физическая, оставляет желать лучшего. Ни одна уважающая себя дама, такого в мужья не возьмет. С ним ведь даже, по-человечески, в магазин сходить не удастся. Самой придется баулы таскать.

Ну... с этим вопросом и попозже разобраться можно. Вот как только князя под свое крыло верну, так и шепну ему на ушко. Чтобы в расписание занятий переноску тяжестей поставил.

Хватаю Повелителя под ручку.

— Ну, рассказывайте, что Вы здесь без моего надзора тщательного натворить успели.

Тот на короля оглянулся, поддержки ищет. Да только того уже и след простыл.

Удалился незаметно, пока я на других внимание переключила.

У него, случайно, корни не из нашей Англии прорастают?

Азмаил, быстренько, по поводу портала в свой дворец подсутился. Через полчаса уже на месте были. Всего честной компанией.

Хорошо еще, в комнатах, в которых я после очистки его территории от лишних сооружений, отлеживалась, кое-что из моих вещей осталось.

А то демоны, за право только посмотреть на мой наряд дуэли устраивать начали. Не удивлюсь, если к следующему моему появлению, дизайн их одежды существенно изменится.

Пока переодевалась, Камилла успела пару слов рассказать. О том, чем они так весело без меня занимались. Правда, мало что знала. Артур в партизан играл, а запрещенным пыткам я ее не обучала.

Ну мы этот недостаток быстро исправим. Дам я ей пару уроков. Приватных танцев. И технологию привязывания к спинкам кровати тоже покажу. Морским узлом.

Возвращаемся в тронный зал. Это, чтобы мне удобнее со стихиями общаться было. Мало ли, за время отсутствия квалификацию потеряла. Как то не довелось мне, пока на Земле отдыхала, к ним обращаться.

А в зале никого лишнего. Все свои. В сторонке стоят, столбы подпирают. Только главный демон на ступеньки возвышения, на котором его пыточный инструмент, присел.

И все глаз с меня не сводят. Ждут.

Даже не объяснили толком, какие это дела секретные, из государства демонского этих двоих погнали.

Им то что? А что я с князем потом делать буду, когда узы восстановятся. Да не так, как до моего отъезда. Еще и усиливать придется, чтобы разобраться, где находится.

А потом, или самой блокироваться. Или, его заставлять со щитами ходить. Чтобы неповадно было в моей душе копать.

Только я не тороплюсь. Хожу тихонечко, настраиваюсь. К ветру потянулась. Он крыльями взмахнул, волосы, распущенные в лицо кинул. Соскучился. Воздух голубым маревом вспыхнул, огонь по позвоночнику змеей скользнул. Земля под ноги надежной опорой легла.

Все рядом. Да и я сама, как котенок за лаской к ним лну. Радуюсь, что снова их чувствую.

Собрала клубком у сердца. Узелок нити, что меня в Лексом связывает, нащупала. И, глубоко выдохнув, волной стихии на тот конец отправила.

Возвращаются обратно. Только уже лентой. И не к сердцу, к сущности танцовщицы теперь тянется. Вот этого-то я и боялась. Глубже узы стали, крепче меня с князем связали. И захочешь уйти, не уйдешь. Обратно тоской дикой тянуть будет.

Вот только, не до сомнений теперь. Кто его знает, что на той стороне творится. Может, ему помощь требуется, а я здесь рефлексии развожу.

Глаза закрываю и, сама со стихиями, сущностью своей скольжу.

Добралась. И, в растерянности, не знаю, что и делать.

Где опасность? Где мечи с кинжалами? Где застенки вражеские? Иголки под ногти, носки грязные вместо кляпа.

Тишина и покой вокруг. Вдалеке, птички щебечут. Над головой, шатер конусом кверху собирается. И рисунок отделки, даже мне знаком. Своеобразный сюжет, эмансипированный.

Шелковистая кожа под рукою скользит. Аромат духов ноздри щекочет. И все настолько ясно, что фраза: это не то, о чем ты думаешь — совсем неуместной кажется.

Так вот, значит, в каком плену, мой бывший князь с принцем задержались.

Как снова очутилась в зале, не помню. Осознала, где я, только когда на взгляды встревоженные наткнулась. Видно, выражение лица у меня было...

Смотрю на них, а саму обида захлестывает. И не только за себя. За всех, кто сейчас от меня известий ждет.

Не выдержала. Снова стихии в клубок собрала. Да по связи швырнула. Отнюдь не с

дружественным визитом.

И... блокировалась. Чтобы больше ничего не чувствовать.

Глаза на Повелителя подняла. А у самой... Язык не поворачивается. Слова подобрать не могу, чтобы рассказать. Стыдно. Только понять не могу, мне то, почему?

Вообщем, собрала остатки самолюбия в кулак, слезы с трудом сдерживаю. Улыбку на лицо выдавила. Кривенькую. Еще сильнее всех напугала. И говорю. Громко так, стараясь веселой казаться.

— Они у амазонок. Улучшают демографическую ситуацию.

Только они слова такого не знают. Ну не буду же я прямым текстом объяснять, что князя с двух сторон обнаженные женские тела окружают.

Перевожу взгляд с одного на другого. Никто не врубается. Ладно, думаю, репутацию подрывать уже дальше некуда. Подхожу к Вельзу, на ушко, про тычинки и пестики рассказываю.

Со второго раза дошло. Смотрит на меня. Вот только не надо, эмоции свои демонстрировать. Я хоть и заблокировалась, но... душа через край плещется.

Догадливый. К руке на секунду прикоснулся, теплом поделился и пошел... Повелителю докладывать. Надеюсь, сообразит на более доступный язык перевести.

Перевел. Азмаил статуей замер. Да такой, что едва пол каменный инеем не покрылся.

Вот тут-то я и сорвалась. Из зала бегом выбежала. Пока кого не покалечила.

Глава 20

Я стояла в большом порталном зале и тупо пялилась на расписание.

Не думала, что в ближайшие два дня будет столько вариантов, куда отправиться в длительное путешествие. На ближайшие полгода. Пока не наступит время, как я с родителями и договаривалась, вернуться домой.

Решила действовать старым дедовским способом. Ткнула пальчиком наугад.

Слово, Верея, показалось знакомым. Всплыли какие-то странные ассоциации. Надо сказать, весьма приятные.

Пришлось покопаться в памяти. Пока не вспомнила. Что именно с Вереи была Надин. Темная эльфийка. Девчонка, что получила посвящение на два года раньше меня. Видно, опять удача подсуежилась. Как еще иначе можно объяснить, что по случайному стечению обстоятельств, именно она подала мне ту безумную идею, устроить разборки со стихиями. После которых Тереза и напороочила мне, что я буду лучшей, среди танцовщиц. А если вспомнить, что она же и приглашала меня к себе в гости.

Иначе, как происками одной капризной леди, это не назовешь. Значит, решено.

Подхожу к дежурному магу. Он глазками по мне пробегает. С подтекстом. Пусть радуется, что на кинжалы взглядом напоролся. Улыбочку плотоядную успел спрятать, прежде чем у меня резьбу сорвало.

Сухо поинтересовался, чего я желаю.

Если бы я могла перечислить все, чего моя душа в этот момент просила. Запарился бы исполнять.

Так что спрашиваю, могу ли я записаться на перемещение.

Он уточняет маршрут. Просит документы.

Тяжело вздыхаю, и подаю. Свиток, подтверждающий мое нездешнее происхождение.

Вот тут-то он и воспользовался возможностью безнаказанно меня достать. Выясняя все мои неродственные связи.

Кто опекун? Отвечаю. Пока еще вежливо. Подаю бумагу.

Есть ли у меня разрешение, чтобы покинуть этот мир? Нет говорю. Плечами пожимает. Зубки скалит. Не положено тогда, говорит. И, просит покинуть помещение, угрожая вызвать охрану.

Да только не на ту напал. Я ему, козырь достаю. Разрешение на путешествие, самим

Повелителем демонов подписанное. И подтверждение того, что под его личной охраной нахожусь.

Подействовало. Выражение лица пристойнее сделал. Все тщательно записал. Цель поездки уточнил.

Ну не говорить же ему, что сбегая, куда подальше. Нервы подлечить, объясняю. А что, весьма уважительная причина. Проникся. Осторожно, чтобы ненароком неадекватную реакцию не вызвать, уточнил, есть ли у меня деньги, чтобы оплатить портал.

Демонстративно достаю большой кошель. Положенные десять золотых отсчитываю.

И... впадаю в ступор. Потому что из-за спины раздается знакомый голосок.

— И меня запишите. Будьте так любезны. — И рука бумаги протягивает.

Я, медленно так, поворачиваюсь. Пытаясь, звериный оскал на лице помягче сделать. И примеру демонов не последовать, заточенные ногти в боевой захват не перевести.

Маг щиты быстренько поднимает, и, в сторонку от нас отходит. Сообразительный. Две разъяренные девицы, это вам не нарушителей границ вылавливать.

— Ну и куда ты собралась? — А у самой вместо голоса, шипение змеи раздается.

Вот только на Камиллу такое обращение совсем не действует. Улыбается мило. Терпеливо отвечает. Как слабоумной.

— С тобой. Куда ж еще?

Ну... тут я уже совсем не выдерживаю. По слогам, чтобы случайно смысл не перепутала.

— У тебя свадьба через месяц. Все пригласительные отправлены.

А она, меня полностью игнорируя, к магу отходит. Бумаги снова ему протягивает. И, только после того, как он записывать начал, ко мне оборачивается.

— Подождет. Пока не вернемся. — И трогательно так, улыбается. Типа, что ты так разошлась. Все под контролем.

Ладно, думаю. Не буду в культурном месте разборки устраивать. До завтрашнего утра еще времени много, успею мозги ей на место поставить.

А, у самой, в душе, тепло разливается. Не ожидала, что графиня ради меня возлюбленного так кинет. Вот что значит, женская дружба.

Против мужской солидарности.

Короче, все оформили, выходим из Академии. А у ворот карета дожидается. С ее личным вензелем.

Серьезная барышня, наша графиня. И когда только успела и в Ширас вернуться, и... до меня добраться. Обидно только, просчитала она меня мастерски. Надеюсь, остальная толпа так же быстренько не подвалит.

Уточняю.

Ну и взгляд у нее. Срочно тренироваться буду. Не только малолеткой себя почувствовала. Так еще и с проблемами умственного развития.

В карету садимся, а там...

Аккуратно упакованный багаж. Как раз для путешествия налегке.

Глаза в полной растерянности поднимаю. А она головой кивает. На один баульчик показывает. Твой, мол.

Вообщем, хорошо звукоизоляция у кареты. А то бы наши нюни вся ближайшая округа слышала. В подтверждении того, что мага не обманула. Нервы лечить отправляюсь.

Проревелись, между всхлипами, друг друга успокаивая.

Спрашиваю, далеко мы сейчас направляемся. Судя по ее подготовке, домой она возвращаться не собиралась.

Оказывается, в гостиницу, в которой я жила, когда первый раз в столицу наведалься. К дядюшке Петеру. Она уже и номер для нас на два дня вперед оплатила.

Тут меня сомнения брать начали. Это сколько же я по магической Академии бродила, с маршрутом определяясь.

Лучше бы не спрашивала. Почти на полдня из жизни вылетела. Только головой

покачала. Оставив происшедшее без комментариев.

Добрались. Хозяин меня увидел, в улыбке расплылся. А я не могу ему тем же ответить. Вместо радости на лице оскал звериный. Но он не обиделся. Вещи, быстренько, в комнаты помог перенести. На секунду только к себе прижал, в ответ только вздох тяжкий получив.

Так и остались одни. Камилла меня на стул силком усадила. Сама, напротив, на кровать пристроилась.

И надо поговорить. Только словарный запас вдруг иссяк. Одни охи да ахи остались. Сидим, друг на друга посматриваем. Ждем, кто первый от стресса отойдет.

Как-то так получилось, одновременно в себя пришли. От хохота на пол едва не сползли. Круто смотрелись. Как пособие по тяжелым психическим расстройствам.

— Тая, я не верю, что Лекс...

Перебиваю.

Сама разобраться ни в чем не могу. Вельз, который за мной из тронного зала кинулся, по дороге много разных подробностей рассказал. Про то, чем принц с князем моим все это время занимались.

Так что, две мысли в голове крутятся. Или экспромт... Или, подстава мастерская. Да и бабушка, когда про юность свою рассказывала, не раз о коварстве амазонок упоминала.

Так что, просто пожимаю плечами. Мол, не знаю, что сказать. Только горько, все равно.

А она мне, с хитрым прищуром.

— А ты знаешь, я давно о путешествии мечтала.

Не зря говорят, что люди друг друга не просто так находят. Да и то, что у графини в роду танцовщица стихий была, наверное, сказывается.

Вообщем, вместо того, чтобы унынию предаваться, мы полночи планы грандиозные строили.

Решали, где обязательно побывать надо, на что посмотреть. Камилла предусмотрительной оказалась. Захватила с собой пару книг с записками путешественников по мирам. Так что нам было на что опираться, маршрут выработывая.

Так бы все радужно и закончилось, если бы я, в очередной раз, все не испортила.

Про Артура вспомнила. Жалко мне его стало. Все-таки, друг как-никак. Она ведь даже записки ему не оставила. Мол, так и так. Люблю, но... Могла бы все на меня свалить. Я бы не обиделась.

Тут она и взвилась. Про последние полгода совсем другие песни петь начала.

Как она одна дожидалась его в Ширасе. Пока он, в компании князя, по статусу которого я еще не определилась, да принца демонского, интересы короля, да Повелителя преследовал.

А для нее, мол, даже времени найти не мог. Не говоря уже про романтические прогулки под луной. Да и на балах ее, он даже не появлялся. Все теми же политическими интересами прикрываясь.

Короче, пришлось мне теперь ее утешать. Соглашаясь, что эти двое страшной нашей мести достойны.

С тем, на рассвете и уснули.

А очень скоро и хозяин пришел нас будить. Пора было в Академию собираться.

Удивили мы его. Вчера он двух расстроенных девиц до комнат провожал, а сегодня демоницы ехидные к завтраку спускались. Но, видно, его эти метаморфозы не расстроили. Улыбка не сходила с его лица, даже когда он за нами дверь постоянного двора закрывал.

Заручившись обещанием, что как вернемся, обязательно ему о наших подвигах расскажем.

И ведь слово правильное подобрал. Настрой у нас был соответствующий. Оставить память о себе во всех местах, до которых удастся добраться.

Вот в таком состоянии мы в порталый зал и вернулись.

Маг, что нас вчера регистрировал, увидев кроважидный блеск в наших глазах, первыми

на переход поставил. Пресекая все попытки возмущения со стороны желающих попасть на Верею.

Так что, как только туннель портала на той стороне зафиксировался, мы, подхватив свои баульчики, Тарасон и покинули. Услышав за спиной вздох облегчения.

Знал бы он, как мы рады, что никто нас, в последний, момент за шкирку не схватил. Видно, до короля, известия об исчезновении дочери, еще не достигли.

Портал в магический мир оказался не таким, как тот, по которому с моим миром связь поддерживалась. Внешне, вроде, все также. Словно коридор сумрачный. А вот по ощущениям. Мягче. Не так на плечи давит.

Но я этой проблемой заморачиваться не стала. Точнее, не успела. Уже на той стороне оказались.

А там, зал похожий. Тоже воины, маги. Но, все не так напряженно.

Документы дорожные приняли. Слепок ауры изготовили. Мол, мало ли, еще раз в гости нагрянем. Так чтобы лишними проверками нас не мучить.

Наивные. Еще не знают, перед кем ножками расшаркиваются. Если бы догадывались, про наше возбужденное состояние, выставили бы вон, без права посещения. Без надежного сопровождения.

На руку нанесли что-то в виде татуировки. Только магической. С символом гостя этого мира. Чтобы знать, кому претензии потом предъявлять. Если что.

Но... объяснили по-другому. Типа, чтобы нас кто случайно не обидел. В случае опасности, изображение активируется. И каждый, кто законы гостеприимства чтит, помощь оказать нам должен.

Они нас что, совсем за дурочек держат. Самое лучшее лекарство от нападений, парочка хороших кинжалов. Да... громкий голос. А если еще и ноги быстрые... Про мозги умные, которые от таких проблем предостерегают, упоминать не буду. В связи с полным их отсутствием.

Ко мне, вообще, интерес повышенный проявили. Это когда я перстень танцовщицы продемонстрировала. Правда, не уточняя, в каком храме обучение проходила.

Обрадовались. Попросили на пару дней в городе задержаться. Представление дать. Давно у них никого из нашего брата не было. Совсем без искусства зачахли. Это в столице, в паре дней пути, там часто гастролеры заезжие выступают. А Академия Магии, все своими талантами перебивается.

И даже подсказали, где остановиться лучше и к кому по этому вопросу обратиться.

Ну а я и не против. Как раз с обществом местным познакомиться можно. Смотришь, связями дружескими, какими обзаведемся. В чужом мире они лишними не будут. Да и до Надин проще добраться будет.

Короче, людям приятное сделали. Все инструкции и наставления получили.

Выходя из порталного зала, с Камиллой, одновременно, друг на друга посмотрели.

Мол, здравствуй, Верея. Мы пришли. И не говори, потом, что тебя о нас никто не предупредил.

Лекс А'Шер

Очнулся от смутно знакомого ощущения. Словно под сердцем холод разливается. Да волнение чувствуется. С трудом из дурмана сознание вырываю, пытаюсь не только с ощущениями разобраться, но и с воспоминаниями. Вместо которых, только глубокие провалы.

Первое, что сообразил, живой. Не скажу, что от этого стало легче, но, хоть что-то прояснилось. Положение явно горизонтальное, но лежать неудобно. С обеих сторон мешает. Руками ощупываю. Теплое. Мягкое. Но ассоциации не образуются. Голова дурманом, словно после тесного общения с зеленым змием или обильного кровопускания, наполнена.

Открываю глаза.

То, что надо мною, кверху конусом сходится. На поверхности слово знакомое всплывает. Шатер.

Мысленно хвалю себя за совершенный подвиг. Пытаюсь рассмотреть, что на ткани нарисовано. У каждого племени, что шатрами на стоянках стоят, свой рисунок, по которому их опознать легко можно. Чувствую, лицо самостоятельно в улыбке расплывается. Своеобразные рисунки. Весьма пикантного содержания. Но... какой-то неправильной направленности. Против мужчин, настроенной.

Тут еще одно слово на память приходит. Амазонки.

В этом месте и с ассоциациями легче стало. Сразу дошло, что такое теплое и мягкое рядом со мной находится.

Лучше бы не доходило.

Потому что стало понятно, почему ощущения знакомыми показались. Узы восстановились.

Значит...

В душе похолодело. Это сколько времени я здесь провел, на огонек только заглянув. Уже и мышка моя вернуться успела. И на розыски пуститься.

Мысль о Повелителе, так и не успев полностью оформиться, трусливо сбежала. Правда, я этого, практически и заметить не успел, потому, как гневом едва не захлебнулся.

Как не убил всех сразу, не знаю. Вскочил с ложа, одну дамочку за волосы схватил. На руку намотал, из-под одеяла, вытянул. Из шатра тащу, а у самого из глотки ненависть воем изливается.

Одну вышвырнул, а вторая, не дожидаясь такой же участи, сама вылетела. Едва успев у меня под рукой прошмыгнуть.

Тут меня и достало. Ударом под дых. Даже щиты поднять не успел. Всеми стихиями шибануло. Привет от моей мышки.

Перед глазами звездочки летают. Равновесие едва держу, земля под ногами кульбиты крутит. Внутренности огнем выжигает.

И ведь даже не обижаюсь. Заслужил такой ласки от моей красавицы.

Дыхание, с трудом, восстановил. Меч подхватил, из шатра вылетаю.

И ору, что есть мочи:

— Далибор. Жги их, к демонам. Они нас опоили чем-то.

Времени немного прошло. Рожа демона из соседнего шатра показывается. На меня смотрит. Вопросительно.

Пришлось снова повторить. Только уже медленнее.

Он молчит. На морде тяжелая работа мысли отражается. Потом, снова на меня глаза поднимает, и, говорит:

— Сейчас спалю. Ты только штаны, сначала, одень.

Да, промашка вышла. В чем мать родила, стою, мечом размахиваю.

А вокруг амазонки встревоженные носятся. Дошло до них, видно, что сейчас их, растягивая удовольствие, убивать будут. И, ни у одной даже идеи не возникает, сопротивление организовать. Понимают, что против нас двоих, в таком состоянии, у них шансов никаких нет.

Вот только разборки пришлось слегка отложить. Пока не оденусь. Не голым же за ними по стоянке носиться.

Ну а дальше... Короче, месть наша была... Жаль, не до всех успели добраться. Кое-кто успел сбежать, за это короткое время.

Нет, я конечно, женщин, принципиально не бью. И убиваю, только, когда они сами на это напрашиваются.

Но, в этих краях они не будут появляться еще очень долго.

Огонь к небу поднимается, напуганные лошади ржут. Вопят на разные женские голоса барышни, когда их мои магические плети настигают. Наши драгуры, челюстями пощелкивая,

в массовке участвуют. Общую неразбериху усиливая.

И, среди этого хаоса, мы, с Далибором. Злые.

Охрана до сих пор в себя не пришла. Замаялись, подвиги постельные совершая.

Жаль, закончилось все быстро. Я даже слегка успокоиться не успел. В преддверии следующего акта этой драматической пьесы.

Уж больно четко себе последствия рисуются.

Как мышке своей на глаза покажусь? Какими словами оправдываться буду?

Не представляю.

Уж лучше, пусть Повелитель сразу, за плохо поставленную охрану своего наследника, в далекий путь отправляет. Из которого не возвращаются.

Да, делать нечего. Не дожидаясь, пока то, что осталось после побоища, пеплом на землю осыплется, драгуров оседлали и, добровольно, в сторону эшафота направились. Все мыслимые и немыслимые кары перебирая.

Не успели до границы добраться, навстречу гвардейцы скачут. Торжественную встречу обеспечивать. А то мы бы сами дорогу не нашли.

И особая радость. Артур с ними.

Легче самому сквозь землю провалиться, чем еще раз на такой взгляд напороться. Слов никаких не надо.

А то я сам не понимаю. Расскажи кому, что меня, мага, в учениках у дракона состоявшего, эти эмансипированные дамочки вокруг пальца провели.

Только на этом все прелести не закончились.

У герцога с собой кристалл портала. Лично Азмаилом для такого случая, выданный. Это, чтобы в исполнении приговора никаких отсрочек.

Может и к лучшему. Получить все сразу. И, искать выход. Как положение исправить.

Короче, не прошло и часа, как нас с принцем, под белые рученьки, перед глазами Повелителя поставили. И одних бросили.

По движению бровей, тронный зал за мгновение освободили.

Даже Артур вышел. Чтобы, не видеть, как бывшего соперника мучениям предавать будут.

А до меня лишь сейчас дошел весь ужас моего положения. Как выражение, на лице Повелителя застывшее, разглядел.

Разным я этого демона видел. Чаще всего, опасным. Для всех, кто хотя бы легким подозрением мог попасть под категорию недругов. Или посмел перечить слову, им сказанному.

Иногда добродушным. В те крайне редкие моменты, когда он мог позволить себе проявить дружеские чувства.

Видел встревоженным. Беспокойством за наследного принца. И, даже, за меня. Что для демона более чем удивительно.

И, даже, в ярости. Страшной и слепой, как стихийное бедствие, которое еще надо пережить.

Но, никогда я не видел его таким опустошенным.

И не мы с Далибором тому причина. Нас за такой прокол с амазонками, он бы только тонким слоем по хлебушку размазал. Чтобы в следующий раз при этом слове нас подальше шарахало.

За девочку переживает. Видел я, растерянность на его лице, когда она его за девчонок-танцовщиц целовала.

Наверное, впервые в его долгой жизни, такую искреннюю благодарность принимал. Он мне потом, когда вечером за бокалом вина разговаривали, твердо сказал. Если я мышку обидеть посмею...

Так что, повод разобраться со мной у него серьезный. Одно радует, быстро все закончится.

И, правда, не стал он оттягивать неизбежное. Как только за последним, выходящим

гвардейцем, закрылась дверь, поднялся с трона, кисточкой хвоста на сапогах дробь выбивая. Подошел вплотную к Далибору.

Я не успел заметить, как он замахнулся. Так быстро все это случилось. Только мгновение спустя, тело принца врезалось в дальнюю стену. И сползло с нее бесформенным кулем.

Все, что мог сделать, это облегченно вздохнуть. Если у моего побратима после такого удара были все шансы не только выжить, но еще и выйти отсюда на собственных ногах, то для меня, этот удар будет последним. Так что, мучения мои будут болезненными, но, как я и просил, недолгими. Надеюсь, хотя бы в роли трупа слов сочувствия дождусь.

Да только, с прогнозами я ошибся.

Удара не последовало. Он, даже, не оглянулся в мою сторону.

Только коротко бросил через плечо.

— Пока не найдешь Таю, на глаза мне не появляйся. — И махнул рукой на дверь.

А у меня сердце ухнуло в пропасть.

Мышка пропала.

Из зала выскочил, демонов, что под дверью готовились растерзанных выносить, сбивая. К portalу кинулся. До Шираса верхом сколько добираться. Концы потом где искать. Вот только уверенность в том, что позволят мне им воспользоваться, нет никакой. Учитывая, в каком состоянии Повелитель находится.

Слава стихиям. Снова ошибся. Видно, больше за Таю беспокоится, чем на мне сорвать зло хотел.

Маг уже ждет, туннель портала активным держит.

Да только на этом удача меня окончательно покинула.

Потому что в столице, девочки моей не было.

Дом пустой стоит, только слуги порядок поддерживают. Все вещи на месте, Таю никто не видел.

Я, к Артуру. Сразу у двери, едва на кулак не наткнулся.

Тот тоже в состоянии, близком к помутнению рассудка находится.

Камилла исчезла.

Его-то меня встречать Азмаил отправил. А ее — в столицу. За мышкой, на всякий случай, присмотреть. Та самостоятельно Танталион покинула. Своим кристаллом воспользовалась.

Вот и присмотрела. Похоже, вместе где-то скрываются. И надежды на то, что они сначала хорошо подумали, прежде чем сделали... Нет никакой.

Тут меня слегка и осенило. Спрашиваю, а в Академии Магии не уточнял. Были ли там наши красавицы.

До него тоже быстро дошло. К какому порталному залу привязка на кристалле, королем подаренном.

На лошадей взлетаем. И... туда.

Только зря торопились.

Подружки наши, уже три дня как Тарасон покинули. Путешествовать отправились. По мирам магическим.

Я бумагой в лицо тычу, ногами топаю. Не могла воспитанница моя, без разрешения мир этот покинуть. Никуда, кроме своей родины.

А мне с ухмылочкой, мол, сведения у Вас, совершенно не верные. И запись демонстрируют. Из которой следует, что Повелитель демонов, который под личную защиту, барышню определил, и разрешение на поездку подписал.

В этом месте я совсем растерялся. Ну не мог Азмаил, о таком меня не предупредить. И герцог тоже плечами пожимает. Не было на его памяти такого. Да и вряд ли, Повелитель, в здравом уме, мог такое подмахнуть.

Только делать нечего. Пока след горячий, терять его никак нельзя. Хорошо еще понятно, откуда начинать придется.

Так что, с Артуром или без, но в дорогу я отправляюсь. Через два дня.

А с другом своим, хвостатым, по поводу всяких лишних бумажек, я потом разговор обстоятельный иметь буду. Когда мышку свою, домой верну.

Глава 21

Говорила мне бабушка: 'гнев, плохой советчик'. Да только, разве такие умные, как я, послушают глупых советов.

И Камилла с реакцией своей запоздала. Успела только воздух схватить, на том месте, где я мгновение назад была.

Я уже по лестнице спускаюсь, край платья рукой приподнимая. А у самой, огонь мести в глазах горит.

Ну, думаю, я сейчас улыбку твою, драконью, с лица твоего смазливового, сотру. Надолго ты запомнишь, как с танцовщицами стихий связываться. Которые не в духе находятся.

Видно, не поделились драконы, Тарасонские, со своими братьями, информацией об опасности встречи с одной конкретной брюнеткой.

Подошла вплотную. Сердце в бешенстве колотится. Рука к поясу тянется, где обычно ножны с клинками висят.

А у самой перед глазами так поразившая меня сцена, на балу. С участием Лекса. Думаю, а чем я хуже.

Эмоции засовываю, куда подальше. Реверанс делаю, нежным голосом уточняю, не хочет ли он, какой-либо, особенный танец заказать. Раз все остальные на него впечатления не произвели.

А сама жалею, что чего-нибудь острого и длинного в руках нет, чтобы задумывался, прежде чем по поводу залетных танцовщиц высказываться.

На его лице расцветает презрительная улыбка. Да за такое отношение к девушкам... Вот кого амазонкам в лапы отдать надо. На полное их растерзание. Ну, раз уж этих здесь нет, придется самим, за род женский, вступаться.

Надо же, хочет. Что бы я его чем-нибудь удивила. Чего он еще не видел. За свои несколько сотен совершеннолетних лет.

Может ему танец живота продемонстрировать? Или нижний брейк? В платье.

Это его точно сразит.

Хорошо говорю. С, удивить, все понятно. Но что будет, если мне это удастся?

А вокруг уже толпа небольшая собралась. Любопытствуют.

Графиня моя стоит, глаза закатывает. Устойчивое горизонтальное положение принять мечтает.

У нее у одной сомнений нет, что за этим невинным разговором последует. Похоже, уже пути срочной эвакуации продумывает.

У остальных же выражения лиц, на драконье похоже.

Правда, он симпатичнее их будет. Я хоть и злая, но не до такой степени, чтобы не заметить, какой он, красавчик. Прямо, голубая мечта, из девичьих грез. Только какая-то долго думающая.

Пришлось опять инициативу в свои руки брать.

Говорю, в этом случае, желание мое исполните. Любое. Я на них большая мастерица.

А он берет и соглашается. За последствия не опасаясь. Правда, с оговоркой. Жениться на мне он не будет ни при каких обстоятельствах.

Теперь уже с презрением на весь род людской.

Испугал. Да нужен он мне... Только драконов у нас в семье не было. Хотя, если он будет настаивать... После танца...

Вообщем, договорились.

Прошу его в центр зала выйти. И расслабиться. Мол, все остальное, я сделаю сама.

Хорошо, что он глаз моих не видит. Стараюсь от пола их не поднимать. Чтобы раньше

времени не спугнуть.

Камилла на руке у меня повисла, срывающимся шепотом просит не рушить здесь ничего. И не устраивать представления, в виде того, что она в королевском замке имела удовольствие наблюдать.

Осознает, что после таких выходов наше путешествие может быстро закончиться. Выдворением на родину. Без права повторного появления.

А ведь так хорошо все начиналось. Пока мы не обратились по тому адресу, что нам маги из Академии посоветовали.

Надо было нам им посочувствовать? На их культурный голод клюннуть. Пусть бы еще пару столетий в скукоте прозябали. Смотришь, научились бы со странствующими представителями богемы прилично себя вести.

Ладно, поздно себе локти кусать. Мы уже здесь, и они нам за все ответят.

Или я не танцовщица стихий.

Правда, об этом они, пока не знают.

И я отхожу на край зала, к самой лестнице. Замираю на мгновение, блокировку стихий снимая. И освобождаю свою сущность танцовщицы.

Мои ощущения начинают раздваиваться. Вижу, как тонкая фигура снежной поземкой скользит по паркету, заставляя отскакивать неосторожных зрителей. Как ошеломленно провожают меня взглядом пригласившие нас маги, забывшие уточнить, о каких танцах идет речь.

Как меняется взгляд дракона, осознавшего, с кем его свела судьба в этом зале. И, как его губы начинают быстро что-то шептать.

Поздно.

Потому что я уже в Танце.

Я вступила в него воздухом. И стала прозрачной и неуловимой. И стала вдохом и выдохом. И стала всем, что его окружало.

И ледяной вихрь врзался в него за короткое мгновение до того, как поднялись его щиты.

Отрезая нас от всех остальных.

А потом я стала огнем. И мои прикосновения стали жаркими и неистовыми, как бушующее пламя. И я взмывала языками, сжигая его тело и топя его чувства. Пока он не стал пластилином в моих руках, и в его вертикальных зрачках не появилась мольба о пощаде. И требование продолжать.

И это стало моим ему наказанием.

Потому что потом я стала землей. И все, что он мог после этого, только провожать взглядом каждое мое движение. Не имея возможности ни оттолкнуть, ни ответить на мой танец. Лишь надеяться. Что я буду к нему милосердна.

Глупый дракон.

Но это был еще не конец. И мои руки взмыли, призывая ветер.

Я остановилась только после того, как из одежды на нем остались только сильно укороченные бриджи.

Отодвинулась, насколько позволяли его щиты. Полюбовалась на творение своих рук и стихий.

Обернулась к застывшей поодаль графине, кивком указав на практически раздетого дракона.

— Правда, красив?

Та, ошарашено кивнула. Но, через мгновение, придя в себя, капризным голосом заметила.

— Мускулатурой Вельзу не уступит. Но, до Артура, не дотягивает. Худоват, немного.

Я спорить не стала. Ей виднее. Я герцога таким видеть не удостоилась, так что, судить не могу. Но, по мне, фигура вполне достойна разбитых дамских сердец.

А тот стоит, глаз взбешенных с меня не сводит. Правильно, и хотел бы до шеи моей

лебединой дотянуться, да земля крепко держит.

Одно обидно, придется отпускать. Я ведь тоже сама из-за щитов выбраться не могу.

Правда, сначала надо индульгенцию получить. Пока он еще не успел осознать всю проблематичность моего положения.

Слегка голову склонив, спокойно, стараясь, ехидство свое придержать, спрашиваю.

— Я смогла Вас удивить?

Молчит. Думает. Правильно, мы оба сейчас не в самом лучшем положении.

Но, не я начинала.

Ресницы опустил, соглашаясь. Даже любопытство во взгляде, вроде, промелькнуло.

— И Вы выполните любое мое желание?

И опять он на мгновение глаза прикрыл.

— Хорошо. Тогда Вы не будете преследовать меня за этот танец.

Камилла разочарованно за спиной вздыхает. Не знаю, на что она рассчитывала, но я, разгневанного дракона за своей спиной оставлять, не намерена.

После того, как он третий раз выражает взглядом согласие, отпускаю стихии. И, в тоже мгновение, за моей спиной опускаются щиты. А я, мысленно, поздравляю себя с благополучной развязкой.

Еще раз, оглянувшись на вылепленную из бронзы, фигуру, направляюсь к выходу. Прихватив по пути с собой и графиню.

Мы с Камиллой успели сделать всего несколько шагов, когда нас остановил его голос.

— Я не считаю Ваше желание достойной наградой за этот Танец, леди. Назовите другое.

Медленно поворачиваюсь, кляня себя за свою выходку. Ничему меня история с Лексом не научила. Мало мне одного озабоченного князя. Так, похоже, моя коллекция решила увеличиться еще на одного представителя мужеского пола.

Ну не говорить же ему, что единственное мое желание, чтобы он оказался как можно дальше от маршрута моего дальнейшего передвижения.

Похоже, Камилла с моим мнением согласна. Таким взглядом по мне мазнула...

Стою, смотрю на него. Пытаюсь не дать взгляду выразить, все, что я об этом конкретном субъекте думаю.

А дракону уже кто-то плащ на плечи накинул. Всю красоту прикрыл.

И тут до меня доходит, что я даже не знаю, на ком стриптиз репетировала. Кроме того, что он драконьего племени.

А до того и самого, такое упущение дошло. В ткань плотнее завернулся, склонил голову в приветствии.

— Простите, леди. Я не представился. — И, через короткую паузу. — Наследный принц Драгомир.

Мы с графиней быстро переглянулись. В одном взгляде всю глубину нашей проблемы выразив. А она еще так, аккуратненько, мне за спину передвинулась. Мол, я тут не причем. Так, мимо проходила.

Ладно, Камилла. Доберется до нас Артур, я тоже предметом мебели прикинусь. А еще подруга называется.

Душу, которая по своему излюбленному маршруту в пятки устремилась, на полпути перехватила. Обратно вернула. Хватит одной за всех отдуваться.

Склоняюсь в придворном поклоне.

— Танцовщица стихий. Тая. — И руку, перчаткой обтянутую, для поцелуя протягиваю. С одной лишь мыслью, чтобы ее дрожанье в глаза не бросалось.

Все-таки, этикет, дело хорошее. Пока расшаркиваешься, да фразы воспитанные выстраиваешь, можно успеть и в себя прийти.

Он руку бережно принимает, к губам подносит. Как хорошо, что у драконов в человеческой форме клыков нет. Все-таки, безопаснее, чем когда Повелитель руке прикладывался.

Вот только я не позволила долго моей собственностью пользоваться. Ладонь вырвала, шаг в сторону сделала, открывая его взорам Камиллу.

— Ваше Высочество. — Обожаю делать мелкие пакости. Глядя на его скривившуюся, как от зубной боли, физиономию, поздравила себя со скромной победой. — Позвольте Вам представить мою подругу. Графиню Камиллу.

А когда и эта отобразила на своем лице подобный оскал, поставила себе второй плюс.

Следующие несколько минут были посвящены изысканному обмену любезностями. Принц словами пытался выразить то огромное удовлетворение, которое он получил, принимая участие в моем танце.

Так бы и сказал, что понравилось, как девичьи ручки, объятые огненной стихией, прогуливаются по его телу.

Я, не оставаясь в долгу, вторила ему на тему, какой способный партнер мне попался. Никто и не спорит, статуя из него получилась эстетичная. Было на что посмотреть.

А Камилла меня сзади за рукав дергает. Мол, давай, закругляйся. Пора благодарить хозяев за гостеприимство и... делать ноги. Пока не поздно. А то я и сама этого не понимаю. Вижу же, что не просто так мне язык заговаривают.

Все-таки, во время очередной, случайно возникшей, паузы, вежливо прошу меня простить. И, сославшись на усталость, откланиваюсь.

Не тут-то было. Дракон наш, в зале, не один. Сопровождение у него с собой. Вот двоих из них он с нами и отражает. Якобы, для охраны наших драгоценных особ.

Ну-ну. Нашли, кого охранять. Если только от нас, кого защитить надо.

Я так по мальчикам профессиональным взглядом прошла. Количество холодного оружия, что в складках одежды прячется, оценила. Как двигаются, посмотрела. Это пока они к карете нас провожали.

Выводами с графиней делиться не стала. Чтобы не пугать раньше времени.

Так до гостиницы и доехали. Молча. Чтобы зубной дробью в округе никого не распугать.

В гостиницу вошли, эскорт за заботу поблагодарили. Те вежливо раскланялись, благодарность принимая. Вот только, уходить не торопятся.

Я уже наверх поднималась, когда заметила, как они с хозяином о чем-то договариваются.

Да только у меня, к тому времени, от испуга ничего не осталось. Только азарт, замешанный на гневе. Так настраивалась на спокойное время провождение. И надо было, кому-то, все наши планы спутать. Своим излишним интересом.

Вообщем, отец мог бы нами гордиться. Скорость, с которой мы переоделись в дорожную одежду и собрали свои вещи, была достойна команды 'подъем'.

Я, стараясь не шуметь, спустилась первой. Прижав хозяина в углу кинжалом из моей любимой пары, ждала, пока Камилла прикажет слуге седлать лошадей. Мысленно поблагодарила удачу, которая надоумила прикупить средства передвижения сразу, как только разместились. Не откладывая на потом.

Так что, через полчаса, нарушая сложившиеся обычаи, задолго до рассвета мы покинули этот, очень не гостеприимный город. Чтобы, спустя некоторое время, въехать в него через другие ворота.

Надеюсь, принц не сочтет нас настолько хитрыми, чтобы предполагать такой поворот событий.

Постоялый двор, на котором мы остановились в этот раз, был попроще. Но, вполне достоин путешествующей благородной девицы. Не говоря уже обо мне, в качестве телохранителя.

Два дня еще в городе провели. В мужской одежде, да слегка подправив косметикой внешность, по людным местам бродили. Слухи собирали.

Видно, зря напугались. О танцовщице, что принца на празднике в доме городского головы раздела, много разговоров было. Причем, большинство ласкало мой слух.

Значительно преувеличивая масштабы произошедшего.

А вот о том, что ее по городу ищут, слова не слышали.

Так что, через пару дней, уже с соблюдением всех традиций, на рассвете, мы в сторону земель, что темным эльфам принадлежали, и тронулись.

В гости.

Наследный принц Драгомир.

Переговоры с драконами Лилеи, на которые отец меня, вместо себя, отправил, закончились весьма благополучно. Если бы я еще не догадывался, о побочном смысле этой поездки.

Давно уже Властитель, а по совместительству, мой предок, варианты моей женитьбы рассматривает.

Не уж-то у нас дракониц мало, что он принцессу из другого мира мне в подруги определить хочет.

Не спорю, весьма привлекательна. И способности у нее, весьма незаурядные. Да только, драконы без большой симпатии семью не заводят. А я, пока, ни одну рядом с собой не вижу.

Вот в таком настроении домой и возвращаюсь. А тут еще проблемы. Порталы в Академии и эльфов сбоят. Магические возмущения у них. Знаю я эти возмущения. Опять после очередного праздника, маги все настройки на кристаллах сбили.

Пришлось через человеческую Академию идти. Ну не люблю я среди людей светиться. Мы, драконы, конечно, не эльфы. На которых человеческие девицы гроздьями вешаются. Но... тоже экзотика.

Редко какая поездка без любительниц приключений обходится.

А тут еще в порталном зале дежурный маг советует на денек в городе задержаться. Мол, вчера танцовщица с Тарасона на Верею прибыли. Путешествует с подругой. Глава города пригласил ее в своем доме небольшой концерт организовать.

Сам-то я не очень большой любитель таких развлечений. Не верится мне, что люди могут красивее танцевать, чем мы. Особенно в родной ипостаси и стихии.

Но, благородные братья, которых мой отец мне в сопровождении навязал, уговорили остаться. Ладно, думаю. Один лишний день ничего не решает.

Может, даже, и к лучшему. На день позже услышу от отца рассуждения о моей неразумности в выборе жизненного пути. Это по поводу принцессы. И сорвавшейся женитьбы.

Так что, вечером, как только солнце село, отправились мы с неофициальным визитом. Развлекаться.

А танцовщица вполне ничего оказалась. Фигурка тоненькая. Хрупкая. Но, женственная. Музыку чувствует. Большинство танцев экспромтом придумывает. По заказу гостей. И ладно все так. Словно каждое движение тщательно отработывала.

Все было бы хорошо, если бы со всех сторон высказывания слащавые не слышались. Вот мол, какие талантливые особы, среди людей встречаются.

Не то, чтобы за свою расу стало обидно. Каждому его место показывать, даже такой долгой жизни, как у драконов не хватит.

Так еще и девица эта, взглядом торжествующим, на зрителей смотрит.

Ну и не сдержался я. Негромко, только для своих, по ее поводу нелестно прошелся. Это, чтобы мои сопровождающие не забывались, кто они и, с кем они. И мнение свое, раньше времени не высказывали.

Да только, услышала она меня.

Смотрю, взгляд от бешенства потемнел. А лицо... С таким выражением воины в бой смертельный кидаются. Надеюсь, у нее с собой, чего-нибудь, страшнее ноготков, ничего нет?

А она уже ко мне подходит. В душе буря мечется, аура багряным пылает. А голос...

Любой придворный позавидует. В интонациях ни следа эмоций не отражается.

От предложения, что делает, отказаться невозможно. Уж если, те танцы впечатление благоприятное на меня произвели. То, чтобы удивить меня, что-нибудь особенное придумает. Да и сделка выгодной кажется. Вряд ли сможет придумать желание, которое дракону не под силу выполнить будет. Ну а не смогу... Съем ее за обедом, чтобы не мучиться. Надеюсь, от такого несносного существа, несварения желудка не заработаю.

Вообщем, настроение уже и до шуток поднялось. Не жалею о том, что задержаться согласился.

Пока она не начала мое желание исполнять.

Вот тут-то до меня и дошло, с кем коварная судьба меня свела. Правильно говорят, что можно всю жизнь прожить, с такой, как она не встретиться. Но, если удача отвернется, и знакомство состоится, спокойствия больше не жди.

Растерялся я, короче. Не могу сообразить, то ли щиты поднимать, то ли к стихии обращаться. Пока догадался, что только магией можно от танцовщицы стихий защититься, она уже рядом оказалась.

Все, что произошло дальше, я буду, наверное, всю свою жизнь вспоминать.

Ее руки, языками пламени, скользят по моему телу. И мой внутренний огонь отзывается на эту ласку, сжигая разум в диком желании. Чувствовать, наслаждаться, страдать от понимания, что рано или поздно, но это закончиться. И не иметь возможности, сжать это тело в объятиях, прижаться губами к этому слегка приоткрытому рту. Ощутить, как она, отвечая на ласку, станет податливой под моими руками.

Это была пытка. Самая сладостная пытка, которую может желать мужчина. И я, впервые, пожалел, что я — не человек. Потому что все, что я мог сделать, чтобы заполучить эту девчонку себе, это выкрасть и спрятать. Чтобы ни отец, никто другой не узнали, каким сокровищем я обладаю.

Только было одно но. Стихии в неволе не живут. Именно по этому, танцовщиц стихий приглашают, а не приказывают.

Эти мысли пролетели и... исчезли. Смытые волной удивления. Ее глаза были напротив моих, и поэтому, я смог уловить, когда их выражение сменилось с торжествующего, на... очень торжествующее.

Как раз в тот момент, когда струйки ветра начали обрывать с меня куски одежды. А ее пальчики теперь касались оголенной кожи, заставляя меня стонать от наслаждения. И держать этот стон внутри себя.

И видеть. Как ехидно улыбаются ее губы, получая удовольствие от сладости мести.

Ее взгляд... Да любую другую я задушил бы немедленно, даже за намек такого отношения ко мне.

Только не ее. Я сам кинул вызов. И... наткнулся на более, чем достойного противника. Чем был несказанно доволен. В моей пресной жизни, наконец-то, случилось что-то, более важное, чем дворцовые интриги.

Когда закончилась музыка, и танцовщица сдвинулась к самым щитам, чтобы полюбоваться на дело рук своих, я едва скрыл свое разочарование.

И радость. Оттого, что мог заслуженно гордиться своим телом. Которое она, вместе со своей подругой, пусть и весьма ехидно, но оценила.

Ну а дальше началось самое интересно. Уверив ее в том, что никаких последствий для нее этот стриптиз иметь не будет, я представился. Ожидая, как минимум, раскаяния.

Только, похоже, мое высокое положение ее ничуть не смутило. Но... вызвало странную реакцию. Хорошо, что отец заставил меня в свое время пожить среди людского племени. Если бы не это, вряд ли я смог бы заметить тот легкий налет тревоги на ее ауре. Не страха. А именно беспокойства, словно она сочла меня препятствием в каких-то своих планах.

Да, ситуация становится все более интересной. Придется, видимо, Властителю драконов, еще какое-то время дожидаться своего наследника.

Тем более, что кроме меня, за событиями в зале заинтересованно наблюдает еще кое-

кто. И, учитывая то, что это демон, интерес у него явно не платонический. У них с этими девочками свои, весьма сложные взаимоотношения. Не любят они друг друга.

Так что, сделаю я себе приятное, присмотрю за этой особой. Чтобы в историю, какую не попала.

Так и решил. Двоих из своего сопровождения отправил подруг проводить, да место жительства выяснить. И проконтролировать, чтобы раньше времени из-под моей опеки не вырвались.

Как в воду глядел.

Утром один возвращается. Едва сдерживая смех, рассказывает. Как наши барышни ночью из гостиницы сбежали. И про кинжал, которым танцовщица хозяина от необдуманных поступков предостерегала, тоже упомянул. Уточнив, что, видно, не первый раз она холодное оружие в руках держит.

А Рос — воин хороший. Не зря его отец со мной в разные поездки отправляет. У него на мастеров клинка нюх развит.

Когда дошел до того, как они след сбивали, с другой стороны в город въехав, уважение в голосе прозвучало. И ведь, правда, вряд ли у меня мысль мелькнула, что эти, с виду такие безобидные барышни, такой трюк выкинут.

Ну а самое тревожное, на конец оставил. Демон, что в зале с Таи глаз не сводил, тоже за ними увязался. С трудом его засекли. Амулетов искажающих на нем навешано.

Значит, решено. Своих благородных сопровождающих к отцу отправляю. Пресекая всякие попытки сопротивления с их стороны. А сам, с личной охраной, девчонок постерегу. Может, если что, хоть спасибо скажут.

Глава 22

Из города вдвоем выехали. Не дожидаясь каравана. Трудно, конечно, после такой подставы магам доверять, но, по их заверениям, дорога до столицы, спокойная. Про разбой давно уже никто не слышал.

Ну, хоть в этом не обманули. До столицы добрались, ни одного подозрительного всадника не увидев. Не подозрительного, кстати, тоже.

В городе задержались лишь на денек. Ванну принять, в постели мягкой поваляться. Да так, некоторые женские мелочи на рынке прикупить.

А самое главное, к каравану прибились. Как раз в город, что на границе с темноэльфийскими землями стоит, шли.

Караванщику по новой легенде и представились. Мол, благородная дама, гостя мира, по приглашению к эльфам направляется. Ну а я, при даме этой, телохранителем.

Я, по этому случаю, в оружейных рядах еще и меч себе приобрела. Укороченный. Хоть и гномы ковали, но для женской руки. Так что и по весу мне подошел, и в ладонь удобно лег. Золота за него не пожалела. Редко когда их мастера для барышень оружие ковали. А уж ножны, мне в довесок отдали. На вид неказистые. Да только меч в них, как влитой сидит. Да и не скажешь, на них глядя, какого качества оружие внутри покоится.

Караван оказался небольшой, да богатый. Ювелир торговать отправился. Охраны много. Воины в основном, хоть и молодые, но с какой стороны к оружию подходить, знают. На привалах нет-нет, да разминку устроят. А я еле себя в руках держу. Так с ними помахать хочется.

Да еще и Камилла пристаёт. Скучно ей стало. Косточки всем уже в муку перемололи. Глазки построить не кому. Да и я, со своими нотациями, уже надоела.

Короче, уговорила. Да я и сама, про дорогу в Ширас вспомнила. Все-таки, когда вокруг не чужие люди, спокойнее становится. Знаешь, на кого рассчитывать можно.

Вообщем, на одном из привалом, то ли на третий, то ли на четвертый день, к старшему охраны подошла.

Тот, словно в первый раз увидел, взглядом внимательным окинул. Попросил несколько

связок показать.

Продефилировала я перед ним. С мечом и кинжалом. Смотрю, он сам за рукоять клинка берется.

Конечно, приятно, когда тебя так оценивают. А про то забыла, что полгода на Земле провела. Оружия в руках не держала. Но, поздно в кусты бежать.

Встали в стойку. Сначала тихонечко друг друга прощупали. У меня даже глаза на лоб полезли. Не думала, что простой наемник таким воином окажется. Теням не уступает. Такому не стыдно и проиграть.

Если бы еще не мое самолюбие. И злость на всех мужчин.

Только не сильно они мне помогли. Всего пару минут продержалась. Пока он смертельный удар не зафиксировал.

Смотрю, у Камиллы разочарование на лице написано. Да только, противник мой, удовлетворенно головой кивает. И руку подает, помогая с земли подняться. И ребята его, на меня уважительно поглядывают. Оказалось, никто из них, столько против командира своего выстоять не может.

Так что, пустили нас в свой круг. Приняли, конечно, меня. А графиня, она уже как приложение пошла.

Вот только и тут она меня удивила. В очередной раз. Держится с ними не высокомерно, по-свойски. Да еще и в ученики напросилась. Думала сначала, развлечется, да бросит. А она — упертая. Если что не получается, требует, чтобы еще раз показали. Пока не поймет.

Путешествовать не только веселее стало. Но и полезнее.

Да только, удача моя, без приключений обойтись никак не может. Не нравится ей, когда я праздному безделью предаюсь.

До конца пути меньше недели осталось, когда на очередном привале, маг, что караван сопровождал, к старшему подошел. Мы как раз с ним, очередную тренировку устроили. Он мне новые обманные движения показывал.

Противник мой, условный, меч опустил. А у мага на лице тревога без лупы читается.

Оказывает, с гонцом магическим сообщение получил. На дороге, по которой мы сейчас движемся, сутки назад караван пропал. Остановились лагерем на ночь. А утром, повозки с добром целые стоят, а ни людей, ни лошадей, нет. И крови вокруг.

Короче, нечисть какая-то из леса выползла. Так что, два варианта у нас. Либо дожидаться, пока патруль нагонит. Либо... на свой страх и риск, осторожно самим до ближайшего города добираться.

Я, как существо здравомыслящее, в некоторых вопросах, предпочла бы первый. Да и старший охраны, Шер, со мной в этом вопросе солидарен. Мне, слава стихиям, с этими тварями в своей жизни встречаться не приходилось. И ликвидировать этот пробел не очень-то и хотелось.

Да только мы в меньшинстве оказались. Если не количественном, то... Как везде. Я начальник...

Ну, с караванщиком и ювелиром все понятно. А вот в каком месте у Камиллы здравый смысл прячется?

Меч из руки от дуновения ветра вываливается. Магических способностей никаких. Всех привилегий, так только то, что дочь королевская. Боюсь, только, что никто разбираться не будет в ее родственных связях. Сожрут за милую душу, будь ты хоть принцессой наследной.

Ладно, раз такая малина, придется инкогнито свое слегка приоткрыть.

Отзываю мага и воина в сторонку. Перстень свой показываю. У мага на лице облегчение проявилось. Я хоть и не выпускница факультета терминаторов, но, стихии, если что, предупредят. Заранее. А в случае нужды, и помочь смогут.

Так что, графиню в середине каравана оставляю, попросив охрану за ней приглядеть. Сама вперед выдвигаюсь. Чтобы, проблемы возникающие, не пропустить.

Стихии вокруг меня маревом вьются. Спокойствие навевают. Возниче лошадей

подгоняют. Ребята, на солнце садящиеся с тревогой поглядывают. И у всех на лице одно выражение: не успеваем.

Так и получилось. К нашему несчастью, К ночи до города добраться не смогли.

Пришлось стоянку в открытом поле организовывать.

Повозки в сторону леса полукругом выставили. За спиной река широкая. Прикрывает. Костры по периметру выложили.

У мага с собой сигнашки оказались. Тоже перед собой раскидали.

Вообщем, к серьезным неприятностям готовимся.

Которые, долго себя ждать на заставили. Я хоть и задремала, все-таки, барышня хрупкая. К таким длительным прогулкам на свежем воздухе, непривычная. А как застонала земля, сразу почувствовала. Меч из ножен вынимаю, Шера рукой толкая.

Мол, начинается. Он еще не успел остальных поднять, а у самой дороги, ловушка алым вспыхнула.

Я только и успела, Камилле один из кристаллов на шею повесить. Тот, который мне ее отец подарил. Чтоб, если что, успела портал активировать, да домой вернуться. Да и второй, на всякий случай, из-за ворота вытащила. Мало ли как карты лягут. Лучше раньше времени живой к маме с папой вернуться, чем по кусочкам какой-нибудь тварью перевариваться.

Встали мы, гражданское население собой прикрывая. Маг щиты ставит, воины мечи обнажили. А у меня истерика очередная намечается. На фоне адреналинового отравления.

Опять мысль по поводу автомата, с которым Лекс в этот мир прибыл, в голове мелькает. Жаль, что наше оружие здесь запрещено, как раз для борьбы с нечистью незаменимым оказалось бы.

Ну, раз уж нет... Сущность свою поближе к себе подтягиваю. Она тоже весьма опасной может в умелых руках оказаться.

А земля перед нами уже волнами вздыбилась. Собой, преграждая путь к нам. Огонь в кострах ярче вспыхнул. По моей просьбе огненной стеной встал.

Да только недостаточной помощь оказалась.

Твари над пламенем взлетают, по кочкам, словно белки прыгают. Визг стоит. По ушам как ультразвуком бьет. Вообщем, ночной кошмар, от которого хочется проснуться. И, желательно, до того, как они до тебя доберутся.

Надеюсь, у моей подруги мозгов хватит, чтобы своевременно кристалл активировать.

Ну а дальше чистый сюр начался.

На небе луна полная. Ореол света от нее на звезды скрывает. Ветер словно в печной трубе завывает. Мечи в плоть призрачную с чавкающим звуком входят. Возгласы вокруг, отнюдь не для благородных девиц предназначены.

Во всполохах света, краем глаза замечаю, фигура знакомая мельтешит. Демона, которого Камилла совсем недавно вспоминала.

Да только приглядеться не удастся. Со всех сторон лезут. Чуть зазеваешься, и, вспоминай, как звали. Так что разобраться не могу, то ли на фоне переизбытка эмоций глюки у меня начались. То ли, и, правда, сопровождение у нас, непредвиденное, образовалось.

Руку уже совсем чувствовать перестала, когда Шер дал команду отходить за повозки.

И мы... медленно отступили, оставляя перед собой тех, кому уже не повезло.

Только оказавшись за этой хрупкой защитой, позволила себе первый раз оглянуться на подругу. Которая, как я того и боялась, гласу разума внимать и не думала.

Стоит, одиноким деревцем в степи, ошалевшими глазами на вакханалию смотрит.

Ору ей, чтобы она кристалл активировала. Да только в шуме этом, она меня не слышит. Да, похоже, что и не видит. Ну, думаю, доберусь я до тебя. Первым же рейсом обратно отправлю, чтобы лишней обузой не смела прикидываться.

А дела все серьезнее заворачиваются. Тела, смутно волчьи напоминающие, уже через повозки лезут. С морд пена белая на землю капает. Зубы острыми иглами пасть украшают.

Короче, перспектив никаких. Только бежать. Не забыв с собой тормознутую графиню прихватить.

Я уже мысленно начала просить у всех прощения, поближе к Камилле продвигаясь, когда с той стороны полыхнуло.

Да так, что ночью, светлее, чем днем стало.

Потом воздух прошел тяжелой волной. Меня с ног сбило, по земле понесло. Не помню, как умудрилась меч в землю воткнуть.

Только поэтому и в первых рядах оказалась. Когда с неба дракон на второй заход пошел. Струей огня, как напалмом выжигая тварей, которые еще не успели осознать завидность своего положения.

Хорошо, успела уши руками зажать, чтобы не слышать этот монотонный звук, что издавала горящая нечисть.

Ну а чуть позже, поняв, что моего участия в этом веселье больше не требуется, как и положено нежной девице, позволила своему сознанию покинуть меня. Ненадолго.

Надеюсь, за время своего отсутствия, ничего интересного не пропустила.

Глаза открыла. Мое брненное тело к колесу телеги пристроено. А перед моим лицом светится самодовольная улыбка одного знакомого мне представителя разумных летающих бомбардировщиков.

— Ну что, жива?

Более глупого вопроса я в свое жизни не слышала. Если не видит сам, пусть глаза платочком протрет. Если их ему пеплом припорошило.

Тут еще из-за его спины подруга моя выглядывает. С мордашкой, слезами залитой.

А у меня в горле... Словно песочком присыпано. И пить... За глоток воды сама под венец кинуться готова.

Так и говорю, мол, на все согласна. Только из горла шепотом вырывается.

— Пить.

Принц от пояса баклажку походную отстегивает. Ко рту подносит.

Чувствую, оживать начинаю. Самое главное, чтобы откат не пошел. Только драконов, ложку ко рту подносящих, мне в этой жизни и не хватало.

Пытаюсь на ноги подняться. С его помощью, с трудом, удастся. Так и стоим. Точнее, он стоит, а я на нем композицию из меня висящей изображаю. И, что странно, он по этому поводу претензий не предъявляет. Вот что значит, совместное участие в боевых действиях.

Да только у меня еще одна проблемка осталась. Которую быстренько решить надо. По сторонам оглядываюсь. Живых меньше половины осталась. Да и то, большинство раненые. Воины друг другу помощь оказывают. Из не знакомых, только двое. Да и те, просто лично не представлены. Из сопровождения принца, которые нас домой провожали. Тоже раненых перевязывают.

И больше, никого. Может и правда, привиделось.

Ладно, уточнить попробую.

— Камилла, ты здесь больше никого из наших общих знакомых не видела?

Та напряженную работу мысли изображает. Нашла, у кого спросить. Она и себя-то вряд ли все это время осознавала.

И ведь вопросом, несвоевременным, дракона заинтересовала.

— Вам кто-то угрожает? Если Вам нужна защита...

Перебиваю. Вся дальнейшая песня известна мне до последней точки.

Нет, говорю. Нам угрожать — себе дороже. Сначала жизнь застраховать надо, прежде, чем к нам во враги записываться.

Он, конечно, из моей речи половины не понял. Но, интерес к персоне одного нашего знакомого демона, потерял. Надеюсь, надолго. А, чтобы закрепить забывчивость, Вы мне, принц, на пару моих вопросов сейчас ответите.

Отлепляюсь от него, фигуру свою покачивающуюся, в вертикальном положении с трудом удерживая. И взглядом профессионального милиционера, в глаза ему смотрю.

— А не скажите ли Вы, Ваше Высочество, каким ветром, Вас сюда надуло.

Думаете, его это проняло?

Наш человек. То есть, дракон.

— Попутным. — И улыбается, во все свои... Мол, сама не дура, догадайся.

— И куда этот попутный ветер дальше дует?

А он так, невежливо, от меня отвернулся, на Камиллу свой взор обратил.

— Не подскажите ли мне, леди, в какие края Вы путешествуете.

Та машинально так рот раскрывает, и не успеваю я ей кулак показать, как она уже сдает нас. Даже без применения тяжелых пыточных средств.

— В столицу темноэльфийскую. У Таи там подруга. В гости едем.

И это знаменитая дворцовая интриганка. Которая, два года все высшее общество вводила в заблуждение своим статусом фаворитки?

Полная дисквалификация. Отправлю я ее домой, пока она мне весь праздник свободной жизни не испортила.

Вообщем, не выдержала я. У пальца виском кручу, словами, близко подходящим к нецензурным, ругаюсь.

На радость дракону, который с трудом серьезное выражение лица удерживает.

Тут и до графини дошло. Поздно. Глаза виновато опустила. Раскаивается. Так я прям и поверила. Скучно ей стало. Развлечений ищет.

Только не понятно, почему на мое, особо любимое, место.

Ладно, говорю, принц. Понятно все с Вами.

Только у нас одно условие будет. Нет, два. Может и больше. Но это уже по ходу дела разбираться будем.

Тот уже едва головой не машет. Я и заявляю. На 'ты', без брудершафта переходим. И в драки, несанкционированные, не ввязываемся.

Согласился, куда он денется. Хотя, по первому пункту и пытался претензии высказать. Только не на тех нарвался. Если с каждым первым встречным принцем целоваться...

Вельз.

Повелитель вызвал меня ночью. Правда, я к тому времени еще не успел и камзола снять. Слишком много событий произошло. Пытался, хотя бы немного, разобраться в происходящем.

И основной вопрос, который меня, как впрочем, и моего господина, интересовал, по своей ли воле, наши любители приключений, в это щекотливое положение угодили.

Хотя, были у принца какие-то, личные, взаимоотношения с амазонками. Именно в этом племени. Но, чтобы Лекс на такую авантюру поддался?

Нечисто что-то в этой истории.

А, самое главное, как не вовремя.

Только, вроде, с темными договорились. Как раз после свадьбы Артура, собирались в другой веер пробиться. А без князя с его Тенями, в такую прогулку отправляться глупо. У него нюх на всякие нестандартные ситуации. Да и выбираться из переделок умеет, как никто другой.

А если бы удалось и Таю уговорить. С такой поддержкой в виде двух основ...

И тут такой поворот событий.

Вообщем, подхватываюсь, и бегом к покоям Азмаила. Тот долго ждать не будет. Тем более, в таком взбешенном состоянии.

Как он Далибора отделал. Хорошо еще в живых оставил. Всего разочек к принцу приложился. Так что тот, к утру совсем оклемается.

А девчонка у него... На Таю очень похожа. Такая же преданная. От постели принца не отходит. На голову Повелителя кары небесные шлет.

Надо предупредить его. Чтобы какое-то время на глаза ей не попадался. Пока она его на дуэль не вызвала.

К дверям подошел, охрана молча створки раскрыла.

Я в гостиную зашел, руку к груди прижал, приветствуя.

Тот, словно, и не замечает. У камина зажженного стоит, на огонь смотрит. В котором, две саламандры танцуют. Красивое зрелище.

Я бы тоже полубовался. Да только, если Повелитель огнем нервы успокаивает, хорошего, не жди. Уже проверено.

Так что стою, стараюсь даже лишним шорохом тишину не спугнуть. А сам, в уме, все свои грехи перебираю. И ничего, за что головы лишиться могу, не помню. А то, что эта парочка без моего надзора осталась, так это по его приказу, книжную пыль глотал. Концы, с концами связывая.

Похоже, он тоже ничего серьезного за мной вспомнить не смог.

Когда обернулся ко мне, взгляд уже не искрил, сжигая все, до чего мог дотянуться. Да и когти, сами собой в боевой захват не складывались.

Да только рано я радовался.

Руку мне протягивает. С кольцом Повелителя. Для поцелуя.

— Клянись.

Я, машинально, губами камня касаюсь. Отступив на шаг назад, на одно колено опускаюсь.

— Клянись, что будешь охранять танцовщицу Таю, ценой своей жизни. Каждое мгновение, пока я не освобожу тебя от этой клятвы.

И я, даже не стараясь скрыть удивления, слово в слово повторяю его слова на древнем языке.

Он выслушал, и, протягивает мне ритуальный кинжал.

Удивляться дальше у меня уже нет сил. Клятва на крови. Чтобы демон добровольно дал такую клятву...

Вот только про добровольно здесь никто не говорит.

И я вновь повторяю ту же фразу, и, надрезаю лезвием ладонь, давая ему напиться моей крови.

Только и это был еще не конец. Он сдернул со стола ткань, под которой оказалась весьма внушительная кучка. Амулетов. Про некоторые, я только слышал. Некоторые, пару раз в своей жизни видел.

И все это, насколько я мог догадаться, предназначалось мне.

Прощай, спокойная жизнь. Если я не ошибаюсь, а это вряд ли, все те поездки, которые я считал смертельно опасными, покажутся мне, скоро, увеселительными прогулками.

А он головой кивнул, разрешая мне подняться. И спокойно, словно такие клятвы каждый день в его покоях даются, и говорит.

— Тая покинула дворец. Воспользовалась кристаллом, который настроен на Академию Магии. Если я прав, то она сделает все, чтобы покинуть Тарасон.

— Но, Повелитель. Она не может покинуть этот мир. Никуда, кроме Земли.

Зря я влез со своими замечаниями. Его мнение о моих умственных способностях резко пошатнулось. А это могло значить только одно.

Я поднял на него глаза, ожидая дальнейших разъяснений.

— У нее есть мое разрешение на путешествие по магическим мирам. — Странно, но на его лице мелькнуло удовлетворение. — Эта демоница, подсунула мне его на подпись через несколько дней, после того, как отправила к праотцам Раниэля.

— И вы...

Он посмотрел на меня как на идиота.

— И я подписал его. Она так смешно меня отвлекала, что я решил сделать ей приятное.

Он, на мгновение, расслабился, отдавшись воспоминаниям. Да и я сам, с трудом сдержал улыбку, представляя, как изгалялся этот ребенок, чтобы добиться хотя бы иллюзии свободы.

— Моя задача, мой господин.

— Она может делать все, что угодно. Она может бывать, где угодно. Но... она должна вернуться на Тарасон живой и здоровой.

И я вновь приклонил колено, принимая приказ.

Хотя, не буду лукавить перед самим собой. Этот приказ был мне приятен. Как и те приключения, которые меня ожидали.

Так что, уже спустя несколько часов я был в столице.

Найти девчонку не составило труда. Все места, где она могла скрываться, можно было пересчитать по пальцам. И все они, были мне известны.

Единственное, чего я не учел, это присутствия рядом с Таей невесты Артура. Хотя, наверное, это было и к лучшему. У моей подопечной была странная черта характера. Которую, я уже давно подметил. Она становилась значительно серьезнее, если от нее кто-нибудь зависел.

Зря надеялся.

Первое тому подтверждение я получил сразу, как только мы добрались до Вереи. Кстати, ее выбор, меня очень порадовал. С демонами этого мира у моего Повелителя налажены весьма дружественные связи.

Так что, если что... Будет, куда ее припрятать, если в какую историю вляпается.

Вот только это произошло быстрее, чем я рассчитывал.

И в историю она не вляпалась. Она на нее налетела. С бешеным блеском в глазах.

В виде одного критично настроенного дракона.

Интересно, если бы она проделала такой трюк с Далибором, как быстро Азмаил освободил бы меня от клятвы?

Одно плохо. Пару раз поймал себя на мысли, что и сам не отказался, побывать на его месте. А мне, чтобы ее охранять, холодный рассудок иметь надо.

Как следовало, и ожидать, драконий принц равнодушным не остался. Все его планы в отношении нашей мышки, вот ведь и ко мне прозвище ее прилипло, у него на лице написаны были. Хорошо еще, в ауре больше любопытством отсвечивает. А то, пришлось бы на дуэль вызывать. Чужие интересы преследуя.

Хотя, в приказе господина этого не было. Пусть веселится ребенок, пока ее Лекс не нашел. А я присмотрю, чтобы она кого не обидела. С серьезными для себя последствиями.

Глава 23

— Я уйду в этот, как ты его назвала... — Надин обернулась ко мне, забыв незнакомое слово.

Я тихонько подсказала.

— В отпуск.

— Да, вот именно. Я уйду в отпуск. — Еще и каблучком по паркету стукнула.

Мне на секунду, даже стало, его жаль. Когда на его лице застыло растеряно-ошарашенное выражение.

Разве можно так обращаться с Правителем. Да тем более, в присутствии залетных драконов. Тоже, кстати, королевских кровей.

К сожалению, до него это тоже дошло. Не то, что она собралась в отпуск, а то, что нельзя его дискредитировать в глазах представителей других рас.

Он быстренько взял себя в руки. Взглядом помрачнел. Огляделся. Наверное, в поисках чего-нибудь тяжелого. Не нашел. Но, не огорчился.

— Стража. В темницу их. — И в сторону нас троих рукой махнул.

И даже отвернулся. Чтобы мы не вздумали пощады просить.

А те и рады стараться. Едва друг друга с ног, не сбивая, к нам бросились.

Дракон тоже кинулся. Нас грудью защищать. Но я остановила его взглядом. Мол, не стоит.

Сами разберемся.

Да так, чтобы некоторым длинноухим надолго запомнилось наше нахождение в местах не столь отдаленных.

А ведь все было так не плохо.

После той веселой ночи мы еще день в поле простояли.

К утру до нас патруль добрался. Королевская гвардия во главе с офицером, маги, целители. Разборки форменные устроили. Допрос, по всем правилам.

Хорошо еще, сначала помощь оказали. Тем немногим, кто еще в ней нуждался.

Мы, с драконом, тоже под раздачу попали. Особенно я. Его, как особу королевских кровей, да еще и дружественной расы, от подозрений быстро освободили.

А вот меня...

Вопросы стандартные. Кто? Откуда? С какой целью?

Чувствую, заводиться начинаю. Может стоило, как моей блондинистой подруге, столб из себя изображать.

Им тут, видите ли, поддержку оказывают, отнюдь не моральную. Жизнь свою рискуют.

Я, конечно, никому рассказывать не буду, что у меня на шее кристалл возврата висит. И я могла в любой момент деру дать. Так ведь не дала.

Вообщем, в разнос пошла. Хорошо еще, Драго, это я его имя так обрезала, для ускорения произношения, рыцарем себя продемонстрировал. Меня в охапку сграбастал, телохранителям своим передал. Ну а сам, на себя решение всех проблем моих взял. Правда, один не остался. Шер и маг, с которым мы рядом с нечистой воевали, дали мне очень лестную характеристику.

Это дракон потом рассказывал.

Так что из подозрительной особы, я, в разряд героев перешла. Мне даже за это особые привилегии пообещали. В виде занесения в список особо отличившихся гостей этого мира. С правом в любое время...

Да только я отказалась. Не люблю светиться. Особенно, обретя уверенность в том, что за нами длинный хвост увязался. И не только с кисточкой на хвосте. В присутствии демона я утвердилась, когда вспоминала, как огонь себя вел. То, что глюками не страдаю, обрадовало.

Так еще и узы о себе напомнили. Хорошо еще, слабенько. Все-таки я серьезно их последним посланием порушила.

Пришлось сослаться на застенчивость. Вызвав у принца приступ плохо контролируемого кашля. Не понимаю, я им всем что, в юмористы записалась.

С караваном в ближайшем городе расстались. Грустно было. Шер с ребятами нас до самых ворот проводил. Напоследок, координаты оставил, где весточку ему можно передать. Если вдруг понадобится.

Дальше уже одни добирались. После того, как я принца в драконьем обличье видела, с ним и одним к черту на кулички не страшно.

А тут еще и парочка таких же. Пожароопасных.

Драгомир оказался интересным собеседником. Политическую обстановку разложил по полочкам. Кто, где у власти. Все их симпатии и антипатии. Ну и родственные связи, конечно.

А я надеялась на спокойный отпуск. Похоже, основательно ошиблась. На Верее своих заморочек хватало. Без моего присутствия.

Да только радовалась я такому информированному собеседнику не долго. До тех пор, пока он не начал по вопросу моего прошлого удочки закидывать.

Хорошо еще, Камилла, после того большого прокола, лишний раз старалась рот не открывать. Правда, отнюдь не добровольно.

Как только она собиралась паузы в разговоре заполнить, я тут же нежным взглядом одаривала. От которого, у нее мурашки должны были по спине бегать.

Так к границе и продвигаемся. Ночуем только на постоянных дворах. Это я такое условие поставила. Нечего с незнакомыми мужчинами по лесам спальные места оборудовать.

За свою честь мало беспокоюсь. Если что, по зубам успею дать. А вот взгляды, которые графиня на одного из телохранителей вызывают у меня очень серьезные подозрения в ее

стремлении блюсти себя до свадьбы.

А принц и не возражает. Все его возражения я длинной малоцензурной речью пресекала.

За день несколько привалов устраиваем. Я Камиллу спутникам нашим передаю, сопровождая это процесс грозным взглядом. Пусть квалификацию ее повышают. А то я ее, в следующий раз, нечисти скормлю.

Сама с принцем спарринг устраиваю. И мне польза. И ему, глупые вопросы задавать некогда.

Это он в первый раз, когда я ему предложила мечом помахать, усмехался. Ну, конечно, кто я против него.

Да только я с ним честно вести себя не стала. Призвала стихии и... Правда, мне тоже досталось. Дракон, все-таки. И воздух, и огонь в его сути присутствуют.

Так и перетягивали их. Каждый на свою сторону. По принципу, кто громче.

Камилла и ребята его, в сторонке, от смеха едва по земле не ползают.

Ну а потом мы на эльфийский патруль наткнулись. И все межрасовые противоречия наглядно наружу выползли.

И у этих к дракону у них особых претензий не возникло. Еще бы, он их, со всеми их возражениями, мгновенно по стойке смирно выставил.

А вот с нами... Короче, демонстрируя острые клычки, нам популярно объяснили, кого им, на их землях, не хватало.

Потом еще и направление, в котором мы должны были удалиться, продемонстрировали. Небрежным движением руки.

Ну,... я в сторонке постояла, их шовинистские выражения послушала. И поняла, что если немедленно не возьму процесс переговоров в свои руки, не увижу я подругу.

И ведь понимаю, словами здесь не отделаешься. Придется рукоприкладство устраивать. Хотела сначала, очередной стриптиз устроить. Но, решила, что это не профессионально. Дважды один фокус демонстрировать, для успешного разрешения конфликтных ситуаций.

За спину к дракону отошла, графине показываю, чтобы она тоже в разговор вступила. Внимание от меня отвлекла.

У той на лице улыбочка проявилась. Мол, давай, бей гадов.

Ну а я, тихонечко, чтобы эльфы на движение стихий не отреагировала, к себе все их подтянула.

Образ соорудила. Тот, который в наших книжках, с косой, встречается. Вряд ли эти разбираются в земных кошмарах.

Шажочек сделала. Себя патрулю демонстрируя.

Серый плащ на ветру крыльями машет. Из-под капюшона темные провалы багровым вместо глаз светятся. Зубы гнилые в мерзопакостной улыбке скалятся.

И... никакой иллюзии. Все натуральное, на стихиях замешанное.

Принц сначала не понял, отчего эльфы на полуслове споткнулись, в ступоре замерли, уши острые, в прострации опустили.

На меня оглянулся. Рот в испуге ладонью зажал, глотком воздуха подавившись.

Тут я возможностью представиться и воспользовалась.

Имидж, на свой родной, сменила. Так и так, говорю, я танцовщица стихий. В гости к подруге своей приехала. Которая при Правителе эльфийском обитает.

Один раньше всех в себя пришел. Хоть и заикается, но слова во фразы выстроить сумел.

— Ну... так бы и говорили. — А сам в сторону отходит. Нас пропуская.

Словно я по-другому им объясняла.

Не знаю, каким образом они со своей столицей связались, но когда мы туда прибыли, нас уже встречали.

Не могу сказать, что радостно. И не очень представительно. Только Надин ветром с лестницы слетела, на шею мне бросилась.

Когда первые охи-вздохи закончились, я ей графиню представила. Ну и дракона,

конечно. Тот спокойно своей очереди дожидался. Не возмущаясь, что его королевское высочество в последним поставили.

Ну а потом мы его вообще бросили. Сдали на руки представителям эльфийской знати. Наказав беречь его и лелеять.

Он, конечно, пытался сопротивляться. Мол, без вас пропаду. Заберите с собой, не оставляйте на растерзание.

Оставили. Он мальчик взрослый. Сам разберется. А у нас разговоры дамские, для хрупких мужских ушей не предназначенные.

Тем более, что Надин о храме еще ничего не знала.

Встретились с ним уже на закате, когда Надин повела нас знакомить с Главой правящего Дома. Чьей возлюбленной она подрабатывала. В свободное, от обязанностей Хранительницы, время.

К тому времени мы уже успели досыта нареветься. Когда я ей про смерть девчонок рассказала.

И, насмеяться. Тут уже мы вдвоем с будущей герцогиней постарались. Уж больно наши проделки в вольной интерпретации прикольно выглядели.

Да и в планы посвятить успели. Которые ей так приглянулись, что она решила составить нам компанию.

Жаль, что не все смогли разделить наши душевные устремления.

Благодаря которым мы в темнице и оказались.

Ладно, у меня уже опыт был. Я сразу смогла оценить высокий уровень обслуживания в этих благоустроенных хоромах. Даже удобства, ширмочкой отгороженные, имелись.

А вот девчонки мои не сразу от шока отойти смогли. Особенно Надин. Ну никак она не ожидала от своего возлюбленного такой неадекватной реакции на весьма невинную просьбу.

Хорошо еще, Камилла, увидев мой задумчивый взгляд, быстро вникла в ситуацию. Давай эльфийку успокаивать. Мол, все мужики... Ты не расстраивайся, вот выйдем. Мы тебе другого найдем. Даже дракона ей в полное пользование предложила.

Вот на этом месте она и оклемалась. Приглянулся, видно, ей наш принц. Ну и ладненько. У меня одной проблемой меньше будет.

Осталось только гостеприимных хозяев покинуть. Оставив о себе добрую память.

Сказано, сделано.

Пробую дотянуться до стихий. Без проблем. Все рядышком.

Совсем эльфы расслабились. Если вся их охрана состоит из парочки стражей, что у входа в коридор примостились, через который нас проводили. Да той застывшей экспозиции, что у входа в темницу от безделья маялась...

Эта задачка попроще Раниэля будет. Самое главное, лишних разрушений не допустить. Все-таки, Надин где-то жить надо будет. После того, как она с нами отдохнет. Если, конечно, на другое место жительство не переберется.

Так, говорю, барышни. Объявляют операцию по нашему освобождению начавшейся.

Надин еще ничего не понимает. Придется в походе ей пару лекций прочитать про свободу и равенство. Вон как соплеменники затюкали.

Ну а Камилла себя опять с нужной стороны показала. Эльфиечку за плечи подхватила, и, подальше от двери отодвинула. Чтобы камушком случайно не задело. Когда я буянить начну.

Я перед рывком к девчонка обернулась. С графией-то все понятно, ей это мероприятие в развлечение.

А вдруг Надин передумала на свободу выходить.

Итак, говорю. Бежим, или здесь остаемся? На милость Правителя рассчитывая.

Зря спрашивала. У обеих в глазах решимость плещется.

Что ж, раз одобрение своим действиям получила...

Дверь вылетая разлетелась в щепу. Ну не рассчитала. У меня всегда с ветром так получается. Люблю я эту стихию.

Дальше все еще проще оказалось. Огонь по камню змейками ползет. Ветер по коридору не хуже нечисти завывает. Мальчики, что нас караулили, не растерялись. Хорошо их дрессировали. Попытались магией нас придержать. Только опоздали. Потому что земля тоже за нас была.

К тому времени, когда наверх поднялись, Надин тоже кураж поймала. В Танец себя впустила. Так что, ветер не знал, кого слушать. Пришлось ему раздваиваться, наши желания выполняя.

А там нас уже ждали. Лучники.

Выстроились полукругом. Стройные, изящные. Один к одному. Ушки остренькие как по линейки выровнены. Тетива на луках натянута. Стрелы в нашу сторону смотрят.

Наивные. Ну не успела я Правителю сказать, что универсал.

Воздух прозрачной стеной нас друг от друга отрезал.

Так и стоим. Они с той стороны. Мы — с этой.

Чувствую, ничья получается. Или до разрушений опускаться. Или, обратно в благоустроенную камеру возвращаться.

И Надин скисла. Правителю начала извинительные улыбочки дарить.

Только рано она отчаялась. Потому что, все благополучно забыли про поддержку с воздуха.

Он сделал круг над дворцом, сверкая в лучах заходящего солнца серебристой чешуей. Заставляя склоняться деревья в такт движению его огромных крыльев.

Еще двое дожидались его, выделяясь на фоне алого диска темными точками.

Да, такого поворота событий эльфы не ожидали. Даже луки опустили. Надеюсь, это никак не скажется на их дальнейших дипломатических отношениях.

Завершающая часть спасательной операции закончилась быстро. Дракон приземлился рядом с нами, едва не размазав по стенам дворца. Не спрашивая, настроены ли мы на транспортировку по воздуху, помогая себе шипастой мордой, устроил нас у себя на хребте. И, сделав несколько шагов для разбега, взлетел.

Набор высоты сопровождался истошным воплем. Которому вторил истерический смех моих подруг.

Они, в отличие от меня, летать на драконах не боялись.

Наследный принц Драгомир.

Вещи Таи и ее подруги, Рос вытащил из комнат девчонок сразу, как стало понятно, что эльфийский Правитель добровольно из заточения их не выпустит.

И чего он взъелся на свою танцовщицу. Ну, отдохнула бы в компании подруг. И вернулась к нему. Так нет, решил свои права продемонстрировать.

Только зря. Я Таю уже успел немного узнать. И, что последует за попыткой ограничить ее свободу, догадывался.

Так что, предупредил своих, чтобы были готовы. На вопрос, к чему, пожал плечами. Кто ее знает. Похоже, повторять одни и те же трюки она не любит.

Значит, массовый стриптиз и доведение до заикания можно исключить. Да только, фантазия у нее богатая. Будем ждать.

Ждать пришлось не долго.

Как только эльфы засуетились, по дворцу забежали, мы тоже, по направлению к тюрьме эльфийской выдвинулись.

И ведь как удачно все получается. И девчонке помогу, и отцу приятное сделаю. Он давно мечтал Правителю темноэльфийскому какую-нибудь гадость сделать. Что-то они в глубокой молодости не поделили. Уже пара тысяч лет прошла, а у моего предка при имени Правителя, пар из ноздрей рвется.

Не успел эту мысль додумать, а тут и узницы появились. Эффектно. Двери каземата, как из пращи выпущенные, вылетели.

Огонь поземкой по камню стелется, ветер в ушах свистит. Земля под ногами, словно

скаун необъезженный, дыбом встает.

А в центре — Тая. Волосы по воздуху змеями вьются. Глаза горят дико, руки, будто в такт неслышимой музыке, вокруг тела двигаются.

Тут и моя очередь подросла. Когда они на лучников напоролась.

На спину их закинул, в воздух поднялся.

Это надо же такой голосище иметь. Не думал, что у нее еще и на вопли сил хватит.

Ошибался. Всю дорогу, пока над землями эльфийскими пролетали, музыкальное сопровождение слушал.

Рос и Кирим с двух сторон ко мне пристроились. Огнем давятся. Попробуйте в драконьем обличье, да еще и в воздухе, со смехом бороться.

Как только границу пересекли, а она как раз через предгорья проходит, на первой же ровной площадке приземлился.

Двое-то сами со спины спустились. А эта, в хребет вцепилась. И... никак.

Ребятам пришлось уже в человеческом обличье ее пальцы от меня оттирать. Только мне к тому моменту уже не смешно было.

Девчонка так испугалась, что пришлось магию целительную применять. Другими способами успокоить не удавалось.

Место для ночевки удачным оказалось. С одной стороны река. Вброд не перейти. С другой, в нескольких десятках шагов, лес. Для взлета-посадки как раз подходящее. А, самое главное, уже на землях, которые под властью моего отца находятся.

Надеюсь, это не сильно нарушит планы некоторых спящих девиц. Не то она со мной, так же как с эльфами обойтись может. И не посмотрит, что я в союзниках у нее был.

Короче, мне повезло. Утром, после завтрака, я аккуратно, максимально используя дипломатический язык, попытался ей обрисовать ситуацию. В которой она со своими подругами сейчас находится.

Зря старался. Пока я изгалялся в красноречии, она не сводила с меня своих ехидных глаз. А потом, спокойно так, выдала.

— Ты что, нас в гости приглашаешь?

Все что смог, под сочувствующие выражения лиц моих спутников, кивнуть.

А она к подругам обернулась.

— Ну что, поедем?

Вторая танцовщица довольно заулыбалась. Ну, ее интерес к моей скромной персоне, я уже заметить успел. Да и Камилла к предложению посетить Небесную крепость драконов отнеслась с большим энтузиазмом.

Проблема возникла только с одним. Если пешочком туда добираться, пару недель угрохает. Лошадей-то у нас нет.

А на крыльях... Не больше чем в три больших перелета уложимся.

Только, похоже, я чего-то не понял в женской психологии. Если и не всей, в общем. То, одной, конкретной девицы — точно.

Я, ей осторожно, используя иносказательные выражения, объясняю ситуацию. Жду реплик, предлагающих мне, со своими неприличными предложениями, идти, куда подальше.

А она кидается мне на шею и вопит, теперь уже от радости.

Может, мне вчера все это привиделось? Как я ее скрюченные пальцы дыханием своим согревал. Как горячим настоем отпаивал. Как рассказывал, какая она храбрая девчонка.

Кажется, нет. Мои телохранители в таких же непонятках, что и я.

Ладно, думаю. Разберемся по ходу дела. Самое главное, сильно не кормить. Во избежание непредусмотренных полетом ситуаций.

Девчонок разделили.

По их усмотрению. Тая, как ни странно, выбрала Роса. Заявив, что изумрудный цвет ей больше к лицу.

Да я и не спорил. Тем более, что Надин с меня глаз не сводит. Смотришь, и удастся танцовщицу стихий себя приобрести. И самому приятно. И отец будет доволен. В нашем

мире только у эльфийского Правителя такое сокровище было.

Плохо только, что Кирилл на графиню не равнодушно смотрит. Когда стало понятно, что она его всадницей будет, в глазах у него глубокое удовлетворение прописалось.

А ведь девочка, чья-то невеста. Ни один раз Тая обещала какому-то Артуру на нее нажаловаться.

Надо будем с ним по-мужски поговорить. Он, конечно, в происхождении ей не уступит. Только, ни к чему хорошему их роман не приведет. Будь она драконицей... Или, хотя бы, с нашего мира.

Вот с такими размышлениями и взлетали.

Рос последовал моему совету, который я ему на ухо шепнул. Поднялся в воздух, дал Тая на своей спине освоиться. И давай, фигуры в небе выделять.

Вот только того, что случилось дальше, я никак не мог ожидать.

Только успел заметить, как гуще стал воздух и мягче ветер. А потом она, издав восторженный крик, поднялась на ноги.

Раскинула руки, за которыми тут же сгустились воздушные потоки.

И в воздухе, распластав крылья, поплыли два дракона.

Один изумрудный. С выражением экстаза на запрокинутой назад морде.

И прозрачный, сотканный из голубых нитей и лучей солнца. В мареве которого легкой тенью проглядывала хрупкая девичья фигура.

Строенный драконий рев, приветствующий своего призрачного собрата, отразился от вершин гор.

Это длилось всего несколько мгновений, пока дымка не задрожала, рассыпаясь огненными искрами. И, она снова, удобно не расположилась между костяными выступами. Взглянув на меня тем же торжествующим взглядом, которым одарила перед тем, как продемонстрировать мою обнаженную фигуру всем желающим.

Но для меня хватило и этого, чтобы полностью осознать, с каким существом меня свела жизнь. И пожалеть, понимая, что это чудо уже не повторится.

Вельз.

Когда вернусь домой, надо покопаться в архивах на предмет родословной моей подопечной. Учитывая ее склонность решать проблемы быстро и решительно.

Конечно, рушить, это не строить. Но, зрелище было очень эффектным. Как раз в духе нашего племени. Будет, чем Повелителя порадовать, отправляя следующего гонца. Третье укрепленное сооружение пало после встречи с этим шебутным ребенком.

Да и мне повезло, что длинноухие оказались очень заняты разборками с одной, весьма непоседливой барышней. И не обратили внимания на шастающего у них под ногами демона. Пусть и обвешанного защитными амулетами. Каждое мгновение опасался, что какой-нибудь, особо подозрительный ушастик, чужую магию почувствует.

Но, к драконам я за ней не пойду. В логове у принца ей никакой опасности не грозит. Если только... Это уже не мои проблемы. Повелитель четко сказал, такими мелочами не заморачиваться. Пусть отдыхает, развлекается. В себя приходит.

Перед встречей с нашим неадекватным князем. Который, похоже, уже по следу нос свой пустил. Надеюсь, рассказы о полураздетом драконе настроят его на более решительные поиски.

А я, пока за нее можно не беспокоиться, к сородичам своим наведу. Покопаюсь в грязном белье своего Повелителя.

Вот ведь, умеет он со своими секретами раздельваться основательно. Зачищая до последнего свидетеля. Вся надежда только на то, что его лапки не успели добраться до этого мира, обрывая все корешки той давней истории, после которой, амазонки предпочитают с нашим братом не связываться.

Решая свои интимные вопросы.

Все-таки, новая обстановка по-другому все акценты расставляет. Стоило активно

мечом помахать, как картинка, неожиданно, законченный вид приняла. Смотришь, и удастся Лекса в глазах его возлюбленной реабилитировать.

Правда, сначала придется заставить ее, себя выслушать. Не получив при этом мимо пролетающим камушкам по самым уязвимым местам.

И озаботиться тем, чтобы продолжение той милой семейной драмы раньше времени ей на пути не встретилось. С ее помощью свое уязвленной самолюбие удовлетворяя. Потому что, если это то, о чем я думаю, претензии Раниэля детскими шалостями покажутся.

Слава стихиям, пока она подвигам на поле боя с нечистой предавалась, удалось ей маячок магический в ауру подсадить. Хотя бы буду знать, когда ее от общества этих мудрых и красивых тошнить начнет.

Самое главное, чтобы Властитель, по доброте душевной, мою меточку не спалил. Ну, надеюсь, он сначала поинтересуется, с какими намерениями ее туда закидывали.

Эх, и почему у нее нет еще одной такой же отмороженной подружки. Для одного несколько одинокого огненного демона.

Глава 24

— Ты вообще понимаешь, что ты делаешь?

Я разъяренной тигрицей металась по единственному в этой крепости помещению, где не чувствовала себя ущемлено маленькой. И причина для такого нервного состояния у меня была более, чем существенная.

— Нет, ты мне объясни, чем ты думала? — Я затормозила напротив графини, пристально глядя в ее заполняющиеся слезами глаза.

Только меня мнимым раскаянием не проймешь. Сама если что, могу мокроту продемонстрировать.

— Тая, ничего же страшного...

— А Вы, Властитель, лучше помолчите. — Я тут серьезным делом занята. А меня, всякие драконы отвлекать пытаются.

Думаете, он оскорбился, что его перебили. Нисколько. Даже брови не нахмурил, осуждая мое поведение.

Это-то и обидно. Никто меня здесь в серьез не воспринимает. Не смотря на все мои выходки. Да я могу всю эту красоту в пыль разнести. Никто даже слова против не скажет. Пожмут плечами. Покачают головами. Мол, девочка еще, совсем ребенок. Контролировать себя не может. А взрослого рядом не нашлось, чтобы вовремя остановить. Еще и спросят, не ушиблась ли, не ударились ли, случайно, головой в стену влетев.

Но, не смотря на такое к себе отношение, уже третий месяц пошел, как я, с Камиллой, в Небесной крепости в гостях значусь.

Не знаю, сколько бы еще это продолжалось, если бы я, кое-кого, кое с кем, в темном уголке не застучала. Где это, кое-кто, самозабвенно с этим кое-кем, целовалось.

А ведь так все хорошо было. Везет мне на встречи с примечательными людьми. Ну, конечно, не совсем людьми. Но, как-то так получилось, что и Повелитель Азмаил, и Властитель, при ближайшем рассмотрении оказались совсем не такими, какими меня пугали.

Разве я могла себе представить, что в первый же вечер, выложу всю свою историю. Ну... не всю. А почти всю. Пропустив лишние подробности, которые являются чужими тайнами.

Одному дракону, который прикидывается древним и мудрым. А сам, если бы не тревожился за свою репутацию, не пропустил бы ни одну мою авантюру.

До сегодняшнего дня.

Я заходила на очередной круг, когда меня перехватила сильная рука. Даже гадать не надо, кто мог позволить себе со мной такие вольности. Пришлось затормозить, приподняв подбородок, твердо встретить прищуренный взгляд.

Эх, такого мужчину упустила.

Видно, мое сожаление отразилось в глубине зрачков, потому что он задорно подмигнул. Что немедленно вернуло меня к сути проблемы.

— А ты... — Все эпитеты, которые я обычно использую, характеризую это летающее недоразумение, он уже знает. А новое, ничего быстро в голову не пришло. О другом думала. — Приструни своего телохранителя. Если я его еще раз рядом с Камиллой замечу... — Сделав вид, что в упор не вижу, стоящего за спиной подруги Кирима. Делаящего вид, что глубоко раскаивается.

— Но мы... — Это кто посмел голос подать, пока я еще разборки не закончила.

Быстренько в сторону графини обернулась.

— Тебе не кажется, что ты его с кем-то спутала? — Для полноты воспитательного воздействия, скинув с плеча руку принца, опять двинулась в ее сторону. — Вот это — пришлось временно прозреть, и указать на второй объект моей обвинительно речи пальцем — не человек. Это хвостатое, чешуйчатое, шипастое, фиолетовое существо. Которое, только прикидывается человеком. — На этом месте графиня в очередной раз всхлинула. — Тебе что, детишек цветных не хватает? Дракончиков таких, миленьких.

Так, слезы уже двумя потоками извергаются. Переборщила. Но, не отступаю. Нам еще домой возвращаться.

— Ладно. Решим так. — Все немедленно напряглись. Ничего хорошего от моего командирского голоса не ожидая. Раньше надо было думать. Когда начали моим способностям потакать. — Ты — опять пальчик в сторону дракона — только позволь себе... — Что именно, уточнять не стала. Не одну сотню лет на этом свете развлекается. Знает, что детей не в капусте находят. — А ты, подруга, собирай вещи. Загостились мы.

Графиня ресничками быстро захлопала. Чувствую, вторым потоком сейчас зальет.

— Встретишься с Артуром. Определишься. Потом и решишь, с кем ты хочешь остаться. А до тех пор...

И пусть только попробуют...

Все, пар выпустила. Оглядела вопросительным взглядом поле боя. Вроде все прониклись. Не сопротивляются.

Властитель, тот даже с удовлетворением смотрит. Правильно, за него такую задачу решила. Чтобы и порядок навести и никого, сильно, не обидеть.

Так что, можно заняться своими нервами.

Пойду я потанцую.

И, резвенько развернувшись, пошла к выходу. Ни с кем, не попрощавшись.

Все равно, скоро туда же подтянутся.

В отличие от эльфов, драконы приняли нашу делегацию мирно. Не смотря на то, что заявились мы к ним среди ночи.

А что, весьма так романтично. Полнолуние. Горные вершины в призрачном свете, словно нарисованные смотрятся.

И три дракона, всадниками утяжеленные, на прилепившуюся к склону крепость пикируют. Ну а те, от переизбытка чувств, на разные голоса повизгивают.

А вы попробуйте рот закрытым держать, когда эта громада с бешеной скоростью к тебе приближается. А ты на спине дракона каким-то чудом удерживаешься.

Когда мы приземлились, нас уже сам главный дракон встречал.

Вот это я понимаю. Властитель. Он еще ничего не сказал, лишь окинул быстрым взглядом, а у меня уже колени подогнулись, в выражении повиновения. Хорошо еще, зацепилась за сногшибательную внешность. А то бы точно захлебнулась от переизбытка верноподданнических чувств.

Я так увлеклась, Властителя рассматривая, что пропустила, как наши спутники перетекли в человеческую форму. А это, надо сказать, тоже весьма увлекательное зрелище.

Когда очертания дракона начинают подергиваться дымкой, цвет растекается в дрожащем от магии воздухе. Начинает скручиваться в плотную пружину, внутри которой уже выделяются очертания человеческого тела. Короткое мгновение, и вот уже вся сущность

удивительного существа лишь в вертикальных зрачках отражается.

Очнулась, когда Драгомир по пути к отцу, затормозил напротив меня, и встряхнул за плечи.

Ну а дальше, все по накатанной. Нас представили. Со всеми именами и титулами. Принц на танцовщицах стихий ударение сделал. Зря. Никакой реакции.

Нам представили. Тоже со всеми, приличествующими положению выкрутасами.

Ну, мы тоже. Без реакции. А что, мы раньше красивых мужчин видели. Да не только видели. Но и раздевали. Ну... не совсем, конечно. И кто нам мешал, спрашивается.

На том и расстались. До утра. Для нас, весьма позднего. Я сразу предупредила, кто к нам раньше времени в покои сунется...

Не сунулись.

Надин, естественно, первая проснулась. Все-таки, эльфийка. Попыталась разбудить меня, но, выслушав самые сердечные пожелания исчезнуть, им и последовала. Сумев забрать с собой и Камиллу.

Так что, когда я соизволила открыть глаза, в комнатах, где нас разместили, никого уже не было. Я быстренько лицо сполоснула, волосы, кое-как в хвост убрала и... направились на поиски. Организм требовал существенной подпитки.

Первое впечатление — крепость вымерла. Иду по коридорам — пусто. По лестнице поднимаюсь. Опять никого. Это потом мне подсказали, что не в том направлении двинулась. А тогда, когда в дверь уперлась, всякие мысли не хорошие в голове пробежаться успели.

Пока я эту дверь не толкнула.

Захожу. Над головой синева прозрачная. Стены каменные чуть выше моего роста, узкими бойницами изрезаны. А за ними — пропасть. И белая дымка облаков под ногами мелькает.

И вся Небесная крепость как на ладони. Фигуры далеко внизу муравьями бегают.

Я от этой красоты восторгом захлебнулась. Сама не заметила, как в танец скатилась. Воздух за спиной крылья сплел, ветер в спину толкает. Порезвиться зовет. Ну, я и откликнулась. Сначала по площадке, как птица в клетке заметалась. Руками взмахиваю, взлететь пытаюсь. Из груди тоска стоном рвется. Сколько можно князя неверного вглубь души заталкивать.

И никакой инстинкт самосохранения не проснулся, когда я на самом краешке выступа в немыслимой позе замерла. С трудом равновесие удерживая.

Только чувствую, сущность под порывами ветра, за ним в полет стремится.

Не знаю, чем бы все закончилось, если перед глазами неожиданно, украшенная двумя боковыми гребнями, морда белоснежного дракона не появилась.

Он завис на уровне моих глаз, не сводя с меня изучающего взгляда, похожих на манящую бездну, глаз. Огромные крылья, на воздухе неподвижно лежат, отблески света на чешуйках игру устраивают. Из ноздрей легкий дымок поднимается.

И пусть мне теперь кто-нибудь скажет, что на свете чудес не бывает.

Когда вот оно, руку только протяни. Ну, я и протянула.

С истошным криком вниз и полетела. Камушком прикинувшись.

Хорошо еще воздух подо мной твердеет, падение мое замедляет. Как раз дополнительное время для раздумий предоставляет. Да только, толку от этого. Ни одной мысли умной в голове не наблюдается. Одни панические. И все, в нецензурном выражении.

И, что самое интересное, главным героем во всех этих рассуждениях, опять князь выступает. Мол, вел бы себя прилично, сидела бы я сейчас где-нибудь, типа замка А'Шер, а не изображала подбитую птичку.

Не знаю, как далеко бы зашли мои рассуждения, по поводу несостоявшегося жениха, если бы, не подцепил меня когтистой лапой, тот самый белоснежный красавчик.

Тут я уже и на окружающее пространство внимание обратить смогла. Которое, явно заслуживало моего внимания.

На ярусе, к которому мой спаситель направлялся, вся наша честная компания

скульптурную группу изображала. Почему-то, крайне недовольную моим незапланированным полетом.

Вот это самое свое отношение ко мне они и высказали. Дружно. Как только меня аккуратно на ноги рядом с ними приземлили. Если бы не неожиданная поддержка, в виде принявшего человеческий облик моего транспортно средства, который Властителем оказался, растерзали бы сразу. Без права воскрешения.

Он меня одной рукой приобнял, помогая твердо стоять на, крутящейся под ногами, землей. На остальных цыкнул, к порядку призывая.

И выдал... Фразу, которая ко мне с его легкой руки накрепко привязалась.

— Не обижайте мне ребенка.

Вот с этого момента, никто из его подданных меня и не обижает. Стойко перенося все мои проделки.

А на смотровую площадку я все равно прихожу каждый день. И, каждый день, танцую со стихиями. Пытаясь заглушить тянущую тоску, что с каждым днем все свободнее чувствует себя под моим сердцем. По мере того, как Лекс ближе ко мне подбирается.

И ведь каждый раз, когда я связь нашу блокирую, он, волной ее сметает. Свои чувства, на меня изливая. Доберусь я до того, кто его этому трюку научил. Чтобы неповадно было в чужие семейные разборки влезать.

Танцую сначала одна. Пока не подгребают все остальные.

Первым появляется он. Мужчина, при одном взгляде на которого собственная ущербность начинает расти как на дрожжах.

Встает на выступе одной из бойниц, прислонившись к каменной кладке. Готовый, в любое мгновение кинуться вниз, если вдруг очередным порывом ветра меня вынесет за пределы каменной кладки.

Следом, осторожно, чтобы не скрипнула открываемая дверь, заходят Надин и принц.

И я усиленно делаю вид, что не вижу, как его губы нежно касаются кожи на ее виске. Как сильные руки по-хозяйски обнимают ее талию.

И... не завидую. Потому что рано или поздно, но князь доберется до меня. И, я надеюсь, к тому времени он найдет объяснения, после которых я милостиво позволю себе его простить.

И только потом, за их спинами появляется моя сдвоенная головная боль. Камилла и Кирилл. И что мне с ними делать?

Я ее, конечно, понимаю. Если бы в моей жизни не случилось кошмара, в виде одного несносного Калито, я бы тоже остановила свой выбор на драконе. Уж больно соблазнительно они выглядят. Даже в свои тысячи лет. А уж как умеют свести с ума, просто проходя мимо. Убивая наповал грациозными движениями. Ощущением могущества.

Ну вот, как я и предполагала. Все уже здесь. Рассредоточились по своим узаконенным местам. Готовы смотреть бесплатное представление. А мне и не жалко. Да я для их душевного спокойствия не только танцевать готова.

Может, напоследок, еще один прыжок без парашюта сотворить. Пока мое сердце не разорвалось в ожидании предстоящего прощания.

Надеюсь, Властитель успеет предотвратить мою раннюю кончину. Хотя бы для того, чтобы прикончить самому. За все те проблемы, которые я ему доставила. Не смотря на все его уверения в обратном.

И я, пытаюсь не выпустить наружу, рождающуюся в предчувствии полета, улыбку, тенью проскальзываю мимо мужской фигуры. Уже в прыжке раздваиваясь сознанием и ловя воздушные потоки.

Успев заметить, как он, молниеносным движением, отталкивается от стены, в полете раскладывая на волнах ветра белоснежные полотнища крыльев.

Наследный принц Драгомир.

Отцу я доложил еще на подлете к крепости. Рассчитывая хотя бы на теплоту в

оттенке ментального общения. Все-таки, появление двух танцовщиц в твердыне драконов — событие неординарное.

Ну-ну. Быстрее снежные вершины покроются лесом, чем я получу его одобрение. А вот мелкой пакости от близкого родственника дождался. Забыл он, видите ли, заблокировать наш разговор от остального населения Небесной. Так что, к нашему приземлению, все, до последнего дракона, были осведомлены о сцене моего прилюдного раздевания.

Ну и пусть завидуют. Вряд ли Тая согласится повторить этот трюк с кем-нибудь еще. Даже, если будут сильно упрашивать. Хорошо еще, что я красок не пожалел, описывая свои ощущения.

Короче, не знаю, как ему удалось после этого удержать озабоченную толпу в своих комнатах, когда новоиспеченные наездницы спустились на камни верхнего яруса нашего жилища.

Но, приятнее всего было то, что, судя по выражению лица Властителя, он и сам бы был не против поучаствовать в таком представлении.

Хорошо еще, ритуал знакомства затягивать не стал. А то эта ехидна, которая уже едва на ногах держалась, за такое издевательство вполне могла повторить разбор нашей цитадели на отдельные камушки.

Девушек быстренько в их покои спланировали. Ну, думаю, несколько часов покоя я заслужил.

Не тут-то было.

Отец к нам оборачивается, на меня и Кирима пальцем показывает.

— Ты и ты, со мной. — Роза пристальным взглядом окинул. Хмыкнул удовлетворенно. — А ты, можешь отдыхать. Пока...

Ну, мы за ним и поплелись. И ни у одного вопроса не возникло по теме приглашения. Точно не вино попить.

Он малую гостиную пересекает, на свое излюбленное место, у окна становится. Здесь уже все сомнения окончательно развеялись. Без экзекуции нам отсюда не выбраться.

И понеслось. С телохранителя моего начиная.

— Тебе что, дракониц мало? — И уголок брови изящно так приподнимает.

Вот ведь, только взгляд один бросил, а всю подноготную уже на свет вытащить успел. Многовековой опыт соблазнений сказывается.

Я в бок Кирима толкаю, мол, говори, что больше не будешь. Что все осознал, и с выводами его согласен.

А тот, глаз от Властителя, не отводит. Нарывается на проблемы.

— Мне нравится эта человеческая женщина.

Ну, все, думаю. Тут под тяжестью своих проступков, не знаешь, как оправдываться будешь. Так еще за него отдуваться придется.

— Да ты понимаешь, что она еще не знает, с какой стороны к мужчине подходить. Ты ей никакого выбора не оставляешь.

Да, с этой стороны я этот вопрос как-то не рассматривал. От нас, как и от ушастых, у человеческих барышень мозги сносит.

— Я ее люблю. — Вот кретин. Сам себе приговор подписывает. Сейчас его отец по стенке размазывать начнет. Чтобы такими заявлениями не кидался. После таких слов ни один уважающий себя дракон от своей избранницы по доброй воле не отступится.

Что-то у меня после путешествия сплошные сбои в рассуждениях обнаруживаются.

Отец качает головой, сомневаясь в бесполезности дальнейшего разговора и, показывает моему другу на дверь.

Значит, точно. Огробать за двоих буду.

Ну вот, начинается. Предлагает присесть. Прощай мой ночной отдых.

— За эльфийку, спасибо. — Ошеломлен. Брови самостоятельно вверх ползут. Он соизволил выразить свое отношение к моим действиям. Значит, будет убивать. — А что касается человеческой танцовщицы... Надеюсь, ты еще не успел на нее виды заиметь?

А то он и сам не заметил. Сомневаюсь, что на всех ярусах найдется хоть один дракон, который после знакомства с этой малявкой не загорится желанием затащить ее в свою постель. Уж больно любим мы всякую экзотику.

— К девочке не приближайся. И всем остальным скажи. Она — неприкосновенна.

Так, чего-то я в этой ситуации точно не понял. В голове мысли напряженно концы с концами связать пытаются. Да только, не выходит как-то.

Властитель оказался сегодня очень щедрым на комментарии. Видно, история с эльфийским Правителем настроила его на весьма благостный настрой.

— Ты утречком на ауру ее посмотри.

И, отправил меня отдыхать.

Словно я ее ни разу не видел.

Оказалось, не видел. Или, не туда смотрел.

Девчонка оказалась связанной узами. Хоть и трепещущими от боли и обиды, но очень глубокими и сильными.

К сожалению, он прав. Разорви такую связь, ни одно поколение отдачу ловить будет.

Ну а я не враг себе. И своим будущим детям. Тем более, что Надин, в качестве спутницы, устраивает меня не меньше. А если взять еще и расовую подоплеку...

Короче, решил. Надеюсь, от дружбы моей она не откажется.

Ну а после того, как она в Танце в неконтролируемый полет отправилась... Вся наша большая дружная стая единодушно взяла ее под свою защиту. А с подзащитными драконы ведут себя прилично.

И все было бы хорошо, если бы наблюдая за отцом, который вменил себе в обязанности самолично контролировать ее безопасность, не видел, как набегают тревога на его лицо каждый раз, когда он провожает ее взглядом.

Однажды не выдержал.

Наши гости уже отдыхали, после очередного, насыщенного разными событиями дня. Надин не ждала меня сегодня в своих покоях, сославшись на усталость. Вообще-то, от усталости должны были падать те мои братья, которых они подбили на гонки. По воздуху. Главным призом выставив возможность поприсутствовать на небольшой дружеской вечеринке. Которую они только планировали организовать.

Да за такой приз...

Выиграл Рос. Чего я от него никак не ожидал. Точнее, я не мог и предположить, что и он ввяжется в эту авантюру. Да только эти юные демоницы, кого угодно уговорить могут.

Хорошо еще, как раз в это время меня отец к себе вызвал. А не то и я бы... В массовом забеге участвовал.

Хотя, компанию пришлось собирать в большом тронном зале. Чтобы вошли все.

Вообщем, зашел я к отцу, чтобы обсудить некоторые щекотливые моменты наших дальнейших взаимоотношений с сородичами моей новой подружки.

И, застал его стоящим у раскрытого окна.

По какому-то наитию, скользнул взглядом в его ауру... Едва не вскрикнув от удивления.

Вопрос вырвался помимо моего желания.

— Ты знаешь, что ее ждет?

А он молчит, похоже, сомневаясь, стою ли я того, чтобы поделиться со мной своими знаниями. И, не считает меня заслуживающим доверия.

— Все, что я могу сделать для нее, дать ей возможность отдохнуть душой в Небесной. Да еще, провести обряд Ди'Дза'Рат.

— Ты хочешь поделиться с ней своей кровью?! — Не могу сказать, что удивлен. Я ошарашен. На моей памяти, ни один человек не заслужил такой милости драконов.

Ох, и зачем я встретил тебя, девочка. Зачем впустил в свою жизнь то, что одним своим присутствием рядом заставляет меняться. Что заставляет беспокоиться о том, кого раньше считал недостойным таких чувств.

— Да, и сделаю это прямо сейчас.

Он отрывается от созерцания моей удивленной физиономии и, решительным шагом направляется к выходу. А я, тороплюсь следом.

Когда еще придется наблюдать за свершением ритуала, в существовании которого большинство драконов даже сомневалось.

Еще подходя к двери, он выпускает с ладони заклинание глубокого сна. Так что в ее комнату мы входим не таясь.

Удачно, что она перебралась в отдельные покои. Сразу, как стало понятно, что ее подружка-эльфийка не прочь остаться со мной наедине. Да и Камилла предпочла избежать ежеминутного контроля со стороны этой ехидной особы. Которая, почему-то, вбила себе в голову, что должна вернуть графиню ее жениху в целости и сохранности.

Возможно, у людей и драконов разное понимание этих двух понятий. Но, на мой взгляд, небольшой роман с моим другом ей ничем повредить не мог. Тем более что ни один дракон не позволит себе ничего предосудительного. Против воли женщины.

О даре убеждения, который присущ всем моим сородичам я предпочитаю не упоминать.

Пока я отвлекаюсь на размышления, отец уже входит внутрь, впуская заранее заготовленные матрицы.

Паутина незнакомых мне заклинаний оплетает внутренние стены и пол снежным узором. Повинуясь короткому жесту, зажигаются магические светильники. А огонь замирает в камине, и воздух становится вязким и липким.

Вспыхнувшим на кончике пальца сиянием, отец выкладывает на полу тринадцать рун. Расположив в центре круга символы Жизни и Смерти.

Потом подходит к кровати, на которой, сбив в ноги одеяло, безмятежно спит девушка. Поднимает ее, словно перышко, не забыв, при этом, поправить тонкую ткань ночной рубашки, прикрывая ноги.

Будь обстановка менее торжественной, не преминул бы уточнить, кого он предпочел не смущать.

А он уже укладывает Таю поверх светящихся линий.

Еще один стук сердца, и его ладонь скользит над неподвижным телом, заставляя его повиснуть в воздухе, на уровне его груди.

Когти на его руке удлиняются, когда он проводит над ее лицом. Прочерчивая на лбу, щеках и подбородке тонкие царапины, тут же наполняющиеся кровью. Которую он, склонившись, слизывает раздвоенным языком.

А потом начинают звучать слова.

И воздух вокруг них начинает звенеть от древней магии, с которой мне до сегодняшней ночи сталкиваться не приходилось.

Я едва успеваю остановить начавшуюся от переизбытка энергии трансформацию.

А когда вновь поднимаю глаза на проводившего обряд отца, тот уже вспарывает когтем свою руку. Роняя на руны золотые капли драконьей крови.

Он на мгновение поднимает на меня взгляд, и резко выдыхает.

— Уйди.

Но я не сдвигаюсь с места, нарушая его приказ. И не отводя глаз, смотрю, как быстрым движением он рвет изящное полотно, обнажая девичье тело.

Как его когти вонзаются в ее кожу. И два цвета, алый и золотой, смешиваясь, окутывают девушку едва заметным сиянием, пока она не вспыхивает вся.

И как только этот свет становится невыносимо ярким, она, повинуясь его воле, открывает глаза. И их взгляды пересекаются, высекая искры.

Девушка делает слабую попытку подняться с воздушной подушки. И он, подхватывая ее под голову, помогает ей встать. Чтобы, мгновение спустя, впиться в ее губы. И прежде, чем это происходит, я успеваю заметить, как удлиняются его клыки, вонзаясь в нежную кожу.

И ярким светом вспыхивают руны. И стена огня отгораживает от меня две фигуры, слившиеся в одну. И дрожит под ногами камень, и в неистовстве трепещет воздух.

А во мне, где-то глубоко, шевелится самый древний инстинкт. Желание обладать. И я, с трудом преодолевая сопротивление защитных плетений, делаю шаг к центру комнаты.

Перед моими глазами стоит красная пелена, а в груди зреет клич дракона, готового ринуться в бой за право назвать эту самку своей.

Но воздух становится плотнее, чем камень, и я разбиваю кулаки в кровь, пытаюсь разрушить невидимую преграду.

Пока она не опадает сама.

И отец, выйдя из круга, не передает мне на руки, спящую танцовщицу. Чье тело скрыто под тонкой белой тканью рубашки.

Мое сердце с трудом восстанавливает ритм, когда я принимаю невесомую ношу.

Поднимаю на него взгляд. И вижу в его зрачках усталость. И насмешку.

Конечно. Как же я мог забыть, что мой отец не только один из самых древних драконов этого мира. Но еще и большой мастер иллюзии.

Вот только... в ее ауре осязаемо полыхают золотые нити драконьего благословенья.

Глава 25

Не люблю уходить на рассвете. Понимаю, что лучше передвигаться днем.

Но, портить рождающийся день, горечью расставания. Выше моих сил.

Проводить нас пришли все, кто не был занят в охране крепости. А некоторые, сменив облик, уже бороздили небо, выразив желание сопровождать нас до границы драконьих земель.

Принц тоже пытался набиться в торжественный эскорт, но я не разрешила. У него есть дела и важнее. Вон, Надин, уже вся на слезы изошла.

А вот Кирим даже позволения спрашивать не стал. Поставил всех перед фактом, что проводит нас до портала. Чтобы чего не случилось.

Не стала я выяснять, кого он имел в виду, под этим самым случившимся.

Ну а где один дракон, там и второй тут же образуется. Так что, средства передвижения на часть пути у нас уже есть. Тем более, что мне действительно изумрудный цвет чешуи Роса очень нравится.

Прощанье решили не затягивать. Все, что я могла бы им сказать, они и сами почувствуют. Или, по ауре увидят. Вот бы моему князю такие способности. Точно знал бы, когда лучше на глаза не показываться.

Властитель ко мне подошел. Обнял.

Хотела я съехидничать. Мол, поздравляю. Снова в Ваших владениях воцарится мир и спокойствие.

Да только язык не повернулся. Когда выражение его глаз увидела. Как обухом по голове стукнуло. Столько беспокойства в его взгляде плескалось.

Пришлось кривенько улыбнуться. И словами прокомментировать. Чтобы не вздумал раньше времени со мной навсегда прощаться.

Может, придется еще на свадьбу к Камилле приезжать. А потом, как детки у них с Киримом пойдут, так вообще в крестные набьюсь. Чтобы их драконью стаю в тонусе держать.

Графиня от моих слов засветилась вся. Да и у остальных как-то с настроением полегче стало.

Тут я, быстренько, взлет и объявила. Пока самой удастся рыдания в груди удерживать.

И только, когда вместо Небесной за спиной только едва различимая точка виднеться стала, позволила себе, распластавшись на спине у Роса, разреветься. Горько и навзрыд. Надеюсь, дракон не обидится, что своими слезами его шкуру обмочила.

Возвращаться к portalу решили другим маршрутом. Вряд ли темные эльфы нам очень

обрадовались. С учетом того, что их танцовщица у драконов на поселении осталась.

Так что двинулись мы через земли демонов. К ним у меня в свете последних событий отношение более дружеское стало. Тем более, что по моим прикидкам где-то там меня Вельз должен дожидаться.

Нашел на мне Властитель его маячок. Предложил от слезки избавиться. Да я отказалась. Ясно, что не по своей воле демон огненный за мной в другой мир отправился. Повелитель его снарядил. Не буду я подставлять хорошего демона.

Посадку совершили на самой границе. Мальчики наши великовозрастные, от драконьей чешуи избавились, баульчики наши на себя взвалили и бодренько направились к ближайшему городу. Благо его с места приземления видно было.

Стража на воротах нас весьма странным взглядом окинула. Еще бы. Редко кому удастся увидеть в одной компании двух человеческих барышень и драконов, которые у них грузчиками подрабатывают.

Они чаще грелками в постелях прикидываются.

Но, тем не менее, пропустили. Глупых вопросов, не задавая. И даже в какой стороне ближайший постоялый двор будет, указали.

Вот за что я их гостиницы люблю, так это за то, что они у них демонские. В какую не войди, во всех чистота и порядок.

Только все разнесут, в очередной драке. До которых они большие любители. Смотришь, хозяева быстренько с помощью магии порядок навели. И снова, все чинно и благородно. Вновь можно разборки устраивать.

Приняли нас радушно. Комнаты на втором этаже выделили. Одну для барышень. Вторую для спутников.

Все попытки Камиллы поменяться местами, пресекла на корню. Я своих решений, тем более прилюдно озвученных, не отменяю. Даже для самых близких друзей.

Пусть терпит. Вот с чувствами своими в тиши и спокойствии разберется, не видя этих обольстительных драконьих глаз. Тогда и поговорим.

Комнаты большие, уютные. И, что самое главное, ванная в отдельном помещении. Только воспользоваться не удалось. Не успели мы вещички побросать, как Рос уже в дверь стучит. Договорились мы сразу до рынка добраться. За средствами передвижения. Менять два крыла на четыре копыта.

Да и город посмотреть. Я на Тарасоне у демонов в городе даже не бывала. Пока гостили у Повелителя, дальше дворца шагу ступить не давали. А когда нас в замок к Лексу выпроваживали, так по улицам голопом проскакали. Чтобы психику подданных Азмаила своим ехидством не смущать.

Так что, на пары разбились. Бредем. Глазеем. Я — по сторонам. Кирилл с Камиллой друг на друга. Ну, а Рос за всех отдувается. Охрану нашу обеспечивает.

Когда до него дошло, что такими темпами мы и до вечера до рынка не доберемся, меня за шкуру подхватил, шаг прибавил. Пришлось и нашей сладкой парочке вприпрыжку за нами устремиться.

Обратно в гостиницу уже верхом возвращались. На лошадях. Драгуры драконов к себе не подпустили. Почуяли, что эти хищники крупнее их будут.

Покидали город на следующий день. Почти в полдень. Это я закатила истерику. Что больше никогда так рано в дорогу пускаться не буду.

Так что ночевать пришлось под открытым небом. Хорошо еще, сопровождение у нас оказалось прагматичным. И такой вариант предусмотрело. На каждого по два одеяла походных припасли. Хоть спать на голой земле не пришлось.

Больше по поводу ранней пробудки я не высказывалась.

Дорога назад оказалась не столь веселой и богатой на приключения. Камилла с каждым днем становилась все задумчивее. У Кирилла с лица не сходило отчаяние. С его взглядом я старалась даже не встречаться.

Рос делал усиленные попытки держаться, как подобает дракону. Пытался время от

времени выдать что-либо воодушевляющее.

Получалось плохо.

Я же молчала. Так же, как и моя подруга, пытаюсь понять, как дальше жить. И с кем.

Вот в разгар очередных таких размышлений они и появились.

Первым их заметил, как ни странно, возлюбленный моей подруги. Когда его лошадь поравнялась с нашими, я как раз дошла в своем внутреннем диалоге до полного осознания Лексом всех своих прегрешений.

Он что-то негромко сказал Росу и указал рукой назад.

Тоже машинально оглянувшись, увидела вдали довольно большую группу всадников. Судя по скорости, с которой сокращалось расстояние между нами, верхом на тех самых монстрах, к которым мы в лошадиных рядах присматривались.

И, как-то, их не вполне дружеские намерения, даже на таком расстоянии сомнений не вызывают.

Рос отдает приказ спешиться. Я не комментирую. И так понятно, тягаться в скорости бесполезно, только лошадей загоним. А мечи обнажать в любом случае придется.

Так и поступили. Лошадей в сторонку отвели. Камиллу там же оставили. Чтобы своими неуклюжими попытками помочь все не испортила. Ну не вышло из нее мастера клинка. Как все ее учителя не старались.

Сами тоже с дороги сошли. Мало ли, может не по нашу душу пыль столбом стоит. Может это они так на свидание к своим барышням торопятся.

Не к барышням.

С нами поздороваться стремились, драгуров понукая.

Первый всадник, на великолепном экземпляре черной масти, до нас немного не доехал. Удила затянул, своего красавца на дыбы ставя.

А сам, в этот момент, из седла ветром вылетел.

Каскадер, блин. Но... поразило. Я даже глаза пошире раскрыла, чтобы во всех подробностях его полет в памяти запечатлеть. Если выживу, попрошу князя повторить. Его квалификацию наездника проверяя.

Следом и остальные спешили. Правда, не столь эффектно.

И что примечательно, чем дальше в искаженную боевой ипостасью морду первого вглядываюсь, тем все больше знакомых черт нахожу.

Чувствую, на лице у меня, нижняя челюсть, от верхней, скоренько отделяться начинает. Ну не сойти мне с этого места, видела я подобные крылья, тонкими светлыми прожилками украшенные. И эти пластины, кожистые, что от подбородка через скулы к вискам тянутся, одну конкретную личность напоминают. Вот только Далибор повыше на голову будет. Да и в плечах пошире.

А когда в глазки, точнее в то, что на этом кошмаре, что рожей демонской их заменяло, вгляделась... Короче, дошло до меня. Чем два творения, предположительного отца, друг от друга отличаются.

Наш новый знакомый явно полукровкой является. И от мамочки получил этот светло-серый оттенок. Ну не бывает у чистокровных демонов в агрессивном состоянии никакого другого цвета во взгляде, кроме черного.

Вот только во Дворце Повелителя я о втором отпрыске нашего доброго дядюшки ни разу не слышала.

Тот уже, не вынимая меча, к нам направляется. Меня еще на подходе, взглядом окинул. Не заинтересовался. А вот я одну особенность подметила. Ни одна стихия, которые я к себе подтянуть успела, на его приближение не отреагировала.

Папочкины способности по крови нашему новоявленному знакомцу не передались. Да только не знаю, радоваться этому или нет. В таких кровосмешениях, каких только пакостей не выплывает. Так что, ухо остро держать придется.

Остановился он, шагах в пяти от нас. Спокойный. Уверенный. Даже когти в боевой захват не сложены.

Если бы еще от одного взгляда на это великолепие закопаться, куда подальше, не хотелось. Это у него родственное.

Роса как старшего определил. К нему и обратился. Голос рыком по воздуху прокатился.
— Светленькую отдайте и уходите.

Это он про Камиллу? И чего в этом мире все на блондинок кидаются. Вроде дефицита я в своем путешествии не наблюдала.

Изумрудный, меч из ножен медленно вынимает. Ответ свой, действием демонстрируя.

Смотрю, и Кирилл уже на клинок солнечные лучи ловит. Только я все еще чего-то выжидаю. Успела посчитать, количество желающих с моей подругой познакомиться. На каждого нашего бойца пять рыл демонских приходится. Одним холодным оружием здесь не отделаешься.

Ну а дальше уже не до раздумий стало. Когда он только одно слово выкрикнул.

— Взять.

И вся воинственно настроенная компания в нашу сторону двинулась. Все бы ладно, да одна пятерка напрямик к графине направилась.

Тут и я в разборки влезла.

Кричу, что есть мочи, на отколовшихся показывая.

— Кирилл, задержи их.

Сама к графине бросаюсь. На бегу снимая цепочку с кристаллом портала.

Раз она им больше всех нужна, выпроводить ее надо. А потом, порубать по-тихому. Если, конечно, они нас первые на составляющие не разделают.

Тем более, что следом за графией и я с поля боя сбежать смогу. Давая возможность нашим спутникам, уже драконами, с оборзевшими демонами в гонки по пересеченной местности поиграть.

Бегу, словно на дистанции. Будто, золотая медаль впереди маячит. Да только, еще и оглядываться успеваю. Чтобы каверзы какие не пропустить.

Так и есть. Этот побочный отпрыск, в сторонке стоит. Ручками машет.

Меня бы такую умную... Чтобы раньше времени гадости не пророчила. Магом это извращение оказалось. А судя по защите, которая в свете дня радугой покрывается, уровня довольно высокого. Я такие отсветы на щитах только у Лекса и Альдера наблюдала.

Короче, добежала. Дыхание с трудом через горло проходит. Это же надо, одним единственным криком так его сорвала.

Камилла в очередной прострации находится. И сказать что-то пытается, да звуки не произносятся. Одно шипение. Растеряно смотрит на меня, пока я накидываю серебряные звенья на ее шею.

А с пальцев демона уже слетает темный шарик. В воздухе вязью переливающейся раскрываясь.

Я успела активировать портал за мгновение до того, как эта паутинка до нас добралась.

Толкнула Камиллу внутрь туннеля, сама в сторону откатилась.

Да только в последнюю секунду несколько ниточек на синий камень на моей груди лечь успели.

Он ярко вспыхнул, и, вобрав в себя цвет, погас. Заблокированный, пространственной магией. Отрезая мне пути к отступлению.

Что ж. Так и запишем. В мой тщательно лелеемый списочек должников для моего изощренного чувства мести.

Несусь обратно. Пару клинков из ножен вытягивая. По пути успевая на вопросительный взгляд Кирилла ответить. Тот вздыхает с явным облегчением.

Только, по моему, зря. Сейчас только все и начнется. Вон, какой оскал, на морде у сыночка Азмаила. Разозлила я его непредвиденным отбытием главного действующего лица.

И пошла потеха. От которой хотелось сбежать куда подальше. Я, конечно, не сомневаюсь в боевой выучке драконьих телохранителей. Да только, количеством они нас возьмут.

Да и магическая поддержка свои коррективы вносит. Я только и успеваю ветром да огнем очередную гадость от себя, да от ребят отвести.

Вообщем, кручусь как белка в мясорубке. А у самой мысли о доме. Как там тихо и спокойно. И никаких тебе демонов озабоченных, и кинжал, на гарду которого я очередной удар принимаю, для резки хлеба, приспособить можно было бы.

И так меня все эта карусель достала. Видно, расслабилась я, пока в Небесной отдыхали. Отвыкла от того, что все самой решать приходится.

Сама от себя, не ожидая, с детской обидой в голосе выкрикнула.

— Лекс, демоны тебя подери. Где тебя носит? — И чуть слышно добавила. — Когда ты мне так нужен.

А из-за спины раздается уверенный мужской голос.

— Я здесь. Дорогая.

И они выступают из провала портала.

Сначала он.

Я уже и забыла, какими пронзительными могут быть его глаза. Цвета расплавленного золота. Как волнами спускаются волосы ему на плечи. Как властно лежит рука на рукояти меча.

Дикий хищный кот. Для глупой серой мышки.

И его Тени. Четверо. Похожие, словно вылитые из одной формы. И, совершенно разные.

Он сделал шаг вперед, отодвинув меня плечом к себе за спину. Но я, покачав головой, встала рядом. И два меча одновременно вскинулась, приветствуя схватку.

И фигуры Теней, присоединившихся к нашему веселью, расплылись в молниеносной атаке. Чтобы продолжить единый танец жизни и смерти.

И вновь визжала, сталкиваясь, сталь. И вновь, спина к спине, прикрывая друг друга. Чувствуя тепло и замирая, когда лезвие клинка проносится слишком близко, слишком опасно.

И видеть, как вздрагивает уголок рта, пытаюсь расплыться в улыбке, когда выхватывая у меня из-под меча противника, его взгляд касается моих глаз.

Да только демоны не собираются отступать. Я и заметить не успела, как моего князя отрезали и от меня и от Теней. И не просто в сторону увели. Сам несостоявшийся наследничек с ним в непонятные игры играет.

Вообщем, картина получается, со второго взгляда не столь оптимистичная.

И опять, я со своими прогнозами не вовремя влезла.

Заметить не успела, от очередного хвостатого мечом отмахиваясь. А на поле боевых действий тишина образовалась.

Все стоят, мечи лезвиями к небу подняты. Тяжело дышат. И... молчат. В одну сторону поглядывая.

Лучше бы я туда не оглядывалась.

Лекс мой на земле лежит. А на его шее кончик полуторника демона кожу продавливает. И улыбка у этого гада...

Заметил, что и я соизволила на диспозицию внимание обратить.

Кивком головы показывает, чтобы к нему подошла.

Ну, я, меч и кинжал бросила. Зачем они мне при таком раскладе. Совсем другие силы, если что, на помощь звать придется.

Альдер наперерез бросился. Да только, замереть пришлось. Потому что из-под меча, струйка крови показалась.

Мол, не стоит делать необдуманных поступков.

Пришлось и мне, тоже, Теням крикнуть, чтобы с места не сходили. Не хочу я мужа, будущего, еще до свадьбы-женитьбы потерять. Тем более, что уже все грехи ему отпустила, за столь своевременное появление.

Если бы, он не успел уже новых нахватать, как собака блох. Ну, за каким демоном,

спрашивается, его к этому демону понесло.

Похоже, придется мне за его недальновидность, очередной долг на себя вешать.

Ну и пусть. Зато этот котяра живым мне достанется.

Не пришлось.

Голова демона вдруг неестественно вывернулась. И он кулем свалился к ногам, проявляющегося из-под защитных заклинаний, Вельза.

Очень вовремя.

С остальными они разделялись уже без меня. Потому что ноги, после пережитых волнений, отказались мне повиноваться.

Разобрались быстро. Те, кто умнее был, к драгурам кинулись. Поняв, за кем сегодня победа останется.

Догонять не стали. Ну и правильно. Нам лишних жизней не надо. И так покрошили, чью-то боевую мощь ослабив.

Тут и я силы нашла с земли подняться.

Осмотреть кусок дороги, на котором основные действия происходили. На предмет целости личного состава.

Так, наши все на месте. Князь в мою сторону направляется. Кровь на шее уже коркой взялась. Тени группкой собрались. Вельза по спине от переизбытка эмоций хлопают. Да я б его, за подвиг совершенный, расцеловала. Если бы не лишние свидетели, которые этот поступок по-своему истолковать могут.

А где Рос и Кирилл?

Я с беспокойством осмотрелась еще раз.

Склонившуюся фигуру Изумрудного дракона я заметила недалеко от того места, где транспортные средства наших противников бойню переживали.

Сердце сжалось в нехороших предчувствиях. Расстояние, что нас разделяло, я преодолела в быстрее, чем когда к графине бежала. И откуда, только, силы взялись.

Рос сидел на земле, держа на коленях голову друга. Вокруг которого золотыми ручейками сверкала наполненная магией кровь.

Ощувив мои шаги, тот, с огромным трудом, приоткрыл веки. И у меня на глазах навернулись слезы. Наткнувшись на белесую пленку, что затмевала собой вертикальный зрачок.

Я упала рядом с ним на колени, взяла в свои руки его холодную ладонь, прикоснулась к ней губами, не замечая, как мокрые дорожки смывают пыль с моего лица.

И расслышала, как он, едва слышно, прошептал.

— Скажи ей, пусть назовет первого сына Кирилом.

Сглотнув, вставший в горле комок, подняла взгляд на Роса.

— Демоны регенерацию заклинанием заблокировали. А я — не целитель. — И он снова опустил голову.

— Альдер, Дарил... — Я обернулась к подошедшим Теням. Но они ответили также.

— Это дракон. Мы не можем ему помочь.

И опять я испытала то страшное чувство.

Бессилие. Когда все, что ты можешь, это смотреть, как последний вздох покидает тело твоего друга.

Как растворяются в памяти все те мгновения, которые связывали вас.

Как не сбываются надежды и не исполняются желания. Как теряется возможность выбора.

Просто потому, что ты ничем не можешь помочь.

Я оглянулась на Лекса. И в его взгляде увидела отражение собственных чувств.

И решение пришло.

Осознанием того, если в твоей жизни есть что-то дорогое, ты должен сделать все. Чтобы не потерять.

— Все отойдите.

Когда есть силы приказывать, никто не решается возражать. Я еще поднималась с колен, когда рядом со мной и умирающим драконом никого не осталось.

Они пришли сразу, как только я скользнула душой за грань своей сущности.

Встали рядом. В отличие от нашей первой встречи, похожие как близнецы. Едва осязаемой улыбкой встретили мой напряженный взгляд.

— Я прошу его жизнь. Что вы хотите за нее? — Я не просила. Я требовала. Хотя, возможно, не имела права на такой тон. Но мне было все равно, как они отреагируют на мою наглость.

— Мы много чего хотим. — Та, что ответила, переглянулась со своим отражением, словно спрашивая у нее подтверждения своим словам.

И та, как эхо повторила.

— Мы много чего хотим.

Я слегка завелась. Не было у меня времени, чтобы играть в их игры.

— Тогда выбирайте быстрее. Я не хочу его потерять, пока вы будете определяться.

На их лицах, одновременно, взлетел вверх, в удивлении, уголок брови. Видно, я все-таки сумела их достать.

— Пока мы здесь, с ним ничего не случится.

Обрадовали.

— Но мы не будем испытывать твоего терпения, и скажем, что просим за его жизнь.

— Я вся во внимании. — И я склонила голову, демонстрируя смирение. Которого во мне не наблюдалось.

Похоже, я ошиблась в их отношении к моим выходкам. Я-то думала, что вызову из недовольства. А они развлекались. За мой счет. Надеюсь, когда-нибудь мне это зачтется.

Я дождалась, пока растает в воздухе их задорный смех, стараясь ничем не выдать бушующего в моей груди огня. Я не шелохнулась, когда одна из них, которую я чувствовала как Жизнь, подошла ко мне вплотную, и, наклонившись к моему уху, четко произнесла.

— Ты не допустишь ошибку, которую допустил другой.

До чего же они любят загадки. Нет, чтобы просто сказать: пойдешь — туда, сделаешь — то. Нет, из всего проблему создают. И так в голове полный хаос, со своими заморочками не знаешь, как разобраться.

Может, за мое хорошее поведение, уточнят задачу. Так и спрашиваю.

— А как я пойму, какую ошибку я не должна совершить?

Тут и вторая едва уловимым дыханием коснулась лица. И копируя мои ехидные интонации, добавила.

— Когда придет время, я тебе подскажу.

И я решила. Не знаю, какую гадость они мне приготовили, но, надеюсь, жизнь Кирима будет достойной платой за те подарки, которые мне сделал Властитель.

И я тихо произнесла.

— Обещаю.

Лекс А'Шер

Хорошо, что король Эдгар запретил Артуру покидать Тарасон. Мои Тени, хотя бы лишний раз со своим пониманием ситуации не лезут.

Наверно, много бы я услышал об умении доводить барышень до необдуманных поступков, после рассказа о сцене раздевания драконьего наследника.

Вообщем, моя девочка, скрываться и не думала. Оставляя на своем пути четкий след. Со свойственной ей непосредственностью влезая во все переделки, которые ей подкидывала судьба.

И память. Не всегда добрую. Те эпитеты, которыми ее характеризовал эльфийский Правитель, заставили меня, даже, сомневаться. О той ли танцовщице мы говорим. Если бы

не тот изящный стиль разрушений, который сразу выдавал ее манеру общения со стихиями.

Правда, погостив у темных недельку, и пообщавшись подольше с этим недоразумением, что у них в государях ходит, пришел к выводу, что моя мышка обошлась с ним довольно ласково.

К сожалению, дальше мой путь вынужденно прервался. Драконы к себе меня не пустили. Не смотря на все дружеские уверения и всякие рекомендательные письма. Которые мне Альдер передал, когда они меня в Ширасе нагнали.

Пришлось перебираться к демонам и зависать у них в гостях. Развлекаясь, восстановлением уз после того, как она в очередной раз их попытается заблокировать. После каждого такого подвига пару дней слабый как котенок хожу. Сил уходит много.

Да только я упертый. Пока я ее чувствую, хотя бы как-то могу контролировать ситуацию. Ни на секунду не могу забыть, какие специалисты по обольщению рядом с ней находятся. И хотя пальма первенства в этом виде спорта по привычке эльфам отдается, этих крылатых, я больше опасаясь. Каждый дракон сам по себе как приворотное зелье действует. Поэтому я и от Властителя Эморизля так быстро сбежал.

Едва на все встречные юбки кидаться не начал, пока с ним общался. Это чтобы случайно, самому того не заметив, ориентацию на противоположную не сменить.

Так три месяца в таком напряжении и прожил. Но, вроде, обошлось. А не то, я бы их Небесную крепость, вместо девочки своей по камушку раскатал.

Лишь однажды, по ниточке, что нас связывала, странное что-то пришло. Я с постели в холодном поту подскочил. Дарил, даже дверь выбил, таким криком заходился.

Чувствую, держат меня все четверо. А у меня тело от магии древней то огнем горит, то ледяной коркой покрывается.

А потом пламя внутрь ринулось, внутренности сжигая. А перед глазами, словно явью, стена алая, языками стихии выстроенная. И вечность в душу пропастью смотрит.

На этом месте я сознание от боли и потерял. Очнулся. На улице светло. Моя четверка посеребрившими тенями рядом со мной стоит. Увидели, что в себя пришел, одновременно вздохнули с облегчением.

Потом несколько дней к зеркалу не подпускали. И из комнаты выходить не давали. Так и не знаю, чем их мое изображение так испугало.

Да только мне уже все понятно было. Как только себя живым почувствовал и слово пришло. Читал я в хрониках Властителя о ритуале этом. Когда дракон из древних свою кровь с человеческой смешивает. Благословляя не только того, но и его потомков на жизнь долгую, но... трудную. Словно силой своей делится, чтобы вынести его подопечный все смог.

Не скажу, что такое пророчество меня обрадовало. Тем более, надо у девочки моей прощение быстрее вымолить. Чтобы рядом всегда быть.

С той ночи, узы больше не обрывались. Видно, надоело ей со мной бороться. Тем более, что часть той силы и мне передалась. Так что, я теперь мог их играючи восстанавливать.

А на рассвете очередного, ничем не примечательного дня, я почувствовал, как моя красавица домой направилась. Горечь прощания была настолько яркой, что я едва очередной удар моих Теней не пропустил. Как раз на ранней разминке мечами себя развлекали.

Собрались быстренько. И... по ниточке, как по следу. Жаль только, не в том городе остановились. Маршрут их обратный не правильно рассчитали. Думали, они верхом отправятся. А они, похоже, друзей своих, крылатых, к доставке собственных персон припахали.

Ну и ладненько. Отношения у них, явно только дружеские. С этой стороны мне ничего не угрожает. А грудью, если, не дай демоны, что случиться, прикроют.

Дали.

Чувствую, тревогой полыхнуло. Пытаюсь расстояние почувствовать, что меня от Таи отделяет. Не меньше, чем на день бешеной скачки.

С лошадей спешились. Начинаю заклинание портала плести. Кристаллов, чтобы

облегчить работу, с собой нет. На это господин мой не расщедрился. Хорошо еще, привязку с той стороны хорошо чувствую.

А там уже не только опасностью брызжет. Гнев потоком изливается.

Портал серым провалом выстроился. Я первым в него кинулся. Если что, Альдер не даст раньше времени захлопнуться. Ему это заклинание хорошо знакомо.

Как раз перед тем, как с той стороны выскочить, голос мышки услышал.

От фразы этой, душа, во всю ширь, развернулась.

Меня на помощь звала.

То, что пропустили мы много, было понятно с первого взгляда. Камиллы в окрестностях не наблюдалось. А физиономия демона, который за главного показался, была удивительно знакомой. Мозаика в голове мгновенно сложилась.

И с реакцией Повелителя на наше посещение амазонок тоже все ясно стало. Знаю я эту историю. Под большим секретом Далибор рассказывал. После того, как я его в очередной проделке собой прикрыл. Вот тогда-то он, находясь в мало адекватном состоянии от количества, выпитого, про подарок одной мужененавистницы и поведал.

В виде неожиданного наследника-полукровки. Одной из них рожденного. Есть у них такой милый обычай. Когда очередные из барышень определенного возраста достигают, они мужчин к себе в гости заманивают. Ну а там зелье, которое даже у демонов и драконов все мозги отшибает. Девочек, после таких встреч, на свет появившихся, они сами воспитывают. Ну а мальчиков... В лучшем случае, отцам подкидывают. В худшем... лучше бы им не родиться.

Да только после того, как Азмаил большую часть из их племени истребил, они к демонам стараются не приближаться.

А Повелитель сына своего не принял. А куда дел? Все, кто это знал, быстро к праотцам отправился.

Пытался я тогда прикинуть, а как бы сам в такой ситуации себя повел? Так и не смог определиться.

Вот с ним-то, похоже, нам и довелось встретиться. Надеюсь, это не он за ниточки, к Раниэлю протянутые, дергал.

Жаль, дальше додумать не дали. Все-таки, с демонами, даже не чистокровными, ухо остро держать надо.

Не успел защитником себя почувствовать, как чужой головной болью стал. Удалось ему меня обмануть.

Лежу. Земля спину холодит. Острые меча кожу щекочет. Одно неверное движение, и, только воспоминания обо мне останутся.

Надеюсь, мышка моя по мне хотя бы слезу проронит.

А она, вместо того, чтобы тихонечко развязки дожидаться, свою жизнь на мою разминивать идет. Ну как такое возможно, чтобы этот ребенок за взрослого мужика страдания принимал.

От осознания своей глупости выть хочется. Ведь не на романтическое свидание он ее пригласить намеревается. Вижу же, что планы она ему какие-то сорвала.

И деваться ей не куда. Камень, что домой ее отправить мог бы, пустой побрякушкой на шее висит.

Но, видно, удача все-таки за нас была. Или это Повелитель очередную подушку под мою задницу бросил.

Не успел я еще и магии чужой почувствовать, как демон у ног Вельза безжизненной тушкой валяется.

Только рано я радовался. На празднование победы настраивался.

Это хорошо, что Артур этих слов не слышал. Боюсь я, что дракона этого, он тут же сам бы и добил. За посягательство на свою возлюбленную.

Хотя, жаль. Не люблю я, когда наши в дальней путь, из которого не возвращаются, уходят. Не честно радость горечью смерти омрачать.

Похоже, девочка со мной согласна. Или... ошибся. Это она за Камиллу переживает. Далеко все зашло. Может, тогда и к лучшему... Погорюет, и все на свои места встанет.

Герцог с Камиллой свадьбу закатят. И мы, с моей девочкой.

Рано начал планы грандиозные строить.

Властью от Таи шибануло. Ни у кого и мысли не возникло, ее послушаться, когда она приказала от раненого дракона отойти.

Я сразу все понял. Да и ребята мои. Переглянулись между собой, и в сторонку. Чтобы под ногами у могущественных не мешаться.

Слышал я, хоть и тихо они разговаривали, что за его жизнь основы потребовали. Не радуется, конечно, что еще один долг на нее ляжет. Но... я рядом. А вместе мы со всем справимся.

А когда она мне на грудь кинулась, со своими собеседницами расставшись. Да губами к моим прикоснулась...

Глава 26

Все хорошо, что хорошо заканчивается.

Мы все вместе. Все живы. Относительно здоровы. Небольшие раны и ссадины, имея двух целителей под боком — не в счет.

Остались лишь мелкие неприятности.

Первой стал почувствовавший себя живым, дракон. Когда я за его жизнь торговалась, он сознание потерял. Так что, при разговоре не присутствовал. Пришлось объяснять, когда открыл глаза, почему он не с праотцами общается.

Хорошо еще, сию миссию на себя Рос взял. Тот, правда, сначала тоже ничего не понял. Кто те две барышни, с которыми я так невежливо общалась.

Ему Тени объяснили.

Лучше бы оставили в неведении. Обоих.

Потому что Кирилл немедленно кинулся клятву давать. Такую же, какую Тени князю дали. Хорошо, успела я ему на ногу каблуком сапога наступить. Пока он дух переводил, я ему рот ладошкой закрыла. Ну не станет же он с девицей бороться.

Не стал. Но, обиделся. Пришлось объясняться. Что если он мне клятву даст, не сможет на Камилле жениться.

Думала, что выкрутилась. Не тут-то было. Рос подваливает. И заявляет, что раз его друг не может мне моим телохранителем стать, значит, это сделает он, Изумрудный дракон.

Я к Лексу. За поддержкой. А этот, яркий представитель мужского рода, уже забыл, что вот только получил отпущение грехов своих. Солидарность проявляет. Говорит, что так оно и должно быть.

А я к нему на шею кидалась. Целовала его. Вот она, благодарность.

Так ведь и Вельз головой машет. С остальными соглашается.

Ну а я, последний аргумент.

Как, спрашиваю, с тем быть, что Рос телохранителем принца наследного является. Задумались.

Только зря я радовалась. Подставил меня тот, от кого я меньше всего ожидала.

Альдер предложил отправить Драгомиру магического посланника. И испросить у того, для Роса, статуса свободного воина.

Все вздохнули с облегчением.

Кроме меня.

Тот не упустит возможности мне маленького поросеночка подложить.

Это спор у нас такой. Кто кому больше гадостей сделает. До этого момента я лидировала. С небольшим отрывом.

Ладно, соглашаюсь. Все-таки отсрочка. Может еще судьба ко мне поспособствует. В чем я очень сильно сомневаюсь. Не те у меня взаимоотношения с этой капризной леди.

Не успели в себя прийти, как гости со всех сторон пожаловали. Кто верхом. Кто через порталы к нам добирался. Разборки несанкционированные проверять.

Они бы еще позже заявили. Когда здесь живых ни кого не осталось бы.

С одной стороны патруль демонский. С другой, маги и гвардейцы человеческие. Как раз на границе мы разборки и затеяли.

Тут я самоустранилась. Не хватало еще при таком количестве представителей сильного пола на себя проблемы дипломатических отношений брать.

Отошла к границе леса, где лошади наши паслись. Достала из седельных сумок одеяла и устроила себе заслуженный отдых.

Проснулась только утром.

Рядом князь лежит. Меня к себе прижал. Носом в шею уперся. Щекотно.

Едва сумела из объятий его выползти, не разбудив.

Кирим у костра сидит, в котелке что-то помешивает. Остальные вокруг устроились. В горизонтальном положении.

Пока я в кусты бегала, да лицо водой из баклажки споласкивала, дракон делал вид, что в упор меня не замечает.

А как к нему поближе подошла, тут же кружку с горячим отваром и кусок лепешки с холодным мясом подал. Заботливый. Может плюнуть на Камиллу и забрать его к себе. Хоть голодной не буду.

Сидим. Друг на друга смотрим. Я из кружки прихлебываю. Горячо.

Вижу, у него вопросы на языке крутятся. Любопытно ему, что же все-таки с ним вчера произошло. Хоть и объяснили, но, видно, не поверил до конца.

Ладно, говорю. Спрашивай.

Ну, он и спросил.

Обо всем.

Пришлось, чуть ли не с первого дня своей жизни рассказывать.

Заканчивала, уже все вокруг костра сидели. Включая тех, кто во многих этих событиях непосредственное участие принимал.

Не обошлось и без их комментариев. Так что, повествование получилось весьма обстоятельным. А то, что под грифом чужих тайн скрывалось, по контексту понятным становилось.

Похоже, у меня талант в ненужные разборки вступать.

Вот только не стоило коллективным творчеством заниматься. Потому что не успела я закончить, как поступило дружное предложение, все это отметить. В ближайшем городке. До которого было всего несколько часов хорошей скачки.

И ведь не возразишь, что некоторые через портал к нам в гости нагрянули. Пешком.

Видела я, насколько количество лошадей увеличилось. Видно, у тех, кто с инспекторской проверкой приезжал, экспроприировали. Надеюсь, хотя бы без лишней агрессивности.

Так и решили. С небольшой оговоркой. Я четко сказала, что пока ванну не приму, ни в каких торжественных мероприятиях участия принимать не буду.

И ведь никто не спорит.

Некому спорить. Все уже кинулись лагерь собирать.

Я еще не успела определиться, к чему мне ручки свои приложить, а Рос мне уже лошадь оседланную подводит.

Вроде он в телохранители набивается, а не в горничные. Не хватало еще, чтобы он мне шнуровку на платье кидался затягивать. Так и придется тогда в мужских костюмах щеголять.

Похоже, подобная мысль и князю в голову пришла. Одарил он дракона одним из своих излюбленных взглядов. После которого его Тени дружно делали вид, что их в этом месте и не бывало.

Хорошо, успела спрятать ехидную улыбочку. Наблюдая за тем, как дракон равнодушно пропустил эту демонстрацию 'кто в доме хозяин'.

Пока до города добирались, надеялась, что их желание отпраздновать победу, хороших над плохими, несколько уменьшится.

Зря надеялась.

Этим мужчинам только дай повод. И чем он больше...

Едва лошадей не загнали. Когда ворота сторожевые проехали, нас задумчивыми взглядами провожали. Пытались, наверное, предугадать, выстоит или нет. Это поселение после нашего здесь нахождения.

На этот вопрос я себе тоже ответить не смогла.

Заведение выбрали из самых дорогих. Чай не бедные родственники.

Кутить решили по высшему разряду. Комната, в которой меня разместили, была похожа на мои покои во дворце демонском. Ладно, еще, оказалось, что такая в гостинице была только одна. Остальных значительно скромнее устроили.

Ванну я принимала с наслаждением. Часа два. Потом еще час на голове пыталась что-нибудь симпатичнее хвостика соорудить.

Ну что делать, если у меня руки не из того места растут.

Как убить кого, или спасти — всегда, пожалуйста. А вот прическу сделать...

Так ничего и, не придумав, в костюме и с распущенными волосами вниз спустилась.

Да ради того, чтобы эти застывшие произведения искусств еще раз лицезреть...

Они сидели у заставленного яствами и бутылками стола и не отводили взгляда от лестницы, что вела в жилые помещения. Увидев меня, одновременно, облегченно вздохнули. Мол, дождались.

Хотела я в обратную сторону повернуть.

Не успела. Рос, он с краю сидел, уже рядышком стоит.

Нет, надо было мне из комнаты не выходить. Лет так, десять. Чтобы у них успело всю память отшибить.

На колено опускается. Меч из ножен достает. Мне подает.

Глаза поднимаю. На звук отодвигаемой мебели, реагируя. Остальные тоже из-за стола выползли, за его спиной рядом выстраиваются. Для поддержания торжественности обстановки.

Эх, и почему я с утрачка, как глазки продрала, не уговорила Альдера блокировку с моего кристалла снять. Ведь предлагал. Да я на потом отложила. Посчитав не столь важным. Вот и отдувайся теперь, вместо того, что ноги сделать.

Понятно ведь, весточку от Драгомира получили. И тот, как я и предполагала, счет поединка решил сравнять. Даже ценой потери одного из своих телохранителей.

Ладно, я его в списочке в первую десятку переведу. Чтобы случайно не забыть.

А Изумрудный, уже слова клятвы произносит. Лезвие клинка под ней рунами древними покрывается.

И ведь не сошлешься на незнание языка. Лекс рядышком пристроился. Слова подсказывает. Отказаться тоже не удастся. Как только первые звуки произнесены, лишь два пути есть. Принять или, обречь на вечное изгнание.

Короче, загнали они меня в угол.

Обвела всех убийственным взглядом. Те, едва улыбки сдерживают. Смешно им видите ли. Мы еще посмотрим, кто последним смеяться будет.

Фразу ответную произношу. На подсказки князя не реагируя. Ну, знаю я, как на древнем языке обряд Теней проводится. Хрониками историческими в храме зачитывалась. Героями любовалась.

Чтоб им пусто было.

Меч принимаю. Еще парочку предложений выдаю. Мол, чтобы служил он воину, верой и правдой. Мою жизнь защищая.

И обратно возвращаю. Рос, оружие принял, с колена поднялся. К лезвию губами прикоснулся, прежде чем в ножны убрать. И за спину мне встал. Как Тени положено.

Ох, и аукнутся кошке, мышкены слезки. Или я, не я буду.

Ну а как торжественная часть закончилась, полное безобразие началось. И присутствие барышни за столом их не смущает. Хорошо еще, спить не пытаются. Лекс рядом со мной сидит. Ситуацию контролирует. И, что самое интересное, бокал с вином вместе со всеми поднимает. Да только тут же на место ставит. Лишь пригубив слегка.

А сам, украдкой на меня поглядывает.

И переводчика не надо, чтобы взгляд его расшифровать. Так и не удалось нам поговорить наедине. Вроде и понятно все. Общими усилиями и отдельными, Вельза, стараниями, объяснили мне, чьи это происки были.

Да только вижу я, как он мается. Ждет, когда я свою точку зрения выскажу.

Ладно, думаю. Не буду доводить процесс мучений до гибели обвиняемого.

Тем более, компания уже в том состоянии, что нахождение одной воспитанной девицы среди этого дружески настроенного коллектива, становится опасным для душевного состояния этой самой особы.

Короче, разговор плавно переходит на тему взаимоотношения полов. Причем, похоже, что меня они уже за своего держат.

Делаю вид, что глаза уже с трудом открываю. Прошу меня дико извинить. За юность возраста, которая не позволяет мне с ними на равных до утра бдеть. Вежливо прошу князя меня до дверей проводить. Мол, боюсь заблудиться в хитросплетении прямых коридоров.

Тут Изумрудный едва всю задумку не разваливает. Кидается исполнять свои новоприобретенные служебные обязанности.

Приходится еще и его уверять, что врагов в этой тихой обители никак не предвидится. Кроме одного. На которого, без моей команды, кидаться не надо.

Для полноты ощущений мне еще этой проблемы не хватало. Едва, вместе с Лексом, отбились.

Надеюсь, теперь до него дойдет, какую головную боль он себе из самых лучших побуждений заработал.

По лестнице поднимаемся молча. Для разговоров у нас вся ночь впереди. Через минуту, те, кто в зале остался, и не вспомнят, кого среди них не хватает.

Я дверь комнаты открыла, князю улыбнулась, и говорю:

— Спасибо, Лекс. Спокойной ночи. — И дверь у него перед носом закрыть пытаюсь.

Не думаю, что он на этот трюк клюнет. Но, все равно, приятно.

Все, как я и ожидало. Он ногой дверь придержал. Меня аккуратненько подвинул, в комнату входя. И за собой плотненько прикрыл. Отвечая своей улыбкой на мою.

Так, интересно, какие слова он для меня приготовил. Как оправдываться будет, оправдывая свое присутствие там, где его быть не должно было.

Эх, надо было почитать книжек умных. По психологии влюбленных мужчин. Потому что все, что я от него услышала, это вопрос, стану ли я его женой.

В перерыве между двумя поцелуями, когда пришлось упереться в его грудь руками, чтобы не задохнуться от недостатка воздуха.

Ответ 'да' я выдохнула, когда его руки, закинув мою рубашку в угол, скользнули по моей спине. Заставляя выгнуться дугой от невероятности ощущений.

Второе 'да' я едва слышно прошептала, когда его золотистый взгляд замер на моих глазах, молча спрашивая разрешения. Которое я, ни секунды не сомневаясь, дала.

Не думала я, что моя первая ночь с любимым мужчиной пройдет на простынях кровати в комнате постоялого двора.

Но... она того стоила.

Лекс А'Шер

Всю ночь я боялся закрыть глаза.

Даже тогда, когда моя мышка, утомленная первой в своей жизни, ночью любви, уснула,

расположившись на моей груди, как на подушке.

Мое сознание уползло в дрему, но я вскидывался в испуге. Опасаясь, что все, что я испытал, лишь моя несбыточная мечта.

Открывал глаза. И успокаивался. Чувствуя тепло ее тела, легкий запах кожи. Разбросанные по подушке волосы.

Стоил ли последний год жизни этого мгновения?

Стоил. Но, надеюсь, что для того, чтобы еще раз ощутить восторг обладания этой женщиной, мне не придется исколесить еще парочку миров.

Теперь уже женщиной. И — моей женщиной. И любой, кто посмеет посягнуть на мое сокровище, будет иметь дело со мной. Или я — не князь А'Шер.

Утро подступило незаметно. Луч света скользнул через неплотно закрытые занавеси. В коридоре зашаркали шаги постояльцев. А я все не мог поверить, что это чудо случилось. И моя девочка оказалась не злобной стервой, которая бы еще долго измывалась надо мной, вспоминая этот неприятный случай с амазонками.

Почувствовав, что она вот-вот проснется, стараясь сильно не потревожить, дотянулся до валяющегося на полу камзола. Добрался до потайного кармашка, в котором, лежит тоненький ободок из драконьего серебра.

В ее мире символом вступления в брак является кольцо, на безымянном пальце.

А уж браслеты, которые каждому покажут, что эта неугомонная барышня, моя невеста, я вручу ей, как положено, при свидетелях. Чтобы потом не вздумала заявить, что силой принуждал к нашему союзу.

Надевая кольцо, видно был не совсем осторожен. Потому что она завожилась на простынях, освобождаясь от власти сна. Потянулась своим дивным телом. Демонстрируя себя всю. Со всеми ложбинками и выпуклостями. Заставив кровь прилить к весьма определенным участкам тела.

И... открыла глаза. Нежная улыбка скользнула по ее, слегка опухшим от поцелуев, губам. Она протянула ко мне руки, обвив ими шею и, заставив упасть рядом на постель. И... забыть обо всех тех разумных вещах, в виде необходимости одеться и спуститься к завтраку.

Наше сопровождение уже вышло из детского возраста. Сами разберутся в происходящем, и, надеюсь, догадаются не ломиться в дверь, выясняя, все ли у нас в порядке.

Догадались. И... не вломились.

Но, когда мы, все-таки, добрались до обеденного зала, встретили нас выражениями лиц весьма недвусмысленного содержания.

Ну, думаю, вгонят сейчас моего мышонка в краску. Будет потом на меня дуться.

Зря боялся.

Тут же разобравшись в обстановке, заявила, что если кому что не нравится, она готова выйти во двор, чтобы самолично разобраться с недовольными. Которых, к крайнему моему огорчению, не нашлось.

А я, глядя на ее воинственный вид, вспомнил ту, нашу первую встречу. Ее измученное тело. Взгляд, полный ненависти и решимости. И клинок, прижатый к ее груди.

Хорошо, что она не заметила, как изменилось мое выражение лица. Став на мгновение растерянным и испуганным.

Как близко я был тогда к тому, чтобы ее потерять. Так и не узнав, насколько она мне дорога.

С трудом взял себя в руки. Сердце бешено колотилось в груди.

Попросил Таю встать на ту же ступеньку, на которой она вчера принимала клятву Роса.

Жаль, конечно, что обстановка не столь торжественна, как могла бы быть в моем замке. И, что здесь нет тех, кто помогал мне дожить до этого счастливого мгновения.

Надеюсь, они простят меня за это. После того, как станут самыми дорогими гостями на нашей свадьбе.

Жаль, что вместо платья на ней дорожный костюм. Который, тем не менее, так изящно смотрится на ее хрупкой фигуре. Сводящей меня с ума, даже укрытой плотной тканью.

Жаль, что вместо букета цветов, ее рука, с серебряным колечком, которое она заметила значительно позже той минуты, когда я его надел, уверенно держит рукоять клинка.

Но все это, такие мелочи. По сравнению с тем, что я собираюсь сейчас сделать.

И я, хоть это и не предусмотрено ритуалом, преклонил перед ней колено. И, не заморачиваясь изысканностью речи, просто задал тот же вопрос.

— Тая, ты согласишься стать моей женой?

Похоже, никто, кроме меня самого, не смотря на все, что произошло между нами ночью, не сомневался в ответе.

И когда она, сделав задумчивую паузу, оглядела застывших в экстазе друзей, спрашивая совета, замахали головами. Что самое интересное, самым активным был Кирим. Видно, надеялся, что она, задобренная, будет более благосклонной к его чувствам.

Куда же она денется. Если даже до меня дошло, что его отношение к Камилле куда более глубокое, чем у моего друга. Так что, в исходе дела сомневаться не приходится.

Наконец, удовлетворенная реакцией, она едва слышно прошептала.

— Да.

И все-таки, когда я надевал браслет на ее руку, неожиданно не только для других, но и для самого себя, я произнес слова, которые произносят драконы, называя своих спутниц возлюбленными.

Надеюсь, это еще раз укрепит ее во мнении, что она не ошибается в своем выборе.

Но, когда и она, вторила мне теми же словами, закрепляя браслет на моей руке...

Каждому, кто попробует отнять у меня это счастье, я лично перегрызу глотку.

По поводу такого события было решено остаться еще на один день. Чтобы отпраздновать. Как положено самым близким друзьям.

Но прежде, мы отрядили Кирима и Вельза к магам. Договориться по поводу портала в Академию. Тащиться еще пару недель верхом желания не было ни у кого. Нас на Тарасоне ждали великие дела. В виде грандиозной свадьбы.

Вот только надо с герцогом как-то вопрос решить. Чтобы он, в порыве ярости по украденной невесте, лишних дел не наделал.

Если бы у меня из-под носа Таю увели... Лучше не думать об этом. А то руки сами к оружию тянутся. Виновных разыскивая.

Все получилось как нельзя лучше. Маги уже получили приказ, полностью содействовать нашему скорейшему продвижению.

Не трудно догадаться, кто подсуетился. Властитель местный за жизнь своего подданного благодарность, как может, выражает.

Ну, народ по такому поводу, решил побить все наши рекорды. По количеству выпитого на одну участвующую особу. А так как я, в их списке не значился, мою долю они между собой распределили.

Короче, оторвались они на мне по полной. Вместо бокала вина, кружку отвара напротив меня поставили. Мол, все. Теперь, пока дите не сотворим, могу забыть про вкус благородного напитка.

Тая им, ехидно поддакивает. Типа, раз ты лицо, практически семейное, пора о всяких гульбищах, мечаях и подвигах, забыть.

И ведь не скажешь, что я идиот. Как только от амазонок появился, заклинание на себя наложил. Перестраховывался, блин. Еще пару месяцев действовать будет. Так что, по вопросу неожиданной беременности невесты, можно не беспокоиться.

Да только мне от их наездов на душе только легче становится. Пусть изгаляются. А у меня вся ночь впереди. И ручонки ласковые, хотя еще и неопытные. И губы медовые.

И, вообще, я теперь самый счастливый человек. Меня их подколы не трогают.

И вторая ночь, как я и надеялся, прошла в полной идиллии.

Так что, из комнаты мы выползли, в прямом смысле этого слова, только к обеду. Когда уже пора было к магам отправляться. Хорошо еще, вещи собирать не надо. Все на себе.

Рос, на нас посмотрев, оценил масштаб произошедшего. И, молча, пошел на конюшню.

Лошадь седлать. Для Таи. Надеюсь, кто-нибудь из моих таким же сообразительным окажется.

Оказались. И даже стремя придержали, когда я со второй попытки в него попасть не сумел. Все это сопровождая дружеским оскалом, который должен был улыбку изображать.

И, что самое странное, все ехидство их на меня направлено. На невесту мою едва ли не со слепым обожанием смотрят.

Ладно, думаю. Она вам еще покажет. Излишнюю заботу о своей персоне.

Пришлось, чтобы хоть ненадолго от их насмешек избавиться, магией себя взбодрить. Не люблю я, конечно, эти заклинания. Да только определенные сомнения у меня возникли, по вопросу возможности ближайшего отдыха. А предстать перед делегацией, которая, как я предполагаю, нас встречать будет, в таком виде...

Лучше самому обет целомудрия на ближайшие лет сто на себя наложить. Чем терпеть насмешки Повелителя по вопросу свершения ночных подвигов.

Так и сделал. Да и мышке моей подкинул. Чтобы она ежеминутно глазки свои кулачками не терла. Пытаясь их в открытом состоянии держать.

Добрались до казарм патруля быстро. Город хоть и на торговых путях находится, но, небольшой. Компактно расположен.

Лошадей гвардейцам оставили. С извинениями за все причиненные неудобства. Те, с достоинством, подарок приняли. Заверили, что претензий к нам никаких не имеют. И спровадили.

В Академии нас уже тоже ждали. Межмировой портал открытым держали. Торопились избавиться от гостей непоседливых.

Заминка только с драконами вышла. Да и та быстро разрешилась. Когда гонец магический от Властителя прибыл. Со всеми разрешениями. И, с коротким посланием для Таи.

Что там было, узнать не удалось. В сторонку отошла, чтобы приветы из Небесной получить.

Вот только, глаза у нее после этого не веселыми были.

Хорошо еще, не долго. А то я уже собирался выяснение отношений прямо в порталном зале устраивать.

А дальше, все как я и предполагал, получилось.

Вывалились мы толпой из портала. Нас уже встречают. В первых рядах Камилла. Таю увидела. На шею кинулась. В голос плачет. Она ее уже и увидеть живой не чаяла.

А уж когда Кирима среди сопровождающих заметила... Едва чувств не лишилась. Хорошо, тот успел на руки подхватить.

Вот так, с ней на руках, к королю Эдгару и подвалил. Руки его дочери просить.

И нашел же время.

Я тут же поближе выдвинулся. Чтобы смертоубийства не допустить. Только после того, как первый шаг сделал, сообразил, что среди встречающих Артура не вижу.

Видно, графиня с ним уже успела пообщаться. Надо будет, не затягивая, к нему нагрянуть. Моральную помощь другу оказать.

Да, умеет наше дружное сообщество, все с ног на голову перевернуть.

Не успел дракон своего добиться, как Повелитель меня, своим излюбленным движением, когтем длинным, к себе подзывает.

Я, по дороге, Таю от подруги, которую та поздравляла, отрываю. К Азмаилу же вдвоем подходим.

Невеста моя, без лишних церемоний, рукав закатывает. Браслет демонстрируя.

И ведь по морде его не скажешь, доволен или нет. Пока, он не соизволил чувства свои выразить. Девушку к себе на мгновение прижал. В лоб поцеловал.

Да с лица спал. Видимо, ауру ее почувствовал. Вот ведь интересно. Это он от драконьего благословения в отпад скатился. Или отголоски наших ночей учуял.

Похоже, второе. На меня взглянул, огнем опалил.

А что я. Только плечами пожал. Мол, так получилось. А у самого счастливая улыбка на лице растекается.

Не убил сразу. Ну и ладненько. К груди прижал. Стараясь своей силушкой ребра мне не сломать.

И поздравления произнес. Не формально.

Как отец сыну. Его выбор одобряя.

Ладно, не буду портить картину всеобщей любви своими глупыми вопросами. По поводу некоторых, весьма неожиданных встреч.

Глава 27

Все наши мечты об отдыхе развеялись как дым. Только успели добраться до королевского дворца, как нам устроили допрос по всем правилам.

Хорошо еще, была парочка положительных моментов.

Нам с Лексом отдельные комнаты предоставили.

Может, хоть ночью удастся выспаться. Если он, конечно, мою дверь со своей, не перепутает. Учитывая, что они в разных концах дворца находятся.

Ну и второе. Что, наконец-то, в платье перебралась. Браслет невесты на руке сам теперь в глаза бросается. Все мои права, на этого князя, демонстрируя.

Только успела переодеться, как уже Рос в дверь стучит.

С трудом улыбку удержала. Вспоминая, как он настаивал на том, что в моих покоях должен ночь коротать. Чтобы обязанности свои служебные должным образом исполнять.

Ну не буду же я всем рассказывать, что он решил моего жениха до белого каления довести. Сущность у него такая, драконья. Настроение всем портить.

А я ему из всех сил подыгрываю. Мол, опасаясь. За жизнь. Да и честь, тоже.

Вообщем, если бы Повелитель в разборки не влез, мечи обнажились бы.

Тот единственный, взгляд, которым мы с моим новоявленным телохранителем обменивались, заметил. На меня укоризненно посмотрел. И, отправил Роса к Теням князя. На дополнительный инструктаж.

Ладно, будем считать, что этот раунд остался за демонами. Но это не значит, что я перестану устраивать моему князю мелкие пакости. Должна же я свое чувство мести по поводу несанкционированной измены удовлетворить.

Собрались в личных королевских покоях. Народу набилось... Хорошо, комната большая. Диванов и кресел на всех хватило.

Меня поближе к королю и Повелителю усадили. Рядышком и Лекс расположился. Свои притязания, на меня показывает, руку мою держит. Словно я сбежать могу. Из тщательно охраняемого дворца. Хотя, кристалл мне Альдер все-таки разблокировал. Так что я много чего могу. Только не хочу.

Появление Артура стало неожиданностью. Для меня. Все остальные, похоже, о его присутствии уже знали.

Вошел. На лице ни одной лишней эмоции. Чуть раскосые глаза смотрят спокойно.

Ко мне подошел, руку поцеловал. С улыбкой заметив, что не смотри ни на что, рад видеть меня живой и здоровой. И, счастливой. Лекса по плечу хлопнул, поздравляя.

На Камиллу, что рядом с королевой пристроилась, тоже взглянул. Голову наклонил, приветствуя. По Кириму, что за ее спиной стоял, изучающе прошелся. Надеюсь, не для того, чтобы последствия дуэли предугадать.

Хорошо, что Азмаил ситуацию в свои руки взял. Вопросы начал задавать. Не всегда приятные.

Пришлось всю историю моего пребывания на Верее со всеми подробностями рассказывать. Кое-где прося помощи у драконов. Как у непосредственных участников некоторых, весьма пикантных сцен. Да и Вельз помог. В его интерпретации раздевание Драгомира выглядело более впечатляющим. Если бы только не едва сдерживаемые эмоции

моего жениха, бурно реагирующего на красочное описание моих прикосновений к телу практически обнаженного дракона.

Ну,... если он правильно попросит, устрою я ему такой танец. Пусть сам на себе попробует ощущения от общения с огнем. Правда, того кайфа не получит. У драконов огонь в сути их присутствует. Только с ними такой впечатляющий эффект получиться может.

Так что, во избежание эмоциональных перегрузок, перевела рассказ на бой с нечистью и встречу с Правителем эльфов.

За последнего, уже сам Азмаил зацепился. Расскажи ему все подробности, как мы из темницы выбирались. Нет, чтобы над самим заточением трех барышень поохать. Разрушения ему подавай. Сразу вся демонская сущность наружу полезла.

О пребывании у драконов пыталась двумя словами отделаться. Не дали. Влез Кирим. Вызвав недовольный взгляд герцога.

И давай меня сдавать. По полной.

Как я со смотровой площадки летела. Только благодаря стараниям Властителя в живых оставшись.

Лекс в мою руку так вцепился. Ну, думаю, хорошо, если синяками отделаюсь. А глаза не золотом, огнем сияют. От переживаний.

Эх, зря я кое-кого из кое-чьих лап вызволяла.

Поплакала бы моя подруженька. Да успокоилась. А этот...больше нервы бы никому не трепал.

Вижу ведь, с каким трудом наш Странник себя в руках держит. Надеюсь, король, чтобы не допустить на своей территории дипломатических скандалов, эту парочку быстрее поженит, да на родину дракона выдворит. Ну, нельзя им на столь ограниченном пространстве, как Тарасон, проживать.

Только вроде все успокаиваться начали, как Повелитель, ко мне обращаясь, про драконье благословение спрашивает.

Да только я ни сном, ни духом. Что это за зверь такой.

На драконов вопросительно бровь приподнимаю. Те, одинаково, делают вид, что их тут не наблюдается.

Решила, что у остальных уточнять не стоит. Камилла, та вряд ли будет в курсе событий.

Да только, князь мой, что мою руку так и не выпускает, непроизвольно ее сжимать начинает.

Я к нему, за комментариями, медленно поворачиваюсь. Глазки прячет.

Тут ему и сам Азмаил на помощь кинулся. Снимает свой вопрос, как неактуальный.

Ладно, жених мой разлюбезный, попадешь ты ко мне в постель. Все выложишь. А я уж постараюсь тебе словоохотливость обеспечить.

Так и проехали. Мимо событий, особо меня интересующих.

А дальше уже и без меня справились. Я только наблюдателем выступала. Чтобы они чего не перепутали.

Да за реакцией Повелителя смотрела.

Когда до встречи с его отпрыском дошли. Так и не поняла, о чем он думал. Все эмоции, за каменным выражением лица скрыты были. Лишь однажды, когда Вельз рассказывал, как шею ему свернул, на миг в его взгляде сожаление мелькнуло. Вряд ли кто еще заметил.

Хотя, может, мне все это и показалось.

Азмаил, хоть и казался понятным, со всеми своими демонскими заморочками. Да только я склонна была его считать столь же загадочным существом, как и Белый дракон, с которым, словно для контраста, столкнула меня непредсказуемая жизнь.

Закончили уже далеко за полночь. Действие заклинания, которым меня поддержал мой князь, успело прекратиться. Так что, пришлось Росу, под угрюмым взглядом Лекса, который тоже на ногах не стоял, нести меня в мою комнату.

Как меня укладывали в кровать — не помню. Хорошо еще, проснулась одетой. Дракон не стал излишне нарываться.

Горничная, которую ко мне королева приставила, помогла мне к завтраку собраться. На голове что-то, более приличествующее благородной даме, соорудила. Да такое, что у моего жениха, при виде меня легкий ступор случился.

Забыл он, как я прилично выгляжу.

До самой обеденной залы, где к завтраку все собирались, восторженных глаз не сводил. Теща мое женское самолюбие.

Жаль только, не обошлось без эксцессов.

Причем, весьма ожидаемых.

Когда в одном месте собираются трое. Двое из которых, за благосклонность одной дамы борются... Ничего хорошего можно не ждать.

Не думала я, что кроме меня таким язвительным может быть. Это я про герцога.

И, тем более, не ожидала, что дракон так быстро себя своим чувствовать начнет. В ответ, не менее изысканно, огрызаясь.

Но, похоже, только я одна себя неуютно ощущала. Все же остальные, включая самих препирающихся, получали от общения огромное удовольствие.

Одно радовало, завтраки рано или поздно заканчиваются. А после него, было решено к демонам, перебираться.

Оставляя графиню с женихом готовиться к свадьбе. Которую через четыре месяца назначили.

Видно, мысли у нас с князем в одном направлении двигались. Потому что не успела я об этом подумать, как он ко мне, с вопросом, на всю его довольную физиономию написанном, обернулся.

Ну, забыла я, что к утру срок своего окончательного лишения свободы должна была назначить.

Плечами пожимаю и, чувствую, как на мгновение за столом тишина образовывается.

Глаза поднимаю. Все на нас смотрят.

Ну, понятно. Одна пара клоунов им надоела, на вторую взор обратили.

Не позволю. Надо мной так измываться.

И, называю дату. Через полгода. Пока Камиллу замуж выдадим. Сначала здесь, потом у драконов. Потом, передохнуть надо. Да и гостям дух перевести. Прежде чем второе грандиозное мероприятие пережить придется.

А уж в масштабах планируемых событий у меня никаких сомнений нет. У Повелителя при виде моего браслета такое мечтательное выражение морды сделалось. Сразу поняла — пакость готовит.

Все довольны. Кроме Лекса. С этим все понятно. Была бы его воля, он бы хоть вчера второй браслет мне на руку натянул. Лишь бы права собственности окончательно закрепить.

Да только мне теперь, когда он от меня никуда не денется, еще немного незамужней почувствовать себя хочется.

А то ведь запрет в своем замке. Оправдываясь заботой о моей безопасности.

Вообщем, пусть идет со своим недовольством к демонам. Они ему все его проблемы быстро разъяснят.

Вот на этой дружеской ноте мы в очередную дорогу и отправились.

Веселой, почти, толпой из портала вывалились. Там очередная делегация встречающих. Во главе с Далибором и Терезой.

Все пошло по второму кругу. Включая слезы, поздравления с благополучным возвращением и помолвкой. И, разговоры о нашем путешествии.

Я, оставив Лекса отдуваться, сама с моей бывшей наставницей уединилась. У женщин всегда найдутся секреты, для мужских ушей не предназначенные.

Даже если они, этих самых мужчин, и касаются.

Видно у них тоже нашлось, чем во время нашего отсутствия, заняться. До самого ужина никто не пытался в комнату ворваться.

Я за это время успела и о сути обряда, который драконьим благословением называется,

расспросить.

Встретимся мы еще с тобой, Белый дракон. Я тебе этот поцелуй припомню. Через который, он свою и мою кровь смешивал. А ведь мог и дальше зайти. Да так, что я бы об этом даже и не узнала. Поделилась Тереза сведениями о такой способности драконов. Следы за собой замечать. Когда их судьба с невинными девушками сводит.

Ладно, степень его вины мы еще уточним. Путем обстоятельного разговора. С применением тяжелых предметов.

Да и с сыночком его тоже пообщаться придется. Ну не мог этот пернатый о планах своего папочки ничего не знать.

И тут меня осенило. Что мой жених про этот обряд тоже знает.

Чувствую, следующее путешествие на Верею веселым будет.

Известием про второе обещание, которым мне пришлось жизнь драконью спасать, тоже поделилась. Думала, Тереза ругать за безответственность меня будет. Все-таки, мелочи они не потребуют.

Да только она спокойно к этому отнеслась. Мол, не стоит раньше времени этими проблемами заморачиваться. Не будут они невозможного желать. А раз так... Справимся. На то и друзья есть, чтобы в случае чего с помощью подсуетиться.

Вообщем, все вполне оптимистично закончилось.

Мы еще неделю в Танталионе загорали.

Мужчины своими, только для них важными делами, занимались. А то я не догадаюсь, для чего Артур в этих разговорах активное участие принимает. Точно настроились в чужой веер смотреться.

Я, прям так, Лекса и отпустила.

Без меня.

Если что, тут же разрывом помолвки пригрожу. Чтобы осознал всю неправильность своего поведения.

Вот не открою дверь, в которую он по ночам осторожно скребется. Чтобы утром, со всеми партизанскими предосторожностями, к себе перебраться.

Повелитель пообещал ему, если застукает, как он на невесту до свадьбы посягает, все лишнее у него и отрежет.

Если бы еще, давая грозные обещания мне, исподтишка, не подмигивал.

Хорошо еще, Рос, на некоторое время, решил оставить моего князя в покое.

Не досаждают ему своим пристальным вниманием.

Да знаю я, где он время проводит, когда его рядом со мной нет.

На спор, с Тенями князя, гарем Азмаила соблазняет. И в доказательство своего пребывания там, оставляет, где-нибудь на видном месте, силуэт дракона.

Это мне Лекс под большим секретом, рассказал. Правда, забыл уточнить, а он откуда про эти картинки знает.

Или тоже, по проторенной дорожке...

Короче, на шум той разборки пол дворца сбежалось.

Повелитель с едва прикрытой фигурой. Видно, из объятий демоницы его вытащили. Четверка Теней. Принц с заспанным взглядом.

Ну а когда Рос с Вельзом подтянулись... Сразу стало ясно, откуда поступили сведения.

Из первых рук, что называется.

Не буду задумываться об их дальнейшей судьбе, если наш добрый дядюшка их застукает. В своем личном цветнике.

Еле выкрутились. Сославшись на противоречия, связанные с назначенной датой.

Не уверена, что нам поверили. Я, естественно, имею в виду тех, кому это вранье было предназначено. Остальные тоже были в курсе ночных прогулок. Так что, усиленно кивали в нужных, для этого местах.

Ну, думаю, пора в наш родной замок возвращаться. Пока кое-кто, на свои, всем известные места, проблем не нахватал.

Вот утречком, во время завтрака, на котором все не выспавшиеся персоны присутствовали, так и объявила. Мол, хочу домой.

Лекс, как слово дом услышал, мгновенно меня поддержал. Еще бы, не придется тайком через весь замок пробираться. Это демонское извращенное чувство юмора с ним, подружески, обошлось.

Так и сделали. В тот же день. Вещички свои немногочисленные собрали.

Повелителя, ошарашенного скоростью исполнения, в обе щеки расцеловали. Пригласив в гости, заезжать.

И домой. Не дожидаясь следующего рассвета.

Лекс А'Шер

Три месяца пролетели как один день.

Девочка моя расцветала на глазах. На радость всем обитателям замка. Ну и мне, естественно. Продолжая, при этом, оставаться непоседливым ребенком.

Ни дня не проходило, чтобы она, какой розыгрыш не устроила. Доставалось всем. И моим Теням, и Росу, который, тем не менее, про свои обязанности не забывал ни на мгновение.

К тренировкам, которые он ей каждый день устраивал, через какое-то время и мы пристроились.

Все-таки, манера ведения боя у драконов сильно отличается от человеческой.

И, что самое интересное, никаких скидок, на то, что она женщина, не делает. Гоняет по полной. А та и не сопротивляется.

До определенного момента. А потом, как он ее достанет, начинает свои стихии к развлечению приглашать.

Нет, до раздевания, конечно, не доходит. Но какую-нибудь гадость она ему подкинет.

То огненную змейку под одежду отправит. То, связав землей, песочком накормит.

Вообщем, в долгу не остается.

Когда время портала на Землю пришло, я слегка напрягся.

Избегал я этого разговора. Понятно, что с родителями ей повидаться надо. Но, представить не могу, как я ее одну отпущу. А возьмет ли с собой? Знают ли ее родные о моем существовании? Вдруг, не приглянусь я им?

Короче, всю голову себе сломал. Да только она по-другому решила. Что, самое приятное, ко мне за помощью обратилась. Найти семейство домового, который у ее бабушки в доме живет. Весточку передать.

Несложным оказалось это дело. Стоило к первому из их расы обратиться, тот сразу все родственные цепочки нам разложил. Ну и дорогу, к нужному, указал. Так что, отделался я легким испугом.

Понятно, что временная передышка. Все равно знакомиться придется. Да только, пусть она уже моей женой будет. Со всеми вытекающими последствиями.

Если она по нашим законам в брак вступит, на все миры этот союз распространится.

А уж если и ребеночек сразу получится... Вряд ли от такого зятя откажутся.

Вообщем, сам себя успокоил.

До свадьбы Камиллы всего месяц остался, когда от Повелителя гонец с весточкой прибыл. Мол, темные эльфы артефакт передали. Так что, ждет в гости. Всех желающих короткое путешествие в чужой веер совершить.

Мы, как раз в моем любимом каминном зале сидели. В карты играли. На щелбаны.

Это моя непоседа из своего мира нам забаву притащила. Причем, не забыла уточнить, что в эту игру еще и на желания играть можно. И... на раздевание.

Очень интересная задумка. Мы с ней, за закрытыми дверьми своей спальни, ее в жизнь претворяем.

Я с Таей быстренько переглянулся. Ну не могу я без ее согласия на такое решиться. Тут же помолвку разорвет. Шантажистка юная. Знает, чем меня к ногтю прижать. Так что, до свадьбы мне себя скромно держать надобно.

Да только у нее самой в глазах любопытство искорки рассыпает.

Кто бы сомневался. После стольких приключений спокойная жизнь только первое время радостной кажется. По себе знаю. Немного надо, чтобы опять на подвиги потянуло.

Короче, клич брошен. Труба зовет.

Так гонцу и говорю. Ждите, скоро будем.

Оглянуться не успел, а моя мышка вещички в кучку собирает. И ведь не забыла. Ничего лишнего. Умница моя.

В отдельную кучку платья отложила, что на свадьбу Камиллы шили. И на эту, и на ту, которая уже у драконов проходить будет.

Мне говорит, на них показывая, что у демона во дворце оставим. Если, вдруг, не будем успевать домой вернуться.

Все-то она предусмотрит.

Молодец я. Такую жену себе нашел.

Утречком в дорогу отправились. Я на шейку лебединую своей возлюбленной случайно глянул. От неожиданности едва из седла не выпал.

Оба камушка, и синий, и белый, на цепочках висят. Конечно, понятно, что она перестраховывается. Самые неожиданные результаты у нашей прогулки могут быть.

Да только все равно, ощущение нехорошее от вида на сердце осталось. Словно напоминание, что в любое мгновение могу ее потерять.

С трудом душевное равновесие себе вернул.

До Тантиона добрались. Вельз у ворот встречает. Во всю морду скалится. Тоже в предвкушении.

А после своего возвращения всеми стихиями клялся, что больше никуда ни ногой. Мол, достало его все. Хочется уже по демонски спокойно пожить.

Кстати, о клятвах. Уточняю, снял ли Азмаил с него обязанности по охране моей ненаглядной. Тот довольно башкой кивает. Да знаю, как они к таким насильственным действиям со стороны господина своего относятся.

Да и тот в долгу не остается. Уточняет, чем я все эти три месяца занимался. Что моя невеста до сих пор верхом скачет. Он, видите ли, рассчитывал, что к наследнику моему нянькой устроится.

Тая тут же его на слове ловит. Мол, так и быть. Это место, вакантное, будет считать занятым.

Так, подначивая, друг друга, до дворца добрались.

Не успели расположиться, как нас уже к Повелителю зовут. Тоже еще один любитель приключений нашелся.

Сам-то из дворца ни ногой. Хотя, демоны его знают. Может и рванет, Далибора за себя оставив. Все-таки подросток уже демоненок.

Правда, обычай у них. Пока женой да ребенком не обзаведется, к власти его не допустят.

Да только, дело это не хитрое. Сколько демониц по нему сохнет. Хорош собой получился наследник у Азмаила.

Одна проблема. Танцовщица его. Но, думаю, и с этим разберется. Без кровопролития.

В гостиной все собрались. Артур тут же. Мы с ним обнялись. Парой фраз успели переброситься, прежде чем Повелитель к нам вышел. Странно, но за три месяца, что мы не виделись, он с потерей возлюбленной успел смириться. Или, просто не хотел чувствами своими делиться. Может, потому и из этого мира рвался, чтобы новыми ощущениями тоску свою заглушить.

Не стал я эту тему развивать. В душу ему лезть. Сочтет нужным, расскажет.

Тут и Азмаил вышел. Артефакт, в ларце, защитными заклинаниями укутанный, внес.

Народ, любопытствуя, поближе подтянулся. Пока демон плетение снимал, извелись все. Тая даже ногти грызть от волнения принялась.

Да только, когда он крышку ларца поднял, все разочарованно вздохнули. Невзрачно то, что ключом являлось, выглядело. В виде сплавленного с землей металла.

А Повелитель уже и книгу достает. Которую мы из храма вытащили. Чтобы еще раз про способ перемещения прочитат.

По записи все просто получается. Достаточно, чтобы ключ у Странника при себе был. Ну а дальше... куда пожелает, туда и отправиться.

В одном сомнения, куда попадешь, если не знаешь, куда попасть хочешь.

Вообщем, решили утром полевые испытания провести. Все, что нам может понадобиться, демоны уже приготовили.

Так что...

Обломались. Да так, что даже не знали что думать. Удача это или поражение.

Не успели мы все подробности будущей прогулки обдумать, как в защищенных от всякого магического воздействия покоях Азмаила, вспыхнуло сияние портала. Да такого, с которым никто из присутствующих раньше не сталкивался. Темно фиолетовый провал с серебристой окантовкой контура.

Мы, Повелителя и мышку, за спину. Сами оружие из ножен вынули.

И... сразу опустили.

Сначала те, кто картину в кабинете Артура видел. Потому что узнали.

Потом и все остальные. Повторяя наши действия.

Она вошла в комнату. Такая же, как на том портрете.

Со странным взглядом черных глаз.

Со слегка чужими, но такими человеческими чертами лица. В длинном, искрящемся всеми цветами радуги, платье, что облегалo ее фигуру как вторая кожа.

Оглядев всех, подошла к сыну.

— Мы можем поговорить? Наедине.

Легкий шипящий акцент, сделал эту фразу чарующей музыкой.

Хотя, я могу судить предвзято. Очарование этой женщины было слишком велико.

Артур кивнул головой. Пытаясь справиться с выражением растерянности на своем лице. Но, прежде чем выйти, обернулся к Повелителю. Тот тоже, едва заметно, качнул головой.

И они покинули гостиную. Оставив нас в полном недоумении. По поводу происходящих событий.

Естественно, что в свои комнаты никто не пошел. Так и сидели все в покоях демона, не зная, радоваться тому, что наш друг, наконец-то, встретился со своей матерью. Или...

Именно так оно и оказалось.

Потому что утром, когда мы все-таки решились открыть дверь комнаты герцога, там никого не было.

Глава 28

Слава стихиям, все грандиозные события уже позади. Кроме одного. Ну, с этим, я надеюсь, мы быстро разберемся. Тем более что до него осталось всего две недели.

Уже послезавтра мы покинем, ставший мне домом, замок А'Шер и отправимся во дворец Повелителя.

Где все это и должно произойти.

При большом скоплении дружественного нам народа.

В карете. Правда, об истинных причинах такого выбора я Лексу ничего не сказала. Объяснив усталостью после всех этих прогулок по мирам.

Похоже, никаких вопросов по этому поводу у него не возникло. Погуляли мы, действительно, знатно.

Чего стоила только одна авантюра. С подменной невесты. Вместо которой мы нарядили Роса. Добротню сдобрили иллюзиями, точно повторив наряд, который от всех держался в тайне.

Да только зря они меня на роль подружки невесты выставили. С полным доступом ко всем секретам церемонии. Которыми, я тут же и воспользовалась.

Так что, когда Кирим, в присутствии всего честного народа, откинул полог с лица суженной...

А что я? Стояла рядом и делала вид, что не имею к этому никакого отношения.

Властитель, наш, Тарасонский, мне подмигивает. Повелитель испарину со лба стирает. Король...

Это отдельная история. Все те слова, которые он шепотом в мой адрес шипел...

Между прочим, не моя задумка была. Я только про наши свадебные приколы рассказала. Князь постарался.

Все-таки, к драконам у него предвзятое отношение.

Объявили, что если он сто красочных эпитетов для своей невесты не найдет, не вернем ему Камиллу.

И это все, в присутствии всех благородных гостей. Которые, в первый момент впали в шок, а затем скатились в экстаз. От возможности поучаствовать в процессе возвращения похищенной особы в дырявые ручки опешившего от такой несправедливости дракона.

Представляю, что он на моей свадьбе, в отместку придумает.

Короче, после дружных подсказок, не всегда скромного содержания, до указанной границы мы доползли.

Пришлось вернуть.

Дальше все прошло, как задумывалось.

К сожалению, не нами.

Наверное, потому, что Азмаил от меня ни на шаг не отходил, пресекая всякие попытки весь остальной план в жизнь претворить.

Отпустил, когда все нужные слова были сказаны и клятвы принесены.

Да только я сильно не расстраивалась.

По официальной версии, мы на Верею отбываем только через два дня. И все это время, мой спасенный, вынужден будет целомудренно ходить вокруг моей подруги. Табу у них. На период жениховства. А пока, Белый дракон по своим законам обряд не проведет... Вообще, он ее даже поцеловать не может. А я не буду раньше времени говорить, что порталы, ради такого случая, прямо в большой зал крепости настроен. И всего через несколько часов маги их откроют. Чтобы уже до полуночи молодых в брачные покои отвести.

Дабы не мешали народу такое событие отмечать.

Пока этого момента дожидались, я мужу новоявленному, нервы трепала. Рассказывая, какое нижнее белье подружке с Земли привезла. И про книжку, умную, с картинками...

Так бы и довела до состояния, в котором драконы по бегающим целям пламенем плюются, да засекла, как на моего князя пара эльфиечек вешаться начинает.

Пришлось резко прерваться. Тень свою пальчиком, перчаткой обтянутым, к себе подзываю.

А тот у меня в провинившихся ходит. Поймал его, все-таки, Азмаил, за покушением на своих прекрасных дам. Которые, по его понятиям, только ему должны быть преданы.

Да только виноватой меня почему-то сделал. За то, что не слежу за своим телохранителем, всю плешь проел. А я что, нянька ему. Пусть лучше по чужим гаремам бегаёт, чем под нашей дверью отирается.

Требуя, чтобы посторонние, имея в виду, естественно, не меня, комнату покинули.

Так что, подходит. Выражение глаз усиленно от меня, пряча. Просит не убивать сразу. Дать с принцем в последний раз увидеться.

Нет, чтобы чему хорошему научиться. Статус главного приколиста у меня отнимает.

Ладно, говорю, гороскоп у тебя сегодня хороший. Так и быть, прощу. Временно. Если

моим прикрытием поработаешь.

И на тех двух блондинок ему показываю.

Как стремление к справедливости все противоречия быстро снимает. Тут же головой кивнул, уточняет, что делать надо.

Нет, я, конечно, не люблю повторяться. Но уж больно образ, на темных эльфах Вереи отработанный, действенным оказался. Так что, внешность подправила, капюшоном из воздуха сотканным, от любопытных глаз, прикрыла.

Идем.

Он впереди. Я — чуть сзади. Только край платья, из-за его спины выглядывает. Все-таки, хорошо быть худенькой. За любым столбом спрятаться можно.

Рос к князю подошел, барышням представился. И, словно случайно оглянувшись, говорит. Ни к кому конкретно не обращаясь.

— А вот и Тая.

И в сторону отступает.

Лекс с улыбкой ко мне оборачивается. Руки протягивает. Мол, обнять хочет.

Его взгляд на провалы вместо глаз натыкаются. Лицо бледным становится. Улыбка медленно сползает, оставляя вместо себя выражение, близкое к панике. Рука к поясу тянется, на котором ножен нет. Все оружие при входе оставили.

Вот и ладненько. В следующий раз хорошо подумает, прежде чем в мое отсутствие, по уважительным причинам, флирт разводить. Надеюсь, что способности мужские это ему не отобьют.

Я стихии отпускаю, мило жениху своему улыбаясь. Бровки домиком сделав. Мол, так, развлекаюсь.

Под локоток его хватаю, в сторонку увожу. Ласковыми словами успокаивая.

А барышни... Их телохранитель мой успел подхватить. И к стеночке ближайшей отвести. Объясняя, что перегрелись.

Ну а тут уже и Вельз подходит. Весь в предчувствиях. Пора.

Мы, друженько, к нашей сладкой парочке.

Те рядышком стоят, друг друга за ручку скромно держат.

А благодарным он быть умеет. Сразу вычислил, с чьей подачи вся эта катавасия устроена. Кинуться с поцелуями был готов.

До чего ж народ хитрый, эти драконы. Своя барышня рядом стоит, но мимо чужой юбки не пройдет.

Да Лекс его аккуратно, так, перехватил.

Не нравится мне уровень собственнических инстинктов, которые мой жених демонстрирует. Чувствую, веселая ночь мне предстоит. Когда мой жених до Белого доберется. Все подробности того действия выясняя.

Значит, опередить его надо.

Не удалось.

Князь с Властителя глаз не спускал. Пока тот обряд проводил. Да молодых до их покоев провожал. Вместе с нами, естественно.

Вот где я оторвалась, ставя ставки, как быстро их драконье племя еще на одного дракончика увеличится.

И ведь не думала, что эти крылатые граждане на эти вещи такие падкие. Если права буду, стану самой богатой барышней в этих двух мирах. А чтобы так оно и было, я тоже подсуежилась.

Мне Тереза настойчиво один подсказала, который решению данного вопроса очень способствует. Я им, под страхом невозвращения к возлюбленному, новобрачную и напоила.

Увлечшись решением финансовых вопросов, тот момент, когда мой жених с гостеприимным хозяином уединился, и пропустила.

А когда почувствовала, как щиты опустились, узы наши обрывая, вместе с душой, в нижние конечности едва не скрылась.

Кинулась к покоям Властителя. Там защита стоит. И не поймешь, есть там кто, или нет. Я пару раз на заклинания бросилась. Едва по стенке отдачей не размазало.

Сползла на пол. Безумными глазами на сияние магии смотрю. Тело крупной дрожью бьет.

Кто его знает, куда разговор этот завести может. Если, не дай стихии, то, что Тереза рассказала, правдой окажется...

Вряд ли Властитель его жизни лишит. За попытку избавления драконьего племени от законного правителя.

А вот как Лекс на меня потом смотреть будет?

К добру или нет, но меня в моем убежище Надин нашла. Ощутила, видно, как стихии бьются. Драгомира отыскала. Тот, как услышал, с кем и зачем, мой жених отправился, тоже исчез.

А я уже совсем контроль потеряла. Надин оттолкнула, в сторону смотровой башни кинулась. Бегу, с трудом дорогу различая. Слезы из глаз сплошным потоком льются.

Драконы, что по дороге мне встречаются, в стороны шарахаются. В таком состоянии они меня никогда не наблюдали. Кто-то даже следом кинулся. Да только я стихии подключила, чтобы никто не мешал мне в истерике биться.

Дверь ветром вышибла.

Стою на краю. Сердце, молотом в голове колотится. И только одна мысль: потеряла.

Не услышала, как он ко мне тихо подошел. Лишь когда его руки меня от края отодвинули, глаза подняла, с его укоризненным взглядом встретила.

И, точно так же, на меня белый дракон посмотрел, что громко щелкнув по воздуху крыльями, рядом с башней замер.

А чуть ниже, небо Изумрудный бороздил.

Не знаю, чем они меня отпавляли, нервы мои успокаивая. И имело ли то зелье отношение к тому, о чем я подумала, но именно после той ночи, проведенной под крышей Небесной, я и вынуждена была отказаться от поездок верхом.

Хорошо еще, что об этом никто не догадывается. Кроме, по-видимому, Роса. Уж больно тот пристально к моей ауре приглядывается.

Но, этот молчать будет. Правда, до тех пор, пока я себя буду вести соответственно.

А уж я постараюсь.

Вот и сейчас, вместо того, чтобы мечами махать, мы с моим женихом, пешую прогулку устроили. По окрестностям замка.

Он мне, наконец-то, согласился рассказать, о чем он с Властителем разговаривал.

Хорошо, времени уже много прошло. А то бы я от стыда за свою выходку, совсем глаз поднять не могла.

Не знаю уж какими словами, но смог Властитель его убедить, что, ни один дракон, на связанную узами не посягнет. Тем более, он. Который древние законы блюсти должен.

А по поводу благословения все намного прозаичнее оказалось.

Знал он, что мне встреча с демоном предстоит. И если бы я не успела Камиллу порталом отправить, много проблем случиться могло.

Ниточкой к Артуру моя подруга была. Странник им был нужен. С его возможностью по мирам ходить. В том числе и по техногенным. А о том, что было бы дальше, если бы им это удалось...

Боюсь, вероятность появления новых Странников, была очень велика.

Так что, силы, что добавил мне дракон, сыграли не последнюю роль во всей этой истории.

А я, о другом, задумалась. Как по-разному это с двух сторон смотрится.

Белый дракон о судьбе мира беспокоился. Который сильно мог измениться, если бы все, что задумал побочный отпрыск Азмаила, осуществилось. Ритуал древний проводил. Добавляя мне силы и мужества.

Я же, о друзьях своих думала. О том, как подругу свою спасти. Как самой не

погибнуть.

О любимом, проблемы с которым надо хотелось безболезненно решить.

И... ни о каких подвигах, на благо рас и народов, не задумывалась.

Так что, зря он из меня героя делал.

Но и это было еще не все.

Видение ему было, о том, что сын, который у нас родится, встретится с дочерью Кирима и Камиллы. Вот и решил подстраховаться. Дав ему, через меня, возможность долгой жизни с драконицей.

И нужно было из всего этого такие секреты делать. Мою жизнь усложнять.

Но, зато, теперь я знаю, кого ношу под сердцем.

Возвращались мы, когда солнце уже к полудню подбиралось. Входили в ворота замка, когда сзади раздался стук копыт.

Лекс, по привычке защищать от малейшей опасности, подтолкнул меня внутрь. Сам остался дожидаться всадника. Держа руку на рукояти меча.

Всадницу.

Когда лошадь влетела во двор, едва не сбив, чудом успевшего посторониться князя, стало понятно, что в гости к нам пожаловала женщина.

И не просто женщина. Амазонка. В плотно обтягивающем мужском костюме. С коротко стриженным ежиком волос. Так что сразу и не определишь ее половую принадлежность.

Она держала повод в одной руке. Второй прижимая к себе сверток.

Соскочила с коня. Не дожидаясь, пока охранник примет повод, подошла к Лексу. Успев при этом окинуть меня презрительным взглядом.

— Забирай.

Она протянула князю то, что держала на руке. И я поняла, что было замотано в тряпки.

Как видно, и он догадался об этом.

Потому что, отступил назад, не сводя с меня растерянных глаз. Его скулы, мгновенно заострились, а ладони сжались в кулаки. А во дворе повисла тягостная тишина.

Еще прежде, чем за спиной раздался шепот, я уже осознала, что наступило время исполнения моего второго обещания.

Я оттолкнула руку, пытавшегося меня удержать Роса, и быстро подойдя к женщине, выхватила ребенка из ее рук. Стараясь, не реагировать на выражение лица, с которым она ко мне обернулась.

Видеть, как мать отказывается от своего ребенка, было выше моих сил. И все, что я хотела, чтобы она, как можно скорее, покинула мой дом.

А уж там, где будет расти один мальчик, найдется место и второму.

Едва дождалась, когда она снова вскочит в седло. Благодаря стихии за то, что ей хватило человеческих чувств, чтобы привезти дитя к отцу, а не лишить жизни сразу. Как частенько они поступают с рожденными сыновьями.

И только тогда обернулась к Лексу.

Его взгляд был жестким. Он, не мигая, смотрел на мои руки, которыми я прижимала его сына к груди.

И у меня по спине пробежал озноб. Таким я видела его лишь однажды. В ту, нашу первую встречу.

Как и не ожидала услышать то, что он резко бросил. Ни к кому конкретно не обращаясь.

— Я найду для него кормилицу. Он не будет жить с нами.

В моем взгляде, которым я посмотрела на Теней, поселился ужас. Я, по выражению их лиц, попыталась понять, правильно ли я его поняла.

Но, похоже, они не могли развеять мои сомнения.

— Лекс, это твой сын. — Я сделала все, чтобы мой голос не дрожал. Но не сдержалась, всхлипнув.

Однако моя попытка вразумить его, закончилась ничем.

— Он не будет жить с нами. — И резко бросил в сторону. — Альдер, заведи ребенка.

Но мой спаситель не шевельнулся. И тогда он сам шагнул вперед, заставив меня отступить назад.

Гнев, что разгорелся в моей груди, затуманил разум.

Я еще могла понять Повелителя, для которого наследник-полукровка стал бы реальной угрозой для его власти. Чистота крови в правящей династии всегда была превыше родительской любви.

Но Лекс, который на своей шкуре прочувствовал, кем может вырасти брошенный ребенок...

Я чувствовала себя так, словно он меня предал.

— Я... — замерла на мгновение, потому что язык отказывался произнести следующие слова — отказываюсь быть твоей женой. — Стараясь не уронить малыша, сорвала со своей руки браслет и бросила его на землю. Отступив еще.

Его лицо стало застывшим, как маска. Он медленно подошел к лежащему между нами свидетельству помолвки. Поднял его.

Когда посмотрел на меня, в его глазах был холод.

— Тая, я не позволю тебе уйти. Ты станешь моей. — И твердо добавил. — Или я не князь А'Шер.

Но я, еще крепче прижав к себе дитя, и, не отводя взгляда от его лица, повторила.

— Нет. — И тем же тоном, что и он. — Или я не танцовщица стихий.

И вытянула из-за ворота рубашки синий кристалл возврата.

Бледность растеклась по его щекам. Взгляд перескакивал с моих глаз на камень, ни в состоянии на чем-то остановиться.

И я, как заклинание, повторила.

— Нет.

— Не делай этого. Я все равно найду тебя. — Он попытался сделать еще шаг, но я покачала головой, показывая на сияющий в моих руках путь к бегству.

То, что происходило между нами, казалось мне бредом. Но, тем не менее, я уже не могла остановиться.

Во мне горела жажда крушить все, что подвернется мне под руку. Сделать ему больно, как больно было в моей душе. Выбросить из сердца все, что продолжало связывать меня с ним.

И не нашлось никого, кто стер бы с моего лица язвительную улыбку и заставил меня не произнести то, что я бросила ему в лицо.

— Хорошо. Я буду твоей. Если ты сможешь заставить меня сделать это.

И прошептав формулу активации портала, провалилась в серый туман. Удерживая на руках, крошечное существо. Моего первого сына.

Успев услышать оборванный закрывающимся порталом крик.

— Я все равно найду тебя.

Лекс А'Шер

Последние дни перед нашей свадьбой, Тая была особенно тиха. Такой я ее еще не видел. Ее движения стали, едва заметно, но мягче. Взгляд, которым она смотрела на меня, задумчивее и нежнее.

Глядя на нее, я боялся признаться сам себе, что я счастлив.

И насколько, в очередной раз, я был близок от того, чтобы опять ее потерять.

Когда Властитель заметил, что моя возлюбленная увлеклась ставками на пополнение в семействе драконов, кивком головы, предложил выйти. Ненамного опередив меня.

По-видимому, этот разговор нужен был нам обоим.

Мы вышли на террасу жилого яруса, облокотились на широкие каменные перила.

Его присутствие, так же как нахождение рядом Властителя Эмориэля, заставляло мои магические способности чувствовать себя не комфортно. И я, чтобы избавиться от этого ощущения, боясь поддаться влиянию эмпатии драконов, опустил щиты.

Надеясь, что занятая другими заботами мышка этого не заметит.

Наш разговор тек плавно.

Это существо, также как и многие другие правители долгоживущих, обладал удивительной способностью. Видеть и чувствовать те мелочи, которые способны были изменять судьбы миров. И, если имел такую возможность, использовал свои возможности чтобы сохранить то хрупкое равновесие жизни и смерти, которое установилось сейчас в нашем веере.

Он, как о совсем незначительном, говорил о той странной роли, которую сыграла моя будущая жена в истории, начавшейся с банального нападения на храм танцовщиц стихий. И, едва не закончилась возможной гибелью миров.

А я, удивлялся, как могла эта хрупкая девочка, наполненная до краев противоречиями, казалось бы, играючи, заботясь не о себе, а о других, разрушить все эти планы.

Наверное, вот так, повседневно, без фанфар и излишней помпы и совершаются подвиги. Настоящие подвиги.

Мы только успели пройти по возможности в будущем породниться с семейством одного, хорошо знакомого мне дракона, когда дверь на террасу резко распахнулась, и из нее вылетел Драгомир.

В состоянии, прямо говоря, близком к смертоубийству.

И кандидатами на уход из этого мира были мы с Властителем.

Я еще не успел удивиться, когда самому пришлось впадать в подобное состояние.

Потому что первое, что он выдохнул, когда затормозил рядом, едва сдерживаясь, чтобы не сцепиться с кем-нибудь из нас, были два слова:

— Тая... обряд...

Я ничего не понял, но, сбросил щиты, чтобы ощутить, где она находится.

И едва не сполз на камни. От отчаяния, которое хлынуло ко мне по ниточке.

Хорошо, что принц, слегка отдышавшись, смог объяснить, что Тая думает, будто я к Белому пошел разбираться по поводу Ди'Дза'Рат.

Заметив, что до меня опять не дошло, разъяснил по-человечески. А ведь я уже и забыл о такой способности драконов.

Медленно поворачиваюсь в Белому. Тот, едва, глаза не закатывает.

Тут и до меня дошло. Я снова к принцу оборачиваюсь.

— Идиот. Какой дракон, на такое, со связанной узами пойдет...

Вот только Тая не знает, что я все драконьи заморочки очень хорошо знаю. Пока в учениках ходил, изучил.

Хорошо, что к тому моменту, когда мы ее нашли, она никаких глупостей наделать не успела.

Я в покои наши ее принес. К груди своей прижимая. А она никак успокоиться не может. Только вроде затихает, а, как на меня посмотрит, опять вздрагивать начинает.

Властитель хотел магией целительной пройти. Не дал. Нечего ей лишний раз с их способностями контактировать. И так, непонятно что, с ней его кровь делает.

Настойки успокоительные ее не берут. Видно, глубоко душу задело.

Пришлось всех выгнать. И единственный действенный способ, который любую барышню в себя быстро привести может, использовать.

Сначала, ее губы почти не откликались на мои поцелуи. Но... я был настойчивым. И нежным. Так что, оставшаяся ночь прошла удивительно гармонично.

И пусть эта ночь будет не последней.

Так и получилось.

Погостив неделю в Небесной, мы вернулись в наш замок. И я начал считать дни, когда,

наконец, смогу назвать ее своей. Женой.

Но, видно судьба не захотела, чтобы все было так просто.

Увидев въезжающую во двор амазонку, в одежде, которые носили женщины того самого племени, я понял, что вопрос, который я задавал себе, узнав о побочном сыне Азмаила, требует моего ответа.

Прямо сейчас.

Да только, я его не знал.

С одной стороны, это был мой сын. А с другой... С другой была Тая, реакции которой я предугадать не мог.

И я растерялся.

Выход, который пришел мне в голову, показался разумным. То, что я не смогу отказаться от сына, было мне понятно. Видел уже, к чему приводят такие поступки.

Но ведь, не обязательно заставлять мою мышку, принять его сейчас. Пусть поживет пока с кормилицей. А через какое-то время я смогу убедить ее забрать ребенка к себе.

Да, видно, голос меня подвел.

Чувствую, не понимает она то, что хочу ей сказать. Она что, думает, что я его совсем бросить хочу?!

Не успел заметить, как моя тихая мышка превратилась в демона. Да и сам завелся. Остановиться не могу.

А когда она посмела снять браслет. Который я с таким трудом заставил ее надеть...

В моей душе бушевала буря. Как она могла... эта девчонка... так разговаривать со мной...

Сколько она может играть, издеваясь над моими чувствами...

Не остановило меня и сияние кристалла возврата, который она так и не снимала. Только раззадорило. Ну не мог я поверить, что она решится им воспользоваться. Теперь, когда до нашей свадьбы осталось всего две недели.

И лишь когда за ее спиной вспыхнул зев портала, я понял...

Что опять ее потерял.

Глава 29

Я вывалилась в большой комнате бабушкиного дома. Тяжело опустилась на диван. Все, также крепко сжимая завернутого в ткань малыша.

На шум, открылась дверь.

Она стремительно вошла в комнату. Застыла на пороге. За ней, вздыбив спину, влетел кот Васька.

И из моих глаз полились слезы.

Сколько времени прошло, прежде чем я смогла хотя бы внятно воспринимать действительность, не знаю. Но только к тому моменту, ребенок, запеленатый в хранившиеся на чердаке, в качестве моего приданного, пеленки, усиленно чмокал, поглощая что-то из бутылочки. А недалеко от окна стояла собранная детская кроватка, из тех же запасов.

Увидев, что я слегка оклемалась, бабушка, на руках у которой и находилось мое приобретение, присела рядышком.

— Рассказывай.

Ее голос был спокоен и нежен. словно такое мое появление для нее было в порядке вещей.

Ну, я и рассказала. Не забыв упомянуть, что это прибавление в нашем семействе, не последнее.

Когда я закончила свою историю, она долго молчала, не сводя с меня глаз.

А потом выдала. Заявив, что от любви у меня последние мозги отшибло. И, сделав паузу, в течение которой я обдумывала, куда мне теперь податься, добавила:

— Но... я помогу тебе.

И вновь я поразилась тому, как четко и стремительно действует бывшая боевая ведьма. Следующее утро началось очень рано.

Не смотря на то, что мой первенец, Алекс, оказался вполне самостоятельным ребенком. Да и нянька, в виде домового, была выше всяких похвал.

Потому, что приехали мои родители и брат.

Рассказ пришлось повторить. Пока говорила, боялась поднять глаза от пола. Ожидая, когда загремят громы и засверкают молнии.

Вместо этого, мамин голос тихо произнес. Обращаюсь к отцу.

— Поздравляю. Ты теперь — дедушка.

Я ошарашено подняла голову. Как раз в тот момент, когда отец, прикоснувшись губами к ее щеке, ехидно заметил.

— А ты — бабушка.

И я заплакала снова. Благодаря судьбу, которая подарила мне таких родных.

Следующие два месяца были похожи на спасательную операцию.

Используя бабушкины связи, удалось сделать малышу свидетельство о рождении. Потом, чтобы избежать лишних недоразумений, отец решил сменить место жительства. Всех.

Какие знакомства пришлось поднимать ему, не знаю. Но, мы переезжали в другой город. Чтобы начать новую жизнь.

Он появился, как раз в тот момент, когда мы выносили вещи из квартиры. Возник ниоткуда. Одетый в черный, строгий костюм. Словно, с дипломатического приема.

Темные волосы, с выделяющейся серебряной прядкой на виске, стянуты в хвост.

Осмотрел застывшую в недоумении композиции. Ехидно улыбнулся. Довольный произведенным впечатлением.

И... принялся помогать нам, загружать машину. Не забыв представиться.

— Рос.

В тот день я во второй раз услышала о своих ограниченных умственных способностях.

Чтобы избежать продолжения, пришлось напомнить, что клятву он давал мне, а не некоторым, самовлюбленным индивидам. И предложить отправиться как можно дальше от того места, где я сейчас нахожусь.

Осознал. И, исправился. Заявив, что в свару двух боевых петухов предпочитает не вмешиваться.

Никогда не сомневалась я в разумности расы драконов.

Несколько месяцев, пока не освоился на Земле, он жил вместе с нами. Переругиваясь с домовым, который, по его высокопрофессиональному мнению, общаясь с ребенком, все делал неправильно. Доводил до экстаза мою маму, управляясь на кухне как заправский шеф-повар. По вечерам, активно дискутировал с отцом и братом, обсуждая политическую ситуацию в стране и мире.

Вообщем, был своим парнем.

Встречал, вместо мужа, меня из роддома. Очаровав всех врачей и медсестер.

И не сказал ни слова, когда, поцеловав на прощание родителей, я вновь сменила место жительства. После того как на соседней улице мне привиделось лицо князя.

Так и жила какое-то время. Заочно закончила институт. Отдала, когда пришло время, мальчишек в школу. Устроилась на работу. Потому что запасы, в виде золотых монет, что были у меня с собой, когда я покинула Тарасон, быстро таяли. А все, что предлагал мне мой телохранитель, я демонстративно игнорировала. Проявляя стойкость характера.

Ростислав, так он называл себя, представляясь моим знакомым, то исчезал, видимо, мотаясь на Верею с докладом, то возвращался. Обычно нагруженный кучей подарков для моих сыновей. Которые росли непоседливыми, но дружными. Стараясь, надолго не расставаться друг с другом.

А потом я решила выйти замуж. Алексу и Анджею нужен был отец. И, не смотря на то, что единственным мужчиной для меня был Лекс, готовилась к свадьбе.

Зря.

Я собиралась произнести сакраментальные слова, свидетельствующие о том, что мое решение вступить в брак является добровольным, когда из-за спины, мурлыкающим голосом раздалось.

— Мне кажется, что ты не права, моя дорогая.

Я обернулась последняя. Когда уже все гости, не отводили взгляда от импозантного мужчины, что плечом подпирает стену зала.

Заметив, что я тоже соизволила обратить на него внимание, он от нее отлепился, и вальяжной походкой подошел ко мне.

Иллюзия, которой он прикрыл свою экзотическую для Земли внешность, обмануть меня не смогла.

И я, не справившись с эмоциями, бросилась Вельзу на шею. Чем он и воспользовался. Предложив всем присутствующим данное мероприятие считать розыгрышем.

Все было бы хорошо, если бы мне не удалось заметить, как моя бабушка и демон обменялись весьма многозначительными взглядами.

Учитывая то, что к этому времени я и ее, и родителей, вынуждена была называть по именам. Потому что, благодаря стараниям дракона, который после очередной своей отлучки, притащил подарок от Белого дракона, выглядели они чуть старше меня.

А к бабушке, к тому же, начали возвращаться заблокированные в молодости магические способности.

Похоже, мой огненный друг останется на Земле не только ради меня. Чему я была бы очень рада, если бы в тот же день, когда он сорвал мне предстоящее торжество, я, в третий раз не услышала.

— Ну, ты и дура.

Вельз всегда отличался прямолинейностью в общении. Со мной.

В эту ночь я впервые призналась сама себе, что, наверное, так оно и есть.

Но... это ничего не меняло.

Чтобы все изменилось, Лекс должен был меня найти.

Только не сейчас.

Все-таки, опека, которую ему вручил Властитель Эмориэль, меня изрядно напрягала. И лишь после того, как нашему младшему.... Моему младшему исполнится восемнадцать, и он, по законам Тарасона станет главой рода... А я смогу стать свободной. От власти князя.

А потом начались проблемы. Возраст Алекса приближался к пятнадцати, когда стало понятно, что у него серьезный магический потенциал. И держать его необученным на Земле становилось опасно. В первую очередь, для него самого.

Пришлось вспомнить, что на Верее у меня есть должники.

Рос вернулся быстро. Ни один. Вместе с Киримом. И свитком. По которому принц Драгомир становился опекуном моего старшего. И его Учителем.

Такой выход из положения меня устраивал. Почти.

Мне в третий раз пришлось повторить рассказ о своей жизни. Моим сыновьям.

Вот только, ответить на вопрос: 'Почему мы не с папой' — я не смогла.

Не смотря на то, что пять пар глаз упорно смотрели на меня.

Затем наступила очередь младшего. И мне стало не до князя. Хотя все чаще, глядя ночью в потолок, я мечтала о том, как он меня найдет.

И, просыпаясь утром, шептала: а я, все равно, сбегу. Обида на то, что он не сумел остановить меня, была очень сильна.

Да и проигрывать я не любила.

Способности Лекса и мои породили странную смесь. Анджей не был магом. В том смысле, который в него вкладывают люди. Он не был носителем сущности стихий. Как я.

Он был их повелителем.

Похоже, я не удивлюсь, если когда-нибудь бабушка признается, что в нашем роду, все-таки, были демоны.

Тогда, хотя бы, можно будет объяснить его право отдавать приказы стихиям и мое стремление к разрушениям.

Пришлось его заблокировать. Так же, как раньше я ограничила свои способности. Разрывая узы, по которым меня можно было легко найти.

Последний год до совершеннолетия сына я прожила как на иголках.

И вот, это день настал. За праздничным столом собрались все.

Кирим привез с собой Алекса. И... приглашение. Немедленно посетить Небесную.

В крайне категоричной форме.

Узнаю Властителя. Надеюсь, после того, как я представлю ему и второго сына, он перестанет называть меня ребенком. Хотя, учитывая нашу разницу в возрасте, я для него всегда им буду.

В эту ночь я не спала.

Ждала.

Вслушивалась в тишину, ожидая услышать в ночи, как скрипнет входная дверь, прежде чем распахнуться. Как раздадутся в квартире уверенные шаги. Как он остановится на пороге и, слегка наклонив голову, так, что выбившиеся волнистые пряди упадут ему на лицо, тихо произнесет:

— Пойдем домой.

Но, наступило утро. А за ним и, другое.

Я могла гордиться. Я выиграла этот спор. Только легче мне от этого не стало.

Но, тем не менее, я начала готовиться к возвращению на Тарасон. Потому что, было еще одно обещание, которое нужно было исполнить. Я должна была возродить храм танцовщиц стихий.

Скромное прощание, которое я устроила на работе по поводу своего увольнения, переросло в неконтролируемое мероприятие. Смотря на которое, трудно было понять причину, по которой так веселится народ.

То ли, радуется, что больше меня никогда не увидит. То ли... просто радуется.

Я стояла чуть в стороне, в ожидании возможности тихо, по-английски, уйти.

Когда, почувствовав напряженный взгляд в спину, оглянулась...

Лекс А'Шер

Первый год был самым тяжелым. На все мои попытки попасть на Землю, слышал один и тот же ответ: Вам запрещено.

Кем, уточнять не стал. Понятно и так. Опять Повелитель подсуетился. Если бы еще объяснил, чего этим хочет добиться.

Так что, основным моим занятием было, мотаться из своего замка в Ширас. И... обратно.

Альдера с компанией я выгнал сразу, как только свернулось заклинание перехода.

И они ушли. Правда, тут же вернулись. Высказав все, что они обо мне думают.

Легче мне от этого, конечно, не стало. Но... я был не один.

Чуть больше года спустя ко мне заявился Рос. Я, как раз, занимался очередным заклинанием из раздела пространственной магии. Развлекался. Разыскивая возможность обойти наложенные запреты.

Он присел напротив, сбросив грудку старинных фолиантов с кресла на пол. И, словно продолжая вчерашний разговор, который мы не закончили, заметил.

— Она родила сына.

Теперь понятно, куда он исчез.

Я с трудом удержал себя, чтобы не размазать его ровным слоем по стенам своего убежища.

И, лишь потом, успокоившись, понял, сколько лет мне придется ждать разрешения

пройти через портал.

Что ж, она хочет быть независимой от меня... Пусть будет. Я все равно своего добьюсь.

Вот только, не успел я спросить, выкидывая дракона за ворота, как она справляется с двумя детьми.

Прошло еще три года. Которые я потратил на то, чтобы самостоятельно закончить то обучение, которое бросил, сбегая от Властителя.

Когда, проснувшись на рассвете, почувствовал присутствие чужого в своей комнате. Вскочив на ноги и выхватив из лежащих рядом ножен меч, едва успел остановить руку, наткнувшись на насмешливый взгляд Артура.

Он мало изменился. Внешне. Но ощущал я его уже по-другому. В нем одновременно чувствовалась властность и мягкость. Странно сочетание. Но разгадка этому нашлась довольно скоро.

Мы проговорили весь день. Рассказывая о себе то, что в другой ситуации, скорее всего, было бы скрыто.

Он не сочувствовал. Он не искал виноватых. Он просто, предложил работу. Которая смогла бы меня отвлечь на эти долги годы.

Как оказалось, в одном из своих путешествий, которые он совершал сначала со своей матерью, а потом и один, он встретил девушку. Тоже из потомков Странников. Принцессу, полностью человеческого мира из другого веера.

И ему нужен был я, чтобы навести порядок в его армии, которую он вынужден был заново создавать.

Согласился я не думая. Даже до того, как он привел аргумент, который мог стать для меня самым значимым.

Поток времени, в котором находился этот мир, не совпадал с течением времени в нашем.

Так что, срок моего испытания должен был сократиться значительно.

И мы, вместе с Тенями, ушли. Оставив А'Шер на Терезу, которая, не смотря ни на что, не уставала меня поддерживать.

Те несколько лет, что я провел в королевстве Артура, не были легкими. Страна, которая ему досталась в наследство, была лакомым кусочком для соседних правителей.

Вот где очень пригодился мой военный опыт.

Но, это стоило того. Потому что, глядя на своего друга и его жену, я желал им счастья. И, надеялся на то, что такое же счастье будет когда-нибудь и у меня.

Я вернулся на Тарасон, когда до предполагаемого времени снятия запрета с моего передвижения, оставалось около года.

Теней отправил в разные стороны, разведывать обстановку. Сильно не афишируясь. Рано мне еще было свое возвращение демонстрировать.

Все были живы, здоровы. У короля Эдгара, кроме наследного принца, подрастали еще двое. Кирим и Камилла, как и предсказывал Властитель, обзавелись дочерью. Повелитель Азмаил... Так и не передал власть моему побратиму.

И я продолжил жить.

Каждый день считая последним.

И, каждое утро, начиная ждать снова.

Не знаю, прибавили ли мне прожитые годы ума. Но одно я понял точно. В этом, и не только в этом мире, нет женщины, которая была бы мне желанна больше, чем моя мышка.

И еще. Не имеет значения, что будет между разлукой и встречей.

Самое главное, чтобы эта встреча состоялась.

За это время я успел, щедро заплатив, восстановить часть помещений храма. Чтобы Тая, могла как можно скорее, исполнить обещание, которое она дала своим спутницам по танцу. Первое.

Второе, она, к сожалению, сдержала без меня.

Вельз пришел неожиданно. Когда я уже от тяжести ожидания готов был кидаться на

стену.

Ввалился в каминный зал, держа в обеих руках звенящие стеклом бутылки. Шикнув на служанку, чтобы она быстрее тащила посуду, сгрузил свою поклажу на стол и развалился в кресле напротив. Загадочно скаля свою демонскую морду.

Дождался, когда на столе появятся кружки, наполнив одну из них наполовину, из принесенной бутылки. Подал мне.

— Что это?

Он ехидно подмигнул, вдохнул незнакомый мне аромат, который поплыл по залу.

— Коньяк. Самый дорогой. С Земли приволок.

Я ждал продолжения. Ведь не для того проделал он этот путь, чтобы удивить меня этим, предположительно благородным, напитком. Но вместо этого услышал короткое.

— Пей.

Ладно, примем навязываемые правила игры.

Коньяк обжег горло. Огнем загорелся в желудке. А это демонское отродье уже подсовывало мне тоненькую дольку желтого плода, который он вытащил из-за пазухи.

Сочетание оказалось живительным. Впервые за эти долгие годы напряжение решило покинуть меня. Не справившись с крепостью напитка. Который ничем не уступал гномьему самогону.

Не успел я прочувствовать удовольствие, как огненный снова подает мне кружку. Наполненную, правда, поменьше.

И опять твердое: 'Пей' — вместо разъяснений.

И снова я выпил. Ощувив, как начало сдвигаться вокруг меня пространство.

После третьей кружки я уже всех любил. А сам хвостатый был для меня лучшим другом.

Не знаю, сколько бы это могло продолжаться, если бы он не произнес фразу, после которой я мгновенно протрезвел. И понял, зачем он предпринимал эти меры предосторожности.

— Сын, которого родила Тая, твой.

И его рожа самодовольно расплылась.

Отдирала меня от шеи демона вся четверка Теней.

Вряд ли бы он выжил, если бы не успел, задыхаясь, прохрипеть, что портал уже открыт и меня ждет на Земле Рос. Чтобы отвести к моей мышке.

Его я захватил с собой. Чтобы рассказал все, что произошло с моей девочкой за эти годы. Не знаю, как много он опустил, но сцену, когда он в последний момент, преследуя мои интересы, не дал ей выйти замуж, описал красочно.

Первым, кого я встретил на Земле вместе с Тенью Таи, был мой старший сын. Алекс.

Наверное, ни перед кем я не раскрывал свою душу, как перед ним. В эту ночь.

И я вновь понял. Что такое быть счастливым.

Когда утром, дождавшись, когда она уйдет на работу, мы вошли в ее дом, и он, представляя меня младшему, сказал коротко, но емко:

— Это наш отец.

* * *

Наша свадьба все таки состоялась. Но не во дворце Повелителя, как планировалось изначально. А в Небесной.

Первое, что сделал Белый дракон, когда я вышла из портала на Верее, снял с моей шеи оба кристалла, которые я, демонстративно, надела перед уходом с Земли.

В этот вечер, когда Лекс пришел за мной, и мне, в очередной раз, удалось от него сбежать, я долго бродила по городу.

Вспоминала слова, которые мы произносили. Больше похожие на игру. Придуманную двумя, чтобы не выплеснуть друг на друга реальные чувства и боль. Которые мы причинили

друг другу.

Иллюзорная легкость общения, за которой скрывался откровенный страх. Невозможности объяснить, какая дорогая цена была заплачена за то, что сейчас уже не казалось таким важным.

Танец. Единственное, в чем невозможно было солгать. И, который вновь, пока еще тонкой, но уже ниточкой связал мою сущность танцовщицы и его душу.

Рассматривала перстень, с которого, собственно, и началась вся эта история.

Оглядываясь, замечала как тенью скользит за мной Рос. Как, всегда не комментируя вслух свое отношение к моей очередной выходке, но явно демонстрируя несогласие.

И вспоминала. Все те события, которые сводили нас на одном пути.

Все те ошибки и недоразумения, которые разводили в разные стороны.

И понимала, что судьба, хоть и капризная леди, но... она знает, что делает. В отличие, от таких глупых, любящих серый цвет, мышек.

И я решила... Что больше не хочу бегать. От своего хищного, но такого домашнего, кота.

Я вернулась домой глубокой ночью. Открыла дверь своим ключом, стараясь не потревожить сына, который уже давно должен был спать.

Но, в гостиной горел свет и через неплотно закрытую дверь доносились голоса. Анджея, Алекса и... Лекса.

Неуверенно, сделала несколько шагов вперед. И за моей спиной, сбросив морок и перекрывая мне возможность уйти, встали Альдер и Дарил.

Не оборачиваясь, чуть слышно скомандовала.

— Не напрягайтесь.

И, почувствовав, как опадают их щиты, прошла в комнату.

Остановилась на пороге, прислонившись к косяку. Почти также, как много лет назад стоял князь, смотря на мое, распластанное на кровати тело.

Они подняли головы одновременно. Похожие, как положено, быть похожими отцу и сыновьям.

И его губы спокойно, словно не было этих лет, прошептали:

— Пойдем домой...

Землю мы покинули, как заведено, на рассвете. Забрав с собой все мое семейство.

Но, вместо ожидаемого мною Тарасона, вышли из портала в большом церемониальном зале крепости драконов.

Как то сразу стало понятно, что моя дальнейшая жизнь скучной не будет.

Так и оказалось.

Свадьбу назначили через неделю. Только, чтобы успеть сшить платье и дать время прибыть всем гостям.

Очень многочисленных.

Не забыв предупредить, что сам Властитель накладывал на Небесную дополнительную защиту. Чтобы у меня даже и помыслы о побеге не возникли.

Все мои заверения в том, что у меня этого и в мыслях не было, не привели ни к чему.

Паранойя Лекса дошла до того, что в те редкие минуты, когда он не находился рядом, меня сопровождали Тени. Все. Пятеро. И Вельз, с боевой ведьмой, под ручку.

Самое обидное было то, что сыновья его всячески поддерживали. Предлагая, более усовершенствованные, методы моей охраны.

Подозрения в том, что моя семейная жизнь будет веселой, переросли в уверенность.

Ну а на самой церемонии больше всех изгалялся Кирил.

Впрочем, вспоминая, сколько пакостей я сделала на его свадьбе, ничего другого я не ожидала.

Чего стоило только сопровождение князя, которое провожало его к месту принесения клятвы. Состоящее из группы драконниц, одетых в весьма открытые наряды. Даже на мой, весьма современный взгляд.

Правда, и я не осталась в долгу. Кидая томные взгляды на, с трудом сдерживающего смех, Драгомира.

Все было как всегда. Когда вся наша теплая компания собиралась вместе.

Не знаю, чем бы все это могло закончиться, если бы в зал не вступил Властитель, неся в раскрытом ларце парные брачные браслеты.

И зазвучали слова древней клятвы. Соединяя. Теперь уже, навечно.

И Тени вскинули, приветствуя, мечи, когда князь защелкнул серебро на моих руках.

И легкая, но такая ехидная, улыбка коснулась губ Лекса, когда его руки ощутили на себе холод металла.

Потому что счет этого раунда был за ним.

За моим котом.

Декабрь 2008 — Февраль 2009

Омск